

Библиотека
филолога

М. Д. СТЕПАНОВА

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО
НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА

БИБЛИОТЕКА ФИЛОЛОГА

М. Д. СТЕПАНОВА

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
МОСКВА 1953

Под редакцией
доктора филологических наук
проф. Т. В. СТРОЕВОЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящая книга, выпускаемая в серии «Библиотека филолога», представляет собой монографическое исследование одного из вопросов, связанных с изучением строя современного немецкого языка, а именно словообразования, его законов, способов и средств.

Книга может быть использована научными работниками и преподавателями, занимающимися вопросами теории немецкого языка. Она может быть полезной также студентам и аспирантам институтов и факультетов иностранных языков.

Выпускаемая книга является первой монографией по вопросам немецкого словообразования в нашей филологической литературе и, несомненно, содержит ряд спорных, дискуссионных положений. Поэтому Издательство просит читателей сообщить свои замечания и пожелания, касающиеся этой книги, как и других выпусков «Библиотеки филолога», по адресу: Москва, Зубовский бульвар, д. 21, Издательство литературы на иностранных языках, Редакция учебников.

ОТ АВТОРА

Словарный состав языка находится в состоянии почти непрерывного развития, отражая изменения, происходящие во всех областях жизни и деятельности людей. В процессе этого развития словообразование, т. е. образование новых слов на базе уже существующих при помощи специальной языковой техники, играет первенствующую роль. Словообразование относится к структуре языка; изучение общего строя языка неразрывно связано с изучением законов словообразования, его способов и средств. Знание этих законов, способов и средств играет большую роль также для практического изучения того или иного языка.

Между тем, в советской филологической литературе мы не имеем досих пор ни одного пособия по словообразованию немецкого языка, ни одной крупной опубликованной работы в данной области. Те же небольшие разделы, которые имеются в теоретических курсах немецкого языка (напр., в «Истории немецкого языка» В. М. Жирмунского¹ и в пособии «Современный немецкий язык» Л. Р. Зиндер и Т. В. Строевой-Сокольской²), нуждаются в серьезном критическом пересмотре в свете достижений современной лингвистической мысли.

В немецкой филологической литературе имеется ряд разделов в научных грамматиках (Я. Гримма, Г. Пауля, Л. Зюттерлина, В. Вильманса, Ф. Бляца и др.), а также несколько специальных работ, посвященных вопросам словообразования немецкого языка. Эти работы могут быть использованы для изучения фактического материала, однако при условии критического подхода к ним с точки зрения положений советского языкознания. Следует отметить также.

---

¹ В. М. Ж и р м у н с к и й, История немецкого языка, изд. 3, Изд-во литературы на иностр. языках, М. 1948.

² Л. Р. З и н д е р и Т. В. С т р о е в а - С о к о л ь с к а я, Современный немецкий язык, изд. 2, Учпедгиз, Л. 1941.

что ни одна из этих работ не рассматривает словообразование немецкого языка как единую систему.

Предлагаемая работа представляет собой попытку дать возможно более полное изложение способов и средств словообразования немецкого языка, исходя из основных положений советского языкознания. Автор поставил перед собой задачу попытаться применить к конкретному материалу немецкого языка учение И. В. Сталина о словарном составе и об основном словарном фонде, а также определить соотношение словообразования и грамматики. В целях разрешения последней задачи словообразование рассматривается в связи с грамматическим учением о слове, т. е. применительно к каждой отдельной части речи.

Работа состоит из трех частей.

В «Вводной части» ставятся некоторые общие вопросы лексикологии и грамматики, рассмотрение которых является предпосылкой для изучения словообразования, а именно: понятие слова, характеристика лексико-грамматических классов слов немецкого языка, соотношение слов и словосочетаний, общая характеристика словарного состава немецкого языка и его основного словарного фонда, путей их обогащения и развития.

«Первая часть» посвящена общим вопросам словообразования немецкого языка, вернее, теории словообразования на материале немецкого языка. В ней рассматривается вопрос о месте словообразования среди других лингвистических дисциплин, его соотношение с лексикологией и грамматикой, понятие словообразовательной формы слова, основные способы и средства словообразования немецкого языка, соотношение продуктивности этих способов и средств и употребляемости слова в языке, соотношение словообразования и других путей развития словарного состава немецкого языка.

Во «Второй части» дается описание словообразования знаменательных частей речи немецкого языка, служебных слов и междометий. Каждая глава начинается с лексико-грамматической характеристики данного класса слов, связывающей словообразование с грамматическим учением о слове.

«Вторая часть» заканчивается обзором общих словообразовательных тенденций в системе частей речи, объединяющих различные способы и средства словообразования в одно структурное целое и подтверждающих как устойчивость словообразовательного строя немецкого языка, так и своеобразие ведущих тенденций его развития.

Целью работы является анализ словообразования современного литературного немецкого языка с учетом обогащения его неологизмами.

Что же касается исторических данных, то они привлекаются лишь в качестве необходимых сведений, в связи с тем или иным явлением, и в качестве доказательства устойчивости словообразовательного строя в целом.

Целый ряд проблем, затронутых в работе, носит дискуссионный характер, например, трактовка отдельных вопросов словосложения, анализ соотношения сложных глаголов и глаголов с префиксами, выделение особого, характерного для немецкого языка типа словообразовательных средств, которые автор называет условно «полуаффиксами», и другие. Никак не претендуя на окончательное разрешение этих проблем, автор считает, что их постановка, а особенно обмен мнениями, вызванный этой постановкой, должен способствовать углублению и расширению изучения словообразовательного строя немецкого языка.

Автор считает своим долгом выразить свою сердечную признательность товарищам по работе — преподавателям и аспирантам филологических кафедр I-го Московского государственного педагогического института иностранных языков, оказавшим ему большую помощь в ходе обсуждения и подготовки книги к печати.

М. Степанова

Москва, 1953 г.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Глава I

СЛОВО КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

§ 1. Марксистское языкознание определяет человеческий язык как звуковой язык, т. е. язык слов. Слова являются строительным материалом для языка, важнейшего средства общения людей между собой.

Слово представляет собой, в лингвистическом плане, весьма сложное явление, своеобразное единство значения, звучания и морфологической структуры; характеризуя слово, мы должны учитывать все эти три фактора.

Что следует понимать, прежде всего, под значением слова?

Слово возникает одновременно с понятием. Оголенных понятий, свободных от языкового материала, т. е. существующих вне слов, нет. Поэтому характеристика смысловой стороны слова должна опираться на теорию отражения.

В. И. Ленин определил понятия как «...высший продукт мозга, высшего продукта материи»¹. Понятие объединяет те общие признаки, которые свойственны всем предметам или явлениям той или иной категории, в отвлечении от отдельных конкретных представлений. Таковы, например, понятия: *стол, комната, труд, красота*; они объединяют то общее, что свойственно всем столам, всем комнатам, любому процессу труда, красоте во всех ее проявлениях. Понятие — не есть чистая идея, возникающая из ничего: оно образуется на основе представлений, первой

---

¹ В. И. Ленин, *Философские тетради*, Госполитиздат, 1947, стр. 143.

формы обобщения чувственных восприятий. Представление есть воспроизведение в памяти конкретного образа, основанного на опыте. В нем нет еще полной абстракции, т. е. отвлечения от предмета. Абстракция осуществляется в понятии. Человек мыслит понятиями, а понятия реализуются, выявляются в определенных звуковых комплексах — словах.

Таким образом, понятие связано со словом, не существует вне слова — ср. понятие стола, лампы, добра, зла и т. п.; однако понятие и значение слова не покрывают друг друга.

При определении значения того или иного слова надо принимать во внимание ряд моментов.

Прежде всего следует указать на то, что понятие может быть очень широким по охвату предметов и явлений действительности; так же широко и значение реализующего его слова. В статье В. И. Ленина «Еще раз о профсоюзах» мы читаем: «Стакан есть, бесспорно, и стеклянный цилиндр и инструмент для питья. Но стакан имеет не только эти два свойства или качества или стороны, а бесконечное количество других свойств, качеств, сторон, взаимоотношений и „опосредствований“ со всем остальным миром. Стакан есть тяжелый предмет, который может быть инструментом для бросания. Стакан может служить как пресс-папье, как помещение для пойманной бабочки...»¹.

Широта понятия является базой многозначности слова, которое может выражать различные оттенки понятия, различные значения; однако связь между этими значениями ощущается обычно достаточно четко, ср. различные значения глагола *gehen*: *ich gehe schnell я иду быстро*; *die Uhr geht часы идут*; *ich gehe nach Leningrad я еду в Ленинград*; *das Fenster geht nach Norden окно выходит на север* и т. п. Во всех случаях речь идет о движении или направлении.

Обычно одно из значений слова является ведущим, именно это значение мы прежде всего связываем с тем или иным звуковым комплексом. Таково значение слова *gehen идти*.

Многозначность слова следует отличать от явления омонимии. . О м о н и м ы — это одинаково фонетически

---

¹ В. И. Л е н и н. Соч., т. 32, изд. 4, стр. 71—72.

оформленные слова, выражающие различные, не связанные между собой понятия, ср.:

der Hut *головной убор* и die Hut *защита, охрана*
der Flügel *крыло* (птицы) и der Flügel *рояль* и т. п.

Происхождение омонимов может быть различным. Во-первых, два различных слова, в связи с фонетическим развитием, могли совпасть в звуковом отношении, ср.:

acht — ahd ahto и die Acht — ahd âchta
der Hut — mhd huot; die Hut — mhd huote.

Во-вторых, слово, в процессе семантического развития, могло настолько изменить свое значение, что является уже выразителем нового понятия, ср.:

das Rohr *тростник* и das Rohr *труба* (первоначально только *трубка, изготавливаемая из тростника*)
die Feder *перо* (птицы) и die Feder *пружина*
der Flügel *крыло* (птицы) и der Flügel *рояль* и т. п.

При сообщении, т. е. в контексте, слова, как бы многозначны они ни были, а также слова-омонимы выступают с одним определенным значением, т. е. в качестве реализации определенного понятия, ср.: das Kind liegt im Bett; die Stadt liegt am Ufer des Flusses; die Truppen lagen vor der Stadt и т. п. или: die bunte Feder des Vogels; den Vogel erkennt man an den Federn; ich schreibe mit der Feder; viele Werke sind aus seiner Feder geflossen; die zerbrochene Feder einer Uhr и т. п.

В качестве реализации понятий слова имеют обобщенный характер.

«...в языке есть только *о б щ е е*¹, — говорит В. И. Ленин. «Всякое слово (речь) уже *обобщает*... Чувства показывают реальность; мысль и слово — общее.»²

Но степень обобщения у различных понятий различна, а, следовательно, различна и степень обобщения, выражаемая словом. Так, например, слово *чувство* обозначает понятие более широкое, чем слова *любовь, жалость, гнев*

---

¹ В. И. Л е н и н, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 258.

² Там же, стр. 256.

и т. п. Понятие *чувство* есть родовое понятие по отношению к понятиям *любовь, жалость, гнев* и т. п. То же можно сказать о соотношении понятий *дерево, ягода, жидкость*, с одной стороны, и *яблоня, елка, береза; земляника, малина, черника; вода, молоко* и т. п. — с другой. Наконец, мы различаем понятия конкретные (*стол, стул, дом, золото, дерево, растение* и т. п.) и абстрактные (*любовь, умение, развитие, отношение* и т. п.) В соответствии с этими разновидностями понятий и слова имеют различное по характеру значение.

Если вне контекста слово всегда имеет обобщенное значение, то при высказывании одни и те же слова могут употребляться и в обобщенном значении, и применительно к данной конкретной ситуации, выражая в этом последнем случае не общие понятия, а частные случаи применения этих общих понятий. Ср.:

der Hund ist ein Haustier и der Knabe ruft seinen Hund.

В первом случае слова Hund и Haustier передают общие понятия собаки и домашнего животного: всякая собака, независимо от ее породы, свойств и т. п. — домашнее животное. При этом более узкое понятие подводится под более широкое, родовое понятие. Во втором случае речь идет о конкретном единичном представителе класса собак и об определенном мальчике.

Наконец, язык выражает не только мысли, но и чувства, волеизъявления, переживания, ощущения. Одно и то же слово может одновременно выражать понятие и отношение говорящего к обозначаемому словом предмету или явлению. Таковы эмоционально окрашенные слова типа: der Dichterling *стихоплет*; die Schreibung *писанина*; Kindchen *деточка*; krepieren *околеть, издохнуть*; greifen *хныкать* и т. п. Имеются, далее, слова, основным содержанием которых является чувство, ощущение и т. п., слова, выражающие, но не называющие чувства, побуждения и т. п. Таковы междометия: hurra!, o weh!, hoch!

Под значением слова, как явствует из вышеизложенного, следует понимать выражение понятия, т. е. исторически закрепленное за данным звуковым комплексом обозначение предмета или явления действительности со все-

ми привносимыми в конкретном высказывании дополнительными оттенками.

Так, в предложении: *er geht nach Moskau* — слово *geht* выражает передвижение и направление к определенной цели, а в предложении: *die Uhr geht* — движение, т. е. работу часового механизма. В предложении: *die Rose ist eine Blume* — слово *die Rose* имеет значение, соответствующее общему понятию розы, а в предложении: *gib mir die schöne weiße Rose* — применительно к данному конкретному случаю: эта роза, роза, о которой идет речь. Слово *der Dichtling* в любом контексте выражает не только понятие человека, сочиняющего стихи, но и пренебрежительное отношение говорящего к предмету высказывания; *das Kindchen* может выражать (помимо понятия маленького ребенка) жалость, ласку и т. п.

§ 2. Если понятие представляет собой обобщенное отражение того или иного предмета или явления, то слово не отражает, а обозначает этот предмет или явление. При этом слово возникает, как правило, на базе другого слова и связано с ним определенной преемственностью.

Эта связь слова со своим предшественником выражается в так называемой смысловой структуре слова.

Смысловая структура слова, т. е. то значение, которое непосредственно выводится из его составных частей, является в том случае, если производное или сложное слово не потеряло семантической связи с тем словом или теми словами, из которых оно образовано. Так, например, смысловой структурой слова *der Tischler* является: *человек, делающий столы*, слова *Eisenbahn* — *дорога из железа*, слова *teilnehmen* — *взять часть* и т. п. Легко заметить, что смысловая структура слова, как правило, не является точным описанием соответствующего понятия. Она связана с тем или иным признаком понятия, более или менее существенным. Так, *der Tischler* *столяр* делает не только столы, *die Eisenbahn* *железная дорога* не есть дорога из железа, *teilnehmen* имеет явно переносное значение и т. д.

Смысловая структура слова, как правило, яснее выступает при появлении нового слова, ср. неологизмы типа: *Einkuhbauer* — *крестьянин, имеющий одну корову*; *volkseigen* — *принадлежащий народу* и т. п.

В результате длительного исторического развития слова смысловая структура может, по тем или иным причинам, побледнеть или даже совсем стереться. Ср., напр.:

Nachtigall — ahd nahtigala — Sängerin der Nacht
Adler — mhd adelar — Edelaar и т. п.

Можно также говорить об **этимологическом** (или **исходном**) **значении** слова, под которым мы понимаем то значение, которое слово имеет при своем возникновении. Это значение может быть утрачено и восстанавливается лишь путем специального исследования, ср.: Korf — первоначально *сосуд* (круглой формы), *кубок*; Gift — первоначально *дар* (ср. Mitgift *приданое*); fertig — с исходным значением *zur Fahrt bereit*.

§ 3. С побледнением смысловой структуры слова связано явление, которое в лингвистической литературе носит название «народной этимологии» (Volksetymologie). Сущность этого явления заключается в том, что потерянные словом по тем или иным причинам этимологические связи как бы наново создаются благодаря случайному фонетико-семантическому сходству с каким-нибудь другим словом. Так, например, многие существительные со вторым компонентом sucht произвольно связываются в современном языке с глаголом suchen (Sehnsucht, Eifersucht, Ehrsucht и т. п.), в то время как на самом деле sucht восходит к средневерхненемецкому suht *болезнь* (ср. прежнее значение sucht в словах: Gelb-, Schwind-, Wassersucht). Первый компонент слов Wahnwitz, Wahnsinn связывают с Wahn *заблуждение*; на самом деле он происходит от утраченного в настоящее время средневерхненемецкого прилагательного wân *пустой*. Таким образом, благодаря «народной этимологии» слово получает новую смысловую структуру. Переосмысление слова часто соединяется с его фонетическим и орфографическим изменением. Так, Friedhof восходит к средневерхненемецкому Irîthof *защищенное огороженное место*; изменение формы первого компонента объясняется влиянием слова Frieden. Такое же влияние оказал глагол leuchten на исчезнувшее сейчас существительное Wetterleucht *молния* и производный от него глагол wetterleuchten, восходящие к средневерхненемецкому wêterleich (leich *игра, беспокойное движение*). Особенно широкое применение находит «народная этимология» при переосмыслении заимствованных слов. Так, глагол hantieren из французского hanter связывается с Hand; Hängematte, восходящее к индийскому hamâca, воспринимается как

висящая или *подвесная цыновка*, ср. *Matte* (из лат. *matta*); *Armbrust самострел* (из лат. *arcubalista*) производится от слов *Arm* и *Brust* и т. п.

Интересно отметить, что переосмысление часто связано с присущей немецкому языку склонностью к образованию сложных слов, ср.: *Felleisen* из mhd *velfs*, восходящего к лат. *valisia* (франц. *valise*); *Hebamme* из ahd *hevianna* *подымающая*, вышеприведенное *Hängematte* и т. п.

Особую группу составляют шуточные выражения типа: *Zuflöte* из французского *souffleuse* *суфлерша*; *Zanktippe* вместо *Xantippe*; *vermost* вместо *famos*.

§ 4. З в у к о в а я с т о р о н а слова, т. е. звуковой комплекс, закрепленный за тем или иным явлением, не отражает, в противоположность выражаемому им понятию, качеств или свойств самого явления (особо следует, однако, рассматривать звукоподражательные слова, см. ниже § 22). Без фонетического оформления слово не существует, но это оформление различно в различных языках. Существование в нескольких языках сходных в звуковом отношении слов с одинаковым значением объясняется одним общим источником, ср.: русское «мать», латинское *mater*, греческое *meter*, немецкое *Mutter*, или заимствованием, ср. в немецком языке: *die Sowjets*, *der Kolchos* (заимствованы из русского). В каждом языке вырабатываются определенные звуковые законы, характеризующие звуковую структуру слова. Для немецкого языка характерны следующие фонетические особенности слова.

Прежде всего, каждое слово имеет централизующее или динамическое ударение, т. е. объединяющее весь звуковой комплекс ударение большой силы, при возможности наличия второстепенных ударений различной степени. Это ударение падает, как правило, на корневой слог, ср.: *'Tisch*, *'Tisch,ler* или первый корневой слог (если корень состоит из двух слогов), ср.: *'Arbeit*, *'arbeits,los*. В сложных и многих производных словах наряду с централизующим, главным ударением (*Hauptbetonung*, *verstärkte Betonung*) выделяются второстепенные ударения (*Nebenbetonungen*). Ср.: *'Luft,schiff* — слово имеет главное ударение (') и второстепенное (,); *'Luft,schif,fahrt* — слово имеет главное ударение ('), два второстепенных — одно

бóльшей силы (,) и одно меньшей (,); 'Früh,ling — слово имеет главное ударение (') и второстепенное незначительной силы (,).

П р и м е ч а н и е. Централизирующее ударение в некоторых случаях оказывается не на корневом слоге, а на приставке, напр.: 'Ur_uteil, 'auf_astehen. В заимствованных словах наблюдаются отклонения от обычных норм ударения, напр.: der Kol'chos, der Pio'nier, но: das 'Radio.

Следующими фонетическими особенностями немецкого слова являются: оглушение звонких согласных в конце слова, напр.: Kind [kint]; Mund [mʊnt]; klug [klu:k], наличие сильного приступа гласных в начале слова, напр.: Antwort [''antvɔrt], перед начальным гласным второго компонента сложного слова, напр.: Wanduhr ['vant-'u:r] и корня слова при наличии префикса, напр.: verantworten [,fɛr''antvɔrtən] — за некоторыми исключениями (см. §§ 251, 274); количественная редукция гласного е в безударных слогах, напр.: drüben ['dry:bən]; Frage ['fra:gə]; Alexānder ['alɛk'sandər] и т. п.

§ 5. Переходя к морфологической характеристике слова, мы прежде всего должны остановиться на том, что представляют собой его составные части, т. е. морфемы. Согласно традиционному определению, морфема — это мельчайшая единица языка, имеющая определенную значимость.

Морфемы, однако, не служат обозначением предметов или явлений действительности, не могут считаться сами по себе (вне слов) строительным материалом для языка. Морфема может быть носителем основного лексического значения слова, исходной точкой для его образования — в таком случае мы имеем дело с корневой морфемой. Слово может состоять из одной корневой морфемы (напр.: Tisch). Ряд слов может иметь общую корневую морфему, которая определенным образом объединяет эти слова, ср. морфему *lehr-* в словах: *lehren, die Lehre, der Lehrer, der Lehrling* и т. п.

Морфема может указывать на принадлежность понятия к более общему и широкому классу понятий, выражая, таким образом, более высокую степень обобщения.

ния, чем отдельное слово: в данном случае речь идет о сл о в о о б р а з у ю щ е м с у ф ф и к с е (т. е. словообразовательной морфеме, стоящей после корня). Так, например, суффикс **-er** указывает на принадлежность существительного к именам действующих лиц: *Lehrer, Arbeiter, Träger*; **-ung** — к именам действия или состояния: *Achtung, Erfüllung, Handlung*; **-ig** — на принадлежность слова к классу прилагательных: *freudig, heute, dort, riesig* и т. п. С л о в о о б р а з у ю щ и е п р е ф и к с ы (т. е. словообразовательные морфемы, предшествующие корню) обобщают признаки ряда предметов или явлений; так, **un-** и **miß-** придают словам отрицательное значение, ср.: *Unglück, Unsinn, unschön, Mißgeschick, Mißernte, mißlingen*; глагольный префикс **er-** указывает на начало действия или состояния, выраженного глаголом, ср.: *erglücken, erblühen, erzittern* и т. п.

Корневая морфема имеет вещественное (лексическое) значение, хотя и не обязательно совпадающее со значением слова, ср.: *Tisch* (значение корневой морфемы и слова совпадают) и *Tischler* (где к корневой морфеме присоединяется суффикс, создающий слово с новым значением), и является той кратчайшей единицей, которая может выступать в качестве слова. С л о в о о б р а з у ю щ и е а ф ф и к с ы также имеют лексическое значение, но это значение, как уже выше указывалось, носит более обобщенный характер, чем значение слова. Наконец, имеются сложные слова: *Apfelbaum, Schreibtisch, dunkelrot, teilnehmen* и т. п., в которых можно выделить не один, а несколько корней.

Слова представляют собой, однако, не только лексические, но и грамматические единицы, что выражается их морфологическим составом. Они оформляются в качестве частей речи, причем словообразовательные аффиксы (а именно, суффиксы) часто служат л е к с и к о - г р а м м а т и ч е с к и м и п о к а з а т е л я м и последних. Наряду со словообразовательными аффиксами имеются, однако, аффиксы, имеющие только грамматическое значение. В словосочетаниях и предложениях слова — части речи — вступают в определенные отношения друг с другом. Эти отношения выражаются грамматическими аффиксами и флексиями или специальными служебными словами (см. ниже § 8). Грамматические

морфемы—аффиксы и флексии, таким образом, служат выразителями грамматических значений, они отражают отношения между явлениями действительности в их самой общей форме; например, суффикс множественного числа существительных указывает на то, что речь идет о нескольких однородных предметах; флексия родительного падежа — большей частью на отношение принадлежности; суффикс претерита (-te) — на то, что действие происходило в прошлом; личное окончание — на лицо, производящее действие, и т. п.

Корень и словообразующие аффиксы составляют так называемую лексическую (или словообразующую) основу слова.

Морфемы грамматические — аффиксы или флексии — добавляются к корням или основам и оформляют слово в общем потоке речи, т. е. имеют не лексическую, а чисто формальную, грамматическую значимость, они относятся к грамматике языка.

Если характеристика смысловой стороны слова, т. е. его значения, может быть применена к различным языкам, то его морфологическая характеристика, как и фонетическая, значительно более специфична и зависит от строя того или иного языка.

Есть языки, где более или менее развиты словообразующие аффиксы, но грамматические отношения передаются в основном при помощи служебных слов, порядка слов в предложении и т. п. (напр., французский или английский языки). В немецком языке имеются как словообразовательные аффиксы, так и грамматические аффиксы и флексии, хотя они (особенно флексии) играют в нем значительно меньшую роль, чем, например, в русском языке.

Таким образом, морфологическая структура слова связана как с его лексическим, так и с его грамматическим значением, а ее особенности показательны для строя того или иного языка.

§ 6. Как мы видели, слово представляет собой сложное явление, и его различные стороны должны рассматриваться как своеобразное единство. Поэтому совершенно неправильными представляются по-

пытки отдельных зарубежных и отечественных лингвистов определить слово на основании какой-либо одной из его сторон.

Сущность фонетических определений заключается в том, что под словами понимаются звуки или звуковые комплексы, определенным образом оформленные, группы фонем, объединенные вокруг главного ударения: «фонетически отчеканенные, общеупотребительные звуковые знаки языка»¹.

Лексико-семантические определения исходят только из значения слова: «...словами являются звуки речи в их значениях...»².

Согласно грамматическим определениям слово должно рассматриваться как единица предложения.

«...слово есть один из мельчайших вполне самодовлеющих кусочков изолированного „смысла“, к которому сводится предложение»³, т. е. мельчайшая единица предложения, обладающая определенным содержанием, единица, которая сама может выступать в качестве предложения (типа односоставных предложений: Пожар!, Встать! и т. п.).

Все эти определения не только крайне односторонни, но и неточны. Так, например, фонетическое оформление слова различно в различных языках с точки зрения характера и местоположения ударения, приступа начальных гласных и т. п. Кроме того, фонетическое определение слова обычно может быть с тем же успехом отнесено и к ритмической группе. Лексико-семантические определения не учитывают того обстоятельства, что в языке значимы не только слова, но и их составные части (морфемы), с одной стороны, и словосочетания и предложения в целом, с другой. Грамматические определения имеют то преимущество перед другими типами определений, что они предусматривают роль слова в контексте, при сообщении, однако, они крайне расплывчаты и не выявляют различия между словом, словосочетанием, предложением. Неясно, как может значение предложения сводиться к значению слова. Если речь идет об односоставных предложениях, то необходимо оговориться, что они как раз нетипичны для индо-европейских языков.

---

¹ К. В ü h l e r, Sprachtheorie, Jena, 1934, S. 297—298.

² Ф. Ф. Ф о р т у н а т о в, Сравнительное языковедение, 1899—1900, стр. 187.

³ Э. С е п и р, Язык, Соцэкгиз, М.—Л. 1934, стр. 26

Глава II

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ СЛОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

§ 7. Слова немецкого языка распределяются, согласно своим лексическим и грамматическим признакам, по специальным классам. В составе этих лексико-грамматических классов выделяются четыре основных типа. К первому типу относятся: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол и наречие; ко второму — союзы, предлоги и артикль; к третьему — модальные слова; к четвертому — междометия.

Существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол и наречие представляют собой знаменательные части речи — слова, обозначающие предметы или явления действительности. Они, в свою очередь, разделяются на именные части речи (имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение), глагол и наречие. Эти классы слов отличаются друг от друга не только семантикой (обозначение предметности, качества, числа, признака, процесса), но и специфическими для каждого из них грамматическими категориями. Грамматические категории числа, падежа, времени и т. п. представляют собой общие значения, абстрагированные от частного и конкретного значения слов и выраженные специальными грамматическими средствами.

При построении предложения знаменательные части речи выступают в качестве его полноправных членов и могут служить центрами словосочетаний.

Примечание. Местоимения не называют предмет или свойство, а указывают на них, что выделяет их среди остальных частей речи. Они, как правило, не являются центрами словосочетаний.

Переход из одной категории частей речи в другую закономерен. В немецком языке он играет большую роль, например, субстантивация и адвербиализация являются крайне распространенными способами образования новых слов (см. ниже §§ 40, 69—73, 275—276). При этом изменяется лексическое значение слова (хотя его связь с основным словом сохраняется), его грамматические категории и его синтаксические функции, ср.:

lehren, gelehrt — der Gelehrte
der Abend, des Abends — abends и т. п.

§ 8. Предлоги, союзы, артикль объединяются в категорию служебных частей речи или служебных слов. Они не обозначают предметов или явлений, а выражают отношения между предметами или явлениями или другие грамматические значения, напр.:

Mein Vater und mein Bruder haben mich gestern besucht
(союз und объединяет два понятия, указывает на то, что два лица совершают одно и то же действие).

Das Buch liegt auf dem Tisch
(предлог auf определяет местонахождение книги по отношению к столу).

Служебные слова не выполняют роли членов предложения и не могут быть центрами словосочетаний, т. е. их значение не подлежит ни уточнению, ни распространению при помощи других, подчиненных им слов.

Однако между знаменательными частями речи и служебными словами не существует непреходимой грани. Служебные слова в большинстве случаев образованы из знаменательных частей речи (ср. происхождение немецких предлогов: laut, kraft из существительных der Laut, die Kraft или предлогов: an, auf и т. п. из древних местных наречий; артикля из местоимения и т. п.) и могут снова превратиться в знаменательные части речи, таковы субстантивированные предлоги: das Für und Wider и т. п.

Класс служебных слов не однотипен по своему составу. Одни из них по своим функциям почти сливаются со знаменательными частями речи, другие выполняют чисто грам-

матическую роль, третьи тяготеют то к одной, то к другой категории. Так, некоторые немецкие союзы могут рассматриваться одновременно и как знаменательные части речи (наречия), напр.: *dann, zugleich, folglich, dessenungeachtet, trotzdem* и др. Предлоги также неоднородны по своей семантике. Ср. напр., немецкий предлог *infolge* (*infolge der Ereignisse*), имеющий вполне конкретное лексическое значение, не оторвавшееся от значения существительного *die Folge*, с одной стороны, и предлог *von* в выражениях типа: *die Werke von Puschkin*, передающий лишь общее значение принадлежности, с другой стороны.

Особым типом служебного слова в немецком языке является артикль. По своим функциям в языке (выразителя грамматических категорий рода, числа и падежа существительных) и по фонетическому оформлению (безударность) артикль ближе других служебных слов соприкасается с морфемой. С другой стороны, артикль имеет свою собственную семантику, выражая определенность и неопределенность, что еще связывает его с теми частями речи, от которых он произошел (местоимение, числительное).

§ 9. Так называемые модальные слова одни ученые считают знаменательной частью речи, другие — особым типом служебных слов. В действительности они, как и служебные слова, не обозначают предметов или явлений, а выражают отношение, но отношение совершенно особого порядка, а именно отношение говорящего к содержанию высказывания, т. е. уверенность, утверждение, сомнение, одобрение и т. п. Они, как и знаменательные части речи, выступают в предложении в качестве членов предложения — «обстоятельств субъективной оценки» (*Adverbialien der Denkweise*), но не могут быть центром словосочетания. Модальные слова конкретизируют не какой-либо член предложения, а содержание всего предложения в целом, напр.: *natürlich, vielleicht, vermutlich, hoffentlich, glücklicherweise*, ср.:

Hoffentlich wirst du mich morgen besuchen

(выражается надежда говорящего на то, что высказываемое будет выполнено).

Natürlich werden es die Schüler fertigbringen

(выражается уверенность говорящего в приводимом факте).

Таким образом, функция модальных слов иная, чем у знаменательных частей речи, с одной стороны, и у служебных слов, с другой. Что же касается их морфологической структуры и словообразовательной формы, то они ничем не отличаются от наречий. В немецких грамматиках их обычно рассматривают как особый тип наречий.

§ 10. Междометия выражают эмоцию, волеизъявление, аффект, не называя их. Класс собственно-междометий, напр.: oh!, ah!, he!, ach!, heisa!, juchheisa! следует отличать от знаменательных частей речи, служебных слов и словосочетаний, которые выполняют сходную роль лишь в отдельных случаях, сохраняя при этом определенную семантику, напр.: o weh!, hoch!, was?, und? и т. п.

В плане грамматическом междометия неизменяемы и не выступают в качестве членов предложения, являясь в ходе высказывания как бы эквивалентами целых предложений.

Глава III

СЛОВО И СЛОВСОЧЕТАНИЕ

§ 11. С понятием слова, с определением границ слова, теснейшим образом связан вопрос о роли в языке словосочетаний, т. е. тех или иных соединений слов, представляющих собой, так же как и слова, единицы языка, но в то же время существенно отличающихся от слов. Словосочетания принято делить, в зависимости от их семантики и их функции в языке, на разложимые и неразложимые (или устойчивые) словосочетания. Рассмотрим отдельно и те и другие.

Примечание. Проблема словосочетания представляет собой одну из наиболее сложных проблем грамматики. Мы ограничимся в данной главе рассмотрением их лишь с одной стороны, а именно, со стороны их взаимоотношений со словом¹.

§ 12. Каждая знаменательная часть речи, выступающая в качестве того или иного члена предложения, может, соединяясь с другими словами, стать центром словосочетания; при этом значение слова уточняется, характеризуется при помощи значений других слов.

Разберем следующее предложение с точки зрения состава входящих в него словосочетаний:

Das neue Hausmädchen Emma hörte sich alle Betrachtungen schweigend an. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

---

¹ По общим вопросам, связанным со словосочетаниями, см. статью: В. П. Сухотин, Проблема словосочетания в современном русском языке, «Вопросы синтаксиса современного русского языка» под ред. акад. В. В. Виноградова, Учпедгиз, М. 1950.

Das neue Hausmädchen — представляет собой словосочетание, в котором значение существительного (Hausmädchen), выполняющего в предложении функцию подлежащего, уточняется значением согласуемого с ним атрибута-прилагательного (neu); hörte sich alle Betrachtungen schweigend an — представляет собой словосочетание, в котором значение глагола (hörte an) уточнено значением существительного (Betrachtungen) и причастия (schweigend), причем форма существительного (винительный падеж) определяется управлением глагола (anhören). Слово alle относится к существительному (Betrachtungen), которое, в свою очередь, является центром словосочетания.

Грамматическая форма слов и словосочетаний в целом выражает определенные отношения между предметами, качествами, процессом действия. То или иное слово может быть заменено другим словом с другим значением (напр., вместо neu можно поставить прилагательное jung, вместо Betrachtungen существительное Bemerkungen, вместо schweigend причастие lächelnd и т. п.); высказывание получит другое содержание, но форма словосочетаний, как и отношения между словами, не изменится. Такие словосочетания принято называть **р а з л о ж и м ы м и с л о в о с о ч е т а н и я м и**.

§ 13. Однако бывают словосочетания и другого типа, которые называют **н е р а з л о ж и м ы м и (у с т о й ч и в ы м и)** словосочетаниями. Слова, из которых они состоят, не отличаются ничем, с точки зрения их фонетического и морфологического оформления, от составных частей разложимых словосочетаний. Каждое из этих слов характеризуется фонетическими и морфологическими признаками, согласно строю данного языка; взаимоотношения между словами выражены обычными для данного языка грамматическими способами (согласованием, управлением, порядком слов). Напр.: das Schwarze Meer; wilde Rosen *шиповник*; Abschied nehmen; zum Ausdruck bringen и т. п.

Однако, совпадая с разложимыми словосочетаниями по своей форме, они существенно отличаются от них по значению и по функции в языке.

В качестве одного из главных признаков, характеризующих эти словосочетания, обычно называют переносный

характер их значения. Действительно, очень часто либо все словосочетание в целом, либо одна из его частей претерпевают метафорическое или иное переосмысление, напр.: *große Augen machen удивляться*, *das Hasenpanier ergreifen спасаться бегством*, *бежать* — метафорически переосмыслено целое; *Abschied nehmen, in Betracht ziehen* — глаголы *nehmen* и *ziehen* употреблены в широком абстрактном значении; *alter Mann* — означает в горном деле *старая выработка*, т. е. целиком переосмыслено. Однако бывают устойчивые словосочетания и без переосмысления, напр.: *der Vaterländische Krieg, die Sozialistische Einheitspartei Deutschlands, die Nationale Front des demokratischen Deutschlands*.

Поэтому, повидимому, более важными следует считать следующие признаки устойчивых словосочетаний: их внутреннюю целостность, выражение ими единого понятия, привычность их употребления в языке. В данном случае не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом обозначает тот или иной предмет, явление, процесс и т. п., т. е. реализует понятие. При этом словосочетание неразложимо, т. е. ни одно из входящих в него слов не может быть заменено другим словом без того, чтобы эта целостность не была нарушена. Ср. разложимые словосочетания: *schöne Rosen; in den Garten gehen; die Türklinke ergreifen; der Mann und das Kind*, с одной стороны, и словосочетания: *wilde Rosen шиповник; in Erfüllung gehen сбываться; das Hasenpanier ergreifen спасаться бегством, удирать; mit Mann und Maus все до одного* — с другой. Если части словосочетаний первого ряда выражают отдельные понятия, а формы слов — определенные отношения (прекрасные — качество роз; сад — цель, к которой направлено движение и т. п.), то каждое из словосочетаний второго ряда в целом передает содержание единого понятия. При этом, если заменить ту или иную часть словосочетания другим словом, даже со сходным значением, оно не только перестанет выражать данное понятие, но и вообще может оказаться бессмысленным (напр.: *das Hasenpanier nehmen* вместо *das Hasenpanier ergreifen; mit Mann und Ratte* вместо *mit Mann und Maus* и т. п.). Это значит, что словосочетание неразложимо.

Основным же признаком этих словосочетаний является их привычность, устойчивость в языке, отсюда и термин «устойчивое словосочетание» (erstarrte Wortverbindung).

Таким образом, устойчивыми словосочетаниями в немецком языке можно считать словосочетания, имеющие обычную для любого словосочетания грамматическую форму, но как бы застывшие в языке в качестве выражения единого понятия, неразложимые на составные части и в ряде случаев характеризующиеся тем или иным переосмыслением.

К устойчивым словосочетаниям примыкают устойчивые предложные обороты типа: aufs Geratewohl; ums Haar; zu Ende; zur See и т. п. Эти устойчивые обороты также обладают внутренней целостностью, неразложимостью и в ряде случаев переосмыслены.

В грамматическом плане устойчивые словосочетания и устойчивые предложные обороты выполняют в предложении функции не синтаксических групп, а членов предложения наряду с частями речи.

Приведем несколько примеров:

Anka mußte das Zimmer hüten und den erwarteten Genossen Bescheid geben. (A. Seghers, Die Gefährten.)

Das Zimmer hüten *сидеть дома* и Bescheid geben *оповещать* — эквивалентны глаголам и выполняют в предложении функцию неспрягаемых частей сложного сказуемого.

...die Binder, die ums Haar zu Schaden gekommen wäre, weil ihre Schwägerin sie angezeigt hatte. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Ums Haar *едва . . . не* — эквивалентно наречию и выполняет функцию обстоятельства образа действия;

zu Schaden kommen *пострадать* — эквивалентно глаголу и выступает в качестве глагольного сказуемого.

Nur an den Jungen vermied sie zu denken: das laufende Band sollte über ihn nicht wegleiten. (Там же.)

Das laufende Band *конвейер* (здесь в переносном смысле: конвейер ее мыслей) — эквивалентно существительному, в данном предложении выполняет функцию подлежащего.

Интересно отметить, что часто устойчивое словосочетание одного языка соответствует слову в другом языке, ср. напр.:

die wilde Rose — *шиповник*
Gewißheit gewinnen — *удостовериться*
das laufende Band — *конвейер*
in Kenntnis setzen — *осведомить (кого-либо)*
ans Licht kommen — *обнаружиться* и т. п.

или:

железная дорога — *die Eisenbahn*
грудной ребенок — *der Säugling* и т. п.

Это, конечно, не исключает случаев совпадения устойчивых словосочетаний в тех же языках, ср.:

in Betracht ziehen — *принимать во внимание*
Wache halten — *нести караул*
das Schwarze Meer — *Черное море* и т. п.

Нередко устойчивые словосочетания являются своеобразными (иногда стилистическими) синонимами по отношению к слову в том же языке, ср.:

junger Pionier — *Jungpionier*
zum Ausdruck bringen — *ausdrücken*
Galopp reiten — *galoppieren*
Abschied nehmen — *sich verabschieden* и т. п.

В качестве особенности устойчивых словосочетаний по сравнению со словами следует отметить то, что они, как правило, однозначны, если не считать некоторых случаев их употребления в переносном смысле, см. выше: *das laufende Band der Gedanken*. Их смысловая структура обычно определяется значением составных частей, но может быть затемнена в связи с потерей словосочетанием своего исходного значения, напр.: *j-m Raupen in den Kopf setzen* *внушать кому-нибудь нелепые мысли*; *Fersengeld geben* *удирать*; *durch die Blume sprechen* *говорить иносказательно (намеками)*.

Таким образом, устойчивые словосочетания представляют собой интересное и сложное явление в языке — своеобразный пример противоречия формы и содержания.

Расчлененные по форме, с формально самостоятельными частями, они монолитны по содержанию и выполняют в языке ту же функцию, что и слова — части речи и члены предложения.

Устойчивые словосочетания разнообразны по своему происхождению, стилистической окраске, степени неразложимости, структурной близости к сложному слову, и их можно рассматривать с различных точек зрения.

В лингвистической литературе до сих пор не существует единого взгляда ни на самый характер этих языковых единиц, ни на принципы их классификации. В отношении их применяются самые разнообразные термины, отражающие их различные особенности: «неразложимые», «фразеологические», «лексические словосочетания», «идиомы» и т. д. Одной из наиболее разработанных классификаций является классификация типов «фразеологических единиц» акад. В. В. Виноградова¹.

П р и м е ч а н и е. Помимо устойчивых словосочетаний со значением и функцией слов существуют поговорки, изречения и т. п., представляющие собой целые предложения, напр.: *Morgenstunde hat Gold im Munde* и т. п., которые также относятся к фразеологии языка. Естественно, что их рассмотрение к проблеме слова не относится.

---

¹ В. В. Виноградов, Русский язык, Учпедгиз, М.—Л. 1947, стр. 21. См. его же статью: Об основных типах фразеологических единиц в русском языке, «А. А. Шахматов, Сборник статей и материалов», вып. 3, Изд-во Академии наук СССР, М.—Л. 1947.

Глава IV

**СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ
И ОСНОВНОЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

§ 14. Учение И. В. Сталина о словарном составе и основном словарном фонде в корне изменило направление работы над лексикой отдельных языков и дало твердую базу для исследования вопросов, связанных со словарным составом, являющимся строительным материалом для языка.

Внутри словарного состава каждого национального языка выделяется его наиболее устойчивая и важная часть — основной словарный фонд, составляющий вместе с грамматическим строем основу языка, сущность его специфики.

Неравномерность развития отдельных сторон языка выражается в том, что быстрее всего изменяется словарный состав в целом, вернее, те слои лексики, которые находятся за пределами основного словарного фонда; основной словарный фонд изменяется значительно медленнее, но все же не так медленно, как грамматический строй.

Вопрос о том, что следует считать характерными признаками слов, входящих в основной словарный фонд, уже получил некоторое освещение в отдельных работах советских лингвистов¹.

Слова, принадлежащие к основному словарному фонду, характеризуются следующими общими чертами:

---

¹ См., напр., статью: П. Я. Черных, И. В. Сталин об основном словарном фонде языка, «Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина», Изд-во МГУ, 1952.

- а) устойчивостью в данном языке;
- б) жизненной важностью понятий, выражаемых ими;
- в) их общепринятостью, употребляемостью в различных социальных кругах данного народа, в различных географических областях данной страны;
- г) способностью служить базой для образования новых слов, т. е. быть центром словообразовательного гнезда.

Эти положения нуждаются в некоторых пояснениях.

§ 15. Устойчивость слова в языке является главным признаком слов основного словарного фонда.

Основной словарный фонд — это нечто постоянное, отстоявшееся, вошедшее в плоть и кровь языка. Однако из этого не следует, что основной словарный фонд совсем не изменяется. Между ним и слоями словарного состава за его пределами происходит постоянный взаимобмен.

Новые слова, возникшие в связи с разнообразными изменениями социального строя, с развитием производства, культуры, науки и т. п., утвердившись в языке, могут в дальнейшем перейти в основной словарный фонд. Наряду с древнейшими словами типа: Vater, Mutter, Fisch, Brot, Wasser, Vogel, gut, schön, geben, stehen, sehen, hören, haben и др. в состав основного словарного фонда немецкого языка постепенно входили слова значительно более молодые, появившиеся в результате словообразования и изменения значения, напр.: Eisenbahn, Rundfunk, Gewerkschaft, Betrieb (в значении *завод, предприятие*), или в результате заимствования, например, интернациональные слова: Revolution, Proletariat, Klasse и т. п. Эти слова переходили в основной словарный фонд в различное время, на протяжении десятков лет. Слово основного словарного фонда может стать мало употребительным в силу того, что понятие, выражаемое этим словом, перестает быть жизненно важным в связи с изменением производства и общественных отношений, напр.: die Spindel *веретено*, die Fron *барщина, тягло* и т. п., или потому, что оно по тем или

иным причинам заменяется синонимом; так, слово *das Haupt* в значении *голова*, продолжая выражать жизненно важное понятие, в значительной степени вытеснено его синонимом *der Kopf*, вошедшим в основной словарный фонд, в то время как слово *das Haupt* в том же значении стало, в свою очередь, стилистическим синонимом слова *der Kopf* и продолжает употребляться лишь в высоком стиле; то же можно сказать относительно *der Aar* *орел*, вытесненного словом *der Adler*. Однако подобные слова, как правило, остаются центрами словообразовательных гнезд и базой для образования новых слов, напр.: *frönen* в значении *seinen Leidenschaften frönen* *быть рабом своих страстей*; многочисленные образования от слова *Haupt* (*Häuptling*, *überhaupt*, *behaupten* и т. п.).

§ 16. Два следующих признака принадлежности слова к основному словарному фонду — *ж и з н е н н а я* *важ- н о с т ь* понятия, выражаемого им, и его *о б щ е п р и- н я т о с т ь* тесно связаны между собой.

К основному словарному фонду принадлежат слова, выражающие понятия, жизненно важные для представителя любой профессии, любой социальной группы.

В кругу специалистов какой-либо отрасли науки, техники и т. п. имеют хождение специальные слова и выражения, обозначающие понятия, крайне важные для определенного круга лиц, однако, эти слова лежат за пределами основного словарного фонда данного национального языка, и в ряде случаев даже неизвестны широким массам. Так, например, если слово *das Auto* можно считать принадлежностью основного словарного фонда современного немецкого языка, то ряд специальных терминов, относящихся к конструкции автомобиля и его двигателя, имеют хождение только в кругу специалистов (напр.: *Wassermantel* *водяная рубашка*; *Fangschirm* *уловитель* и т. п.). Ср. далее слова основного словарного фонда: *das Wort*, *der Laut*, *der Buchstabe* и ряд специальных терминов: *der Ablaut*, *die Tonerhöhung*, *die Zusammenbildung*, *die Lautverschiebung* и т. п., употребляемых лингвистами и лежащих за пределами основного словарного фонда.

Сложнее обстоит дело со взаимоотношением основного словарного фонда общенационального языка и местных

диалектов, особенно имея в виду многообразие диалектов Германии. Несомненно, основной словарный фонд общенационального языка и основной словарный фонд местных диалектов в большей части совпадают, однако, могут частично расходиться. Ряд слов основного словарного фонда общенационального языка употребительны и в территориальных диалектах, однако, эти диалекты имеют и свой собственный основной словарный фонд. Так, слову *der Schmetterling* соответствуют в отдельных немецких диалектах *der Falter*, *die Butterfliege* и т. п., слову *die Kartoffel* соответствуют в диалектах *die Potate*, *der Erdapfel* и многие другие. Такие диалектальные синонимы могут входить, при соответствующих условиях, в основной словарный фонд того или иного диалекта, но лежат за пределами основного словарного фонда общенационального языка.

Не только диалектальные синонимы, но и синонимы стилистические не относятся к основному словарному фонду. Ср., например, многочисленные образные выражения, имеющие, как правило, грубоватый или фамильярный оттенок, как-то: *der Grünschnabel* (полустилистический, полудиографический синоним слова *Knabe*); *greinen*, *flennen* (ср. *weinen*); *ins Gras beißen* (ср. *sterben* и т. п.); *mies* (синоним к *schlecht*); *brabbeln* (синоним к *murmeln*) и т. п.

В связи с этим, к перечисленным выше признакам слов основного словарного фонда можно добавить еще один, тесно связанный с общеупотребительностью слова, а именно, его нейтральность в стилевом отношении.

§ 17. Способность слова служить базой для образования новых слов является чрезвычайно важным признаком принадлежности слова к основному словарному фонду. Даже самый беглый анализ того или иного слоя словарного состава современного немецкого языка убеждает в том, что в нем имеется большое число словообразовательных гнезд, в центре которых лежат слова, принадлежащие к основному словарному фонду, напр.:

l e h r e n

der Lehrer, der Lehrling,
die Lehre;
lehrhaft;
belehren и т. п.

d a s B i l d

die Bildung, der Bildner,
das Bildnis;
bilden и т. п.

n a h

die Nähe;
nahren, sich nähern;
das Nähere и т. п.

Некоторые слова, образованные от таких центров, в свою очередь могут войти в основной словарный фонд и стать центром нового словообразовательного гнезда; ср., например, *der Lehrer* и образованные от него *die Lehrerin*, *die Lehrerschaft* и т. п.

Необходимо отметить, что слова основного словарного фонда могут служить базой для возникновения новых слов без словообразовательных средств, путем изменения значения, приводящего к образованию омонимов, ср.: *das Schloß* *замóк*, *запор* и появившееся в XIII веке путем переосмысления слово *das Schloß* со значением *укрепление*, *крепость*, а затем *záмок*; или *der Fuß* *стопа* и образованное от него *der Fuß* *фут* и т. п. В дальнейшем оторвавшееся от своей базы слово-омоним, в свою очередь, может войти в основной словарный фонд; ср.: *die Feder* *перо* и его омоним *die Feder* *пружина*, послуживший базой для образования глагола *federn* и т. п.

Слова основного словарного фонда служат также базой для образования устойчивых словосочетаний; ср. компоненты устойчивых словосочетаний: *in Betrieb setzen*; *zum Ausdruck bringen*; *wilde Rosen*; *dicke Milch* и т. п.

§ 18. Четыре вышеназванных признака — устойчивость, жизненная важность выражаемых понятий, общеупотребительность (а также связанная с общеупотребительностью нейтральность в стилевом отношении) и способность служить базой при образовании новых слов — характеризуют слова, принадлежащие к основному словарному фонду. Обычно

у слов основного словарного фонда все эти признаки имеются налицо. Однако могут быть и некоторые отклонения.

Устойчивость слова в языке должна быть подтверждена длительным сроком его жизни. Но есть слова, которые сравнительно недавно возникли в языке и все же бесспорно относятся к основному словарному фонду; мы можем с уверенностью сказать, что они окажутся устойчивыми в языке. Таковы, например, слова, принадлежащие к основному словарному фонду русского языка и появившиеся, в связи с возникновением новых понятий, всего 25—35 лет тому назад, напр.: *колхоз, комсомол, пионер* (в новом значении: *член организации юных пионеров*). По этому же пути пойдут, возможно, некоторые слова-неологизмы современного немецкого языка, напр.: *Pionier* (в новом значении *junger Pionier*), *FDJ* и некоторые др.

Отметим еще несколько особых обстоятельств, связанных с характеристикой основного словарного фонда:

1. Согласно указанию И. В. Сталина, в основной словарный фонд входят все корневые слова, как его ядро.

Именно корневые слова являются в языке наиболее древними и устойчивыми и именно они, в первую очередь, служат базой для образования новых слов. Однако они являются только ядром основного словарного фонда, в который входят и производные и сложные слова.

Так, в основном словарном фонде немецкого языка мы находим большое число некорневых слов, например, сложные слова: *Eisenbahn, Vaterland, Dampfschiff, Flugzeug, teilnehmen*; производные: *Lehrer, Arbeiter, Frühling, beweglich, langsam, verstehen, bestehen* и т. п., не говоря уже о словах односложных, словообразовательная форма которых является результатом словосложения или словопроизводства в прошлом.

П р и м е ч а н и е. Такие слова, как *Mensch* (образованное от субстантивированного суффиксального прилагательного *ahd mennisco*), *Macht, Kunst, Gift* — в прошлом слова с суффиксами; *Welt* — бывшее сложное слово (*ahd wer-alt*) и др. воспринимаются в настоящее время как корневые слова.

2. Интересно отметить, что ряд слов основного словарного фонда одного языка по своему значению соответствуют словам основного словарного фонда другого языка.

Если мы переведем на немецкий язык примеры слов основного словарного фонда русского языка, приводимые И. В. Сталиным¹, мы можем убедиться в том, что соответствующие немецкие слова входят в основной словарный фонд немецкого языка:

вода — Wasser (ср.: wässerig, wässern, wassern)
земля — Erde (ср.: erdig, Erdbeere, Erdball)
гора — Berg (ср.: bergig, bergab, Bergmann)
лес — Wald (ср.: waldig, Waldblume, bewalden)
рыба — Fisch (ср.: Fischer, fischen)
человек — Mensch (ср.: menschlich, Menschheit,
entmenscht)
ходить — gehen (ср.: Gang, vergehen, entgehen)
делать — machen (ср.: Mache, aufmachen, Macher)
производить — erzeugen (ср.: Erzeugnis, Erzeugung,
Erzeuger)
торговать — handeln (ср.: Händler, Handel).

Это обстоятельство объясняется тем, что слова основного словарного фонда выражают наиболее распространенные основные понятия, связанные с жизнью и деятельностью человека (таковы глаголы, выражающие основные действия или состояния; простейшие термины, связанные с окружающей географической средой, термины родства и т. п.). Однако различия быта, культуры, общественно-экономических отношений, политического строя отдельных стран отражаются в общественном сознании, а следовательно влияют и на употребительность слов, т. е. на состав основного словарного фонда. Поэтому в основном словарном фонде каждого отдельного языка всегда можно найти слова, которые, будучи переведенными или заимствованными в другом языке, не входят в его основной словарный фонд, ср. такие общественно-политические термины русского языка, как *комсомол*, *колхоз* и т. п. и их эквиваленты в немецком языке: *Kommunistischer Jugendverband* (также *Komsomol*), *die Kollektivwirtschaft* (также *der Kolchos*) и т. п.

---

¹ И. В. Сталин, *Марксизм и вопросы языкознания*, Госполитиздат. 1953, стр. 10.

§ 19. Переходим к характеристике той части словарного состава, которая лежит за пределами основного словарного фонда. Эта бóльшая часть органически связана с меньшей частью, т. е. с основным словарным фондом, поскольку сам основной словарный фонд не есть нечто самодовлеющее, обособленное, а лишь основная часть, ядро всего словарного состава. Естественно, что картину состояния языка отражает не основной словарный фонд, а весь словарный состав в целом.

В каждом языке имеются слова, которые не могут быть отнесены к основному словарному фонду, несмотря на то, что они выражают жизненно важные, общеизвестные понятия, устойчивы в языке, нейтральны в стилевом отношении и даже могут служить базой для образования новых слов. Это слова производные или сложные, очень близкие по значению к тем словам основного словарного фонда, от которых они образованы. Они выражают лишь разновидности, оттенки тех же понятий, иногда даже могут считаться своеобразными идеографическими синонимами слов, от которых они образованы. Ср., например, слова основного словарного фонда: *fliegen*, *rot*, *Lehrer*, *Leistung* и т. п. и образованные от них слова, выражающие лишь оттенки, разновидности тех же понятий: *zu-*, *emporfliegen*; *grell-*, *kirschrot*; *Haus-*, *Oberlehrer*; *Höchstleistung* и т. п. Эти слова, повидимому, не входят в основной словарный фонд. В то же время ряд производных и сложных слов, семантически обособившихся от своих основ или же перешедших в другой грамматический класс слов, может войти в основной словарный фонд (конечно, при условии, если они обладают обычными признаками слов основного словарного фонда), напр.:

<i>sprechen</i>	— <i>versprechen</i>
<i>die Bahn</i>	— <i>die Eisenbahn</i>
<i>lehren</i>	— <i>der Lehrer</i>
<i>fliegen</i>	— <i>der Flieger</i>
<i>leben</i>	— <i>das Leben</i> и т. п.

За пределами основного словарного фонда лежат, далее, специальные термины, слова, связанные с определенной отраслью науки, искусства, с определенной профессией и т. п., напр.: *Mehrwert*, *Arbeitslohn*,

Kurbelwelle, Wassermantel, Tonerhöhung; диалектизмы, которые могут при этом входить в основной словарный фонд данного диалекта, но не общенационального языка (примеры см. выше, § 16). Не входят в основной словарный фонд также многие образные и идиоматические выражения, слова эмоционально окрашенные; такие выражения представляют собой обычно стилистические синонимы к другим, более нейтральным словам, которые могут входить в основной словарный фонд, но могут находиться и за его пределами. Таковы: der Grünschnabel (Knabe), mutterseelenallein (einsam) и т. п.

Особую группу слов за пределами основного словарного фонда составляют жаргонизмы, а также иностранные слова, не поддающиеся ассимиляции в немецком языке, типа: sich echauffieren, Detail, mise-en-garde и т. п.

Следует остановиться, далее, на роли в словарном составе неологизмов и архаизмов.

Язык, как известно, претерпевает постепенные изменения: прежде всего изменяется словарный состав, путем появления новых слов и постепенного отмирания, выпадения некоторого количества старых слов. При этом, как правило, новые слова не появляются сразу в основном словарном фонде, а лишь постепенно пополняют его, после того как они отстоятся, выкристаллизуются в языке и, с другой стороны, не исчезают сразу непосредственно из основного словарного фонда. Таким образом, за пределами основного словарного фонда имеется большое число неологизмов, отражающих непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки. Таковы слова-неологизмы, появившиеся в современном немецком языке: Gegenplan, Kulturhaus, Hennecke-bewegung, Friedensindustrie, Einkuhbauer, volkseigen и т. п.

Вне основного словарного фонда находятся архаизмы, т. е. слова, переставшие быть употребительными в связи с изменением строя, общественно-политических отношений, с развитием культуры и техники и т. п. или в связи с тем, что они вытеснены соответствующими синонимами. Многие из них являются архаизмами в полном смысле этого

слова и употребляются лишь в связи с определенными стилистическими оттенками, напр.: *Zofe служанка*, *Brautlauf свадьба*, *Oheim*, *Base* и т. п. В конце концов архаизм может совсем исчезнуть в языке в качестве самостоятельного слова, иногда сохранившись в виде части слова, как-то: первая часть существительного *Werwolf оборотень* (ср.: ahd wër — Mann) или последняя часть существительного *Bräutigam* (ср.: ahd gomo — Mann); часто в виде словообразовательных аффиксов: **-heit**, **-schaft**, **-lich** (см. §§ 130, 131, 186 и т. д.).

Необходимо отметить далее, что в языке отдельных писателей могут появиться случайные, единичные образования, слова-метеоры, которые не встретятся за пределами того или иного произведения.

Если эти случайные образования верны с точки зрения фонетической, словообразовательной и грамматической формы и имеют определенное значение, они вполне заслуживают наименования «слов» (в противоположность различным искусственным образованиям, встречающимся, например, у футуристов), хотя они и не зафиксированы словарями и не получили еще (или вообще не получают) распространения. Это — либо стилистические синонимы по отношению к употребительным словам или словосочетаниям, напр.: „Apfeltörtchenton“ — recht süßer Ton (H. Heine); „Feuerräder“ — glänzende Augen (H. Sudermann) и т. п., или же выражение частной ситуации, единичного случая, субъективно воспринимаемого оттенка понятия, напр.: „lampengelb“ (H. Sudermann); „auf die Katzensuche gehen, Totenkopfschwiegersohn“ (A. Seghers); „der Spargelfresser“ (J. R. Becher) и т. п.

Известная часть таких слов-метеоров может утвердиться в языке, получить известное распространение, но большинство из них исчезает, не оставляя следа, не оказав влияния на развитие лексики данного языка.

§ 20. Одним из факторов, отражающих тесную связь основного словарного фонда и словарного состава в целом, является то, что отдельные слова словарного состава группируются, на основе этимологических и семантических связей, в «гнезда» или «семьи» (Wortfamilien — согласно терминологии, принятой в немецкой лингвистике) вокруг

основных центров словообразования, находящихся в ряде случаев в основном словарном фонде.

При выделении семей слов мы должны учитывать их живые этимологические связи, т. е. их словообразовательную форму и их лексическое значение.

Так, в одну семью входят такие слова как:

lehren — Lehrer, Lehrerin, Hauslehrer, Oberlehrer, Lehrling, Lehrerschaft и т. д.

Tisch — Schreibtisch, Tischler, auf-tischen и т. д.

Ort — örtlich, Ortschaft, Ortung, Vorort и т. д.

wahr — Wahrheit, wahrlich, wahrhaftig, Wahrhaftigkeit и т. д.

Благодаря наличию разнообразных словообразовательных средств и широкому распространению словосложения гнезда слов в немецком языке могут быть весьма обширны. При этом они разрастаются наподобие дерева, ветви которого дают все новые и новые отростки. Так, например, производное слово Lehrer, в свою очередь, становится центром словообразовательного гнезда (Lehrerin, Lehrerschaft); то же можно сказать о wahrhaft и производном от него слове wahrhaftig, от которого, в свою очередь, образовалось слово Wahrhaftigkeit и т. п. Как правило, в центре всего гнезда слов лежит слово, принадлежащее к основному словарному фонду языка, что не исключает возможности вхождения в основной словарный фонд и производного от него слова.

П р и м е ч а н и е. Немецкие лингвисты обычно группируют слова по «семьям» согласно их происхождению, не учитывая изменений в семантических связях. С этой точки зрения в одну семью должны попасть такие слова, как Schreibfeder *писчее перо* и federn *пружинить*, поскольку как то, так и другое, в конечном счете, восходят к слову Feder *перо* (птицы); существительное Leiche, восходящее к mhd lîch, со значением *тело* и прилагательные freundlich, ritterlich и т. д., суффикс которых (-lich) образован из того же существительного. Такой подход к группировкам слов является сугубо формальным и не учитывает состояния современного языка.

Глава V

РАЗВИТИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА И ОСНОВНОГО СЛОВАРНОГО ФОНДА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

§ 21. Анализ лексики немецкого языка, как и всякого другого языка, показывает, как развитие любой области человеческой деятельности неминуемо влечет за собой появление новых слов. Ср., например, термины и выражения, связанные с развитием автомобильной техники: Kraftwagen, Vergaser, Kugellager, Kurbelwelle, Wassermantel, fliegendes Schwungrad, die Abgase absaugen и т. п. или с применением радио: Rundfunk, Funkturm, Funkbericht, funken, Rundfunksendung, Radionetz, Funknetz, Funker, radiofizieren и т. п. Ср., далее, слова-неологизмы: MAS, FDJ, FDJ-ler, Qualitätsbrigade, Fünfjahrplan, Volksgut, volkseigen, Einkuhbauer и т. п.

Изучая пути развития словарного состава языка, мы должны исходить из следующих основных предпосылок:

1. Новые слова не возникают из ничего и не создаются произвольно: основой для их появления служит уже имеющийся словарный материал.

2. Помимо словарного материала, для создания слов необходимы определенные способы и средства, вошедшие в плоть и кровь данного языка, составляющие, как и грамматические правила, основу языка и сущность его специфики.

§ 22. Основными путями развития словарного состава немецкого языка являются словообразование, изменение значения слова, ведущее, в конечном счете, к появлению омонимов, и заимство-

в а н и е. Каждый из этих путей имеет свои характерные особенности. Так, при помощи словообразования и изменения значения язык обогащается новыми словами на базе уже существующих в нем слов, прежде всего, на базе своего собственного основного словарного фонда. При появлении омонимов морфологический состав слова не изменяется, но полностью изменяется значение слова. Ср. различные значения вышеприведенных слов: der Flügel; das Rohr, die Feder, появившихся в каждом случае из одного основного значения; ср. далее: der Stab — первоначальное значение *палка* (употреблялась для измерения — отсюда *Maßstab*), затем *стержень*, *посох*, *жезл*; наконец — (воен.) *штаб*; der Pate *крестный* и развившееся из него в последние годы значение *шеф* (ср. неологизмы: der Patentbetrieb, die Patenschaft и т. п.)

Путем словообразования образуются слова с новым морфологическим составом. Новые лексические единицы появляются в результате словосложения, т. е. соединения двух или более основ в одно целое, фонетического изменения корня, присоединения к основе словообразовательного аффикса; особым типом словообразования является переход слова из одной категории частей речи в другую. Ср., например, образование следующих слов от глагола fliegen: emporfliegen (словосложение), der Flieger (суффиксация), der Flug (фонетическое изменение корня), das Fliegen (субстантивация, т. е. один из случаев перехода слова в другую категорию частей речи). Морфологическая структура производных слов иная, чем у основного слова, хотя семантическая связь с этим словом сохранилась.

Существует точка зрения, которой придерживается, в частности, акад. В. В. Виноградов, что образование омонимов является лишь частным случаем словообразования; этот способ словообразования он называет «лексико-семантическим» в отличие от «синтаксического», «морфологического» и др.¹ Однако, как ни рассматривать образование омонимов, оно остается способом принципиально отличным от словообразования при помощи изменения морфологического состава слова и должно рассматриваться в совершенно ином плане.

---

¹ В. В. Виноградов, Вопросы современного русского словообразования в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию, «Русский язык в школе», 1951, № 2.

При помощи заимствования словарный состав данного национального языка обогащается за счет словарного состава другого языка; такие слова, как: *der Tunnel*, *das Porträt*, *die Armee*, *der Jungpionier* и др. появились в немецком языке в результате влияния других языков.

Помимо этих трех основных путей развития словаря, немецкий язык, как и другие языки, обогащает свой словарный состав путем звукоподражания. Новое слово образуется в данном случае на основе звука, так или иначе связываемого с данным явлением. К звукоподражательным словам немецкого языка относятся, например, существительные: *der Kuckuck*, *der Uhu*; глаголы: *zwitschern*, *piepsen*, *summen* — все эти слова как бы подражают звукам, издаваемым птицами или насекомыми; междометие *piff-paff*, копирующее звук выстрела, и т. п. Однако звукоподражание ограничивается лишь небольшим кругом лексики и играет очень незначительную роль в развитии словарного состава.

§ 23. Всякое новое слово, образованное при помощи изменения значения, словообразования или звукоподражания, имеет фонетическое оформление, соответствующее законам данного языка, и возникает не только как лексическая, но и как грамматическая единица, т. е. относится к той или иной категории частей речи и подчиняется действующим грамматическим нормам языка. При заимствовании происходит взаимодействие грамматического и фонетического строя двух языков. В том случае, если слово не получает широкого распространения (в связи с тем, что оно выражает чуждое широким массам понятие, напр.: *Snob*, *Spleen* или служит синонимом к имеющему хождение слову, напр.: *sich echauffieren* — *sich aufregen*; *Detail* — *Einzelheit*; *Protégé* — *Schützling* и т. п.), его фонетическая, а также грамматическая форма с трудом поддаются ассимиляции. Наоборот, так называемые интернациональные слова, получившие широкое распространение, напр.: *Revolution*, *Klasse*, *Elektrizität*, *politisch* и т. п., или являющиеся специальными научными и техническими терминами, напр.: *Syntax*, *Deklination*, *Motor*, *Kapsel* и т. п., обнаруживают в той или иной степени склонность к

формальной (грамматической и фонетической) ассимиляции со словами данного национального языка.

В немецком языке (как и в других языках) имеются слова, заимствованные из других языков в древнейшие периоды и полностью ассимилировавшиеся в нем, напр.: *Straße, Tisch, Fenster, Droschke, Zobel, Grenze* и т. п. Такие слова ничем (ни в фонетическом, ни в грамматическом, ни в орфографическом плане) не отличаются от других слов немецкого языка и многие из них давно уже вошли в состав его основного словарного фонда.

§ 24. Основной словарный фонд развивается путем концентрации в нем все новых и новых центров словообразовательных гнезд. Поскольку основным признаком принадлежности слова к основному словарному фонду является его устойчивость в данном языке, новое слово всегда более или менее долгое время бытует за пределами основного словарного фонда и переходит в него только после длительной проверки его продуктивности в языке.

Новым словообразующим центром может быть словоомоним (напр.: *die Feder* в значении *пружина*, ср.: *federn, Uhrfeder, Federkraft* и т. п.); производное слово (напр.: *der Arbeiter*, ср.: *Arbeiterin, Arbeiterschaft*); сложное слово (напр.: *die Eisenbahn*, ср.: *Eisenbahner, Eisenbahnlinie*); заимствованное слово (напр.: *die Form*, ср.: *formbar, formen, förmlich, formlos* и т. п.)

§ 25. Таким образом, развитие словарного состава в целом и развитие его основного словарного фонда происходят при помощи одинаковых способов и средств; однако для того, чтобы войти в основной словарный фонд, омоним ранее существовавшего слова, производное, сложное или заимствованное слово должны удовлетворять особым условиям и пройти длительную проверку в языке, прежде всего, оказаться достаточно устойчивыми в языке. Три основных пути развития словарного состава — словообразование, изменение значения слов и заимствование — имеют большое значение для обогащения и развития словаря немецкого языка. Однако анализ этого словаря показывает, что

именно благодаря словообразованию словарный состав немецкого языка находится в состоянии почти непрерывного изменения, пополняется новыми словами, возникшими в связи с различными изменениями в жизни людей. Как мы увидим ниже, словообразование часто соединяется с заимствованием, почти всегда переплетается с изменением значения, но, бесспорно, ему принадлежит ведущая роль в развитии и обогащении как словарного состава немецкого языка в целом, так и его основного словарного фонда.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Г л а в а I

УЧЕНИЕ О СЛОВООБРАЗОВАНИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

§ 26. Как уже указывалось выше (см. § 25), словообразование представляет собой наиболее важный путь развития словаря немецкого языка, при этом путь, существенно отличающийся от изменения значения слов, заимствования и звукоподражания, т. е. от остальных путей развития и обогащения словарного состава. Что значит, что новое слово возникло путем словообразования? Это значит, что новое слово образовано на основе существовавших ранее в языке слов и основ, путем изменения морфологической структуры этих слов и основ. Это значит, что или изменился корень слова (ср.: Flug от fliegen), или к корню присоединился тот или иной словообразующий аффикс (ср.: zufliegen, Flieger от корня flieg-), или два слова или две основы соединились в одну новую основу (ср.: Flughafen, образованное при помощи соединения Flug + Hafen). Наконец, слово, не изменяя своей словообразовательной формы, может перейти в другой грамматический класс слов и получить новое грамматическое оформление, т. е., в конечном счете, другую морфологическую характеристику (ср.: das Fliegen — склоняемое существительное, образованное из инфинитива fliegen, т. е. неспрягаемой формы глагола).

Прежде чем перейти к характеристике учения о словообразовании как лингвистической дисциплины, следует

разграничить некоторые понятия, которые связаны со словообразовательной техникой.

Под способом словообразования следует понимать тип словообразования или метод, при помощи которого создано то или иное слово, например: словосложение, префиксация, изменение корня и т. п. Так, например, слово *Vaterland* образовалось из *Vater* + *Land* способом, который называется словосложением; глагол *versprechen* образовался способом префиксации, т. е. присоединения префикса (*ver-*) к глаголу (*sprechen*), *der Flug* — способом фонетического изменения корня (глагола *fliegen*) и т. п.

Под средствами словообразования следует понимать те конкретные морфемы, которые служат для образования новых слов, подобно тому, как грамматические аффиксы и флексии служат для образования грамматических форм слов. Так, глагольные префиксы: *ver-*, *ent-*, *zer-* и др. или именные суффиксы: *-er*, *-ung*, *-heit*, *-lich*, *-ig* и т. д. являются словообразовательными средствами, подобно тому, как суффиксы множественного числа существительных, суффикс прошедшего времени слабых глаголов *-te*, падежные или личные окончания являются средствами грамматическими.

Под словообразовательными правилами или законами следует понимать те действующие нормы языка, которые регулируют применение способов или средств образования новых лексических единиц. Так, образование определительных сложных существительных происходит по модели: определитель (основа любой части речи), затем определяемое (существительное), напр.: *Gesetz-buch*, *Schreib-tisch*, *Schwarz-brot*; суффикс прилагательного *-lich* присоединяется к основе существительного (*väter-lich*), прилагательного (*gelb-lich*), глагола (*beweg-lich*), создавая прилагательные с определенной семантикой. Есть и более мелкие, частные правила, регулирующие, например, появление умлаута основы при присоединении того или иного суффикса, ср. умлаут основы при уменьшительных суффиксах: *Vögelein*, *Häuschen*; наличие или отсутствие соединительного элемента у определителя сложного су-

ществительного (ср.: Vaterland — без соединительного элемента и Freiheitsliebe — с соединительным элементом) и т. п. Наличие и развитие в языке тех или иных способов и средств словообразования, а также правила (законы) их применения, тесно связаны с внутренними законами развития данного языка, определяющими характер его грамматического и словообразовательного строя.

§ 27. Вопрос о месте учения о словообразовании и в науке о языке до сих пор вызывает разногласия.

В советском языкознании этот вопрос решается различно. С одной стороны, в учебной литературе и школьном преподавании родного и иностранного языка словообразование рассматривается в грамматическом плане, а именно, как часть морфологии¹, с другой стороны, в вузовских теоретических курсах иностранных языков оно проходится обычно как раздел лексикологии.

Акад. Виноградов вводит словообразование в грамматическое учение о слове. Однако по его словам «...часть морфологии, исследующая и излагающая методы образования слов, может войти в лексикологию, т. е. в учение о слове, о закономерностях изменений лексической системы языка»².

В «Грамматике русского языка», составленной сотрудниками Института языкознания Академии наук СССР, словообразование рассматривается как часть морфологии. Однако отнесение его к морфологии не носит категорического характера:

«Хотя в русском языке применяются разные способы образования форм слов, однако, в основном, это происходит посредством особых морфем. Поскольку же и сами слова в русском языке тоже в основном образуются посредством особых морфем, постольку довольно часто (подчеркнуто нами — М. С.) и образование форм и образование слов объединяются в одном отделе грамматики — морфологии в широком смысле слова.

Предметом морфологии в настоящей грамматике будет морфоло-

---

¹ См., напр., Н. Г. Гадд и Л. Я. Браве, Грамматика немецкого языка под ред. акад. Л. В. Щербы, изд. 2, Изд-во литературы на иностр. языках, М. 1947. Содержание 1-ой главы раздела «Морфология» составляют «Общие сведения о словообразовании».

² В. В. Виноградов, Русский язык, Учпедгиз, М.—Л. 1947, стр. 4.

гия в широком смысле, т. е. учение не только о способах образования форм слова, иначе учение о ф о р м о о б р а з о в а н и и (включая сюда и словоизменение), но и учение о с л о в о о б р а з о в а н и и, т. е. учение о способах образования слов»¹.

Такая формулировка дает основание предполагать, что в теоретическом (а не методическом) плане возможно, с точки зрения авторов, и другое решение данного вопроса, тем более, что в той же работе выше мы читаем: «Изучение и описание основного словарного фонда русского языка в его развитии (подчеркнуто нами — М. С.) — одна из важнейших задач того раздела науки о русском языке, который занимается исследованием его словарного состава (или иначе — лексики) и который называется л е к с и к о л о г и е й.»²

В работе «Современный немецкий язык» Л. Р. Зиндер и Т. В. Строевой-Сокольской словообразование рассматривается как часть морфологии, однако, выделено в особый раздел, после словоизменения³.

Большинство немецких лингвистов (Г. Пауль, Л. Зюттерлин⁴ и другие) безоговорочно относят словообразование к грамматике.

В. Хенцен, автор изданного в 1947 году труда «Немецкое словообразование»⁵, признавая своеобразие самого процесса словообразования, исходит все же из неоспариваемой им предпосылки, что словообразование — это часть грамматики, при этом не только одна из наиболее обширных и сложных, но и очень существенная часть. Спорным, с точки зрения Хенцена, является лишь место словообразования внутри грамматической системы, т. е. вопрос о том, следует ли излагать его до учения об изменении форм или после него, или даже, как то сделал Пауль, после синтаксиса. Таким образом, словообразование как бы вводится в грамматику как составная часть последней, но не как часть морфологии, а наряду с морфологией и синтаксисом.

---

¹ Грамматика русского языка, т. I, Изд-во Академии наук СССР, М. 1953, стр. 15—16.

² Там же, стр. 7—8; см. также «Современный русский язык. Морфология» под ред. акад. В. В. Виноградова, Изд-во МГУ, 1952.

³ Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева-Сокольская, Современный немецкий язык, изд. 2, Учпедгиз, 1941.

⁴ См. H. P a u l, Deutsche Grammatik, Bd. V, Halle, 1920; L. S ü t t e r l i n, Die deutsche Sprache der Gegenwart, Aufl. 5, Leipzig, 1923.

⁵ W. H e n z e n, Deutsche Wortbildung, Halle, 1947.

§ 28. Учение о словообразовании как об одном из путей развития и пополнения словаря, при этом часто воздействующем на другие пути и переплетающемся с ними (см. ниже § 51—58), может быть отнесено к лексикологии, изучающей словарный состав во всем его объеме. В результате словообразовательных процессов создаются новые лексические единицы — слова, выражающие новые понятия или новые оттенки понятий, а не грамматические формы того же слова.

Корень и словообразовательный аффикс составляют словообразующую (лексическую) основу слова, напр.: -er + -lern составляют словообразующую основу глагола *erlernen*; *lehr* + -ling или -er — существительных *Lehrling* или *Lehrer*; *gold* + -en — прилагательного *golden*. Словообразующая основа остается неизменной при грамматических изменениях слова (ср.: *du erlernst, erlernstest* или *die Lehrlinge, den Lehrlingen; die goldene Uhr*) и может служить базой для образования новых слов, напр.:

Lehrer + -in = *Lehrerin*

Lehrer + -schaft = *Lehrerschaft*.

§ 29. С другой стороны, учение о словообразовании во многом соотносимо с грамматикой и, прежде всего, с морфологией, т. е. с учением о частях речи.

Мы можем говорить о способах и средствах словообразования, характерных для того или иного грамматического класса слов, например, о словосложении существительных, суффиксации прилагательных, о конкретных суффиксах существительных или прилагательных, о префиксах глаголов и т. п. Словообразование служит, таким образом, одним из добавочных признаков той или иной части речи, а иногда и определяет ее грамматические категории и формы, например, суффиксы существительных определяют грамматический род, а иногда и тип образования множественного числа и склонения (см. ниже § 119 и далее). Способы и средства словообразования полностью относятся к языковой технике, как и способы и средства выражения грамматических отношений, при этом к технике морфологической, поскольку создание нового

слова на базе существующих слов связано с изменением морфологической характеристики последних.

Словообразование, а именно словосложение, соприкасается частично и с синтаксисом, поскольку части сложного слова в ряде случаев соединяются между собой по типу синтаксических отношений; а сами сложные слова иногда по функции соотносимы в какой-то мере со словосочетаниями (см. ниже §§ 41—42).

Близкая связь словообразования и грамматических процессов, а следовательно и учения о словообразовании и учения о грамматическом строе языка выявляется, однако, главным образом в том, что словообразовательным законам, как и грамматическим, свойственно обобщение, абстрагирование от частного и конкретного.

Обобщенный характер словообразовательных законов выражается в том, что ряд слов объединяется по принципу общей словообразовательной формы. При этом, несмотря на их различное лексическое значение, их объединяет какой-либо общий семантический признак, связанный с этой словообразовательной формой. Так, например, сложные существительные определительного типа всегда строятся по одной и той же модели: определитель + определяемое, напр.: Tageslicht, Vaterland, Apfelbaum, Schreibtisch, Waschstube, Speisesaal, Schwarzbrot, Feingefühl, Rotwein.

Общим семантическим признаком, объединяющим эти разнообразные по значению слова, является то, что содержание целого обычно соответствует более узкому кругу понятий по сравнению с содержанием последней части, ср.: Tisch и Schreibtisch; Baum и Apfelbaum; Wein и Rotwein и т. п. — целое представляет собой как бы подвид или разновидность более общего понятия, выраженного определяемым. Таким образом, большое число слов обобщается на основе общей формы и общего значения; сама словообразовательная модель абстрагирована от частного и конкретного, т. е. от частных лексических значений данных слов. Еще более четко словообразовательная абстракция сказывается при аффиксации. Так, например, суффикс прилагательного **-ig** присоединяется к различным словам: образованное при помощи этого суффикса слово принадлежит к классу прила-

гательных, т. е. обозначает качество или свойство предмета, независимо от значения и типа основы, напр.: *heutig, rosig, freudig, sonnig, dortig* и т. п.

Префикс **un-**, присоединенный к именной основе, в большинстве случаев придает слову отрицательный характер, независимо от значения основного слова, напр.: *Un-glück, Un-sinn, un-schön, un-treu, un-deutlich*.

§ 30. Уже приведенные выше примеры свидетельствуют не только о сходстве, но и о различии между словообразовательной и грамматической абстракцией. Между ними нельзя поставить знака равенства, как нельзя поставить знака равенства и между словообразовательной и грамматической техникой. Словообразовательная и грамматическая абстракция отличаются друг от друга как в качественном, так и в количественном отношении.

То общее, что объединяет слова с одинаковой словообразовательной формой (напр., определительные сложные существительные; прилагательные с тем или иным суффиксом; имена с тем или иным префиксом), относится к области не грамматических, а лексических значений, т. е. выражения понятий. Так, например, форма определительного сложного слова, как уже говорилось в § 29, указывает на то, что все слово выражает понятие более узкое по отношению к понятию, выраженному последним компонентом, ср. значения сложных слов: *Apfelbaum, Birnbaum, Tannenbaum* и более широкое значение, выраженное компонентом *-baum*; ср., далее, образованные по той же модели: *Hochschule, Mittelschule, Mädchenschule* и т. п. и значение *-schule*.

Словообразовательный суффикс, не имея собственного лексического значения, например, **-ig** у прилагательных (*freudig, heuteig, rosig*), **-er** у существительных (*Lehrer, Schüler, Eisenbahner*), выражает принадлежность данного понятия к той или иной категории понятий: **-ig** — свойств или качеств, **-er** — лиц; словообразовательный префикс, также лишенный самостоятельного лексического значения, например, **un-** у существительных и прилагательных (*Unsinn, Unglück, unschön, untreu*), указывает на то, что предмет, явление, свойство обла-

дают определенным признаком (в данном случае — отрицательности). Таким образом, словообразовательная абстракция связана всегда с лексическим значением слова, с тем или иным понятием или оттенком этого понятия. Что же касается грамматической абстракции, то она связана с грамматическими значениями, т. е. с различными отношениями, независимо от выражаемых словами понятий. Так, при выражении грамматического числа у существительных форма слова указывает на то, что мы имеем дело с одним или с несколькими однородными предметами или явлениями (*das Buch — die Bücher, der Knabe — die Knaben*). То же относится и к выражению того или иного падежа, указывающего на отношение данного предмета к другим (*ich sehe den Freund, das Buch des Freundes*).

С другой стороны, сфера действия словообразовательной абстракции уже, чем сфера действия абстракции грамматической. Грамматические значения обычно ограничены лишь грамматическим типом слова (принадлежностью его к той или иной категории частей речи, к той или иной разновидности членов предложения) или тем или иным типом предложения. Так, всякое существительное склоняется, всякий глагол изменяется соответственно временам и лицам, всякое подлежащее стоит в именительном падеже, всякое двусоставное предложение имеет подлежащее и сказуемое и т. п. Иногда внутри данной категории имеются те или иные ограничения, связанные с лексическими значениями слов (напр., отсутствие множественного числа у некоторых существительных или степеней сравнения у ряда прилагательных). Однако они носят скорее характер исключений или же охватывают широкую категорию слов (напр., степени сравнения отсутствуют у всех относительных прилагательных).

Применение определенных словообразовательных способов и средств всегда ограничено лексическими значениями слов и основ. Так, не из каждых двух существительных может образоваться одно сложное слово, не к каждой основе может присоединиться тот или другой аффикс и т. п.

§ 31. На основании вышеизложенного мы приходим к следующему выводу. По целеустановке своих процессов словообразование имеет непосредственное отношение к

лексике, но в то же время его нельзя оторвать от грамматической системы языка. С другой стороны, его законы и процессы обладают рядом специфических черт, отличающих их как от лексических, так и от грамматических законов и процессов. В связи с этим встает вопрос о том, что учение о словообразовании представляет собой самостоятельную языковую дисциплину, хотя и граничащую с лексикологией, с одной стороны, и с грамматикой — с другой.

§ 32. Определив отношение учения о словообразовании к лексикологии и грамматике, мы должны уточнить его соотношения с остальными языковыми дисциплинами — историей языка, стилистикой и фонетикой.

Учение о словообразовании не может быть оторвано от истории языка, поскольку словообразование того или иного языка представляет собой подвижную систему взаимосвязанных явлений, развивающихся по своим внутренним законам. Понять же эти внутренние законы, ход развития и совершенствования словообразовательного строя, нельзя без фактов истории. Большое значение имеет возможность проследить изменение продуктивности того или иного словообразовательного способа или средства в ходе развития языка, изменение словообразовательной формы того или иного слова и т. п.

Что касается стилистики, то она связана со словообразованием, поскольку последнее часто служит для создания выразительных средств языка. Ср., например, употребление образных сложных существительных в художественных произведениях: „das Fahnenrot“ (J. R. Becher); „der Apfeltörtchenton, die Felsenbrust“ (H. Heine); „Feueräder“ (H. Sudermann) и т. п. (см. § 89) или особого типа сложных прилагательных, так называемых усиленных, как-то: *mutterseelenallein*, *muckmäuschenstill* и т. п. (см. §§ 179—181), а также использование некоторых суффиксов для создания эмоционально-окрашенных слов, напр., *-ling* (*Dichterling*, *Schwächling*), *-erei* (*Schreiberei*) и т. п. (см. §§ 121, 132).

Особо следует остановиться на связи учения о словообразовании и фонетики, поскольку последняя имеет непосредственное отношение к созданию новых слов.

Как уже указывалось выше (см. §§ 1—5, 23), слово представляет собой единство значения, звучания и морфологической структуры, и всякая новая лексическая единица оформляется согласно действующим морфологическим и фонетическим нормам данного языка. Помимо этого в каждом языке существуют особые фонетические законы, непосредственно связанные со словообразованием. Для немецкого языка показательна роль в словообразовании аблаута (см. ниже § 39). Правда, в настоящее время аблаут непродуктивен как словообразовательное средство, однако, слова, созданные при его помощи, весьма многочисленны и употребительны. Большое значение имеет и умлаут как способ, сопутствующий другим словообразовательным способам: суффиксации (ср. появление умлаута гласного основы при суффиксе **-er**: *der Engländer, der Wächter* и т. п.), образованию отыменных глаголов (напр.: *wärmen, kränken* и т. п.). Немаловажную роль при словообразовании играет также ударение (ср. характер ударения при словосложении, префиксации и суффиксации).

Таким образом, при изучении словообразования, его способов и средств, фонетике должно быть уделено должное внимание.

§ 33. В работах Н. Я. Марра мы не находим систематического исследования словообразования того или иного языка. Подлинные законы словообразования игнорировались им не в меньшей степени, чем законы грамматических изменений слов. Морфологический анализ слова, деление его на корень, аффиксы и т. п., установление этимологического родства между словами объявлялись формализмом и заменялись фантастическим элементарным анализом.

Согласно теории Марра в основе всех слов любого языка лежат четыре элемента, установленные им совершенно произвольно. Эти элементы, подменяющие и понятие корня или аффикса, и понятие самого слова, принимают в исследованиях Марра то тот, то иной облик. Применяя их в зависимости от задачи исследования, Марр не считается с реальными языковыми фактами. Родственными оказываются слова и морфемы, на самом деле ничего общего между собой не имеющие.

Так, например, немецкий глагол *nehmen* — *nahm* оказывается родственным наречию *nahe*, причем оба слова якобы восходят к «руке»; суффикс *-heit* (восходящий к *ahd, mhd heit* — существительному

со значением *образ, вид*) отождествляется с *Herd* и *Herde* и с армянским *kert gorod*¹ и т. п.

В теоретическом плане Марр пытается подвести под словообразование стадиальную базу «...техника построения слова была, — говорит он, — не только формально, но и идеологически различна, как самое мышление, на различных стадиях человеческого развития»². Марр утверждает, что слова современного языка — это «...слова эпох логического мышления, слова, построенные по логически продуманному плану, а не по ассоциации образов и связанных с ним функций»².

То или иное явление конкретного языка связывается со стадиальным развитием. Так, например, легкость образования в немецком языке сложных слов Марр считает доказательством архаичности его строя.

Естественно, что такой антинаучный, не основанный на реальных фактах языка подход к словарному составу не мог служить базой для плодотворного изучения словообразования в период господства «нового учения о языке».

Этим объясняется частично почти полное отсутствие в нашей филологической литературе работ по немецкому словообразованию и далеко недостаточное внимание к изучению словообразования в школьном и вузовском преподавании языка.

---

¹ Н. Я. Марр, Избранные работы, т. I, Изд-во ГАИМК, Л. 1933.

² Н. Я. Марр, Почему так трудно стать лингвистом-теоретиком, «Языковедение и материализм», вып. I, Изд-во ИЛАЗВ, Л. 1929, стр. 40.

Глава II

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ И СРЕДСТВА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

§ 34. Словообразовательный строй языка в основном устойчив, как и грамматический строй, но, как и грамматический строй, он претерпевает изменения на протяжении истории развития языка, подчиняясь внутренним законам этого развития. Словообразовательный строй современного немецкого языка представляет собой продукт ряда эпох, соединение различных наслоений. Следует различать слова, словообразовательная форма которых является пережиточной с точки зрения действующих в настоящее время процессов, т. е. слова, образованные непродуктивными в современном немецком языке способами и средствами, и слова, словообразовательная форма которых является живой, продуктивной моделью. Ср., например, слова, образованные без словообразовательных суффиксов из глагольных корней (напр., существительные *der Klang* от *klingen* — *klang* или *der Trieb* от *treiben* — *trieb* и т. п.), или слова с непродуктивными суффиксами **-sal**, **-nis** (*Schick-sal*, *Zeug-nis*), с одной стороны, и определительные имена типа *Dampfschiff*, *grasgrün* или такие суффиксальные образования как *Frei-heit*, *beweg-lich*, с другой стороны. Изучая словособразовательную форму слов современного языка, мы должны остановиться как на продуктивных, так и на непродуктивных способах и средствах их образования, поскольку как те, так и другие находят свое отражение в лексике.

По типу словообразовательной формы принято различать слова простые (непроизводные), сложные и производные.

§ 35. Простые (непроизводные) слова не разложимы на более мелкие единицы — морфемы —

и не являются производными от какого-либо другого слова; некоторые языковеды называют их первообразными. Простые слова одновременно являются словами корневыми, именно благодаря тому, что они не образованы от других слов. Корневые слова, как известно, составляют ядро основного словарного фонда и служат центрами словообразовательных гнезд. В современном немецком языке корневые слова в большинстве случаев односложны, например, прилагательные и существительные: gut, laut, Laub, Gruß, Schild, Schiff, Blut и т. п. или глаголы с односложной основой, типа: tragen, sehen, fliegen, finden, liegen, machen, legen, bauen и т. п.

К корневым словам следует отнести также исконно односложные слова или такие слова, которые не поддаются разделению на корень и аффикс в связи с тем, что последний является редким, единичным образованием или пережиточным явлением в языке и уже давно слился с корнем (немецкие лингвисты называют такой элемент «уточнителем корня» — Wurzel-determinativ); ср. слова: Morgen, Abend, Vater, Mutter, aber и многие др.

Таким образом, деление на морфемы и деление на чисто фонетические единицы—слоги не совпадают. Так, aber, Morgen и т. п. состоят из одной (корневой) морфемы, но двух слогов.

§ 36. П р о и з в о д н ы м и словами называются слова, состоящие из корня и словообразующего аффикса, легко отделимого от корня и обычно повторяющегося в различных словах, напр.: gü-t-ig, ruh-ig; Schiff-er, Arbeit-er; abend-lich, väter-lich; er-finden, er-tragen.

К производным словам относятся также слова, образованные от корневых слов путем изменения самого корня, напр.: Stand от stehen, legen от liegen —lag, хотя по своей форме они совпадают с корневыми.

Слова, образовавшиеся путем перехода из одного лексико-грамматического класса в другой, напр.: das Gut, das Leben и т. п., тоже следует считать особым типом производных слов даже в том случае, если они образованы от корневого слова (как в приведенных примерах).

Сложными словами называются слова, словообразующая основа которых состоит из двух или нескольких кор-

ней или из корней со словообразовательными аффиксами, напр.: *Tischtuch*, *teilnehmen*, *Wirtschaftsplan*, *wahrheitstreu*, *denkwürdig*.

Примечание. Новая лексическая единица образуется не от слова, а от его словообразующей основы. Компонентами сложных слов выступают также не слова — части речи, а их основы. Однако в целях терминологического удобства и следуя установившейся традиции, мы условно употребляем в ряде случаев при обозначении словообразовательных элементов термины «существительное», «прилагательное» и т. п., а не «основа существительного, прилагательного» и т. п. Следует отметить, что компонентами сдвигов (см. § 43) часто служат грамматически оформленные лексические единицы, ср. *meistenteils*, *Vergißmeinnicht* и т. п.

§ 37. Необходимо, однако, оговориться, что деление слов на простые (корневые), производные и сложные является условным. Следует отличать состояние современного языка от истории образования слов. Противоречие мы находим уже в отнесении к производным словам односложных слов, образованных путем изменения корня, напр.: *Stand*, *legen*; с точки зрения своей формы они являются простыми (корневыми) словами, однако, семантическая связь их со словами, от которых они образованы, совершенно очевидна. В других случаях связь слов со словами, от которых они образованы, потеряна и может быть восстановлена лишь путем этимологического анализа. Так, многие слова, воспринимаемые в настоящее время как корневые, по происхождению являются сложными, напр.: *Welt* — ahd *wēralt* (с первым компонентом *wēr* — *Мир* и общим исходным значением *Zeitalter*), или производными, напр.: *Mensch* (см. § 18, п 1, Примечание) или *deutsch* (ahd *diutisc* от *deot* *народ*). Сходное явление представляют собой слова неодносложные, образовавшиеся в результате словосложения в прошлом, но полностью изменившие свою словообразовательную форму, напр.: *Jungfer* (mhd *juncfrouwe* = *junge Herrin*), *Adler* (mhd *adel-ar* = *edler Aar*) и т. п. Такие слова являются как бы особым типом корневых слов, не разложимых на отдельные основы или основу и аффикс (даже в том случае, если они не потеряли связи с существующими в настоящее время корневыми словами, ср.: *Jungfer* и *jung*).

Ряд аффиксов современного языка в прошлом являлись словами, напр.: *heit*, *tum*, *lich* и, соответственно этому,

некоторые древнейшие образования сэтими суффиксами по происхождению являются не производными, а сложными словами (напр.: Menschheit, königlich). В других случаях слово могло исчезнуть, но не превратиться в аффикс, а сохраниться в виде части того или иного единичного образования, ср.:

gall в Nachtigall — ahd nahtigala = Nachtsängerin
de в Demut — ahd dio-muoti = Gemüt eines Knechtes и т. д.

Такие слова, как Nachtigall, Demut и др., в прошлом сложные, с точки зрения состояния современного языка должны быть отнесены к непроизводным.

Таким образом, при определении словообразовательной формы слова следует прежде всего исходить из состояния современного языка, учитывая при этом живые семантические связи слова.

Так, слова типа: Mensch, Welt и т. п. мы смело можем считать простыми (корневыми) словами, поскольку они не делимы на компоненты, служат центрами словообразовательных гнезд и полностью потеряли связь со своими основами. С другой стороны, слова типа: Stand, legen и др., образованные по определенным моделям из корней глаголов, сохранившихся в языке, или: das Leben, der Alte и т. п., т. е. перешедшие в другой класс слов, справедливее считать словами производными, поскольку они не потеряли закономерной семантической и словообразовательной связи со своими основами. Слова с суффиксами, ранее употреблявшимися в качестве самостоятельных лексических единиц: -lich, -heit, -tum и т. п., безусловно являются производными, а не сложными, так как происхождение этих образований (как слов, возникших в результате словосложения в прошлом или суффиксации в более позднюю эпоху) не раскрывается их семантикой и может быть доказано лишь путем исторического исследования. Что же касается слов типа: Jungfer, Adler, Armut или типа: Nachtigall, Demut, то их также следует считать непроизводными, несмотря на то, что какая-либо часть слова (jung, Nacht, Mut и т. п.) может быть соотнесена с другими словами. Дело в том, что эта часть слилась с другой частью слова, которую нельзя назвать, с точки зрения фактов современного языка, ни самостоятельной основой, ни аффиксом.

Интересно отметить, что иногда такие непроеизводные слова, как и слова сложные или слова с так называемыми тяжелыми суффиксами, имеют два ударения, главное и второстепенное (что связано с их происхождением), напр.: 'Nacht₁i₂, gall, 'De₁,mut и т. п.

§ 38. Как явствует из содержания предыдущего параграфа, словообразовательная форма слов современного немецкого языка отражает различные изменения в словообразовательном строе и в жизни словарного состава в целом. Однако, несмотря на эти изменения, а также на наличие случаев, как бы выпадающих из общей системы, типы словообразовательной формы слов все же стандартны и устойчивы в своей основе. Это означает, что, хотя способы и средства словообразования и подвергаются изменениям в процессе языкового развития, однако, в основном они устойчивы и сохраняют свою специфику на всем протяжении этого развития.

Существует пять основных способов словообразования немецкого языка, известных с древнейших периодов его истории: изменение корня слова (бессуффиксное образование слов из глагольных корней), переход слова из одного лексико-грамматического класса в другой, словосложение, префиксация и суффиксация. К ним присоединяются: словообразование при помощи полуаффиксов и образование сращений, получившие большое распространение в сравнительно более поздние периоды, и образование сложно-сокращенных слов, представляющее собой относительно новый способ. Эти три последних способа близко соприкасаются со словосложением.

Каждый из этих способов имеет свои особенности и свой путь развития, направляемый внутренними законами развития языка.

§ 39. Словообразование путем изменения корня как самостоятельный способ (не сопутствующий другому способу) непродуктивно в современном языке, хотя слова, образованные таким способом, весьма многочисленны. Сюда относится ряд слов, образо-

ванных от глагольных корней, а именно, отглагольных существительных типа: *der Trieb, der Gang, der Band, der Zug*; так называемые каузативные слабые глаголы, образованные из основы претерита сильных глаголов при участии умлаута, напр.:

setzen из *sitzen* — *saß*, legen из *liegen* — *lag*,

а также некоторые другие слова, например, прилагательное *dünn* (повидимому родственное глаголу *dehnen*).

П р и м е ч а н и е. Акад. В. В. Виноградов, говоря о способах словообразования русского языка, называет соответствующий способ **бессуффиксным** или **фонетико-морфологическим** (см. выше § 22). Последний термин вполне передает характер данного языкового явления: речь идет о фонетическом изменении морфологического элемента — корня.

Словообразование путем изменения корня отражает очень древние процессы, связанные с фонетическими закономерностями строя индоевропейских языков, и их своеобразное преломление в германских языках (аблаут), и процессы более поздние (умлаут, участвующий в образовании так называемых каузативных глаголов и сопутствующий в ряде случаев суффиксации имен). Словообразование путем изменения корня как самостоятельный способ словообразования, как уже говорилось выше, непродуктивно в современном немецком языке.

§ 40. **Переход слова из одного лексико-грамматического класса в другой** представляет собой тип словообразования, неотделимый от учения о частях речи и об их грамматических категориях. Образование нового слова осуществляется в данном случае без изменения словообразующей основы, без участия словообразовательных средств. Прилагательное, именная глагольная форма (инфинитив, причастие) или какая-либо другая часть речи могут перейти в класс существительных, напр.: *der Alte, das Leben, der Angestellte, das Ja* и т. п. Наоборот, существительное может стать глагольной основой, так же как и прилагательное, напр.: *schmied-en* (от *Schmied*), *grün-en* (от *grün*) и т. п.

Сущность процесса заключается в двух моментах — лексическом и грамматическом. Во-первых, создается но-

вая лексическая единица с новым значением, хотя и связанным со значением того слова, от которого эта новая лексическая единица образована: признак предмета превращается в наименование самого предмета (субстантивация прилагательных), название предмета или качества превращается в название действия (образование отыменных глаголов) и т. п. Во-вторых, слово приобретает грамматические категории другой части речи и изменяет характер сочетаемости с другими словами и свою синтаксическую функцию. Так, инфинитив, субстантивируясь, получает грамматический род и склоняется (ср.: *das Leben — des Lebens*); имя, превратившись в глагол, изменяется по лицам и временам и выполняет в предложении роль глагольного сказуемого и т. п.

П р и м е ч а н и е. Переход имени в глагол представляет собой несколько иной процесс, чем остальные случаи перехода частей речи из одного класса в другой, поскольку основа глагола в чистом виде, без суффикса инфинитива *-en* или других глагольных аффиксов, не употребляется (подробнее см. §§ 216, 222—225).

Грамматические формы слова могут в отдельных случаях сохраниться в прежнем виде (ср. склонение субстантивированных прилагательных: *der Alte, ein Alter*, совпадающее со склонением прилагательных).

К данному типу словообразования относится также переход существительного в застывшей форме падежа в категорию наречия, в связи с выполняемой им функцией обстоятельства, ср.: *flugs, zwecks, abends* (застывший родительный падеж); *morgen* (ahd *morgane* восходит к дательному падежу). В данном случае имя теряет именные грамматические категории и становится неизменяемой частью речи.

Знаменательная часть речи может перейти в служебное слово в том случае, если она теряет свою лексическую и синтаксическую самостоятельность и становится выразителем отношений между словами. Так, предлоги: *kraft* или *laut* образованы из существительных *Kraft* и *Laut*; союз *weil* из существительного *Weile*; союз *geschweige* из *(ich) geschweige* и т. п.

П р и м е ч а н и е. Акад. В. В. Виноградов называет данный способ словообразования в русском языке «**м о р ф о л о г о - с и н т а к - с и ч е с к и м**» (см. §§ 22, 39), поскольку изменение грамматиче-

ских категорий и форм (т. е. морфологические процессы) сочетается в данном случае с изменением синтаксических функций слова.

С застыванием слова в определенной грамматической форме соприкасается переход в тот или иной класс слов предложной группы или словосочетания. Застывание предложных групп типа: *zufrieden, zuhause, nach Hause, in bezug, in Betracht* и т. п. и переход их в наречия или служебные слова можно отнести как к рассматриваемому типу словообразования, поскольку предлоги являются выразителями грамматических отношений наряду с падежными флексиями, так и к словосложению. Застывание и переход в одно слово словосочетания, состоящего из нескольких знаменательных частей речи (*mcistenteils, Ver-gißmeinnicht*), относится, безусловно, к области словосложения, а именно: к тому его типу, который носит название «сдвига», и частично к сращениям (см. ниже §§ 43, 48).

§ 41. С л о в о с л о ж е н и е во всех его видах весьма продуктивно в современном немецком языке.

Сущность данного способа заключается в том, что два корня или две словообразующие основы, состоящие из корня и аффикса, или два грамматически оформленных слова, или несколько корней, основ, слов соединяются в одну лексическую единицу, обладающую признаками слова. К внешним признакам прежде всего относятся: единая неизменяемая, хотя и сложная словообразующая основа и централизующее (главное) ударение, при наличии второстепенных. Твердый приступ сохраняется у всех компонентов.

В сложном слове мы легко выделяем столько корней или основ, сколько в нем имеется самостоятельных частей, напр.: *Tisch-tuch, alt-hoch-deutsch, teil-nehm(en),* или: *Lehrer-seminar, Lehrer-bildungs-anstalt.*

В отдельных случаях часть сложного слова сохраняет и грамматическое оформление, напр.: *Krause-minze* (бот.) *мята кудрявая*, *Blinde-kuh-spiel* *игра в жмурки* или застывает в определенной форме вместе со служебным словом, напр.: *der Springinsfeld* (фам.) *ветрогон, шалун*. Однако во всех случаях корни, основы, состоящие из корня и аффикса, слова в той или иной грамматической форме объединяются в одну новую общую словообразующую основу, которая остается неизменной при склонении или спряжении, а

также и в том случае, если она становится центром дальнейшего словообразования. Независимо от того, из скольких частей состоит словообразующая основа сложного слова, его характеризует при этом единое централизующее ударение при наличии второстепенных ударений.

Приведем несколько примеров:

'Vater,land — централизующее (главное) ударение падает на первый слог первого компонента. Несмотря на наличие двух корней, слово представляет собой в целом одну основу, ср.: des Vaterland-es, vaterländisch.

'Teil,nehmen — централизующее (главное) ударение падает на первый слог первого компонента; основа слова teilnehm, ср.: teilnehm-end, Teilnehm-er.

П р и м е ч а н и е. При спряжении основа сложного глагола разрывается согласно правилам грамматики немецкого языка, что не нарушает ее лексической целостности, напр., Ich neh-me... teil.

'Alt,hoch,deutsch — централизующее (главное) ударение падает на первый компонент (при наличии двух второстепенных ударений разной силы: более сильного ,deutsch и менее сильного ,hoch); основа включает в себе три корня: althochdeutsch, ср.: das Althochdeutsch-e, des Althochdeutsch-en, in der althochdeutsch-en Periode.

Что касается внутренних признаков слова, т. е. выражения единого понятия, то вопрос решается более сложно. С одной стороны, словосложение есть способ словообразования, развития словарного состава.

И, действительно, многие сложные слова появляются как наименования, как выразители единых понятий, напр.: Eisenbahn, Füllfeder, Speisezimmer, Feingefühl, stattfinden, teilnehmen, hochdeutsch, taubstumm, meistens и т. п. С другой стороны, не исключена возможность и оформления в форме сложного слова семантически самостоятельных частей, которые скорее напоминают по содержанию части словосочетания, напр.: Hammerschlag (Schlag mit dem Hammer); Hochzeitstag (Tag der Hochzeit); Blumenkranz (Kranz aus Blumen); freudeerregend (Freude erregend) и т. п. Однако во всех случаях сложное слово представляет собой в структурном отношении значительно более тесное единство, чем словосочетание.

§ 42. С л о в о с л о ж е н и е разнообразно по своим формам. Обычно между компонентами сложного слова существует определенная семантическая связь.

Чаще всего один из компонентов (первый) уточняет, конкретизирует значение второго: связь между компонентами раскрывается, как подчинительная. Таковы, например, отношения между компонентами сложных существительных: Großstadt, Vaterland, Schreibtisch, Nebenzimmer; сложных прилагательных: grasgrün, kirschrot, hellblau; сложных глаголов: teilnehmen, stattfinden, emporsteigen, zugrundegehen и т. п. Компоненты сложного слова могут быть также соединены по типу сочинения, напр.: Elsaß-Lothringen, deutsch-französisches Wörterbuch, ein taubstummer Mensch и, наконец, составлять целое предложение, напр.: Vergißmeinnicht, Stehaufmännchen и т. п. Однако наличие семантической связи между частями сложного слова не дает повода для того, чтобы считать сложные слова словосочетаниями. Как уже указывалось выше (см. § 41), они структурно оформлены в виде слов и многие из них выражают единые понятия наряду со словами.

Необходимо отметить, что соотношения между сложными словами и словосочетаниями в немецком языке весьма многообразны и не определяются наличием или отсутствием формальной близости сложного слова к словосочетанию. Так, например, многие сложные слова-сдвиги, компоненты которых застыли в определенной грамматической форме, сохранили флексию, в то же время явно переосмыслены и выражают единое понятие; напр.: Krauseminze *мята*; Altweibersommer *бабье лето*; Springinsfeld *ветрогон*; Blinkyh *жмурки* и т. п. С другой стороны, сложные слова с первым компонентом-основой, грамматически никак не оформленной, а также при наличии соединительного элемента, иногда близко сходятся по значению со словосочетанием, ср.: Ministerrat и Rat der Minister; Kolonialbesitzungen и koloniale Besitzungen; Friedenskampf и Kampf für den Frieden. Их части не изменили значения по сравнению со значением данных слов в самостоятельном употреблении.

Особо должен быть рассмотрен вопрос о соотношении сложных слов, с одной стороны, и устойчивых (несвобод-

ных) словосочетаний и предложных оборотов — с другой, поскольку устойчивые сочетания и обороты монолитны по содержанию и часто в той или иной степени переосмыслены по отношению к своим составным частям, напр.: *wilde Rose шиповник*, *zum Ausdruck bringen выражать*; *aufs Geratewohl наудачу* и т. п.

В немецкой лингвистической литературе не существует единой точки зрения на критерии, позволяющие отличить сложное слово от устойчивого словосочетания. Так, например, Г. Пауль не видит различия между словосочетаниями типа: *weiße, gelbe, rote Rüben* и сложными словами: *Feinsliebchen, Langeweile, Hohelied, Krauseminze*¹. В. Хенцен называет словосочетания, выражающие единое понятие, «названиями, состоящими из нескольких слов» (*Mehrwortnamen*)².

В советской лингвистике, в отношении образования устойчивых словосочетаний, применяется иногда термин «синтаксическое словообразование»³.

«К сложным словам, — читаем мы в „Грамматике русского языка“, — некоторые исследователи относят неразложимые или неделимые словосочетания... Однако от сложных слов в собственном смысле неделимые словосочетания отличаются прежде всего своим грамматическим строением, формами изменения своих составных частей, напр.: *железной дороги, железную дорогу* и т. д.»⁴

Различие между сложным словом и устойчивым словосочетанием следует искать, прежде всего, в их фонетикоморфологическом оформлении. Члены устойчивых словосочетаний, в противовес частям сложного слова, сохраняют каждый как самостоятельное (централизующее) ударение, так и самостоятельные, не слившиеся в одно целое словообразующие основы с обычным для членов словосочетания грамматическим оформлением. Устойчивые словосочетания немецкого языка при этом часто обнаружи-

---

¹ Н. Пауль, *Deutsche Grammatik*, Bd. V, Halle, 1920.

² В. Хенцен, *Deutsche Wortbildung*, Halle, 1947.

³ В. В. Виноградов, Вопросы современного русского словообразования в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию, «Русский язык в школе», 1951, № 2. См. также В. Н. Троицкий, Основные принципы словообразования, «Ученые записки» ЛГПИИЯ, т. I, Л. 1940.

⁴ Грамматика русского языка, т. I, Изд-во Академии наук СССР, М. 1953, стр. 16.

вают склонность к застыванию в определенной грамматической форме. Об этом свидетельствует отсутствие флексии при склонении у существительного, представляющего собой первую часть так называемого «парного соединения» (Wortpaare, Koppelwörter), напр.: die Periode des Sturm und Dranges, а также потеря им самостоятельного грамматического рода, напр.: mit allem mobilen Hab und Gut (ср. die Habe), или отсутствие в ряде случаев артикля перед существительным, составляющим совместно с глаголом устойчивое словосочетание, которое иногда трудно отличить от сложного глагола, напр.: Abschied nehmen, in Betracht ziehen.

Таким образом, как сложные слова, так и устойчивые словосочетания представляют собой единицы языка, служащие для выражения понятий. Однако устойчивые словосочетания не обладают оформлением слова (хотя и обнаруживают склонность к застыванию в той или иной форме), а сложные слова оформлены в виде слова даже тогда, когда по содержанию скорее соотносимы с разложимыми, чем с устойчивыми словосочетаниями.

Примечание. Акад. В. В. Виноградов называет словосложение в русском языке «синтаксико-морфологическим типом словообразования» (см. цитируемую выше работу: «Вопросы современного русского словособразования»). Имея в виду семантическую близость ряда немецких сложных слов к словосочетаниям, с одной стороны, и их цельюоформленность, с другой, мы можем отнести этот термин и к немецкому словосложению.

§ 43. Образования, представляющие по своей структуре переходную ступень от словосочетания к сложному слову, немецкие лингвисты обычно называют «сдвигами» (Zusammenrückungen). Сдвиги по оформлению и местоположению своих частей незначительно или почти ничем не отличаются от словосочетаний современного языка, но имеют уже единую словообразующую основу и обычно одно централизующее ударение.

К сдвигам относятся сложные существительные, первый компонент которых (прилагательное) оформлен флексией, хотя и застывшей, не изменяющейся при склонении, например, Feinsliebchen; сложные существительные, представляющие собой застывшее предложение: Vergißmeinnicht, Rührmichnichtan; сложные глаголы типа: teilneh-

men, achtgeben; сложные прилагательные, первый компонент которых (наречие) конкретизирует значение второго, напр: *dichtbelaubt*; наречия и предлоги, образовавшиеся путем слияния группы слов: *infolge*, *geradenwegs*; числительные типа: *ein-*, *zweiundzwanzig* и т. п. Таким образом, часть сложных слов немецкого языка образуется из словосочетаний путем «застывания» последних в определенной форме, что, в свою очередь, приводит к полному формальному слиянию их в одну лексическую единицу — слово, со всеми внешними признаками последнего. Процесс такого образования сложных слов-сдвигов продолжается и по настоящее время. Из этого, однако, ни в коем случае нельзя сделать вывода, что всякое сложное слово прошло путь от словосочетания, через застывание формы последнего — к слову. Следует различать происхождение типа словообразовательной модели от происхождения самого слова. Словообразовательные модели, утвердившиеся в языке, вошедшие в основной словарный фонд, обладают, как правильно замечает акад. Виноградов, «...огромной силой семантического притяжения»¹. Это значит, что по их образцу, по аналогии с их словообразовательной формой, создаются новые слова. Так, по образцу сложных слов различных типов (в том числе и сдвигов) создаются новые слова, минуя словосочетания, несмотря на то, что многие древнейшие модели возникли из свободных или несвободных словосочетаний. Известно, что словообразовательной моделью так называемых «неполносложных соединений» (*uneigentliche Zusammensetzungen*) с определителем-существительным в форме родительного падежа служили, действительно, генитивные словосочетания типа: *ahd wolfes-riulch*, *hanin-fuoz*, *mhd sunnen-tac* и т. п.

Примечание. *Ahd hanin* и *mhd sunnen* — формы родительного падежа от *ahd hano* — *der Hahn* и *mhd sunne* — *die Sonne*.

Еще в средневерхненемецкую эпоху было возможно включение генитивного атрибута (без артикля) между артиклем и определяемым именем, например, *der sanges*

---

¹ В. В. Виноградов, Значение работ товарища Сталина для развития советского языкознания, Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, М. 1950, стр. 31.

meister, что и послужило основанием для перехода словосочетания данного типа в сложное слово.

Однако из этого не следует, что все сложные слова с определителем, оформленным в виде генитива, прошли тот же путь. По данному образцу создаются по настоящее время многочисленные сложные существительные, например, неологизмы типа: Friedensmedaille, Patenbetrieb, Weltfriedensfront, Friedenslied, хотя генитивные словосочетания уже давно приобрели другое оформление: существительное в родительном падеже следует обычно за определяемым словом и никогда не ставится между существительным и относящимся к нему артиклем, а генитивная флексия превратилась в словосложении в формальный соединительный элемент (подробнее о соединениях данного типа см. ниже §§ 76, 78). Древнейшие соединения прилагательного с существительным в некоторых случаях также представляли собой застывшие в определенной форме словосочетания, поскольку несклоняемое прилагательное могло употребляться еще в средневерхненемецкую эпоху в качестве предыменного атрибута, например, *der guot man*; (ср. также устаревшие формы в современном языке: *auf gut Glück*; *ein gut Gewissen ist ein sanftes Ruhekissen*). По этому же образцу в дальнейшем возникли и продолжают возникать многочисленные новые сложные слова, ср.: *Dunkelbier, Rohstoff, Sauerstoff, Neulehrer* и т. п.

П р и м е ч а н и е. В средневерхненемецкую эпоху такие соединения, как и сложные слова с генитивным определителем, являлись «сдвигами»; в настоящее время они уже не могут быть отнесены к данной категории. Таким образом, само понятие «сдвига» оказывается относительным, если принять во внимание изменения, происходящие в грамматическом строе языка.

Вопрос, является ли то или иное сложное слово новообразованием, согласно имеющейся модели, или же возникло в результате смыслового и формального обособления словосочетания, может быть решен в каждом отдельном случае лишь при помощи специального этимологического исследования. Не подлежит сомнению, что в большинстве случаев сложные слова возникают по аналогии, согласно утвердившимся в языке моделям.

Нельзя пройти и мимо того факта, что большое число сложных слов, независимо от их содержания, вообще не

могут быть соотнесены со стороны их формы с какими-либо словосочетаниями в дошедших до нас памятниках, даже древнейших периодов развития немецкого языка. Таковы сложные слова, первой частью которых является именная основа, никак не оформленная, так называемые «полносложные соединения» (*eigentliche Zusammensetzungen*) типа: *Landmann*, *Vaterhaus*, *Eisenbahn*, *Waldblume* и т. п. Словообразовательные модели данного типа, не соответствуя по форме никакому словосочетанию, встречаются уже в глубокой древности, ср. *ahd*:

thionost-man — *Dienstmann*
boum-garto — *Baumgarten*
fater-lôs — *vaterlos*
gart-brunno — *Gartenbrunnen*
gast-hûs — *Herberge*
gund-hamo — *Kampfgewand*
hant-zugiling — *im Hause aufgezogenes Tier* и т. п.

Данный тип словосложения крайне продуктивен и в настоящее время, ср. неологизмы: *Fünffahrplan*, *Henneckebewegung*, *Aufbauwerk*, *Weltfestspiele* и т. п.

Немецкие лингвисты в ряде случаев переоценивают синтаксическую сторону словосложения, придавая ей основное значение при анализе его типов. Наиболее последовательно эта точка зрения проводится Г. Паулем в его работах: «Грамматика немецкого языка»¹ и «Принципы истории языка»². Сложное слово является, согласно его теории, результатом формальной и внутренней изоляции синтаксического словосочетания. Начало изоляции он видит в том, что содержание целого расходится с содержанием, выводимым из соединения частей. В качестве примеров изоляции по содержанию он приводит сочетания: *rote Rüben*, *der große Ozean*. Затем к изоляции содержания присоединяется формальная изоляция, связанная с различными моментами. Например, при изоляции генитивного соединения решающую роль сыграла, по мнению Пауля, изменившаяся функция артикля, который потерял свою семантическую значимость и превратился в показатель падежа, в связи с чем стал обязательно

---

¹ Н. Пауль, *Deutsche Grammatik*, Bd. V, Halle, 1920.

² Н. Пауль, *Prinzipien der Sprachgeschichte*, Aufl. 2, Halle, 1886.

употребляться с существительным в генитиве. Конструкция без артикля типа: *der sanges meister* стала восприниматься как сложное слово. Недостаток теории Пауля, несмотря на ряд правильных мыслей, заключается в двух основных моментах. Во-первых, он не объясняет, чем сложное слово, в конечном счете, отличается от словосочетания. Во-вторых, он механически относит происхождение любого сложного слова к словосочетанию. В частности, образование так называемых полносложных соединений (с морфологически не оформленным первым компонентом) по его мнению должно было произойти тем же самым путем, что и образование любого «сдвига». «Хотя мы не можем проследить,— говорит он,— как образовались эти древнейшие сложные слова, все же не подлежит сомнению, что процесс их возникновения тот же, что и у сложных слов позднейшего происхождения»¹.

Аналогичной точки зрения о нечеткости генетических границ между древнейшими типами словосложения и «сдвигами» придерживаются Вильманс², Фейст³ и многие др.

Н. Я. Марр, как указывалось выше (см. § 33), пытался подвести под словообразование стадиальную базу. В частности, он считал легкость образования сложных слов, наряду со слабым развитием прилагательных, признаком архаичности строя немецкого языка, принадлежностью его к доиндоевропейской стадии развития.

Той же неверной, вульгарно-материалистической точки зрения придерживался в прошлом автор данной работы, допустивший при объяснении структуры и семантики сложных слов и ряд других ошибок, непосредственно вытекающих из этого основного положения. Так, первый компонент определительных сложных существительных рассматривался им, на основании неправомерного сравнения немецкого языка с некоторыми неиндоевропейскими языками, как неформальное имя — полусуществительное, полуприлагательное, выполняющее в предложении функцию атрибута⁴. Получалось смешение морфологии и синтаксиса, поскольку стиралось различие между частью речи (прилагательным, существительным) и членом предложения (атрибутом), и лексики и грамматики, поскольку первый компонент

---

¹ Н. P a u l, Deutsche Grammatik, Bd. V, Halle, 1920, S. 6.

² W. W i l m a n n s, Deutsche Grammatik, Abt. II, Straßburg, 1896.

³ S. F e i s t, Die deutsche Sprache, Aufl. 2, München, 1933.

⁴ М. Д. Степанова, Семантика определительных составных существительных в современном немецком языке, «Иностранные языки в школе», 1948, № 2.

сложного слова как бы приравнивался к прилагательному, несмотря на отсутствие у него морфологических показателей последнего.

Неправомерно также механическое отнесение происхождения каждого сложного слова к словосочетанию, в то время как речь может идти лишь о происхождении модели.

§ 44. Префиксация представляет собой, так же как и словосложение, очень древний, но продуктивный и в настоящее время способ словообразования. Сущность данного словообразовательного процесса заключается в том, что корню слова предшествует, присоединяясь к нему, словообразовательная морфема, изменяющая лексическое значение слова, но в большинстве случаев не влияющая на принадлежность его к тому или иному грамматическому классу. Не изменяются и грамматические формы слова: существительное сохраняет свой грамматический род и тип склонения, напр.: *die Sache — die Ursache; der Wald — der Urwald; das Glück — das Unglück* и т. п., а глагол — тип спряжения: *finden (a, u) — erfinden (a, u); dienen (te, t) — bedienen (te, t)*. С этой точки зрения префиксы можно сравнить с первым компонентом сложного слова определительного (конкретизирующего) типа, поскольку первый компонент также не изменяет грамматического класса и грамматической формы слова, с которым он соединяется, ср.: *der Wald — der Birkenwald; finden (a, u) — stattfinden (a, u)*. Начальный гласный корня при присоединении префикса, как и начальный гласный второго компонента в сложном слове, сохраняет твердый приступ (см. §§ 4, 41).

От словосложения префиксация отличается, однако, тем, что первой частью слова является *морфема*, не выступающая в качестве самостоятельной лексической единицы, хотя и обладающая определенной значимостью.

В немецкой филологической литературе префиксация обычно рассматривается как вид словосложения. Возможно, в связи с тем, что префиксы, как правило, восходят генетически к самостоятельным словам. Однако такое толкование представляется неверным, поскольку здесь смешиваются два плана — современное состояние языка и его история.

Немецкий язык не отличается разнообразием префиксов — особенно именных, однако почти все имеющиеся

префиксы продуктивны в современном языке. Семантической особенностью префиксации является то, что префикс обобщает определенный признак, свойственный ряду предметов или явлений. Так, например, префиксы **un-** и **miß-** выражают отрицательность, префикс **ur-** — понятие древнего или первоначального и т. п. Функция глагольных префиксов сложнее по сравнению с функцией именных, поскольку их лексические значения частично переплетаются с грамматическими (подробнее см. §§ 243—252).

§ 45. Суффиксация, как и префиксация, является очень древним и в то же время продуктивным способом словообразования в современном немецком языке. Суффикс, как и префикс, представляет собой словообразовательную морфему, т. е. значимую единицу языка, не встречающуюся в современном языке в качестве самостоятельной лексической единицы. В отличие от префикса, суффикс не предшествует корню, а стоит после него. Суффикс не только создает новое слово, но и оформляет соответствующую часть речи, в ряде случаев точно определяя при этом характер ее грамматических изменений. Суффиксы делятся на группы в первую очередь по принадлежности образуемого при их помощи слова к тому или иному лексико-грамматическому классу слов: мы различаем суффиксы существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Суффиксы существительных определяют одновременно род, тип склонения и образования множественного числа существительных. Таким образом, суффиксация ближе, чем другие способы словообразования, соприкасается с грамматикой, а именно, с морфологией. В то же время суффикс, как и префикс, является характерным показателем лексического обобщения, поскольку он указывает на принадлежность данного понятия к тому или иному классу понятий. Так, суффиксы существительных **-er** и **-in** указывают на принадлежность данного слова к классу слов, обозначающих действующих лиц мужского или женского рода, напр.: *Arzt* — *Ärztin*; *Arbeiter* — *Arbeiterin*; суффикс прилагательного **-bar**, присоединяемый к корню глагола, указывает на возможность произвести над предметом соответствующее действие, напр.: *tragbar*, *übersetzbar* и т. п.; глагольный суффикс **-el(n)**, присоединяемый к корню глагола, указывает на несколько ослабленное

значение по сравнению со значением основы, ср.: lachen, husten и lächeln, hüsteln и т. п.; суффикс прилагательного **-ig**, присоединяясь к различным корням, указывает на принадлежность слова к категории прилагательных, т. е. к категории слов, обозначающих признак или качество, напр.: *heutig, rosig, freudig* и т. п.

Таким образом, суффикс имеет обобщающее значение, поскольку он вводит слово в определенный круг значений независимо от конкретного лексического содержания слова.

Словообразование при помощи суффиксации, как уже указывалось выше, очень устойчивый способ обогащения словаря немецкого языка. Однако сама система суффиксов исторически изменчива. Эти суффиксы не составляют замкнутой, неизменяемой категории. Ряд суффиксов потерял в настоящее время свою продуктивность, сохранившись лишь в отдельных словах (напр., суффиксы существительных: **-ing, -nis, -sal**; большинство глагольных суффиксов); другие становятся все более продуктивными (**-ig** у прилагательных, **-er** у существительных, **-ier(en)** у глаголов). На смену исчезающим суффиксам появились новые, образовавшиеся из вторых компонентов сложных слов, которые по тем или иным причинам перестали употребляться в языке в качестве самостоятельных лексических единиц (**-heit, -tum, -lich**), или путем слияния какого-либо суффикса с другим суффиксом или его частью, напр.: суффикс **-igkeit**, образовавшийся из суффикса прилагательного **-ig** и суффикса существительного **-keit**, в свою очередь, восходящего к **-heit** и т. п.

Таким образом, суффиксы немецкого языка представляют собой систему устойчивую в своей основе, но изменяющуюся и пополняемую в процессе развития языка.

Одной из особенностей немецких суффиксов является то, что они в ряде случаев имеют второстепенное ударение большей или меньшей силы (см. ниже соответствующие разделы).

Примечание. Согласно определению акад. В. В. Виноградова (см. выше §§ 19, 40, 42), как суффиксация, так и префиксация относятся к чисто морфологическим способам словообразования.

§ 46. Число аффиксов современного языка ограничено и не соответствует многочисленным оттенкам понятий, выражаемых отдельными словами. Эта численная ограничен-

ность данных словообразовательных средств, с одной стороны, и отвлеченность, широта их значений, с другой, приводят к тому, что один и тот же аффикс может выражать не только различные оттенки одного и того же значения, но подчас и совсем разные значения: многозначность переходит в омонимию. Так, омонимичными следует считать префиксы существительных *Un-glück* и *Un-menge*, в одном случае префикс **un-** имеет отрицательное, в другом — усилительное значение; суффиксы прилагательных *frucht-bar* и *lenk-bar* — в одном случае суффикс имеет значение *несущий*, в другом — выражает пассивность признака; префиксы глаголов *ver-breppen* и *ver-pflanzen* — в одном случае префикс выражает предельность, в другом — изменение местонахождения и т. п.

П р и м е ч а н и е. Омонимию аффиксов, возникшую в связи с развитием их значения, следует отличать от формального совпадения аффиксов, различных не только по значению, но и по происхождению, например, суффикса существительных: **-er** (*Dreh-er*, *Lehr-er*) и равнозвучающего глагольного суффикса **-er** (*plapp-er-n*, *stott-er-n*) и некоторых др.

С другой стороны, известная семантическая неопределенность ряда словообразовательных аффиксов приводит к тому, что значения некоторых из них как бы переkreщиваются или переплетаются: аффиксы могут стать синонимичными, т. е. выражать сходные оттенки значений. Так, например, синонимичны в отдельных случаях именные префиксы **un-** и **miß-**, ср.: *Un-glück* и *Miß-geschick* (оба имеют отрицательное значение); суффиксы существительных **-tum** и **-schaft**, ср.: *Bauern-schaft* и *Bauern-tum* в значении *крестьянство* (понятие собирательности); глагольные префиксы **miß-** и **ver-** (в значении неудавшегося, ошибочного действия), ср.: *miß-verstehen* и *sich ver-sprechen* и т. п.

П р и м е ч а н и е. Синонимию аффиксов не следует смешивать с синонимией образованных при их помощи слов. Аффиксы синонимичны, если вводят образованные при их помощи слова в круг общих понятий (собирательности, уменьшительности, действующих лиц) или обозначают общий признак (признак отрицательности и т. п.). Слова синонимичны, если они выражают одно и то же понятие. В отдельных случаях оба типа синонимов могут совпадать: это имеет место тогда, когда синонимичные аффиксы присоединяются к одной и той же основе, как в вышеприведенном примере: *Bauernschaft*, *Bauerntum*.

§ 47. Три следующих способа словообразования — пол у а ф ф и к с а ц и я, с р а щ е н и е и о б р а з о в а н и е сложносокращенных слов — генетически и структурно связаны с отдельными видами словосложения, однако должны быть выделены особо, как обладающие рядом специфических черт, с одной стороны, и как получившие распространение в более поздние периоды истории немецкого языка — с другой.

Словообразование при помощи аффиксации развито в немецком языке значительно меньше, чем в русском языке: особенно это касается именной префиксации и глагольной суффиксации. Зато словосложение имеет, как уже неоднократно упоминалось, чрезвычайно широкое распространение. Очень часто русскому слову с аффиксом (особенно с суффиксом) в немецком языке соответствует сложное слово, напр.: отечество — Vaterland; яблоня — Apfelbaum; земляника — Erdbeere; словарь — Wörterbuch; подсолнечник — Sonnenblume и т. п.

Особенно употребительны сложные слова определительного типа, т. е. такие сложные слова, компоненты которых соединены между собой подчинительной связью, напр.: Landhaus, Vaterland, Tageslicht, dunkelblau, teilnehmen и т. п. Анализ таких слов показывает, что их второй компонент выражает своим лексическим значением понятие более широкое, чем понятие, которое выражает все слово в целом (ср.: Haus и Landhaus; blau и dunkelblau; steigen и emporsteigen), а первый компонент — признак, характеризующий это понятие. Таким образом, между вторым компонентом и суффиксом, с одной стороны, между первым компонентом и префиксом, с другой, существует известное сходство функций, поскольку многие суффиксы также указывают на принадлежность данного понятия к более широкому кругу понятий, а префикс указывает на его признак. Однако как суффикс, так и префикс — морфемы, обладающие обобщенным, не конкретным значением и не употребляемые в качестве самостоятельных лексических единиц, а компоненты сложного слова обладают конкретным лексическим значением и могут употребляться вне соединений в качестве полноправных слов-названий. Таково сходство и таково различие между аффиксами и компонентами сложного слова.

При определенных условиях, то или иное слово, выступающее в качестве компонента сложного слова, может превратиться в аффикс, например, суффиксы **-heit**, **-keit**, **-tum**, **-lich**, **-bar**, большинство именных и глагольных префиксов. Для того, чтобы превратиться в аффикс, слово прежде всего должно часто употребляться в качестве первого или второго компонента (при этом всегда с одним и тем же значением). Внутри общей структурной модели выделяются особые структурно-лексические модели с одним общим компонентом, например, названия учебных заведений (*Mädchen-*, *Knaben-*, *Hoch-*, *Mittelschule* и т. п.). Однако такие часто употребляемые компоненты еще не являются словообразовательными аффиксами, потому что полностью сохраняют свое лексическое значение, совпадающее со значением данного слова в самостоятельном употреблении.

Подобные компоненты могут в дальнейшем лексически побледнеть, приобрести еще более обобщенный характер, иногда совсем изменить значение и, наконец, исчезнуть в качестве самостоятельной лексической единицы, сохранившись только в качестве части слова. Таким и был путь становления вышеназванных аффиксов. Однако в языке все процессы протекают крайне медленно, особенно процессы, связанные с грамматическим или словообразовательным строем. Элементы нового качества накапливаются лишь постепенно; элементы старого качества отмирают так же медленно и постепенно. Перед тем как стать настоящим суффиксом, существительное *heit* (со значением *состояние, образ, вид*) еще долго продолжало употребляться в языке самостоятельно, наряду с выполняемой им функцией словообразовательного средства, в таких соединениях как *ahd frîheit* (букв.: *свободное состояние*), *wîsheit*, *hûchheit* и т. п. То же можно сказать и о других суффиксах подобного рода. В современном немецком языке существует много слов, которые, не исчезая совсем из употребления, встречаются чрезвычайно часто в словосложении, изменяют при этом частично или полностью свое значение и выполняют фактически роль аффиксов, ср.:

-zeug	у существительных: <i>Flug-</i> , <i>Spiel-</i> , <i>Werk-</i> , <i>Nähzeug</i>
-mann	» существительных: <i>Kauf-</i> , <i>See-</i> , <i>Arbeits-</i> , <i>Panzermann</i>

- los** у прилагательных: *arbeits-, fehler-, geld-, hoffnungslos*
- Riese(n)-** » существительных: *Riesenerfolg, Riesenfreude*
- mal** » наречий: *ein-, zwei-, diesmal* и т. п.

Такие словообразовательные средства мы условно называем «полуаффиксами».

Именные полуаффиксы очень многочисленны. Роль глагольных полупрефиксов выполняют предлоги-наречия типа: *auf-, mit-, nach-* и т. п. (ср.: *aufstehen, aufladen, aufwecken, mitnehmen, mitgehen, nachlaufen, nachfragen, nachdenken* и т. п.). Полусуффиксы наречий образуются на базе особого типа сдвигов.

Степень семантического побледнения полуаффиксов и частота их употребления в качестве самостоятельного слова различны. Однако все они составляют единую систему, служат одной и той же словообразовательной цели. Благодаря полуаффиксам язык получает возможность передавать тончайшие оттенки значений и стилистически дифференцировать речь (ср.: *Arbeitsmann* — стилистический синоним *Arbeiter* и т. п.).

Словообразование при помощи полуаффиксов составляет одну из характерных особенностей немецкой словообразовательной системы и его нельзя считать просто переходной ступенью от словосложения к аффиксации, так как для этого оно слишком устойчиво и обладает рядом специфических особенностей. Его следует рассматривать как особый тип словообразования, а полуаффиксы — как особые словообразовательные средства.

§ 48. С р а щ е н и е (Zusammenbildung) представляет собой результат взаимодействия двух словообразовательных процессов — словосложения и суффиксации или же словосложения и субстантивации.

Своеобразие процесса сращения заключается в том, что он превращает словосочетание, не изменяя формы последнего, в единую словообразующую основу и взаимодействует при этом с другим способом (суффиксацией, субстантивацией). К сращениям относятся такие слова, как: *die Inbetriebsetzung, die Gesetzgebung, der Besserwisser, der Frühaufsteher, der Fremdsprachler, überseeisch, rotbäckig, blau-*

selden, das Anderswerden, das Dagewesensein, das Klavierspielen, das Händeklatschen и т. п.

Из вышеприведенных примеров явствует, что в срращение может превратиться синтаксическая группа, т. е. разложимое словосочетание (*früh aufstehen, besser wissen*), имя с предлогом (*über See*), а также устойчивое словосочетание (*in Betrieb setzen*). Срращение легко может быть разделено на составные части, из которых первая конкретизирует вторую; однако вторая часть далеко не всегда может употребляться в качестве самостоятельной лексической единицы (ср.: *-gebung, -setzung* и т. п.).

В филологической литературе не существует твердо установившегося мнения как относительно того, является ли срращение одним из типов словосложения или самостоятельным способом словообразования, так и относительно видов самих срращений. Русские языковеды не отличают срращения от словосложения, что и понятно: в сущности, русские сложные слова представляют собой в большинстве случаев срращения, напр.: «земледелец, скороход, дровосек, жизнеспособный, плодотворный» и т. п. В немецкой филологической литературе, наоборот, срращение обычно рассматривается как специальный вид словообразования, что объясняется большой продуктивностью и своеобразием в немецком языке как отдельных видов словосложения, так и самого срращения. Однако некоторые немецкие лингвисты склонны чрезвычайно расширять понятие срращения и относить к данному способу словообразования все виды смешанных способов словообразования вообще, например, образование глаголов с приставками от именных основ (т. е. путем префиксации и вербализации одновременно), напр.: *beglücken, ermöglichen*; неологизм *begrünen озеленять* и т. п. или многосложных слов, первая часть которых представляет собой словосочетание, напр.: *Altweibersommer, Viergroschenbrot* и т. п., т. е. любой смешанный тип словообразования¹, что представляется нам неправомерным.

§ 49. Создание сложносокращенных слов (аббревиатур) представляет собой сравнительно новый способ словообразования, получивший распространение в немецком языке в XIX—XX веках, особенно в последние десятилетия.

¹ O. Behaghel, *Die deutsche Sprache*, Aufl. 8, Leipzig, 1930; W. Henzen, *Deutsche Wortbildung*, Halle, 1947.

Сложносокращенные слова образуются путем сокращения сложных слов или устойчивых словосочетаний, вернее, из названий начальных букв, из начальных звуков или слогов компонентов сложных слов или частей словосочетаний, напр.: MAS — Maschinenausleihstation или FDJ — Freie Deutsche Jugend. Таким образом, данный способ словообразования тесно связан со словосложением, но существенно отличается от него тем, что при его помощи создаются не сложные слова, а новые корневые слова. Интересно отметить, что Хенцен считает этот способ создания новых слов не словообразованием, а словотворчеством¹, подчеркивая этим их произвольность и искусственность. Однако с этим мнением едва ли можно согласиться: сложносокращенные слова возникают не произвольно, а по определенным моделям на базе существующих слов, в связи со стремлением сокращать длинные и сложные наименования предметов или явлений, создавать новые корневые слова, иногда — центры словообразовательных гнезд (ср. в русском языке: «колхоз», «комсомол» и другие сложносокращенные слова, вошедшие в основной словарный фонд).

§ 50. Как уже неоднократно отмечалось, словообразовательный строй немецкого языка, как и грамматический, сохраняя свои основы в течение очень длительного времени, все же претерпевает изменения в процессе развития языка: он улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми способами и средствами, в то время как ряд старых способов и средств становится непродуктивным. Так, непродуктивным в настоящее время является словообразование путем изменения корня, непродуктивны и многие аффиксы. Зато особое развитие получило словосложение и примыкающие к нему способы — словообразование при помощи полуаффиксов и сращение, и появился новый способ — создание сложносокращенных слов. От грамматического строя словообразовательный строй существенно отличается тем, что его старые, непродуктивные в настоящее время способы и средства оставляют в языке более осязательный след, чем исчезнувшие грамматические правила и средства. Анализ словообразовательной формы слов современ-

---

¹ W. H e n z e n, Deutsche Wortbildung, Halle, 1947.

ного языка показывает, что наряду со словами, созданными при помощи продуктивных (как старых, так и новых) способов и средств, мы имеем большое число слов, образованных при помощи изменения корня или при помощи аффиксов, давно уже ставших непродуктивными.

В основной словарный фонд языка, как известно, входят слова, наиболее употребительные и в то же время отстоявшиеся в языке, т. е. имеющие достаточно длительный срок жизни. В основном словарном фонде немецкого языка живут, наряду с корневыми словами, многие слова, образованные непродуктивными в настоящее время способами и средствами. Таковы образованные путем изменения корня глаголов существительные: Schritt, Flug, Schluß, Gesang и т. п.; так называемые каузативные глаголы типа: setzen, legen и т. п. К основному словарному фонду принадлежат, далее, также многие слова, образованные при помощи непродуктивных в настоящее время аффиксов; таковы, например, существительные женского рода, оканчивающиеся на -e, как-то: Tiefe, Größe, Lehre и т. п. или на -t, как-то: Fahrt, Macht и т. п.

Таким образом, употребительность слова в языке необязательно совпадает с продуктивностью его словообразовательной формы.

С другой стороны, помимо корневых слов и слов, образованных непродуктивными в настоящее время способами и средствами, в основном словарном фонде имеется большое число живых продуктивных моделей, по типу которых продолжают образовываться все новые и новые слова. Часть этих слов является неологизмами; некоторые остаются вне основного словарного фонда и в дальнейшем могут совсем исчезнуть, большая же часть утвердятся в языке и может перейти в основной словарный фонд. По стандарту: определитель + определяемое образуется бесконечное множество сложных существительных. Иногда такие слова создаются под непосредственным влиянием слова, если и не принадлежащего к основному словарному фонду, то все же широко употребляемого в языке, напр.:

„millionenmal“	по типу	ein-, zweimal
„Osternaufenthalt“	»	Sommernaufenthalt
(J. R. Becher)		

По образцу устойчивых субстантивированных слов, принадлежащих к основному словарному фонду, образуются неологизмы, иногда плод индивидуального творчества того или иного писателя, исчезающие в дальнейшем, напр.: der Ausgebombte, образованное по образцу слов основного словарного фонда: der Gelehrte, der Angestellte; согласно моделям с продуктивными суффиксами типа: Arbeiter, Lehrer, Maler, Verwandtschaft, spazieren образованы такие более или менее случайные слова, как: Rumsteher, Neffenschaft, schauspielieren и т. п., встречающиеся в произведениях современных немецких писателей (Г. Манна, И. Бехера, А. Зегерс и др.).

Интересно отметить, что даже слова, образованные при помощи аблаута, т. е. остаточные, застывшие образования, могут служить при известных условиях моделями для аналогичных образований более позднего происхождения, ср.: Betrieb от betreiben, образованное по типу Trieb от treiben; Ausgang, Vorgang от ausgehen, vorgehen (ср.: Gang — gehen); Verstand, Aufstand от verstehen, aufstehen (ср.: Stand — stehen) и т. п. Аблаут, как средство словообразования, больше не продуктивен в немецком языке, однако от тех же сильных глаголов с префиксами путем аналогии продолжают образовываться новые существительные, которые могут даже войти в основной словарный фонд.

Итак, слова основного словарного фонда разнообразны по своей словообразовательной форме. В него входят слова корневые, слова, образованные непродуктивными способами, и живые, продуктивные модели, согласно которым обогащается словарный состав в целом.

Слова, лежащие за пределами основного словарного фонда, также могут иметь различную словообразовательную форму. Здесь мы находим многие слова, образованные непродуктивными в современном языке способами и средствами. С другой стороны, словарный состав постоянно пополняется новыми словами, возникающими в связи с непрерывным ростом промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта, техники, науки и т. п.; естественно, что такие новые слова могут иметь только про-

дуктивную словообразовательную форму, т. е. создаются при помощи живых, действующих в языке способов и средств словообразования. Таковы, например, многочисленные слова-неологизмы в современном немецком языке, имеющие форму сложных слов, сращений, сложносокращенных слов, слов с живыми, продуктивными аффиксами и полуаффиксами, напр.: *volkseigen*, *innerbetrieblich*, *das Übersoll*, *der Gegenplan*, *der Hochschulfunk*, *die Neubauern*, *die Entmilitarisierung*, *die Stachanowleute* и многие др. Ряд таких слов уже имеет широкое употребление. Однако, наряду с ними, по тем же продуктивным моделям могут возникнуть слова, связанные с какой-либо более или менее узкой областью человеческой деятельности, например, научные термины, профессионализмы и т. п. Таковы лингвистические термины: *die Tonerhöhung* *повышение тона*; *die Lautverschiebung* *передвижение согласных*; технические термины: *der Vergaser* *карбюратор*; *der Zerstäuber* *распылитель*; *das Saugventil* *всасывающий клапан*; *leichtflüssig* *легкоплавкий* и т. п.

Наконец, по тем же моделям образуются случайные слова, слова-метеоры, плод индивидуального творчества писателя. Таковы, например, сложные слова и сращения типа: „*Glückslaube*, *Großstadtmorgenspaziergang*, *der Spargelfresser*“ (J. R. Becher); „*die Trotzallemstimmung*“ (B. Brecht); „*das Butikersein*“ (H. Sudermann); „*das Dem-andere-sich-ins-Gesicht-Setzen*, *die Märchenkröte*; *der Geschäftsweg*“ (H. Mann); „*blumenlieb sein*“ (A. Seghers); „*der Apfeltörtchenton*, *transzendentalgrauer Leibrock*, *fußtrittdeutlich*“ (H. Heine); суффиксальные образования типа: „*löschrapiertiger Ausdruck*“ (H. Heine) и т. п.

В данном случае продуктивность словообразовательного средства и употребительность слова в языке снова расходятся. Как мы видели, разнообразие стилевых оттенков в создании и употреблении слов не нарушает стандартности словообразовательной формы последних.

Таким образом, при анализе словарного состава и его основного словарного фонда надо четко различать продуктивность словообразовательной формы слова, с одной стороны, и степень его употребляемости в языке — с другой.

Глава III

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ДРУГИХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ И ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

§ 51. Словообразование представляет собой особый путь развития словаря, существенно отличающийся по характеру своих процессов от других путей обогащения лексики. Однако отдельные пути развития и обогащения словаря находятся в постоянном взаимодействии. Особенно четко эта связь выявляется при изучении словообразования. Вновь созданное слово может быть результатом словообразования и изменения значения, словообразования и заимствования, словообразования и звукоподражания.

Наиболее тесная связь наблюдается между словообразованием и изменением значения слов.

Сами словообразовательные средства, как мы увидим ниже, при подробном рассмотрении словообразования частей речи, в своем развитии претерпевают изменение значения. Выше уже говорилось о многозначности и омонимии аффиксов (см. выше § 46). Это явление связано с постепенным изменением значения того или иного аффикса. Так, например, суффикс **-in** первоначально употреблялся только для образования имен действующих лиц женского рода типа: *Wirtin*, *Gattin*. Затем, вследствие расширения его значения, уже в древневерхненемецкий период он стал употребляться для обозначения животных женского рода (*Wölfin*, *Löwin*, *Bärin*, *Hündin*, *Äffin*), а затем и птиц (*Spätzin*). Расширение значения претерпели суффиксы существительных **-er**, **-ung**, **-heit** и прилагательных **-ig**, **-isch**, **-lich**; префиксы глаголов **be-**, **er-** и т. д. Первоначально

нейтральный суффикс существительного **-ling**, наоборот, может служить примером сужения и одновременно ухудшения значения: образованные при его помощи существительные современного языка часто эмоционально окрашены, выражают пренебрежение, иронию, напр.: Schreiberling, Dichterling, Schläfling и т. п. или осуждение, напр.: Eindringling, Feigling. Уменьшительные суффиксы **-chen** и **-lein** часто служат для образования субъективно окрашенных имен с ласкательным оттенком, напр.: Kindchen, Mütterlein и т. п.

Необходимо также отметить, что само значение суффикса часто связано с характером и значением основы. Так, суффикс **-lich** придает прилагательным, образованным от основ существительных, согласно происхождению этого суффикса (см. ниже § 186), значение сходства, напр.: männlich, ritterlich, kindlich, а прилагательным, образованным от основ других прилагательных, значение ослабленного качества, напр.: götlich, kränklich и т. п.

При словосложении компоненты сложного слова также часто претерпевают изменение значения (см. ниже соответствующие разделы). При словосложении подчинительного типа последний компонент часто употребляется в широком видовом значении, напр.: Arbeits-, Schlaf-, Speisezimmer; Apfel-, Birn-, Eichenbaum; dunkel-, hell-, grell-, kirschrot; sitzen-, stehen-, liegenbleiben и т. д.

Первый компонент обнаруживает в ряде случаев тенденцию к отрыву от конкретного значения предметности, к выражению признака понятия, напр.: Mutterliebe — *материнская любовь, любовь, свойственная матерям*; Schreibtisch — *письменный стол, стол, который служит для того, чтобы за ним писали*, и т. п. Эти свойства компонентов сложного слова проявляются наиболее ярко при переходе их в полуаффиксы, ср.: Arbeits-, See-, Kauf-, Panzermann (-mann обозначает профессию, занятие); Riesenangst, -erfolg, -durst и т. п. (Riese- обозначает понятие чего-то большого, абстрагированного от предметного значения *великан*). При превращении полуаффикса в аффикс происходит дальнейший процесс расширения значения последнего в связи с расширением сферы его употребления, т. е. все большей склонностью к обобщению. Так, например, **-heit**, в прошлом существительное со значением *свойство, положение, образ*,

переходя в полусуффикс, соединяется первоначально лишь с существительными, обозначающими действующих лиц, ср.: ahd *biscofheit* *епископство*, *gotmaheit* *человеческое свойство* и т. п. Далее он начинает соединяться с существительными абстрактными, ср.: ahd *zwîfalheit* *состояние неопределенности*, *schameheit* *чувство стыда* и, наконец, с прилагательными и причастиями, ср.: Freiheit, Schönheit, Verstocktheit и т. п., превращаясь, таким образом, в суффикс широкого значения, образующий абстрактные имена различного содержания.

Как части сложного слова, так и все слово в целом часто претерпевает метафорическое переосмысление, напр.: Bienenkönigin, Meerkatze, Käseglocke, Augapfel (переосмыслен второй компонент); Stern-, Samtaugen; Goldfisch, Silberpappel (переосмыслен первый компонент); Bücherwurm, Backfisch, Stiefmütterchen (переосмыслено все слово в целом); ряд сложных слов представляет собой метонирию — наименование целого по части, напр.: Grau-, Rotbart; Nashorn, Rotkäppchen и т. п. (см. ниже § 90).

§ 52. В немецком языке имеются сложные слова, второй компонент которых как бы не нужен, поскольку первый компонент достаточно четко передает соответствующее понятие, напр.:

der Eichenbaum — die Eiche
der Birnbaum — die Birne (в значении *грушевое дерево*)
das Scharlachfieber — der Scharlach
der Jägersmann — der Jäger
der Bauersmann — der Bauer
das Enkelkind — der Enkel, die Enkelin

Такие тавтологические сложные слова (или слова с тавтологическим вторым компонентом) употребляются, повидимому, по аналогии с другими образованиями того же типа (напр.: Apfelbaum, Kaufmann), последний компонент которых указывает на принадлежность данного понятия к более широкому кругу понятий. Получается как бы уточнение значения слова (хотя в некоторых случаях и излишнее). Со сходным явлением мы имеем дело в том случае, когда какое-либо малоупотребительное, непонятное слово (заимствованное или устаревшее) уточняется компонентом

со сходным значением. Так возникли, например, слова: *Lindwurm* *дракон* (первый компонент первоначально означал *змея*); *Damhirsch* *лань* (первый компонент: mhd *tâme*, ahd *tâmo*, *dâmo* из латинского *damā* имел то же значение, что и все сложное слово); *Maultier*, *Maulesel* *мул* также повторяют значение первого компонента (mhd *mûl* из латинского *mulus*). Из новейших образований интересно отметить *Waschlavoig* *умывальник*, где иностранное (франц.) слово *lavoig* с тем же значением уточнено определителем в виде корня глагола *waschen*; *Chausseestraße* (название улицы), где второй компонент является переводом первого и т. п.

Примечание. Противоположное явление представляет собой сокращение одной из частей сложного или производного слова в том случае, если значение целого достаточно ясно и слово прочно вошло в употребление. Таковы, напр.: *Ölweig* вместо *Olbaumzweig*; *der Althändler* вместо *der Altwarenhändler*; *die Bärenmütze* вместо *die Bärenfellmütze*; *der Ober* вместо *der Oberkellner*; *das Kino* вместо *das Kinotheater* и т. п. (см. §§ 99, 154).

§ 53. Словообразование широко используется не только для создания нового слова, но и для выражения отношения говорящего к данному предмету, для определенной экспрессивной оценки предметов и явлений действительности. Целый ряд средств словообразования может наряду с другими значениями передавать субъективную оценку предмета или явления, таковы суффиксы: **-ling** (*Dichterling*), **-ei**, **-erei** (*Schweineerei*, *Schreiberei*, *Liebelei*), частично уменьшительные суффиксы, многие полуаффиксы имен, как-то: **-fritze** (*Süßigkeitsfritze*), **-liese** (*Heulliese*) и т. п. Субъективную окраску могут иметь многие сложные слова, напр.: *Stehaufchen*, *Grünschnabel*, *Blaustrumpf*, так называемые усилительные прилагательные типа *mutterseelenallein* (см. ниже §§ 89, 90, 105, 179—181) и т. п.

§ 54. Таким образом, словообразовательные процессы взаимодействуют с процессами семантическими — расширением или сужением значения, метафорическим, метонимическим переосмыслением, с выражением субъективной оценки, т. е. непосредственно связаны с изменением значения слов, основ, словообразовательных средств. Что касается связи между словообразованием и заимствованием,

то эта связь носит более случайный характер и зависит от происхождения основ, словообразовательных средств, словообразовательных моделей, согласно которым создаются новые слова. При взаимодействии словообразования и заимствования создаются так называемые «кальки» (*Übersetzungslehnwörter*), а также слова смешанного типа с заимствованной основой и немецким аффиксом или, наоборот, с немецкой основой и заимствованным аффиксом.

§ 55. Калькирование является наиболее распространенным видом взаимодействия словообразования и заимствования.

В данном случае заимствуется не само слово, а лишь его смысловая структура. Кальки могут быть различных типов. Они могут представлять собой точный перевод простого слова с переносным значением, причем это слово употребляется в соответствующем переносном смысле, ср., напр.: *Ente* (перевод франц. *canard*), употребляемое в немецком языке для обозначения неверного, ложного известия (ср. русское *утка*). Чаше, однако, кальки являются сложными или производными словами. В первом случае их компоненты представляют собой перевод компонентов сложного слова другого языка на немецкий язык (ср.: *Selbstkritik* — перевод русского слова *самокритика*), во втором — переводится лишь основа слова и к ней добавляется немецкий аффикс или полуаффикс, семантически эквивалентный аффиксу в другом языке (ср.: *begrünen* *озеленять*; *Staatswesen*, соответствующее русскому слову *государственность*, и т. п.). Кальки могут, далее, представлять собой сращения (ср.: *Rotarmist* из *Rote Armee* по типу *красноармеец* из: *Красная Армия*). Реже калькируются сложносокращенные слова. Они обычно полностью заимствуются в соответствующей форме (ср.: *Kolchos*, *MTS*).

Бывают кальки, не совсем точно соответствующие по форме той модели, по образцу которой они создаются. Часто устойчивые словосочетания русского языка переводятся на немецкий язык сложными словами, напр.: *Kulturhaus*, *Wandzeitung*, *Schreitbagger*, калькированные с русских словосочетаний: *дом культуры*, *стенная газета*, *шагающий экскаватор* и т. п.

Иногда производному слову или сращению соответствует в немецком языке сложное слово, что связано с особенностями словообразовательного строя немецкого языка, ср.:

середняк, бедняк и *Mittel-, Kleinbauer*,
колхозник и *Kolchosbauer*,
пятилетка и *Fünfjahrplan* и т. п.

Таким образом, точность передачи словообразовательной модели одного языка на другой может быть различной. Не всегда одинаково точен перевод словообразовательной основы или компонентов сложного слова. Ср., например, русское слово «попутчик», образованное путем добавления суффикса *-чик* к предложной группе «по пути», и немецкое производное слово *Mitläufer* (от глагола *mitlaufen* *бежать, идти вместе*). Наконец, слова, создаваемые по определенной заимствованной модели, могут передавать лишь аналогичные понятия, но не служить переводом данного иностранного слова. Такие слова вернее было бы назвать «полукальками», ср., напр.: *MAS* — *Maschinenausleihstation*, образовавшееся по аналогии с *МТС*; *Hennekebewegung*, *Hennekeaktivist* — по аналогии с русскими словами и словосочетаниями *стахановское движение, стахановец* и т. п.

§ 56. В результате взаимодействия словообразования и заимствования могут, как уже говорилось, создаваться слова смешанного типа путем соединения заимствованной основы с немецким аффиксом или, наоборот, немецкой основы с заимствованным аффиксом.

Так, из заимствованных основ путем присоединения немецких суффиксов образованы: *der Intelligenzler*, *das Kulakentum*, „*das Chauffeurtum, das Genietum*“ (*H. Sudermann*) и т. п. (некоторые из этих слов являются своего рода кальками, напр. *Kulakentum*).

Из немецких основ при помощи заимствованного суффикса *-ier(en)* образованы глаголы *stolzieren*, *hausieren*, *schauspiellieren* и т. п.; при помощи заимствованного суффикса *-ei* — существительные *Prügelei*, *Weberei*, *Bäckerei* и т. п.

Примечание. Как правило, аффиксы заимствуются вместе с соответствующими словами (ср.: *organisieren, demon-*

strieren, Melodei и т. п.), в дальнейшем, однако, утвердившись в языке, они могут присоединяться к немецким основам наравне с немецкими аффиксами.

§ 57. Звукоподражание, как уже указывалось (см. § 22), играет лишь очень незначительную роль в развитии словарного состава немецкого языка, при этом оно часто взаимодействует со словообразованием.

Звукоподражание, как правило, связано с определенными закономерностями — повторением звука (der Kuckuck, das Töff-töff) или своеобразным чередованием гласных: der Wirrwarr, der Zickzack, das Ticktack, piff-paff и т. п.

Интересно отметить, что в создании звукоподражательных глаголов обычно принимают участие глагольные суффиксы: **-er, -el, -s, -sch, -z**, ср.: plappern, plätschern, geckern, meckern, rascheln, humpeln, piepsen, ächzen, т. е. звукоподражание в данном случае переплетается с суффиксацией.

§ 58. Подводя итог изложенному в данной главе, мы приходим к выводу, что словообразование, как правило, взаимодействует с изменением значения слов, основ или аффиксов и, в отдельных случаях, с заимствованием и звукоподражанием. При этом, с морфологической точки зрения, словообразовательным процессам в этих случаях принадлежит ведущая роль, поскольку именно благодаря им новое слово оформляется в морфологическую единицу и входит в тот или иной лексико-грамматический класс слов, приобретая характерные для данного класса лексико-грамматические признаки.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Глава I

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

§ 59. Имя существительное (das Substantiv, das Hauptwort) — часть речи, выражающая понятие предметности. Это значит, что всякое существительное, независимо от его частного лексического значения, представляет собой наименование предмета или же качества, свойства, действия, состояния, мыслимых предметно, ср., например, значения прилагательных: jung, frei, schön или глаголов: leben, gehen, lehren, с одной стороны, и существительных: die Jugend, die Freiheit, die Schönheit, das Leben, das Gehen, die Lehre — с другой.

§ 60. Обычно принято делить существительные по их семантическим свойствам на два основных класса: абстрактных и конкретных имен.

Имена абстрактные соответствуют понятиям качеств, свойств, действий, состояний и т. п., мыслимых предметно, напр.: die Schönheit, der Mut, die Arbeit, der Gang, das Leben, der Schlaf и т. п.

Имена конкретные соответствуют понятию предметности в собственном смысле этого слова. Они представляют собой слова-названия материальных предметов, которые обладают весом, объемом, формой. Внутри данного типа выделяются: названия отдельных предметов,

одушевленных и неодушевленных, напр.: der Vogel, die Katze, der Tisch, das Fenster, der Bleistift и т. п.; имена вещественные (Stoffnamen), обозначающие то или иное вещество, тот или иной материал в целом или какую-либо часть его, напр.: Gold, Silber, Brot, Milch, Wein; имена собирательные (Sammelnamen oder Gruppenwörter), обозначающие однородные (одушевленные или неодушевленные) предметы в их совокупности, напр.: die Gebrüder, die Menge, das Gehölz и т. п.

Огромное большинство существительных относится к так называемым именам нарицательным (Gattungsnamen), т. е. названиям однородных предметов, веществ, качеств, свойств и т. п. в их обобщенности. От них следует отличать имена собственные (Eigennamen), т. е. наименования отдельных лиц или единичных предметов, отличающие то или иное лицо или явление от других ему подобных, напр.: Peter, Marie, Moskau, der Ural, die Donau и т. п.

Семантическая классификация существительных до известной степени условна. Так, например, одно и то же слово может выступать в качестве абстрактного и в качестве конкретного имени с очень близким значением (ср.: die Regierung *правление* и *правлящие лица*; die Schönheit *красота* и *красавица* и т. п.); иногда могут быть колебания в отнесении того или иного существительного к собирательным именам или названиям отдельных предметов, напр.: der Wald можно рассматривать как название совокупности деревьев или отдельного явления. Имена собственные генетически восходят к именам нарицательным, что иногда явствует из смысловой структуры слова (ср.: Müller букв.: *мельник*, Neumann букв.: *новый человек*, Schwarzwald букв.: *черный лес* и т. п.). В отдельных случаях имя собственное может употребляться в качестве нарицательного (напр.: er spielt wie ein Mozart; ein Schiller könnte es dichten и т. п.).

§ 61. Имя существительное, как всякая часть речи, характеризуется не только семантическими признаками, но, прежде всего, признаками грамматическими. Существительному присущи грамматические категории рода, числа и падежа. Словообразовательная форма представляет собой

сопутствующий лексико-морфологический признак существительного. Этот признак мы называем сопутствующим (или второстепенным), потому что он характеризует не всякое существительное. Наиболее характерными словообразовательными признаками существительного являются суффиксы (и полусуффиксы), поскольку они морфологически оформляют его как часть речи, определяют его род, тип склонения и форму множественного числа.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 62. По своей словообразовательной форме существительные делятся на корневые (простые), производные и сложные. К к о р н е в ы м с у щ е с т в и т е л ь н ы м относятся в первую очередь такие существительные, которые не восходят, по крайней мере в исторически засвидетельствованные периоды, к каким-либо другим основам, напр.: das Ding, das Herz, der Damm, das Dach, das Lamm, das Land, das Blut, das Brot, der Reif, der Rat, die Maus, die Frau, die Schar и т. п.

Значительная часть корневых слов представляет собой результат слияния корня с о к а м е н е в ш и м (versteinert) или м е р т в ы м аффиксом, который встречается лишь в единичных случаях и фактически неотделим от корня. Таковы существительные: die Nacht, das Feld, der Abend, die Tochter, die Mutter и др.

К корневым словам следует отнести также слова производные или сложные с исторической точки зрения, но потерявшие свои этимологические связи и изменившие свою прежнюю словообразовательную форму, типа: der Mensch, der Adler (см. § 37) и др. Заимствования, не являющиеся результатом словосложения или словопроизводства на немецкой почве, также относятся к корневым словам, ср.: der Tisch (лат. discus), die Tinte (лат. tincla), die Straße (лат. strata), der Lärm (франц. alarme) и т. п.

Таким образом, к корневым существительным, с точки зрения современного состояния языка, мы относим не только такие существительные, которые не восходят в исторически засвидетельствованные периоды к другим немецким осно-

вам, но и производные или сложные в прошлом существительные, утратившие свои этимологические связи и изменившие свою старую словообразовательную форму. Корневые существительные в основной своей части входят в основной словарный фонд немецкого языка и являются центрами словообразовательных гнезд.

§ 63. К производным существительным относятся существительные, образованные путем аффиксации (Urwald, Landschaft), а также без аффиксов из глагольных корней, ср.:

Stand от stehen

Ruf от rufen

Trieb от treiben и т. п.

Слова, образованные путем полуаффиксов (Seemann, Werkzeug, Riesenerfolg), частично примыкают к сложным, частично к производным (см. ниже §§ 118, 148). Особым типом производных слов являются субстантивированные части речи (der Gelehrte, das Leben, das Meinige), хотя их словообразовательная форма должна рассматриваться как вторичная, поскольку те части речи, из которых образованы подобные существительные, в свою очередь могут быть словами корневыми, производными или сложными.

Сложные существительные состоят из двух или нескольких корней, основ или грамматически оформленных слов, ср.: Tischtuch, Schreibtisch, Tageslicht, Frühlingstag, Vergeißmeinnicht.

Словообразовательная форма сращений должна рассматриваться особо. Такие существительные (напр.: das Dasein, der Uhrmacher) можно считать как сложными, так и производными, хотя, в конечном счете, они ближе к производным.

§ 64. Класс существительных представляет собой класс слов, постоянно пополняемый, бурно развивающийся на протяжении всей истории развития языка. Имеются следующие способы образования существительных:

1. бессуфиксное образование от глагольных основ (главным образом при участии аблаута);

2. с у б с т а н т и в а ц и я (т. е. переход других знаменательных частей речи и служебных слов в класс существительных);

3. с л о в о с л о ж е н и е;

4. п р е ф и к с а ц и я (иногда в соединении с тем или иным изменением корня);

5. с у ф ф и к с а ц и я (часто в соединении с умлаутом коренного гласного);

6. с л о в о о б р а з о в а н и е п р и п о м о щ и п о л у а ф ф и к с о в;

7. с р а щ е н и е;

8. о б р а з о в а н и е с л о ж н о с о к р а щ е н н ы х с л о в.

ОБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ (БЕССУФФИКСНОЕ)

§ 65. Существительные, образованные данным способом, в основном непродуктивны в современном немецком языке, сохраняют обычно живую этимологическую связь с соответствующими глаголами. Они достаточно многочисленны и составляют, благодаря ряду особенностей, обособленный класс слов.

В первую очередь к данному типу относятся существительные, образованные путем аблаута от основ сильных глаголов. Аблаут, так же как умлаут и преломление, представляет собой одну из основных особенностей морфологической системы немецкого языка и с древнейших периодов его развития несет как словоизменительную, так и словообразовательную функцию. От основ сильных глаголов образованы такие существительные, как: der Trieb (treiben); der Zug (ziehen); der Klang (klingen); der Wurf (werfen); der Bruch (brechen); der Wuchs (wachsen); der Stand (stehen); der Gang (gehen); der Biß (beißen); der Griff (greifen); der Flug (fliegen); der Ritt (reiten); der Band, der Bund, das Band (binden); der Trank, der Trunk (trinken); der Fluß, das Floß (fließen) и т. п.

С точки зрения современного состояния языка основы этих существительных обычно совпадают с основами претерита соответствующих сильных глаголов (ср.: treiben —

trieb — der Trieb; klingen — klang — der Klang и т. п.). Отклонения в некоторых случаях (Zug, Bruch, Wurf) объясняются соответствием основ существительных старым формам претерита.

П р и м е ч а н и е. Основы единственного и множественного числа претерита сильных глаголов еще в средневерхне-немецкую эпоху не совпадали, благодаря чему сильный глагол имел не три, а четыре основных формы, напр.: werfen — warf — wurfen — geworfen. Унификация форм претерита либо по единственному, либо по множественному числу относится к нововерхнемецкой эпохе.

Следующей особенностью существительных этой группы является отсутствие у них словообразовательных суффиксов, благодаря чему некоторые лингвисты относят их к корневым словам¹.

С точки зрения семантики существительные данного типа достаточно однообразны: как правило, они принадлежат к группе абстрактных существительных, выражающих действие или состояние, напр.: der Gang *ходьба, хождение, движение*; der Trieb *склонность, стремление*; der Drang *порыв, стремление*; der Griff *хватание, схватывание*; der Stand *положение, состояние*.

Некоторые из таких существительных могут изменить значение и перейти в названия предметов, напр.: der Trank *напиток*; der Griff *рукоятка, ручка*; der Stand *киоск, ларек* и т. п. Обычно в данном случае мы имеем дело с метонимией (переносом значения по смежности понятий). Многие из этих существительных многозначны или даже представляют собой омонимы, что объясняется, с одной стороны, многозначностью глагола, к которому они восходят, с другой стороны, изменением значения самого существительного. Показательно в отношении многозначности существительное der Zug. Глагол ziehen может быть переходным — *тянуть, тащить* и непереходным — *идти, двигаться, перелетать* (о птицах) и др. Со значением переходного глагола соотносимы значения Zug *черта, линия, упряжь* (ср.: ein Zug von sechsen *шестерная упряжь*), а также значение определителя Zug в сложных словах: Zuggarn *пряжа*; Zugfeder *натяжная*

---

¹ См., напр., Л. Р. Зиндери Т. В. Строева-Сокольская, Современный немецкий язык, изд. 2, Учпедгиз, Л. 1941.

пружина и т. п. Непереходному глаголу соответствуют омонимы: *der Zug* *шествие, движение, перелет* (птиц), *взвод* (всен.), *поезд* и т. п.

С грамматической точки зрения большинство существительных данного типа оформлены одинаково: это — существительные мужского рода, сильного склонения; во множественном числе они получают суффикс *-e* и обычно умлаут коренного гласного, напр.: *die Züge, die Stände, die Flüsse* и т. п.

П р и м е ч а н и е. Не исключена возможность образования данным способом существительных среднего рода. Ср.: *das Floß, das Schloß, das Band*. О существительных, образованных путем умлаута или преломления при одновременном присоединении префикса *ge-*, см. ниже § 111.

Отдельную группу составляют существительные, соотносимые с основой настоящего времени (и инфинитива) сильных глаголов, напр.: *der Schein, der Streit, der Fall, der Lauf, der Ruf* (*scheinen, streiten, fallen, laufen, rufen*).

Эти существительные характеризуются теми же словообразовательными, семантическими и грамматическими признаками, что и существительные первой группы.

§ 66. Отглагольные существительные могут быть образованы также из основ слабых глаголов (т. е. фактически путем субстантивации глагольной основы). Таковы: *der Dank* (*danken*), *der Kauf* (*kaufen*), *der Druck* (*drucken, drücken*) и др. Эти существительные, как и существительные, образованные от основ сильных глаголов, сохраняют живую этимологическую связь с соответствующим глаголом и обладают теми же семантическими и грамматическими признаками (значение, род, склонение), так что фактически сливаются с первым типом.

П р и м е ч а н и е. Не всегда можно определить, имеем ли мы дело с образованием существительного от слабого глагола или, наоборот, слабого глагола от существительного, как, напр.: *achten* от *Acht*, *gauben* от *Raub*, *tagen* от *Tag*. Этот вопрос можно решить лишь при помощи этимологического исследования применительно к каждому отдельному случаю.

§ 67. По словообразовательным моделям, рассмотренным в §§ 65 и 66, очень рано начинают образовываться производные существительные от тех же глаголов с пре-

фиксами и полупрефиксами. Таковы: Betrieb от betreiben (ср.: Trieb — treiben); Vor-, Ausgang от vor-, ausgehen (ср.: Gang — gehen); Ausruf от ausrufen (ср.: Ruf — rufen); Bestand от bestehen; Verstand от verstehen (ср.: Stand — stehen); Zusammenbruch от zusammenbrechen (ср.: Bruch — brechen); Widerklang от widerklingen (ср.: Klang — klingen); Verlauf от verlaufen (ср.: Lauf — laufen); Verkauf от verkaufen (ср.: Kauf — kaufen); Beifall от beifallen (ср.: Fall — fallen).

Интересно отметить, что если процесс бессуффиксного образования существительных от простых глагольных основ, как путем аблаута, так и без него, непродуктивен в современном немецком языке, то образование существительных от глаголов с префиксами и полупрефиксами распространено по настоящее время. Отглагольные существительные данного типа образуются не только под влиянием прямой аналогии (ср.: Betrieb — betreiben, Trieb — treiben), но и под влиянием косвенной аналогии, согласно общей словообразовательной модели, несмотря на отсутствие соответствующих образований от глаголов без префикса. Ср.: Ertrag — ertragen, Vertrag — vertragen, Entscheid — entscheiden, Ausweis — sich ausweisen, Verzicht — verzichten, Verfolg — verfolgen, Unterricht — unterrichten, Auspuff — auspuffen и т. п. (Такие образования особенно часто восходят к слабым глаголам.)

Существительные, образованные от основ сильных и слабых глаголов с префиксами и полупрефиксами, обладают теми же семантическими и грамматическими признаками, что и существительные, образованные непосредственно от корней глаголов. В большинстве случаев это существительные мужского рода, сильного склонения, служащие для обозначения действия или состояния.

Они, в свою очередь, могут служить исходной точкой для образования новых слов, прежде всего — слов-омонимов. Ср., например, вторичные значения слов Vorschub (техн.) *подающий механизм* (первичное значение *помощь*); Verlag *издание и книгоиздательство* (старое значение: *издержки при каком-либо предприятии*) и т. п.

§ 68. Таким образом, имеются следующие типы словообразования существительных от глагольных основ:

1. путем изменения корня основной формы — настоящего времени (инфинитива) сильных глаголов, напр.: Trieb от treiben, Wurf от werfen;

2. без изменения корня основной формы сильных глаголов, напр.: Ruf от rufen;

3. от основ слабых глаголов, напр.: Kauf от kaufen;

4. по прямой аналогии с имеющимися образцами от основ сильных и слабых глаголов с префиксами и полупрефиксами, напр.: Betrieb от betreiben, Verkauf от verkaufen, Ausruf от ausrufen;

5. по косвенной аналогии с общей словообразовательной моделью от основ сильных и слабых глаголов с префиксами и полупрефиксами (при отсутствии соответствующего образования от данного глагольного корня), напр.: Vertrag от vertragen, Ertrag от ertragen, Unterricht от unterrichten.

Все эти слова составляют обособленную в семантическом и грамматическом отношении группу существительных; многие из них входят в основной словарный фонд и служат базой для образования новых слов (особенно путем изменения значения).

Образование существительных по аналогии со старыми образцами от основ глаголов с префиксами и полупрефиксами (см. 4-й и 5-й типы) продуктивно по настоящее время. Как показывают наблюдения, такие существительные относятся к словам, имеющим достаточно широкое употребление (частично — это слова основного словарного фонда, частично — технические, научные термины и т. п.); индивидуальные, случайные образования данного типа не встречаются.

П р и м е ч а н и е. Об образовании существительных женского рода от глагольных основ (типа: Hilfe, Binde и т. п.) см. ниже §§ 133—135.

СУБСТАНТИВАЦИЯ

§ 69. Субстантивация, т. е. переход слов в класс существительных из других грамматических классов слов без применения каких-либо словообразовательных средств (аффиксов, изменения корня), известна с древнейших пе-

риодов развития немецкого языка (ср.: ahd *jāmar* — *Jamer* от прилагательного *jāmar* — печальный, mhd *daz süeze* — *das Süße* и т. п.) и широко распространена в современном немецком языке. Данный способ словообразования в немецком языке связан с употреблением в нем артикля. Артикль, как известно, выполняет в немецком языке не только семантические функции (выражение определенности и неопределенности), но и функции чисто грамматические. В качестве грамматического средства он выражает категории рода, числа и падежа и в первую очередь служит показателем принадлежности слова к грамматическому классу существительных. Выступая в качестве признака существительного, артикль становится тем самым средством субстантивации, ср.:

leben — *das Leben*
alt — *der Alte*
ja — *das Ja* и т. п.

Расширение сферы употребления артикля в нововерхне-немецкий период стимулировало поэтому распространение субстантивации.

Субстантивации может быть подвергнута любая знаменательная часть речи, служебное слово, междометие. Процесс субстантивации заключается в том, что то или иное качество, свойство, состояние, действие, отношение, эмоция и т. п. начинают мыслиться предметно, в форме названия того или иного предмета или явления. Значение слова изменяется, изменяется его функция в речи, а следовательно, его сочетаемость с другими словами и его роль в предложении. Одновременно слово приобретает именные грамматические категории, оформляется в качестве имени существительного, ср.:

Das Trostlose am Schildwachstehen war, daß man Zeit zum Nachdenken hatte. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Субстантивированное прилагательное *das Trostlose*, субстантивированный инфинитив *Nachdenken*, а также сращение *Schildwachstehen* (т. е. инфинитив, субстантивированный вместе с существительным *Schildwache*, см. §§ 149—150) выражают различные состояния, мыслимые предметно. Все три

слова являются существительными, обладающими соответствующими грамматическими категориями и выполняющими в предложении обычные функции существительного.

Наиболее распространена субстантивация инфинитива и субстантивация прилагательных и причастий.

§ 70. И н ф и н и т и в — именная глагольная форма, т. е. форма, генетически и функционально соприкасающаяся с именем.

По своей семантике инфинитив очень близок к абстрактному существительному, выражающему процесс действия или состояния, поскольку он сам является названием этого процесса. Выступая в качестве члена предложения, инфинитив фактически выполняет именные функции, ср.: *gauchen ist verboten* (подлежащее), *ich hoffe dich zu sehen* (дополнение) и т. п. Поэтому субстантивация инфинитива является лишь дальнейшим развитием и утверждением его основных семантических и грамматических свойств и происходит особенно легко. При субстантивации инфинитив приобретает грамматические категории и грамматические формы существительного. Субстантивированный инфинитив всегда является выражением процесса, мыслимого предметно, как название (независимо от носителя данного действия или состояния и времени его протекания). Он успешно конкурирует благодаря легкости способа образования с другими глагольными именами (образованными из основы глагола без суффикса или при помощи суффикса) и отличается от них большей семантической определенностью: он почти всегда выражает именно самый п р о ц е с с действия или состояния, в то время как другие глагольные имена могут выражать и р е з у л ь т а т процесса, а также претерпевать различного рода изменения значения, ср.:

das Gehen и der Gang
das Ziehen и der Zug
das Ausgehen и der Ausgang
das Rufen и der Ruf
das Verkaufen и der Verkauf
das Sprechen и die Sprache
das Übersetzen и die Übersetzung
das Regieren и die Regierung и т. п.

Ряд субстантивированных инфинитивов прочно вошел в употребление, ср.: das Leben, das Essen, das Lesen, das Lachen, das Schimpfen, das Nähen, das Sprechen, das Übersetzen, das Schwimmen, das Werden и т. п.

В русском языке субстантивированным инфинитивам этого типа соответствуют различные суффиксальные образования, ср.: das Lesen *чтение*, das Nähen *шитье*, das Schwimmen *плавание*, das Werden *становление*, а также односложные отглагольные имена: das Laufen *бег*, das Lachen *смех* и т. п.

Благодаря своей семантической определенности (выражение процесса) субстантивированные инфинитивы не обнаруживают склонности к изменению значения, а следовательно, и к многозначности. Однако иногда все же изменение значения имеет место. Инфинитив может выражать не только процесс, но и его результат или претерпевает метонимическое переосмысление иного типа. Ср.: das Schreiben *писание* и *письмо*, das Essen *еда* (процесс) и *пища*, аналогично das Unternehmen и т. п. Такие слова, достаточно обособившиеся от глаголов, могут войти в основной словарный фонд немецкого языка.

Легкость самого процесса субстантивации инфинитива приводит к созданию более или менее случайных (gelegentliche) образований. В данном случае субстантивированный инфинитив семантически очень близок к соответствующему глаголу.

Приведем несколько примеров:

Das Befahren der zwei vorzüglichsten Klaustaler Gruben, der „Dorothea“ und „Karolina“, fand ich sehr interessant. . . (H. Heine, Die Harzreise.)

Nach dem Verrauchen des Rausches stellte wohl leichtes Bangen sich ein... (H. Mann, Der Untertan.)

Diederich gab acht, daß er beim Hinaufsteigen nicht stolperte. . . Nach einigem Schnaufen unterschied er im kahlen Umkreis ein Bäumchen, das keine Blätter hatte. . . (Там же.)

Интересно отметить, что таким субстантивированным инфинитивам более или менее случайного характера редко соответствуют существительные в русском языке (особенно в том случае, если мы

имеем дело с предложной группой). Ср. перевод на русский язык данных отрывков из «Верноподданного» Г. Манна:

Правда, когда хмель прошел, появился легкий страх. . .

Если существительное «страх» довольно точно передает содержание субстантивированного инфинитива *Bangen*, то предложная группа *nach dem Verrauchen des Rausches* переведена описательно: «когда хмель прошел».

Дидрих поднимался очень осторожно, боясь споткнуться... Попыхтев немного, он различил перед собой деревцо...

Содержание обеих предложных групп с субстантивированным инфинитивом: *beim Hinaufsteigen* и *nach einigem Schnaufen* передано описательно, глагольными формами «поднимался» и «попыхтев».

Особенно часто субстантивация такого типа соединяется со словосложением, т. е. инфинитив субстантивируется совместно с дополняющими его словами, что представляет собой дальнейшее развитие данного способа словообразования (см. ниже § 149).

Субстантивация инфинитива 2-го и инфинитива страдательного залога типа *das Gefragthaben* или *das Gefragtwerden* носит более или менее случайный характер, напр.:

. . .und dies Gefegtwerden von den Peitschen der Höhe. . .
(H. Mann, *Der Untertan*.)

или:

. . .das sieht nicht nach Hungergehabthaben aus. . .
(J. R. Becher, *Abschied*.)

В последнем случае инфинитив прошедшего времени субстантивируется вместе с существительным *Hunger*, т. е. мы имеем дело со сращением.

§ 71. Субстантивация прилагательных и причастий так же широко применяется, как и субстантивация инфинитива. Изменив свою семантику, прилагательное (или причастие) одновременно изменяет свою грамматическую характеристику (грамматические категории, характер сочетаемости с другими словами, функцию в предложении).

С точки зрения семантики субстантивированные прилагательные и причастия четко делятся на три группы.

К первой группе относятся слова, выражающие качество, свойство, признак, мыслимые предметно (т. е. взятые в отрыве от носителя данного качества, свойства, признака) Таковы, например, существительные: das Gute, das Geistreiche, das Wirkliche, das Erreichte, das Seiende и т. п.

Вторую группу составляют наименования живых существ, обладающих определенным качеством, свойством, признаком, напр.: der Gelehrte, der Deutsche, der Alte, der Jüngste, неологизм die Besten *передовики* и т. п.

К третьей группе (сравнительно малочисленной) принадлежат наименования предметов, получившиеся, повидимому, в результате опущения определяемого существительного или второй части устойчивого словосочетания. Ср.: die Elektrische (Bahn), ein Helles (Bier).

Не исключена возможность, что некоторые слова второй группы также образовались непосредственно вследствие опущения определяемого, ср.: der, die Gelehrte и der gelehrte Mann, die gelehrte Frau. Однако здесь речь идет лишь о происхождении самой модели или о единичных случаях; большинство слов данного типа образуется непосредственно из прилагательных. Такие слова следует отличать от явного опущения (эллипса) имени, напр.:

Jene ältere Dame war die Mutter der jüngeren... (H. Heine, Die Harzreise) — опущено Dame.

Не случайно прилагательное der jüngeren не имеет прописной буквы.

При образовании слов второй и третьей группы наименование признака (gelehrt, alt, hell и т. п.) превращается в наименование живого существа или предмета, обладающего этим характерным для него признаком. Значение слова, таким образом, конкретизируется. Обладатель данного признака может иметь еще другие дополнительные качества или свойства, следовательно, субстантивированное прилагательное может соединяться в предложении с другими, определяющими его прилагательными. Ср., напр.:

Der kleine Junge stand mit den Bäumen in gar eigenem Einverständnis; er grüßte sie wie gute Bekannte... (H. Heine, Die Harzreise.)

Субстантивированное прилагательное *Junge* и субстантивированное причастие *Bekannte* определяются прилагательными *klein* и *gut*.

Субстантивированные прилагательные получают грамматические категории существительного: род, падеж и число, имеющие абсолютный характер, т. е. независимые от определяемого имени (в отличие от несубстантивированных прилагательных, грамматические категории которых лишь отражают грамматические категории определяемого существительного, ср.: *frischer Käse, frische Milch, frisches Brot, frische Äpfel*).

Имеются субстантивированные формы, полностью ассимилировавшиеся, с точки зрения грамматической формы, с существительными и потерявшие, в большей или меньшей степени, связь с прилагательными. Таковы, напр.: *der Junge* (в значении *мальчик*) — слабое склонение, *der Oberst* (в значении *полковник*) — слабое и сильное склонение, *das Gut* — сильное склонение, *der Jammer* — сильное склонение (см. § 69) и др.

Большинство же субстантивированных прилагательных, несмотря на изменившийся характер грамматических категорий, еще сохраняет тип склонения прилагательных, ср.: *der Gelehrte, ein Gelehrter; das Seltsame, etwas Seltsames*.

In jener Nacht, die ich in Goslar zubrachte, ist mir etwas höchst Seltsames begegnet. (H. Heine, *Die Harzreise*.)

Грамматическая форма таких слов как бы отстает от их семантики и их функций в языке.

В отношении грамматического рода наблюдается определенная закономерность. Так, наименования качеств или свойств, т. е. абстрактные имена — среднего рода (*das Gute, das Schöne, das Nähere* и т. п.); род наименований живых существ соответствует биологическому роду (*der, die Bekannte*). Для обозначения детей служат субстантивированные прилагательные среднего рода (*das Kleine, Kleines*). Род наименований предметов определяется родом опущенного существительного: *ein Helles (Bier), die Elektrische (Bahn)*.

С точки зрения употребляемости в языке субстантивированные прилагательные и причастия могут быть подразделены на две основные категории. Некоторые из них прочно

утвердились в языке в качестве существительных, частично вошли в основной словарный фонд немецкого языка. Таковы, напр.: *der Deutsche*, *der Gelehrte*, *der Angestellte*, *der Alte* (в значении *старик*); абстрактные имена типа: *das Gute*, *das Böse*. При этом, как видно из приведенных примеров, связь их с прилагательным или причастием может быть более или менее явной (ср.: *der Alte*, *der Deutsche*, с одной стороны, и *der Angestellte* — с другой). Наряду с этим в произведениях писателей мы встречаем большое число более или менее случайных образований (главным образом, абстрактных существительных). Ср.:

Sie haßte alles Fahrige, Eilige. . . (J. Wassermann, *Der Moloch*.)

Er freute sich auch nicht ins Unbestimmte hinein, sondern auf etwas Greifbares, für ihn Bereitgehaltenes. . . (A. Seghers, *Die Rettung*.)

Der Berg hat auch so etwas Deutschruhiges, Verständiges, Tolerantes. . . (H. Heine, *Die Harzreise*.)

В русском языке субстантивация прилагательных и причастий также играет значительную роль (ср.: добро, зло, ученый, служащий, столовая и т. п.). Однако, как правило, случайные образования встречаются значительно реже, чем в немецком языке. Многим немецким субстантивированным прилагательным соответствуют в русском языке существительные с суффиксами, ср.: *das Tiefblau* *синева*, *das Unbestimmte* *неопределенность*, *das Tragische* *трагизм*, *das Lyrische* *лиризм* и т. п.

§ 72. Субстантивированные местоимения следует отличать от так называемых местоименных существительных (*ich*, *du*, *er*, *jemand*, *niemand* и др.) или субстантивного употребления местоименных прилагательных, ср.: *gib mir dein Buch*, *ich habe mein(e)s* (*das meine*, *das meinige*) *zu Hause gelassen*. В данном случае местоимение *mein(e)s* (*das meine*, *das meinige*) заменяет, а не определяет существительное *Buch*, но не превращается ни семантически, ни формально в существительное.

Субстантивированными местоимениями, достаточно прочно вошедшими в употребление, следует считать: *die Meinigen*, *die Deinigen*, *die Seinigen* и т. д. (*die Meinen*, *die Deinen*, *die*

Seinen и т. д.) в значении *родственники, семья, близкие* и т. п., а также: das Meinige, das Eurige. . . (das Meine, das Eure) в значении *собственность* или *долг, обязанность*. В данном случае, как и при субстантивации прилагательных, признак предмета превращается в его наименование. Грамматическая форма местоимения при этом не изменяется. Ср.:

Der Alte ließ auf einmal den Kopf fallen, tief vornüber
fiel er ganz, wie gebrochen. Die Seinen schrien auf.
(H. Mann, Der Untertan.)

(Ср. с русским переводом Полоцкой: Его дети вскрикнули.)

Er war für die Seinen gestorben, für die er gekämpft hatte,
seit er nachdenken konnte. (A. Seghers, Die Toten
bleiben jung.)

(Ср. с русским переводом Касаткиной и Станевич: Он умер
за своих, за тех, ради кого боролся с той поры, как начал
думать.)

Остальные субстантивированные местоимения типа das
Ich, das Du и т. п. носят более или менее случайный харак-
тер. Ср.:

Er sagte zu einem zweiten Ich oder zu sich selbst...
(A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

„Doch gut, daß wir heimfahren.“ . . . Er bezog jedes Wir
auf den Hauptmann und auf sich selbst. (Там же.)

Таким образованиям соответствуют сходные формы в
русском языке (второе я, каждое мы).

§ 73. Субстантивация наречий, служеб-
ных слов и междометий встречается срав-
нительно редко и обычно связана с определенными стилисти-
ческими оттенками.

Приведем несколько примеров:

. . . die drückende Stimmung des eigenen Zuhause. . .
(J. Wassermann, Der Moloch.)

Ein köstliches Aber. (Там же.)

„Wenn, wenn, wenn“, sagte Spranger; er klopfte zu jedem
Wenn auf den Tisch mit dem Mittelfinger. . .
(A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Die Frau trabte neben der Kuh mit ihrem Stecken mit Hü und mit Ho. (Там же.)

...sein Mund wurde schmal und seine Augen, als ob sich sein ganzes Ich ohne Zögern mit allen Gedanken und Muskeln dem Entschluß gefügt hätte und ohne Wenn und Aber. (Там же.)

Такие слова обычно не изменяются по падежам. Их значение, как правило, отходит от значения соответствующего слова; возникает новая лексическая единица. Так, *das eigene Zuhause* означает *домашний очаг*; *ein Aber* *возражение*.

Междометие, субстантивируясь, служит выражением определенного понятия и выполняет в предложении функцию одного из его членов (ср.: *mit Hü und mit Ho*).

Дальнейшим развитием субстантивации частей речи является возможность перехода в существительные предложных групп: *der Ohnebart*, а также повелительных предложений: *das Vergeßmeinnicht* и т. п. (о последних см. ниже §§ 104 — 105).

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

Классификация сложных существительных

§ 74. Словосложение является одним из наиболее древних способов и в то же время наиболее продуктивным способом словообразования существительных в немецком языке. Наряду со сложными словами типа: *Vaterland, Sonntag, Sonnabend, Augapfel, Hochzeit, Freistadt, Webstuhl, Jahrmarkt, Jahrestag, Erdbeere, Apfelbaum* и т. п., из которых многие издавна бытуют в основном словарном фонде, мы встречаем большое число неологизмов того же типа, постоянно возникающих в связи с изменением общественных отношений, развитием производства, техники, науки и т. п., напр.: *Neulehrer, Bauernkorrespondent, Aktivistenkongreß, Pionierfreundschaft, Freundschaftsmonat, Friedenskongreß* и т. п.

Словосложение чрезвычайно продуктивно и при образовании существительных, имеющих случайный характер, представляющих собой результат индивидуального творчества.

Разнообразие типов сложных существительных, их различные структурные, грамматические, семантические и стилистические особенности, различное происхождение словообразовательных моделей затрудняют их классификацию. В немецкой филологической литературе применяются различные типы классификаций, обычно характеризующиеся смешением различных принципов.

Одним из первых немецких филологов, обративших особое внимание на изучение словообразования в немецком языке, был Якоб Гримм. Он ввел в отношении немецких сложных существительных термины «полносложные» или «истинные» и «неполносложные» или «ложные» соединения (*eigentliche und uneigentliche Zusammensetzungen*), основываясь на наличии или отсутствии соединительного элемента между компонентами сложного слова (ср.: *Landhaus* — *eigentliche Zusammensetzung* и *Tageslicht* — *uneigentliche Zusammensetzung*). Как мы увидим ниже, такая классификация возможна, поскольку она основана на структурно-генетическом принципе, т. е. на структуре слова, с одной стороны, и происхождении моделей — с другой.

Однако Я. Гримм стремится связать это структурное различие с семантикой соединений, причем дает особую оценку как тех, так и других. «Полносложные» соединения, с его точки зрения, представляют собой положительное явление в языке: они возникают в том случае, когда язык не располагает другими средствами для передачи того или иного содержания, выражают богатство и разнообразие мысли, не укладывающиеся в падежные отношения. «Неполносложные» соединения возникают из генитивных соединений, ничего не добавляя к этим соединениям — они, в сущности, не нужны¹. При этом не учитывается различие между возникновением самой модели и семантикой слов, создаваемых в дальнейшем согласно этой модели, не учитывается состояние современного языка и наличие, например, таких дублетов, как *Berggipfel* — *Bergesgipfel* и т. п.

Термины „*eigentliche*“ и „*uneigentliche*“ *Zusammensetzungen*, введенные Я. Гриммом, применяются в лингвистической литературе до настоящего времени. О. Беагель ввел еще третий термин — „*Zusammenrückungen*“ (сдвиги) в применении к сложным существитель-

¹ J. G r i m m, *Deutsche Grammatik*, Teil II, Berlin, 1878; см. также: J. G r i m m, *Über das Pedantische in der deutschen Sprache*, „Kleinere Schriften“, Bd. I, Berlin, 1864.

ным типа: Krauseminze или Langeweile, т. е. таким сложным существительным, которые представляют собой, с точки зрения современного языка, застывшее и слившееся словосочетание¹. Вильманс, Зюттерлин, Хенцен также делят сложные существительные, согласно их структуре, на «полносложные», «неполносложные» и «сдвиги», не давая, однако, последовательного анализа этих типов.

Наряду с этой классификацией мы находим в работах немецких лингвистов (Пауль, Хенцен и др.) деление сложных существительных на «определительные» (Bestimmungszusammensetzungen или Determinativkomposita), «сочинительные» (Kopulativkomposita), а также «бахуврихи» (Bahuvrihi) и «императивные имена» (Imperativnamen), два последних типа иногда объединяются в одну общую группу «экзоцентрических соединений» (Exozentrika)².

Подобный тип классификации основан на смешении двух принципов.

Так, деление сложных слов на «определительные», «сочинительные» и «императивные» имена (или «слова-предложения») основано на взаимоотношении между их компонентами. В «определительных» сложных словах первый компонент уточняет значение второго (Landhaus, Rotwein, Schreibtisch); «сочинительные» сложные слова состоят из равноценных, с точки зрения их взаимоотношений, частей (Elsaß-Lothringen); «императивные имена» представляют собой застывшие повелительные предложения (Vergißmeinnicht). Выделение же в отдельную группу «экзоцентрических» сложных слов, к которым причисляют как императивные имена, так и «бахуврихи», основано на чисто семантическом принципе. Как те, так и другие характеризуются метонимическим переосмыслением, представляют собой наименование предмета по его признаку, напр.: Blaubart *синяя борода*, Rotkäppchen *красная шапочка* (бахуврихи); Springinsfeld *ветрогон*, Stehaufmännchen *ванька-встанька* (императивные имена).

Нам представляется наиболее целесообразным классифицировать сложные существительные, исходя из двух различных принципов: а) по структурно-генетическому типу и б) по типу синтаксико-семантической связи между компонентами сложного слова. Соответственно мы даем две различных классификации.

---

¹ O. Behagel, Die deutsche Sprache, Aufl. 8, Leipzig, 1930.

² H. Paul, Deutsche Grammatik, Bd. V, Halle, 1920; W. Henzen, Deutsche Wortbildung, Halle, 1947.

§ 75. Классификация по структурно-генетическому типу основывается, с одной стороны, на генезисе моделей сложных существительных, с другой — на структуре их компонентов.

С этой точки зрения мы различаем (пользуясь принятой в лингвистической литературе терминологией):

а) полносложные соединения (*eigentliche Zusammensetzungen*);

б) неполносложные соединения (*uneigentliche Zusammensetzungen*);

в) сдвиги (*Zusammenrückungen*).

§ 76. Полносложными соединениями являются существительные, первый компонент которых имеет форму основы слова, напр.: *Landhaus*, *Schreibtisch*, *Zartgefühl*.

Неполносложными соединениями следует считать такие сложные существительные, первый компонент которых соединяется со вторым при помощи особого соединительного элемента (*Bindeelement*): *-(e)s-*, *-(e)n-*, *-e-* или *-(e)er-*, напр.: *Tageslicht*, *Hirtenknabe*, *Pferdestall*, *Kindergarten*.

Полносложные соединения представляют собой простое сложение основ. В немецком языке (как и в других индоевропейских языках) не засвидетельствованы в письменных памятниках словосочетания с грамматически неоформленным атрибутом; но соответствующие сложные слова встречаются уже в древнейшие периоды его развития: *ahd boumgarto сад*, *filzhûs палатка*, *gasthûs постоялый двор*, *goldketina золотая цепь*, *nordwint северный ветер*, *tagastern утренняя звезда* и т. п.

Иногда первый компонент оканчивается в древневерхненемецком (как и в других древнегерманских языках, например, в готском) на соответствующий основообразующий гласный, который в средне- и ранненововерхненемецком периодах сохраняется в сложных словах в виде *-e*: *gras-e-mücke*, *tag-e-lôp* и т. п. (ср. остаточное *-e-* в некоторых сложных словах современного языка: *Tagedieb*, *Tagelohn*, *Schmiedemeister*).

Неполносложные соединения, первый компонент которых оканчивается на *-es* или *-en*, восходят к модели

генитивных соединений типа: mhd der vateres bruder, daz goldes werc, das Etzelen wîp, т. е. к соединениям, в которых атрибут — существительное в родительном падеже без сопровождающего его артикля стоит между определяемым существительным и относящимся к последнему артиклем. Неполносложные соединения встречаются уже в древневерхненемецкий период, получают, однако, широкое распространение в средне- и ранненововерхненемецкий периоды. Первые образцы неполносложных соединений выражают, повидимому, генитивные отношения, однако достаточно рано начинается взаимодействие полносложных и неполносложных соединений, смешение обоих типов. С одной стороны, некоторые древние полносложные соединения приобретают форму неполносложных, ср.: ahd tagliht и совр. Tageslicht, а некоторые неполносложные превращаются в полносложные, ср.: mhd sunnen-tac и совр. Sonntag; с другой стороны, по типу древнейших полносложных существительных возникают новые, с определителем в форме основы, даже при условии выражения ими генитивных отношений. Смешение наблюдается и при употреблении элемента **-e** после определителя (Pferd-e-stall); частично он является остатком старых основообразующих гласных, частично флексией родительного падежа во множественном числе.

Соединительный элемент **-er-** (Wört-er-buch) появляется первоначально в качестве оформителя родительного падежа во множественном числе.

В современном немецком языке соединительные элементы **-(e)s-**, **-(e)n-** фактически не выполняют своей прежней семантической функции, т. е. функции показателя генитива.

Так, имеются неполносложные соединения, не выражающие генитивных отношений, напр.: Jägersmann, Hirtenknebe, Lieblingsbuch (компоненты соединены между собой по типу аппозиции), и полносложные соединения, компоненты которых связаны генитивным отношением, напр.: Vaterhaus, Augapfel, Hausflur, Wasserfall, Flußarm и т. п.

Наконец, можно назвать ряд параллельных однозначных образований, из которых одни являются полносложными, другие — неполносложными соединениями, напр.: Lokomotivführer и Lokomotivenführer; Berggipfel и Bergesgipfel; Waldrand и Waldesrand; Schiffbau и Schiffsbau; Herzbruder и Herzensbruder и т. п.

Примерно начиная с XVI века, элемент **-s-** проникает в соединения с первым компонентом — существительным женского рода.

Возможно здесь сказалось влияние нижненемецких диалектов, в которых встречается подобная форма существительных и вне словосложения, ср.: von Gesundheits wegen, Mutters Schoß и т. п.

Сейчас число таких сложных слов с «неорганическим» **-s-** (unorganisches **-s-**) чрезвычайно велико, ср.: Liebedienst, Nahrungsmittel, Erholungsheim, Arbeitslohn, Wirtschaftsplan и т. п.

Таким образом, с точки зрения содержания, полносложные и неполносложные соединения фактически слились в одну группу, а генитивная флексия превратилась в словосложении в соединительный элемент, не несущий никакой семантической нагрузки.

П р и м е ч а н и е. Имеется несколько случаев, когда наличие или отсутствие соединительного элемента используется для дифференциации значения сложных существительных, а именно:

Landmann *сельский житель, крестьянин* — Landsmann *соотечественник, земляк*

Wassernot *недостаток воды* — Wassersnot *наводнение*

Tagelicht *окошечко (глазок)* — Tageslicht *дневной свет*.

Но эти случаи далеко не типичны для общего оформления сложных существительных.

§ 77. Особо следует остановиться на так называемых Pluralkomposita, т. е. сложных словах с определителем, оформленным, в соответствии со значением, в виде генитива множественного числа. В последнее время наблюдается рост таких соединений, ср.: Plätzezahl, Gästebesuch, Länderkarte (наряду с Landkarte), Bücherstube, Völkerfreundschaft, Arbeitskräfteplanung, Aktivistenkongreß, Aktivistenbrigade.

Однако наряду с такими сложными существительными, где форма множественного числа определителя семантически оправдана, можно назвать много других слов, где эта форма не соответствует значению, ср.: Kinderkopf, Städtename, Eierschale и т. п., а также сложные слова типа: Pionierfreundschaft, Pionierzimmer, Vorschlagswesen и т. п., где определитель имеет форму единственного числа, а семантику множественного.

§ 78. Вопрос о нормах употребления соединительных элементов в сложных словах не раз ставился в немецкой грамматической и стилистической литературе. Как указывалось выше, семантический фактор не играет роли при определении этих норм, за несколькими исключениями, а именно, отдельных случаев, когда соединительный элемент выступает в качестве средства дифференциации значения. Поэтому попытки семантически обосновать употребление соединительных элементов (напр., в работе Бехагеля «Немецкий язык»¹) не приводят к положительным результатам.

Несколько большее значение имеет в данном вопросе морфологический фактор, а именно, в отношении выбора соединительного элемента **-(e)s-** или **-(e)n-** в неполносложных соединениях; также в отношении выбора **-e-**, **-en-** или **-er-** при определителе в форме множественного числа. Так, **-en-** употребляется только при первых компонентах — существительных слабого склонения (ср.: Menschenkraft, Heldentat, Bärenhaut, Studentenheim), при этом и в тех случаях, когда существительное перешло к другому типу склонения (ср.: Frauenschönheit, Schwanenhals, Augenblick и т. п.); **-e-**, **-en-**, **-er-** при определителе во множественном числе соответствуют суффиксам множественного числа данных существительных, ср.: Kindergarten, Bücherstube, Gästebesuch, Plätzezahl, Motorenbau и т. п. (независимо от того, соответствует ли форма множественного числа семантике соединения или нет).

Большое влияние на выбор формы соединения, несомненно, оказывает фактор фонетико-графический, т. е. стремление облегчить произношение и чтение слова. Так, соединительный элемент **-s-**, как правило, употребляется после так называемых тяжелых суффиксов (schwere Suffixe), включающих один-два согласных, как-то: **-heit**, **-keit**, **-schaft**, **-ung**, **-tum**, **-tion**, **-ion**, **-tät** (ср.: Freiheitsliebe, Wirtschaftsplan, Regierungserklärung, Eigentumsverhältnisse, Revolutionszeit, Elektrizitätswerk и т. п.). Соединительный элемент, далее, часто появляется в многочленных соединениях после первого компонента, который, в свою очередь, является сложным словом, напр.:

---

¹ О. Б е х а г е л, Die deutsche Sprache, Aufl. 8, Leipzig, 1930.

Werkzeug no Handwerkszeug
Nachtzeit no Sommernachtstraum
Hofmauer no Kirchhofsmauer
Rockfutter no Unterrocksfutter
Werkmann no Handwerksmann и т. п.

При помощи **-s-** в данном случае достигается облегчение обозримости (или членения) слова (*übersichtlichere Gliederung*¹). Стремление к благозвучию также играет значительную роль при употреблении соединительных элементов. Этим можно объяснить, в частности, отсутствие **-s-** после первого компонента, оканчивающегося на ударный гласный или дифтонг, напр.: *Schneeball*, *Kniegelenk*, *Schuhriemen*, *Haifisch*, *Maifest* и т. п., а также на **-er** и **-el** (что, правда, не всегда имеет место, ср.: *Lehrerstand*, *Panzerschiff*, *Vogel-nest*, но *Lehrerstochter*, *Himmelsgegend*).

Соединительный элемент **-s-** не употребляется также после свистящих и шипящих, напр.: *Halsschmerzen*, *Tisch-decke*, *Fischfang* и т. п.

Таким образом, суммируя общие положения, касающиеся употребления соединительных элементов, мы приходим к следующим выводам:

Соединительные элементы **-(e)s-**, **-(e)n-**, **-er-**, **-e-**, восходящие к генитивным флексиям единственного и множественного числа, давно уже не выполняют, за некоторыми исключениями, прежней семантической функции.

Нормы их употребления сводятся к следующему:

-s- употребляется, как правило, после определителя с «тяжелым» суффиксом или определителя — сложного слова;

-s- не употребляется после ударного гласного или дифтонга и появляется сравнительно редко после **-er-** и **-el-**;

-en- употребляется только после определителей — существительных слабого склонения или ранее относившихся к этому типу;

-e-, **-er-**, **-en-** могут употребляться при определителе во множественном числе соответственно формам множественного числа данных существительных.

---

¹ W. W i l m a n n s, Deutsche Grammatik, Abt. II, Straßburg, 1896.

В основном, однако, употребление соединительных элементов зависит от установившихся в языке традиций, применительно к отдельным случаям, часто под влиянием действия той или иной аналогии.

§ 79. Сдвиги отличаются от полносложных и неполносложных существительных тем, что их компоненты оформлены так же, как компоненты словосочетания (или предложения), согласно действующим морфологосинтаксическим нормам языка. Однако в отличие от словосочетаний они объединены одним общим централизующим ударением и имеют единую словообразующую основу.

К сдвигам относятся соединения типа:

Elsaß-Lothringen (геогр. назв.) — ср.: Elsaß und Lothringen;

Blindekuh (игра) — ср.: eine blinde Kuh;

das Rührmichnichtan (растение) — ср.: rühr mich nicht an! и т. п. (подробнее о сдвигах см. §§ 85, 100—105).

§ 80. Рассмотренная выше классификация (т. е. деление сложных существительных на полносложные, неполносложные и сдвиги) является классификацией структурной, так как учитывает морфологическую структуру как самих соединений, так и их компонентов, и в то же время — генетической, так как она основана на принципе происхождения словообразовательных моделей. От этой классификации принципиально отличается классификация по типу синтаксико-семантической связи между компонентами сложного слова.

Согласно этой классификации мы выделяем:

1. определительные сложные существительные (Bestimmungszusammensetzungen);
2. сочинительные сложные существительные (kopulative Zusammensetzungen);
3. слова-предложения или императивные имена (Satzoder Imperativnamen).

Компоненты определительных сложных существительных связаны между собой подчинением: первый компонент определяет, конкретизирует второй, напр.: Landhaus, Schreibtisch, Schwarzbrot, Zweikampf, Selbsthilfe, Tageslicht и т. п.

Сочинительные сложные существительные состоят из компонентов, связанных между собой сочинением, ни один из них не определяет другого (Elsaß-Lothringen, das Abc). Слова-предложения представляют собой как бы застывшие повелительные предложения, оформленные по правилам синтаксиса современного немецкого языка (напр.: das Rühmlich-nicht-an, der Spring-ins-feld, das Steh-auf-männchen).

Каждый из этих типов характеризуется определенным морфологическим характером компонентов. Так, последним компонентом определительного существительного является существительное; первый — может принадлежать к любому грамматическому классу слов. Компоненты сочинительного существительного непременно должны принадлежать к одному и тому же грамматическому классу. Обязательной составной частью слова-предложения является глагол в повелительной форме; остальные компоненты относятся к тому или иному грамматическому классу в зависимости от каждого отдельного случая.

Оба типа классификаций перекрещиваются, но не совпадают полностью. Так, определительные сложные существительные, как мы увидим ниже, могут быть оформлены в качестве полносложных соединений, неполносложных и сдвигов. Сочинительные же сложные существительные и слова-предложения относятся к категории сдвигов.

Определительные сложные существительные (Bestimmungszusammensetzungen)

§ 81. Обогащение словарного состава немецкого языка сложными существительными происходит главным образом за счет именно данного типа словосложения; он является наиболее продуктивным на протяжении всей истории развития немецкого языка и особенно в настоящее время.

Последним компонентом определительных сложных слов является существительное. Этот последний компонент — так называемое «основное слово» (Grundwort) — не только определяет принадлежность всего соединения к классу существительных, но и характер его грамматических категорий и форм: грамматический род, тип склонения, форму множественного числа. Ср.: das Buch, des Buch-(e)s, die Büch-er и das Wörterbuch, des Wörterbuch-(e)s, die Wörter-

büch-er; der Tisch, des Tisch-(e)s, die Tisch-e и der Schreibtisch, des Schreibtisch-(e)s, die Schreibtisch-e; der Korrespondent, des Korrespondent-en, die Korrespondent-en и der Volkskorrespondent, des Volkskorrespondent-en, die Volkskorrespondent-en; die Zeitung, der Zeitung, die Zeitung-en и die Wandzeitung, der Wandzeitung, die Wandzeitung-en.

Первым компонентом-определителем (Bestimmungswort), семантически подчиненным второму, может служить основа любой части речи. Как первый, так и второй компонент значимы в лексическом плане.

Под значением второго компонента следует понимать тот круг понятий, к которому относится более узкое понятие, выражаемое всем сложным словом. Так, второй компонент слова Schreibtisch указывает на то, что данный предмет (*письменный стол*) относится к категории столов; второй компонент слова Wandzeitung указывает на то, что стенная газета — один из видов газеты вообще и т. п.

Под значением первого компонента следует понимать наименование того или иного признака, который характеризует предмет или явление, напр.: schreib — корень глагола schreiben — указывает на то, что стол служит для писания; Wand указывает на местонахождение газеты и т. п. Таким образом, из значений компонентов выводится смысловая структура слова.

В разобранных выше примерах значение компонентов совпадает с лексическим значением соответствующих слов, т. е. с их значением в самостоятельном употреблении (ср. значения слов: Tisch, Zeitung, schreiben, Wand). Однако, как мы увидим ниже (см. §§ 83, 89, 90), в ряде случаев тот или иной компонент или все слово в целом претерпевает значительное переосмысление, и тогда соотношение между смысловой структурой слова и его значением усложняется.

Как уже говорилось выше, сложное слово, как правило, характеризуется единым централизующим (главным) ударением при наличии второстепенных. В определительных сложных существительных главное ударение падает на ударный слог первого компонента, сильное второстепенное ударение несет ударный слог второго компонента. Ср.:

'Regen, bogen, 'Apfel, baum, 'Lese, stube, 'Rot, wein, 'Schwarz, brot и т. п.

П р и м е ч а н и е. Наличие двух ударений в сложных словах представляет собой особенность немецкого языка. Ср. наличие одного ударения в сложных словах в русском языке, напр.: громоотвод, землетрясение, теплотехник и т. п.

Перестановка компонентов, т. е. подчинение второго компонента первому, встречается лишь как исключение в сдвигах или же кальках, представляющих собой точный перевод с другого языка. Так, сдвигами являются соединения с *voll* в качестве последнего компонента, напр.: *ein Maßvoll, eine Handvoll* и т. п. Ср.:

...einen Mundvoll Dampf herauspuffen (A. Seghers, Die Rettung).

Калькой является, например, *Tafelrunde* (ср. франц. *la table ronde* *круглый стол*).

Не совсем ясно происхождение слов *Jahrhundert, Jahrzehnt, Jahr fünf* (*Hundert* и *Zehnt* являются существительными, а *fünf*, повидимому, возникло по аналогии с *Zehnt*).

В сложных словах с перестановкой компонентов главное ударение несет ударный слог второго компонента (ср.: *„Tafel’runde, „Jahr’fünf*).

§ 82. Наиболее распространенным является тип определительного сложного слова с определителем существительным. Теоретически в немецком языке всякое существительное может соединиться с другим существительным в одно сложное слово. Большинство немецких лингвистов утверждает, что возможность образования сложного существительного из двух других неограничена.

Вильманс пытается связать возможность употребления существительного в качестве определителя и с его формой. По его наблюдениям большинство определителей односложно, определители с суффиксами (особенно продуктивными) встречаются редко, а с некоторыми из них (напр., с *-in, -chen, -lein*) не встречаются совсем¹. Однако приводимые им примеры относятся к древнейшим периодам развития немецкого языка. В настоящее время, как показывает анализ языковых фактов, форма одного существ-

---

¹ W. W i l m a n n s, Deutsche Grammatik, Abt. II, Straßburg, 1896.

вительного уже не влияет на возможность его соединения с другим, ср., напр.: *Lehrerinnenexamen, Fremdsprach-lehrerinnenkurse, Verkäuferinnenamt, Kaninchenfell* и т. п.

Некоторые ограничения (напр., в отношении употребления в качестве определителя уменьшительных имен) связаны, повидимому, не с формой, а со значением слова.

Практически образование сложного существительного зависит от значения его компонентов, от возможности их соединения в монолитную по содержанию единицу.

Семантика связи между обоими компонентами также крайне разнообразна. В зависимости от семантики этой связи сложные существительные с определителем-существительным могут быть подразделены на большое число групп.

Определитель может выражать отношение принадлежности в более или менее широком смысле этого слова (напр.: *Menschenkraft, Vaterhaus, Haustür*); раскрывать, пояснять значение основного слова (*Familienkreis, Hochzeitstag*); обозначать: качество (*Zuchtpferd, Unschuldsgaugen*), носителя признака (*Mannesmut, Frauenschönheit*), субъект действия или состояния (*Mutterliebe, Laternenschein*), объект действия (*Kindererziehung*), материал или вещество (*Stroh hut, Weizenbrot*), время (*Juli hitze, Frühlingstag*), место (*Meerfisch, Turmuhr, Waldblume*), цель (*Angriffswaffe, Haushaltsgeld*), снабженность чем-либо (*Zahnrad*), орудие (*Hammer-schlag*), предмет сравнения (*Staubregen, Silberquelle*), понятие, по отношению к которому понятие, выраженное основным словом, является родовым (*Ritters-, Bauers-, Jägers-mann; Birn-, Tannenbaum*) и т. п. Во всех случаях определитель выражает более или менее существенный признак соответствующего предмета или явления (см. § 81)

Сложные существительные с определителем-существительным, с точки зрения их оформления, могут быть как полносложными, так и неполносложными соединениями, что никак не связано с их семантикой.

§ 83. Отношения между компонентами сложных слов могут быть соотнесены с синтаксическими отношениями между определяемым именем и определением.

В связи с этим неминуемо встает вопрос о степени семантической близости между сложным словом и определительным словосочетанием, состоящим из тех же слов. Этот вопрос чрезвычайно труден и не

может быть решен одинаково для всех сложных слов данного типа. Степень семантического расхождения между сложным словом и соответствующим словосочетанием различна и зависит от степени переосмысления компонентов сложного слова. В некоторых случаях расхождения нет или оно очень незначительно, ср.:

Heuwagen и Wagen mit Heu

Wohnungsaustausch и Austausch von Wohnungen. и т. п.

Смысловая структура сложного слова и его значение в таком случае совпадают. Эти сложные слова не переосмыслены; они монолитны по форме, но не по содержанию. С другой стороны, в ряде соединений либо первый, либо второй компонент (а иногда и все соединение в целом) переосмыслен; в таком случае семантическое расхождение между сложным словом и словосочетанием более или менее значительно, ср.: Erdapfel, Seehund, Meerkatze (переосмыслен второй компонент); Silberpappel, Samtaugen (переосмыслен первый компонент); Wassermantel, Löwenzahn (переосмыслено целое).

Но и в том случае, когда ни сложное слово в целом, ни его части не претерпевают заметного переосмысления, можно наметить некоторые общие тенденции, которые ведут к семантическому расхождению сложного слова и словосочетания.

Второй компонент (основное слово) часто имеет расширенное, обобщенное значение, выступая в качестве выразителя более широкого понятия по отношению к значению сложного слова, ср.:

Wagen и Heuwagen

Kleid и Sonntagskleid

Abend и Winterabend и т. п.

В том случае, если сложное существительное обозначает определенное видовое понятие (напр., того или иного вида деревьев — Apfelbaum, ягод — Erdbeere, цветов — Waldblume, помещений — Speisesaal и т. п.), его второй компонент выражает родовое понятие по отношению к данному видовому. Естественно, что в таком случае второй компонент обозначает понятие в его наиболее общей форме: не какого-то определенного дерева, а дерева вообще; не какого-то определенного цветка, а цветка вообще и т. п. Ср., напр.: Apfelbaum *яблоня*, где второй компонент указывает на родовое понятие дерева, и Baum mit Äpfeln — *дерево, на котором есть яблоки* (может быть, елка, украшенная яблоками).

Определитель также может иметь обобщенно-абстрактное значение. Однако это обобщение носит иной характер, поскольку здесь

речь идет не о родовом понятии, а о признаке, который может характеризовать целый ряд понятий. Так, например, определитель Gold у существительных: Golduhr, Goldkette, Goldring выражает признак, общий для нескольких предметов — металл, из которого они изготовлены; определитель Hütte у существительных: Hüttenwerk, Hüttenwesen, Hüttenarbeiter указывает на принадлежность к металлургическому производству; определитель Mutter у существительных: Mutterherz, Mutterliebe характеризует качества, свойственные матери. В последнем случае обобщение переплетается с отрывом признака от субстанции; Mutterliebe *материнская любовь* — может быть свойством не только матери, напр.: Die Schwester empfand eine Art Mutterliebe für den kleinen Bruder. Показательно в этом отношении употребление в качестве определителя собственного имени, обозначающего какое-либо определенное лицо. Так, например, Puschkingedicht обозначает не обязательно стихотворение Пушкина, но и стихи, обладающие качеством стихов Пушкина. В романе Зудермана „Die Frau des Stephan Tromhold“ имя жены художника Brigitte много раз употребляется в качестве определителя сложных слов: Er malte ein Brigittebild — речь идет об одном из портретов жены, которые рисовал художник; das richtige Brigittenlächeln — улыбка, свойственная Бригитте; das Brigittengesicht Dejaniras — лицу Дежаниры художник придал черты лица жены; sie (дочь) sah ihn mit Brigittenaugen an — глаза дочери казались глазами Бригитты.

Отрыв признака от субстанции имеется и в тех случаях, когда определитель служит для образного сравнения, напр.: Silberpappel, Goldfisch, Samt-, Perlmutteraugen, Silberschnee, Staubregen, Schneewatte и т. п. (см. ниже § 89).

Сложное слово отличается от словосочетания в ряде случаев также иным распределением семантической нагрузки. Так, в определенном словосочетании определяемое, как правило, несет на себе главную семантическую нагрузку, атрибут является второстепенным по значению членом, напр.: das Haus des Vaters; die Liebe der Mutter: die Uhr aus Gold die Werke von Puschkin и т. п. В сложном существительном основная семантическая нагрузка может падать как на второй, так и на первый компонент. Так, например, в сложных существительных: Apfel-, Tannen-, Birnbaum первый компонент выступает в качестве выразителя основного индивидуального признака данных понятий, в то время как второй компонент имеет значение до крайности обобщенное, выражает лишь родовое понятие по отношению к данным видовым, более узким понятиям и семантически бледнеет. Наоборот, в сложных существительных: Golduhr, -kette,

-schmuck носителем главной семантической нагрузки служит второй компонент, а первый обобщает признаки данных предметов.

В том случае, когда (при отсутствии переосмысления компонентов) носителем семантической нагрузки является второй компонент, значение сложного слова и соответствующего атрибутивного словосочетания могут сходиться очень близко, ср. приведенный выше пример:

Wohnungsaustausch и Austausch von Wohnungen и т. п.

Таким образом, определительные сложные существительные с первым компонентом-существительным весьма разнообразны по своей семантике и по степени близости к словосочетанию.

Специально следует отметить такие случаи, когда сложное существительное, обозначающее вполне определенное понятие, даже условно не может быть заменено определенным словосочетанием вследствие неясности его смысловой структуры, напр.: Blumenladen, Windmühle, Wohltätigkeitsfest, Staatsexamen, Mondscheinsonate, Frühlingsskleid, Fluchtverdacht и т. п.

§ 84. Остальные типы определительных сложных существительных, т. е. с определителем — прилагательным, глагольной основой, местоимением, числительным и наречием или предлогом, обладают в основном теми же семантическими свойствами, что и многие из рассмотренных нами соединений с определителем-существительным. Это значит, что второй компонент выражает родовое понятие по отношению к понятию, выраженному всем словом, а первый компонент — тот или иной признак данного понятия, ср.: Tisch и Schreibtisch; Stadt и Großstadt; Zimmer и Nebenzimmer. При этом оба компонента могут быть более или менее значительно переосмыслены по сравнению с данными словами в самостоятельном употреблении.

Необходимо отметить, что сложные существительные данного типа, как правило, монолитны по содержанию и представляют собой выражение единого понятия, напр.: der Rotwein, Weißwein обозначают сорта вин, характеризующиеся цветом, а не вино красного или белого цвета (ср.: Apfelwein, Moselwein).

Das Zartgefühl выражает определенное свойство человека (*такт, деликатность*), а не *нежное чувство*.

Der Schreibtisch — *письменный стол, стол, предназначенный для писания* (ср.: der Tisch, an dem man schreibt — *любой стол, за которым пишут*).

Das Speisezimmer — *столовая* (ср.: das Zimmer, wo man speist — *любое помещение, где в данный момент едят*). Однако каждый из этих типов обладает и некоторыми особенностями, к рассмотрению которых мы сейчас переходим.

§ 85. Модели сложных существительных с определителем-прилагательным частично восходят к древне- и средневерхненемецкому периоду, когда краткая форма прилагательного могла играть роль предыменного определения (ср.: *guot man*); таким образом, в то время они фактически являлись сдвигами, как и генитивные соединения. В настоящее время они по форме отличаются от словосочетаний — существительное с прилагательным — и относятся к классу полносложных соединений. Определитель-прилагательное встречается реже, чем определитель-существительное. Можно наметить несколько семантических групп сложных существительных данного типа. Таковы, например, названия минералов, а также видов почвы: Braunkohle *бурый уголь*, Braunstein *перекись марганца*, Schwarzerde *чернозем*; видов растений и ягод: Weiß-, Braunkohl *белая, красная капуста*, Grünkohl *свежие овощи*, Schwarzbeere *черника*, Blaubeere *голубика*; сортов хлеба: Schwarz-, Weißbrot; напитков: Hellbier, Rot-, Weißwein и т. п.

Отдельную группу составляют названия лиц (*nomina agentis*), напр.: Jungarbeiter, Altmeister, Groß-, Klein-, Mittelbauer; неологизмы: Neubauer, Neulehrer и т. п.

Сложные существительные с прилагательным-определителем употребляются в качестве фамилий, напр.: Neumann, Gutmann, Großmann, Obermeier, Kleinschmidt, а также географических названий: Deutschland, Niederlande, Neuburg, Altdorf и т. п.

Особо следует отметить сложные существительные с метонимическим переосмыслением, напр.: Blaustrumpf, Blaubart, Rotkäppchen и т. п. (см. ниже § 90).

В современном языке получают распространение определители-прилагательные в форме степеней сравнения, напр.:

Milchversorgung der Kleinstkinder; Schwerst-, Schwer- und Minderschwerarbeiter; materielle Besserstellung der Werktätigen.

Некоторые из определителей-прилагательных, встречающихся особенно часто, обнаруживают склонность к переходу в полупрефикс, напр.: ober, unter, höchst (см. ниже § 116).

В немецком языке употребляются (хотя и значительно реже, чем в русском) устойчивые словосочетания, состоящие из прилагательного с существительным, напр.: der Stille Ozean, die neuesten Nachrichten и т. п. Такие устойчивые словосочетания и сложные существительные с определителем-прилагательным соприкасаются очень близко. Иногда такие устойчивые словосочетания переходят в сложные существительные-сдвиги. Прилагательное в таком случае не отбрасывает флексии, а застывает в той или иной форме — чаще всего в форме именительного падежа единственного числа. Таким образом возникли: die Lange-weile, die Krauseminze, die Blindkuh, das Feinsliebchen и т. п.

«Застывание» прилагательного в той или иной форме происходит лишь постепенно, благодаря чему наблюдаются колебания, ср.: Langweile и Langeweile, mit Lang(er)weile, aus Lang(er)weile, mit, aus langer Weile, напр.:

Der Buchhalter Lenz schrieb die Köpfe seiner Handelsconti für ein halbes Jahr im voraus, aus reiner langer Weile. (G. Weerth, Humoristische Skizzen aus dem deutschen Handelsleben.)

В ряде географических названий прилагательное застыло в форме дательного падежа, напр.: Altenburg, Neuenburg, Oldenburg (ср.: zu, an der alten, neuen Burg).

Иногда параллельно с устойчивыми словосочетаниями употребляются их синонимы, существительные с первым компонентом-прилагательным в краткой форме, ср.:

schwarzes Brot — Schwarzbrot
weißer Kohl — Weißkohl
grüner Kohl — Grünkohl
fremde Sprache — Fremdsprache
junger Pionier — Jungpionier и т. п.

Примечание. Далеко не всякое сложное существительное с первым компонентом-прилагательным в краткой (или даже застывшей) флективной форме восходит к словосочетанию: речь здесь может идти лишь о происхождении моделей.

§ 86. Сложные существительные с определителем-глагольной основой появились сравнительно позже остальных типов. Предполагают, что первоначально имело место переосмысление соответствующей именной основы, совпадающей с глагольной, ср.: *Schlafkammer* ahd *slâfkamara*; первый компонент — отглагольное имя — стал восприниматься как основа глагола. В действительности, до настоящего времени, чаще всего встречаются именно такие определители, которые могут рассматриваться и как основа глагола, и как отглагольное существительное, напр.: *Spielzeug*, *Tanzsaal*, *Reiselust*, *Speisesaal*, *Pflegemutter* и т. п.

По аналогии появились и продолжают распространяться определители, непосредственно восходящие к глагольным основам, напр.: *Turnstunde*, *Wanderlied*, *Waschstube*, *Siedetemperatur*, *Schreibfeder*, *Schreibtisch*, *Sparbüchse*, *Leitfaden*, *Leitartikel* и т. п. Сложные существительные данного типа являются в большинстве случаев полносложными соединениями. Иногда к основе глагола добавляется соединительный элемент *-e-* (часто после звуков *b, d, g, s*, напр.: *Lebemann*, *Werdegang*, *Säugetier*, *Lösegeld*, однако это не является общим правилом, ср.: *Webstuhl*).

С точки зрения семантики данные соединения весьма разнообразны; их, как правило, объединяет ведущее значение первого компонента, при побледнении значения второго. Переход определителя данного типа в полупрефикс не наблюдается (см., однако, усиленное прилагательное с основой глагола *stink*, § 180).

С точки зрения взаимоотношений компонентов сложные слова данного типа могут раскрываться как соединения имени с тем или иным видом определения — отглагольного имени или именной глагольной формы. Так, в некоторых случаях такое определение выражает цель, которой служит данный предмет:

Schreibfeder — *Feder zum Schreiben*

Gießkanne — *Kanne zum Gießen*

Trinkbecher — *Becher zum Trinken*.

В других случаях определитель имеет активное или (реже) пассивное значение, ср.:

Flickschneider и flickender Schneider
Kletterrose и kletternde Rose
Zitterespe и zitternde Espe
Füllfeder и die zu füllende Feder
Wickelkind и das zu wickelnde Kind и т. п.

Однако такое толкование более или менее условно, поскольку семантическое расхождение между сложным существительным и синтаксическим соединением из тех же слов в большинстве случаев весьма значительно. Ср. также ряд соединений, которые не укладываются в соответствующие схемы: Backhaus, Treffpunkt, Ziehharmonika, der Belade- und Entladeplan и т. п.

§ 87. В качестве определителя-числительного могут служить как количественные числительные ein, zwei, drei и т. д., так и некоторые неопределенные числительные alle, viele, а также doppel и halb, ср.: Zweikampf, Zwei-, Dreigespann, Zwietracht, Zwiegespräch, а также сдвиги типа: Zweier-, Viererreihen; что же касается слов Einhorn, Tausendfuß, Vierblatt, Neunauge, то последние представляют собой метонимии (см. ниже § 90).

Определитель-местоимение встречается очень редко, при этом в словах, сравнительно мало употребительных, ср.: Ichton, Ichform, Ichroman, Ichbewußtsein и т. п.

§ 88. Определители — наречия и предлоги появляются в сложных словах в древнейшие периоды развития немецкого языка и достаточно распространены и в настоящее время.

Следует различать соединения существительных с наречиями и предлогами, представляющие собой сложные слова, и производные существительные, образованные от глаголов с первым компонентом — наречием или предлогом типа: Ausgang (ausgehen), Aufstand (aufstehen), Abzug (abziehen), Überfluß (überfließen), Untergang (untergehen) и т. п. (Повидимому, к производным существительным относятся все существительные данного типа с глагольными корнями).

В качестве определителей — наречий и предлогов часто встречаются:

- Außen-** — Außenwelt, Außenseite, Außenbezirk, Außenhandel, Außenpolitik, Außenminister и т. п.
- Neben-** — Nebenzimmer, Nebenberuf, Nebenamt, Nebenbahn, Nebenbedeutung и т. п.
- Zwischen-** — Zwischenzeit, Zwischenpause, Zwischenraum, Zwischenfall, Zwischenakt и т. п.
- Mit-** — Mitschüler, Mitmensch, Mitbesitzer, Mitarbeiter, Mitbewohner, Mitbürger и т. п.
- Hinter-** — Hinterland, Hintermann, Hinterhaupt и т. п.
- Vor-** — Vorname, Vorabend, Vorkost, Vorkräfte (воен.) *передовые части*, Vormittag и т. п.
- Ab-** — Abart, Abweg, Abbild, Abdampf *отработанный пар*, Abdraht *стружки* и т. п.

Большинство определителей данного типа выступает в словосложении всегда с одним и тем же стандартным значением (несмотря на то, что в самостоятельном употреблении они многозначны) и относится к категории полупрефиксов (см. ниже § 117).

Сложные существительные с определителями и союзами (а также с определителями и междометиями) немногочисленны, напр.: die Auchbegabten, der Auchdichter, in aller Herrgottsfrühe.

В последнее время распространение получают существительные с определителем nur: Nurjournalist, Nursportler, Nurgewerkschaftler.

§ 89. Как уже говорилось выше (§ 81 и далее), определительные существительные в ряде случаев подвергаются частичному или полному переосмыслению по сравнению со значением их компонентов в самостоятельном употреблении.

Наиболее обычным типом переноса значения, сопутствующим образованию сложных существительных определительного типа, является метафорическое переосмысление, которое касается либо одного из

компонентов, либо всего соединения в целом. Таковы многочисленные существительные, обозначающие растения или плоды, напр.: Silberpappel, Hahnenfuß, Löwenzahn, Maiglöckchen, Erdapfel; животных, птиц, насекомых, напр.: Seehund, Seelöwe, Zaunkönig, Meerschweinchen, Ameisenlöwe, Bienenkönigin, Wasserjungfer; частей человеческого тела, напр.: Augapfel, Nasenflügel, Blinddarm и т. п.

Многие специальные термины, связанные с техникой, военным делом, медициной и т. п., также представляют собой частичные или полные метафоры, напр.: Zündkerze *запальная свеча*, Wassermantel *рубашка охлаждения у двигателя*, Schwalbenschwanz *особый вид цапфы*, Blindschuß *холостой выстрел*, Blindfeuer *стрельба холостыми патронами*, Naubengeschoß *снаряд с баллистическим наконечником* и т. п.

Как видно из примеров, чаще всего метафорически переосмыслиется второй компонент, например, в сложных словах: Seehund, Gaumensegel, Augapfel и т. п. В этих словах вторые компоненты, в противоположность свойству, которым обладает большинство определительных сложных слов, не указывают на класс понятий, к которым принадлежат соответствующие более узкие понятия, а называют предметы, на которые похожи данные предметы или явления; так, Seehund *тюлень* лишь похож на собаку, но не является одним из видов собак; Augapfel *глазное яблоко* напоминает яблоко и т. п.

Что же касается первых компонентов этих слов, то они возвращают нас к реальной обстановке, с которой связаны данные предметы или явления (тюлень живет на море, глазное яблоко — часть глаза и т. п.). Но и первый компонент может употребляться в переносном смысле, в то время как второй компонент имеет обычное обобщающее значение, например, в сложных словах: Blindschuß *холостой* (букв.: *слепой*) *выстрел*; Silberpappel *серебристый тополь*, *тополь будто из серебра* и т. п.

Наконец, иногда переосмыслиется все соединение в целом, оно как бы имеет два значения — прямое и переносное, напр.: Schwalbenschwanz *цапфа* (букв.: *ласточкин хвост*); Stiefmütterchen (ботан.) *анютины глазки* (букв.: *мачеха*) и т. п.

Сложные слова-метафоры часто появляются в разговорном языке, имея при этом особую стилистическую окраску.

Таков ряд сложных слов, появившихся в лексике немецких солдат в первую и вторую мировую войну: die Stottertante *пулемет* (букв.: *заикающаяся т. тка*), der Drahtverhau (воен., разг.) *суп из сжатых овощей* (букв.: *проволочное заграждение*), Hungerabwehrknappe *походная кухня* и т. п.

Сложные существительные-метафоры используются в качестве выразительных средств в литературных произведениях.

Приведем несколько примеров:

Die düstere Schöne, die Bode, empfing mich nicht so gnädig... und verhüllte sich in einen silbergrauen Regenschleier. (H. Heine, Die Harzreise.)

Es platzte der Mond, daß über die Nacht hin eine trübe Lichtbrühe sich ergoß... (J. R. Becher, Abschied.)

Wolkenfetzen wehten unter uns... (Там же.)

§ 90. Особую группу сложных слов с переосмыслением составляют определительные сложные существительные, которые по своей смысловой структуре соответствуют обозначению принадлежности или свойства человека, животного или растения, но в результате метонимического переноса с части на целое служат наименованием самого человека, животного или растения, напр.: Graukopf (не седая голова, а человек с седой головой) *седой человек*; Nashorn (животное с рогом на носу) *носорог*; Vierblatt (растение с четырьмя листьями, ботан.) *четырёхлистник*.

В филологической литературе за такими сложными существительными закрепилось наименование «бахуврихи» (Bahuvrīhi) — термин, применяемый еще в индийских грамматиках (Bahuvrīhi — букв.: *много рису*, т. е. *имеющий много рису*). Надо отметить, что термин «бахуврихи» объединяет два вида сложных слов: прилагательные типа barfuß, которые в прошлом были существительными, но выполняют функцию прилагательных, и существительные типа Graukopf, представляющие собой наименования целого по части, т. е. особый тип метонимического переосмысления. Первый вид представлен в современном немецком языке лишь несколькими примерами (интересное развитие получили бахуврихи данного типа, оканчивающиеся на **-lich**, см. ниже

§ 186). Зато второй вид получил широкое распространение. Анализируя существительные именно этого вида, мы и будем применять к ним в дальнейшем термин «бахуврихи».

Первым компонентом таких существительных служит чаще всего прилагательное, иногда также существительное или числительное. Бахуврихи употребляются главным образом как наименования людей (по их свойствам, одежде, части тела) и часто имеют определенную субъективную окраску. Таковы: Grau-, Kahl-, Schlaukopf; Rot-, Grau-, Blaubart; Frei-, Schöngeist; Grünschnabel, Langfinger, Langbein, Spürnase, Leichtfuß, Schlafmütze, Rotkäppchen, Blaustrumpf и т. п. Названия животных и растений более нейтральны в стилевом отношении, ср.: Rotkehlchen, Ein-, Nashorn, Tausendfuß, Neunauge, Vierblatt и т. п. Не трудно заметить, что в ряде случаев бахуврихи представляют собой не только метонимию, но и метафору. Так, Grünschnabel обозначает не птицу с зеленым, т.е. незрелым клювом, а мальчика-подростка (ср. русск.: молокосос); Langfinger — не человека с длинными пальцами, а вора; Schlafmütze — не человека в ночном колпаке, а лентяя, соню и т. п.

В большинстве случаев бахуврихи, появившись в народной поэзии или разговорной речи, прочно входят в словарный состав в качестве своеобразных синонимов других слов или же более нейтральных слов-названий.

Многие из бахуврихи имеют параллели в других языках. В русском языке им часто соответствуют устойчивые словосочетания: Blaubart *Синяя борода*, Blaustrumpf (калька с английского) *синий чулок*, Rotkäppchen *Красная шапочка*; иногда суффиксальные образования: Rotkehlchen *красногрудка*, точнее, *малиновка*; Vierblatt (ботан.) *четырёхлистник* и т. п.

Возможны и новые, более или менее случайные, образования данного типа, напр.:

Die Verkäuferin sprach über den Ladentisch weg mit einem Mann, der einen Lodenmantel trug. (J.R.Becher, Abschied.)

... als die Türe zuschnappte, sprang der Mund der Verkäuferin von dem Gesicht des Lodenmantels ab... (Там же.)

Der Lodenmantel sog an seiner Zigarre... (Там же.)

Nach einer Weile, kling! schlüpfte der Lodenmantel
aus der Tür... (Там же.)

Вначале говорится о человеке в непромокаемом пальто (Lodenmantel), затем Lodenmantel употребляется для обозначения самого человека.

§ 91. В результате различных процессов переосмысления смысловая структура сложного существительного может постепенно побледнеть. Полное стирание смысловой структуры сложного слова обычно связано с изменением фонетической формы одного из его компонентов (главным образом, второго) или с исчезновением его в функции самостоятельного слова.

В качестве примеров таких слов с «затемненным» значением (*verdunkelte Zusammensetzungen*) можно привести следующие:

Слова с измененной фонетической формой, напр.:

der Nachbar (mhd *nâchgebûr* *близко живущий*)
der Schuster (mhd *schuochsûtaere*, второй компонент
восходит к лат. *sutor*)
der Adler — см. § 2 и т. п.

Слова, один из компонентов которых (или оба) перестал употребляться в качестве самостоятельного слова, напр.:

Brombeere	1-й компонент mhd <i>brâme</i> <i>терновник</i>
Demut	1-й компонент ahd <i>dio</i> <i>слуга</i>
Beispiel	2-й компонент ahd <i>spel</i> <i>рассказ</i>
Bräutigam	2-й компонент ahd <i>gomo</i> <i>муж</i>
Amböß	mhd <i>anetôz</i> — от глагола <i>îzen</i> <i>бить</i> ; со значением <i>то, на чем бьют (куют железо)</i> и т. п.

В настоящее время все эти в прошлом сложные слова следует считать корневыми.

В связи с побледнением или стиранием смысловой структуры слова, на основе семантического или фонетического сходства с другими словами, могут появиться новые этимологические связи и новая смысловая структура. Примерами

таких сложных слов являются: Sehn-, Eifer-, Ehrsucht; Wahnwitz, Wahnsinn; Friedhof, Armbrust (см. выше § 3).

§ 92. Определительные сложные существительные часто возникают и как плод индивидуального творчества того или иного писателя, как слова-метеоры, созданные по стандартной модели (большой частью с определителем-существительным).

Большое число таких сложных слов мы находим у Г. Гейне, напр.:

Der junge Kaufmann lag schon im Bette, mit seiner kreide-weißen Nachtmütze und safrangelben Jacke von Gesundheitsflanell. (H. Heine, Die Harzreise.)

Einigemal besuchte ich auch den Vernunftdoktor in seinem eigenen Hause... (Там же.)

Auch erregen Gespenstererzählungen ein noch schauerlicheres Gefühl, wenn man sie auf der Reise liest... (Там же.)

Они часто встречаются и в произведениях современных писателей, например, у И.Р. Бехера: „Lügenkranz, Nebelherr, Nebeldame“; у Г. Манна: „Märchenkröte, Burggespenst, Harmonieball“ и т. п.

Такие сложные существительные можно разделить на две категории: к первой относятся слова, которые выражают определенные понятия, однако их смысловая структура не ясна, не раскрывает данного понятия, напр.: Vernunftdoktor, Gesundheitsflanell, Nebelherr, Nebeldame и т. п.

Ко второй категории относятся слова, значение которых достаточно четко раскрывается их смысловой структурой, однако при этом они внутренне расчленены и не соответствуют единому понятию, а фактически дублируют словосочетания, т. е. выражают отношение между несколькими понятиями, напр.: Gespenstererzählungen *рассказы о привидениях*, Harmonieball *бал в «Гармонии»* и т. п.

Легкость образования определительных сложных существительных ведет к тому, что они, являясь по форме монолитными лексическими единицами, часто по значению соответствуют словосочетаниям. В последнее время эта тенденция проявляется достаточно четко. Ср., напр.:

Klemms eigener Chauffeur sollte unterdes das Gefangenenauto übernehmen. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

...а шофер Клемма поведет машину, в которой везли пленного. (Русский перевод.)

Das Gefangenenauto — *машина, в которой везли пленного* (перевод точно передает содержание данного сложного слова).

Er hatte sehr gut gehört, wie das Offiziersauto stoppte...
(A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

И он отлично слышал, как машина с офицерами... затормозила...

Das Offiziersauto — *машина с офицерами*.

Такие сложные слова, заменяющие словосочетания, употребляются не только в художественной литературе, но еще чаще в деловом языке, в научной литературе и в прессе, напр.: Bilderaustausch, Briefmarkenverkauf, Allgemeinbeleuchtung, Kohlenreichtum и т. п. Эти слова легко можно было бы заменить (не изменяя значения высказывания) словосочетаниями: Austausch von Bildern, Verkauf von Briefmarken, allgemeine Beleuchtung, Reichtum an Kohle и т. п.

§ 93. Широкое распространение определительного словосложения как средства образования существительных приводит к тому, что один и тот же компонент сложного существительного может встречаться в большом числе соединений.

Как мы видели (см. выше § 81), первый компонент часто выражает признак соответствующего предмета или явления, при этом обычно (во всяком случае при возникновении данного слова) признак существенный, характерный для данного предмета или явления. Употребление одного и того же определителя в целом ряде сложных существительных указывает на наличие у соответствующих понятий общего признака, ср.: Silber-uhr, Silber-kette, Silber-ring и т. п. (Silber указывает на материал, из которого сделан предмет.) Естественно, что чем чаще встречается слово в качестве

определителя, тем значительнее обобщение, тем шире круг понятий, характеризующихся одним и тем же признаком. Правда, одно и то же слово, выступая в качестве определителя, может выполнять различные семантические функции. Ср., например, различные семантические функции определителя Blume в следующих сложных словах: Blumen-beet *клумба*, Blumen-blatt *лепесток*, Blumen-garten *цветник*, Blumen-stand *цветочный киоск*, Blumen-strauß *букет цветов*, Blumen-topf *цветочный горшок* и т. п. Ср., далее, функции определителя Gold в следующих сложных существительных: Gold-uhr, Gold-fisch, Gold-grube, Gold-kammer, Gold-waage и т. п. Одно и то же слово, выступая в одной и той же грамматической форме, может выражать разные отношения. В таком случае мы совсем не можем говорить об обобщении признака или же наблюдаем частичное обобщение, например, в словах: Gold-uhr, Gold-kette, Gold-münze (Gold указывает на материал, из которого сделан предмет), в то время как первые компоненты слов: Gold-grube, Gold-waage, Gold-fisch и т. п. выражают в каждом случае различные отношения (ср.: *золотые прииски*, букв.: *рудник, где добывается золото*; *весы для взвешивания золота*; *золотая рыбка*, т. е. *рыбка, блестящая как золото* и т. п.).

Появление одного и того же слова в качестве определителя в одной и той же семантической функции в ряде слов имеет следствием создание семантических рядов, особых структурно-лексических моделей внутри общей структурной модели определительного сложного слова. Таковы, например, соединения с местоимением selbst со значением направленности на себя, ср.: Selbstunterricht, Selbsthilfe, Selbstverwaltung, Selbstachtung, Selbstaufopferung, Selbstkritik; с прилагательным groß, ср.: Großstadt, Großhandel, Großflugzeug, Großbaustelle, Großkundgebung и т. п.; с существительным Volk, ср.: Volkslied, Volksgericht, Volksdichtung, Volkseigentum, Volksfront и т. п.

Еще чаще встречаются сложные существительные со стандартным вторым компонентом, т. е. со вторым компонентом, выраженным одним и тем же словом, с одним и тем же значением. Сложные существительные данного типа также образуют семантические ряды, обобщаются, подводятся под одну общую лексическую категорию. В языке вырабатываются определенные традиции, благодаря кото-

рым эти семантические ряды приобретают устойчивость и, как правило, продолжают расти. Так, названия ягод издавна образуются при помощи второго компонента -beere, напр.: Brom-, Erd-, Schwarz-, Stachel-, Blau-, Johannisbeere; названия деревьев — при помощи второго компонента -baum, напр.: Eichen-, Birken-, Kirsch-, Apfel-, Nußbaum; названия учебных заведений — при помощи второго компонента -schule, напр.: Mittel-, Hoch-, Musik-, Berufs-, Mädchen-, Töchter-, Militär-, Fliegerschule и т. п.; названия той или иной отрасли знания — при помощи второго компонента -lehre, напр.: Sprach-, Festigkeitslehre и т. п.

Такие структурно-лексические модели создают дополнительные словообразовательные возможности в немецком языке, конкурирующие с аффиксацией и частично восполняющие недостаток в продуктивных аффиксах.

Интересно отметить, что с течением времени увеличиваются не только уже имеющиеся семантические ряды (напр., с появлением новых типов учебных заведений увеличивается число сложных существительных со вторым компонентом -schule), но создаются и новые модели с новым первым или вторым компонентом. Так, появление радио повлекло за собой создание новых семантических рядов с первыми компонентами Sende-: Sendeanlage, Sendebereich, Sendefolge, Sendeleitung, Sendeplan, Sendesaal, Sendereihe и т. п.; Rundfunk-: Rundfunkanlage, Rundfunkapparat, Rundfunkaufruf, Rundfunkrede и т. п.; со вторыми компонентами -sendung: Jugend-, Kinder-, Kurzwellen-, Büchersendung и т. п.; -antenne: Außen-, Boden-, Dach-, Zimmer-, Behelfsantenne и др.

Для современного немецкого языка характерно появление большого числа новых структурно-лексических моделей с тем или иным общим компонентом, ср.: Soll (в значении *производственное задание, норма*): Plan-, Kupfer-, Schmelzsoll; Sollmenge, Sollerfüllung, Sollübererfüllung и т. п.; Friede-: Friedenspakt, Friedenskomitee, Friedensrat, Friedensfreude, Friedenswille, Friedensbotschaft, Friedenskongreß и т. п.; Brigade-: Qualitäts-, Jugend-, Hennecke-Aufbaubrigade и т. п.

П р и м е ч а н и е. Такие часто встречающиеся компоненты создают базу для образования полуаффиксов, для чего, однако, необходим еще ряд условий (см. ниже §§ 114, 144).

§ 94. Таким образом, определительные сложные существительные, всегда стандартные по форме, представляют собой крайне сложное явление по содержанию. С одной стороны, более или менее значительное переосмысление, сопутствующее слиянию их компонентов в одно слово, ведет к расхождению смысловой структуры слова и его значения, благодаря чему последняя иногда полностью стирается. С другой стороны, легкость образования сложных слов данного типа приводит к тому, что они в отдельных случаях как бы дублируют синтаксическое соединение. Сложные существительные имеют различный возраст (наряду с древнейшими образованиями постоянно возникают неологизмы), а также различное распространение, поскольку одни из них общеупотребительны и частично входят в основной словарный фонд, а другие не встречаются вне того или иного произведения.

Наконец, наряду с компонентами сложных существительных, лишь в отдельных случаях вступающих в соединение с другими, выделяются часто употребляемые (с одним определенным значением) компоненты, создающие целые семантические ряды, особые структурно-лексические модели внутри общей структурной модели определительных сложных слов.

Естественно, что перевод определительных сложных существительных на русский язык вызывает большие затруднения. Им могут соответствовать в русском языке суффиксальные образования, напр.: *Erdbeere* земляника, *Schwarzbeere* черника, *Apfelbaum* яблоня, *Tintenfaß* чернильница, словосочетания, выражающие единое понятие, напр.: *Feldarbeiten* полевые работы, *Füllfeder* вечное перо, *Eisenbahn* железная дорога, *Schreibtisch* письменный стол, *Goldfisch* золотая рыбка и т. п., и только в редких случаях — сложные слова (вернее, сращения), напр.: *Dampfschiff* пароход, *Erdbeben* землетрясение и т. п. Наконец, в ряде случаев, особенно если речь идет о случайных образованиях, представляющих собой плод индивидуального творчества, их содержание передается описательно, синтаксическими группами, иногда при помощи целого придаточного предложения, ср. выше: *Gefangenenauto* машина, в которой везли пленного.

Многочленные существительные (*Mehrgliedrige Zusammensetzungen. Dekomposita*)

§ 95. Многочленные существительные представляют собой усложненный тип определительных сложных существительных. Многочленное существительное, как и двучленное, состоит из двух частей: определителя и основного слова, однако одна из этих частей (а иногда и та, и другая) в свою очередь является сложным словом.

Простейшим видом многочисленных существительных являются слова, состоящие из трех основ:

Regenbogen-glanz	}	определитель состоит из двух частей: Regen-bogen, Hoch-schule, Haus-halt.
Hochschul-funk		
Haushalts-konferenz		
Haupt-bahnhof	}	основное слово состоит из двух частей: Bahn-hof, Tagesstätte, Fest-spiele.
Kinder-tagesstätte		
Welt-festspiele		

Главное ударение падает, как обычно, на первый корневой слог первой части, место второго по силе ударения зависит от того, является ли определитель или основное слово сложным словом. В первом случае средняя часть выделяется обычно слабее последней ('Regen ,bogen ,glanz), во втором случае самое слабое по силе ударение падает, как правило, на последнюю часть ('Welt ,fest ,spiele).

Такие трехчленные существительные (Trikomposita) встречаются уже в древние периоды истории немецкого языка, напр.: ahd seitspilman *играющий на лютне*, но особенное распространение они получили в современном немецком языке.

Постепенно усложняется сама структура многочисленного слова: как определитель, так и основное слово, могут одновременно состоять из нескольких частей, ср.:

Schulfunk-sendeplan
Eisenbahn-frachtverkehr
Vierwaldstättersee-dampfschiffahrtsgesellschaft.

Как видно из последних примеров, многочисленные слова также делятся на два компонента, т. е. на две главных части

(многочленный определитель, многочленное основное слово), из которых каждая, в свою очередь, может быть разбита на две части, и. т. д. Ср.:

Vierwaldstätter-see:	}	-dampfschiffahrts-gesellschaft
		-dampfschiff-fahrt
		-dampf-schiff

П р и м е ч а н и е. Иногда, однако, такое разделение затруднительно. Ср.: Lichtbildaufnahmegerät (Lichtbildaufnahme-gerät или Lichtbild-aufnahmegerät).

§ 96. Особую группу многочленных существительных составляют соединения, первой частью которых является не сложное слово, а устойчивое или разложимое словосочетание. Приведем примеры: Altweibersommer, Armesünderglöckchen, Armeleutehaus, Gutenachtkuß, Rote-Kreuz-Schwester (ср.: alte Weiber, armer Sünder, arme Leute, gute Nacht, das Rote Kreuz); Viergroschenbrot, Siebenmeilenstiefel, Hundertfranknote (ср.: vier Groschen, sieben Meilen, hundert Frank); неологизмы: der Einkuhbauer *крестьянин, имеющий одну корову*, die 4000-Liter-Bewegung der Melker *движение четырехтысячников* (ср.: eine Kuh, 4000 Liter).

Таким образом, первым компонентом таких сложных существительных является своего рода «сдвиг» (Zusammengückung), в который данное словосочетание превращается при соединении со вторым компонентом.

П р и м е ч а н и е. В сдвиг превращается не обязательно определительная группа, но и словосочетание сочинительного типа, реже — целое предложение, ср.: das Katz-und-Maus-Spiel, die Tagundnachtgleiche. Члены первого компонента обнаруживают склонность к застыванию в определенной грамматической форме (обычно именительного падежа), хотя не исключена возможность колебаний. Ср.: „auf einem Armesünderbänkchen, das Armesünderglöckchen“ (H. Heine) и „auf dem Armensünderstühlchen“ (J. W. Goethe); der Dummejugenstreich, ein Dummerjugenstreich, des Dumme(n)jugenstreiches; ср. у Ф. Вольфа: „etwas für einen Dummenjugenstreich ansehen“.

§ 97. В некоторых случаях первый член сдвига — прилагательное — пишется отдельно, ср.: deutsche Sprachlehre, französische Literaturgeschichte, klingender Bilderbogen, der silberne Hoch-

zeitstag, wöchentliche Stundenzahl, künstliche Eislaufbahn. См. также у Гейне: „die Lektüre einer italienischen Reisebeschreibung“ или: „neben dem roten Rosenbaum“.

Такое искусственное разъединение сдвига и связанное с ним согласование прилагательного с основным словом (deutsche согласовано с Lehre, klingender — с Bogen и т. п.) неправильно с грамматической точки зрения, поскольку прилагательное относится не ко всему сложному слову в целом, а только к его первой части, ср.: deutsche Sprache, französische Literatur, klingende Bilder, künstliches Eis, italienische Reise.

В немецких грамматиках обычно приводятся для доказательства неправильности этих построений нарочито подобранные примеры, абсурдность которых очевидна, напр.: reitende Artilleriekaserne, der wohlriechende Wasserfabrikant, der blödsinnige Kinderarzt, der wilde Schweinskopf, geräucherter Fischladen и т. п.

Однако тот факт, что соединения, образованные по данной модели, все же упорно продолжают употребляться как в разговорном языке, так и в художественной литературе, говорит о том, что их создание не лишено оснований. Очевидно здесь известную роль играет стремление облегчить произносимость и обозримость многочисленных сложных слов.

§ 98. Многочленные существительные, как уже говорилось, получили широкое распространение в современном немецком языке. Некоторые из них (главным образом Trikomposita, см. § 95) прочно входят в язык, становятся незаменимыми, ср.: Kinderwochenheim, Fünfjahrplan, Volkswirtschaftsplan, Weltfestspiele, Mehrstuhlsystem *много-станочная система* и т. п., хотя они, как правило, не входят в основной словарный фонд в связи с тем, что выражают разновидность того или иного понятия, служат для дифференциации значения основного слова, напр.: Plan и Volkswirtschaftsplan и т. п.

Однако почти неограниченная возможность беспречно увеличивать объем многочленных слов приводит в ряде случаев к злоупотреблению данным способом словообразования. Язык деловой и научной прозы перегружен тяжеловесными, малопонятными словами-гигантами; немецкие стилисты называют их „Wortungeheuer“ или „Bandwurmgelbilde“. Они часто бывают похожи на ребусы и чрезвычайно затрудняют как чтение, так и понимание текста.

Таковы, например, отдельные многочленные слова в деловом и газетном языке:

Silberlederdamensandaletten	<i>дамские сандалеты из серебряной кожи</i>
Frühkartoffelnernteflächen	<i>посевная площадь, отводимая под ранние сорта картофеля</i>
die Kesselsteinverhinderungsmittelerzeugungsgesellschaft	<i>компания по изготовлению растворителей для котельной накипи и т. п.</i>

Ср., далее, отдельные технические термины:

Flügelfeinspinnmaschine	<i>рогульчатый прядильный ватер</i>
Flügelradwassermesser	<i>крыльчатый водомер</i>
Schubräderwechselgetriebe	<i>коробка перемены передач.</i>

Примечание. В качестве курьеза можно привести надпись на счетной линейке: Rohrleitungs-Rechenschieber des Heizungs- und Lüftungsingenieurs sowie Gas- und Wasserfachmanns für Warmwasser-, Kaltwasser-, Unterdruck-, Hochdruckdampf, Lüftungs- und Gasrohrleitungen.

В художественной литературе многочленные существительные встречаются реже, хотя отдельные писатели прибегают к ним довольно охотно, в особенности как к средству выражения различных стилистических оттенков, ср.: „Hofwanzenvertilgerinnen, Hofgeisteskranke“ (Н. Heine); „die Tanzstundenhöflichkeit, die Laubgartenfragen“ (J. Wassermann).

Легко заметить, что большинство многочленных существительных легко можно было бы разбить на отдельные группы слов, напр.: Erntefläche für Frühkartoffeln. Erzeugungsgesellschaft für Kesselsteinverhinderungsmittel и т. п. (за исключением слов типа: Hofgeisteskranke или Tanzstundenhöflichkeit, смысловая структура которых недостаточно ясна).

§ 99. Выше (см. § 92) говорилось о том, что определительные сложные существительные в некоторых случаях как бы дублируют синтаксические словосочетания. Как показывает анализ многочленных слов, многие из них не обозначают

обособленного понятия, а лишь уточняют последнее, напр.: Frühkartoffelnerntefläche и т. п.

Но и в том случае, когда многочленные слова соответствуют определенным понятиям (напр., употребляются в качестве технического или другого термина), они часто тяжеловесны и малопонятны. Интересно, что эти их свойства вызывают в самом языке реакцию, которая выражается в сокращении многочленных слов, в опущении одного из их компонентов. Возникают так называемые «эллиптические» или «сжатые» соединения (Schrumpfnamen или Klammerformen), ср.:

Fernamt и Fernsprechamt
Bahnhof и Eisenbahnhof
Ölzweig и Ölbaumzweig
Althändler и Altwarenhändler и т. п.

Сложные слова могут быть созданы и непосредственно по данной модели, минуя многочленное соединение, напр.: Klavierlehrer вместо Klavierspiellehrer, Lichtbühne вместо Lichtspielbühne, Bärenmütze вместо Bärenfellmütze и т. п. Естественно, что смысловая структура таких слов всегда более или менее затемнена.

Таким образом, многочленные существительные представляют собой частный случай, дальнейшее развитие определительных сложных слов, т. е. связаны с одной из основных особенностей словообразования современного немецкого языка. Однако легкость их образования в ряде случаев ведет к неумеренному пользованию ими, что в свою очередь вызывает в качестве реакции появление особого типа эллиптических слов, находящихся все более широкое применение в современном немецком языке.

Сочинительные сложные существительные (Kopulative Zusammensetzungen)

§ 100. Отличительным признаком сложных существительных данного типа является то, что их компоненты связаны между собой сочинением, т. е. синтаксически равноправны, напр.: Strichpunkt. Этот тип имеет значительно меньшее распространение, чем тип определительных сложных

существительных и менее древен: развился он, повидимому, лишь в средне- и нововерхненемецкий периоды.

Сочинительные сложные существительные можно разделить, с точки зрения семантики и соотношения между целым и его частями, на несколько групп.

§ 101. К первой группе относятся сложные существительные, представляющие собой географические названия типа: Schleswig-Holstein, Elsaß-Lothringen, Österreich-Ungarn.

По своей словообразовательной форме это сдвиги с неизменяемым при склонении первым компонентом. Ср.: Österreich-Ungarn, Österreich-Ungarns и т. п.

§ 102. Следующую группу составляют наименования предметов или явлений типа: das Kupfergold *сплав из меди и золота*; der Strichpunkt *точка с запятой* (искусственное образование, введенное пуристом Шоттелем взамен Semikolon); сравнительно новое: die Hemdhose и некоторые др.

Отличительным семантическим признаком, объединяющим все эти слова, служит то обстоятельство, что целое по значению представляет собой результат слияния частей: Kupfergold — наименование металла, не золота и не меди, а сплава, получившегося в результате соединения того и другого; Strichpunkt — название знака, графически состоящего из черточки (запятой) и точки, но имеющего другое назначение, чем каждая из них, и т. п. Необходимо отметить, что части сложных слов данного типа соединены между собой семантически более тесно, чем части слов первого типа (Elsaß-Lothringen), что, в частности, выражено орфографией.

Структурно они также относятся к сдвигам.

П р и м е ч а н и е. Соединения подобного типа могут употребляться в качестве первого компонента многочленного сложного слова, хотя вне соединения они встречаются только в виде словосочетаний. Обычно их члены соединены при помощи союза und, но последний может и отсутствовать, напр.:

die Tagundnachtgleiche
das Katz-und-Maus-Spiel

но:

die Erbsreissuppe

равноденствие
игра в кошки-мышки

суп из гороха и риса.

§ 103. К третьей группе относятся сложные существительные-сдвиги типа: Dichterkomponist, Dichterphilosoph, Freundfeind, Haßliebe, а также Werwolf *оборотень*, первый компонент которого Wer- (ahd wer *человек*) исчез из употребления в качестве самостоятельной лексической единицы.

Эти существительные частично соприкасаются с определительными сложными существительными типа: Tannenbaum, Hirtenknabe и др., части которых связаны между собой аппозиционным отношением. Последний тип выделяется среди остальных определительных сложных существительных тем, что отношения между их компонентами, как всякие аппозиционные отношения, до известной степени обратимы (про «ель» можно сказать, что она один из видов дерева, и про «данное дерево» — что оно относится к категории елей). Однако существительные этого типа все же остаются определительными сложными существительными, поскольку последний компонент выражает понятие более широкое, чем все соединение в целом (ср.: Baum и Tannenbaum), т. е. как бы конкретизируется первым компонентом. Что же касается существительных типа Dichterkomponist, то здесь полная обратимость отношений между компонентами приводит к тому, что мы не можем сказать, который из них выражает более широкое понятие по сравнению со всем объединением в целом. Например, неясно, относится ли лицо, которое мы называем Dichterkomponist к категории поэтов или к категории композиторов, вернее, оно принадлежит как к той, так и к другой категории. В каждом случае речь идет о двух, в равной мере характерных признаках лица или предмета, ср.: Freundfeind *человек, которого одновременно считают другом и врагом*, Dichterphilosoph *поэт и философ* и т. п.

Таким образом, этот тип сложных существительных можно отнести к категории сочинительных, однако с некоторой оговоркой. Речь здесь идет о двух признаках предмета, в равной мере характерных для него, но иногда один из этих признаков может выступать более ярко; полное семантическое равноправие компонентов не всегда имеет место. Чаще всего такое выделение признака связано с контекстом.

Императивные имена (Imperativnamen)

§ 104. Этот тип сложных существительных по форме существенно отличается как от определительного, так и от сочинительного типа. Компоненты императивных имен не связаны между собой ни определительным, ни сочинительным отношением. Они представляют собой субстантивацию предложения в повелительной форме, напр.: *das Vergißmeinnicht*, das *Rührmichnichtan* (бот.) *недоτροга*, *der Springinsfeld ветрогон*, *шалун* и т. п.

Иногда предложение субстантивируется вместе с именем, служащим обращением, напр.: *der Hans-guck-in-die-Welt*, *das Tischleindeckdich*. Внутри соединения может опускаться или усекается артикль, напр.: *der Störenfried* — ср. *stör den Fried*.

Императивные имена имеют, как правило, два ударения: главное ударение несет ударный глагольный слог, второстепенное — обычно последний слог всего соединения: *'Stören"fried*; *Ver'gißmein„nicht* и т. п. При наличии обращения имеется два второстепенных ударения, напр.: *„Hans-'guckin-die-„Welt*.

Императивные имена засвидетельствованы, начиная со средневерхненемецкого периода, ср.: *mhd habedanc*. Их происхождение разные лингвисты объясняют по-разному. Однако ни одно из этих объяснений не является удовлетворительным. Несомненно лишь то, что здесь имеет место один из типов метонимического переосмысления.

§ 105. Большинство императивных имен является именами или прозвищами людей: *der Habenichts нищий*, *бедняк*, *der (das) Tunichtgut бездельник*, *der Störenfried нарушитель спокойствия*.

Своеобразными эвфемизмами следует считать прозвища чорта: *der Fürchtegott*, *der Gottseibeius*.

В качестве прозвищ животных употребляются: *der Packap*, *der Faßan* (прозвища собак; *Packap* с дальнейшим переносом значения — кличка полицейского), *der Wendehals* (птица); в качестве названий растений: *das Vergißmeinnicht* и *das Rührmichnichtan* — название цветка и растения.

В качестве наименований предметов императивные имена употребляются редко и лишь в связи с приравниванием

их к живым существам (олицетворением), напр.: das Stehaufmännchen (сокращенно Stehaufchen), das Tischleindeckdich, der Schreck-den-Gast, der Schreck-den-Feind (средневековые названия крепостных башен), das Schmücke-dein-Heim *безделушки* и некоторые др.

Наименования отвлеченных понятий обычно употребляются в устойчивых словосочетаниях с глаголом: aufs Geratewohl gehen; den Kehraus, Kehrab tanzen; den Reißaus nehmen.

С точки зрения словообразовательной формы все императивные имена относятся к сдвигам. Большинство из них не изменяется при склонении (das, des Schmücke-dein-Heim, однако, des Vergißmeinnichts), грамматический род обычно зависит от их значения (имена одушевленных предметов — мужского рода, неодушевленных — среднего, ср.: der Tunichtgut, das Vergißmeinnicht).

Императивные имена представляют собой семантически замкнутую группу слов благодаря своей своеобразной стилистической окраске! Названия и прозвища людей, частично животных и предметов, относятся к экспрессивной лексике, носят фамильярный или иронический характер. Сходную стилистическую окраску имеют, как мы видели, и многие бахуврихи (см. выше § 90).

Императивные имена имеются в различных индоевропейских языках (ср. в русском языке: сорви-голова, перекаати-поле). Особенное распространение они получили в романских языках, в особенности в современном французском языке, где они лишены специфической стилистической окраски, напр.: porte-plume *ручка*, perce-peige *подснежник*, abat-jour *абажур*, rendez-vous *свидание* (ср. соответствующую кальку в немецком языке: Stelldichein).

В немецком языке императивные имена весьма устойчивы, но мало продуктивны в качестве словообразовательной модели.

ПРЕФИКСАЦИЯ

§ 106. Префиксация, т. е. образование существительных из других существительных при помощи предкорневых морфем, не находит широкого применения в немецком языке. Имеется лишь очень небольшое число префиксов, присоединяемых непосредственно к именным основам;

таковы: **un-**, **miß-**, **ur-**, **erz-** (заимствованный из греческого *arghi-* через церковно-латинское *argi*) и **ge-**.

Эти префиксы известны с древнейших периодов развития немецкого языка и в основном продуктивны по настоящее время. В более позднее время получают заимствованные префиксы **anti-** и **neo-**.

Всеименные префиксы (за исключением **ge-**) несут обычно главное ударение, второстепенное падает на ударный слог основы: 'Ur₁onkel, 'Un₁wetter, 'Ur₁sache и т. п.

В немецкой лингвистической литературе, как уже указывалось, префиксация обычно не отделяется от словосложения (см., например, у Пауля раздел „Flexionsloses Wort als erstes Glied“¹, где префиксы рассматриваются наряду с первыми компонентами-наречиями, или у Хенцена раздел „Präfixkomposita“²), т. е. не проводится или почти не проводится различия между словом и морфемой, а также между самим характером обоих способов словообразования.

§ 107. Наиболее распространенным префиксом существительных следует считать префикс **un-**.

По своему происхождению префикс **un-** связан с отрицательной частицей *ni* (ahd), сохранившейся в *nicht*, *kein*, *niemand*. Первоначально **un-** присоединялось только к прилагательным; ряд существительных с **un-** является уже вторичным образованием от соответствующих прилагательных (ср.: *der Ungehorsam* от *ungehorsam*, *die Unreife* от *unreif*). Позже **un-** начинает присоединяться непосредственно к существительным различного происхождения.

Un- образует, прежде всего, антонимы к ряду отвлеченных существительных, реже к конкретным именам, ср.:

Ungeduld — Geduld	Unfriede — Friede
Unruhe — Ruhe	Unsinn — Sinn
Unwille — Wille	Unwesen — Wesen
Unglaube — Glaube	Unfall — Fall и т. п.

Большинство этих существительных выражает понятие отрицательного или неудачного. Таким образом, **un-** обобщает признак отрицательности.

¹ Н. Пауль, *Deutsche Grammatik*, Bd. V, Halle, 1920.

² В. Хенцен, *Deutsche Wortbildung*, Halle, 1947.

Примечания. 1. Если основа выражает качество, отрицательное в моральном отношении, то антоним, образуемый при помощи **un-**, разумеется, выражает положительное качество, ср.: *Unschuld* — *Schuld*.

2. Основа может исчезнуть в качестве самостоятельного слова, сохранившись лишь в сочетании с **un-**, ср.: *Ungeziefer* *вредные насекомые, паразиты*.

Вследствие изменения значения **un-** в некоторых случаях теряет отрицательный характер и переходит в средство усиления основного значения слова, напр.: *Unkosten*, *Unsumme*, *Ungeld*, *Unmenge*, *Unzahl*.

Анализ некоторых существительных с **un-** позволяет проследить переход отрицательного значения префикса в усилительное. Так, например, существительное *Wetter* в немецком языке может употребляться как обозначение погоды вообще или как обозначение плохой погоды (бури, грозы, напр.: *ein Wetter zieht sich zusammen*; *in Wind und Wetter*). В связи с этим префикс **un-** в соединении *Unwetter* может рассматриваться и как отрицательный и как усилительный. Таким образом, значение **un-** зависит от значения основы: при многозначности последней отрицательное значение префикса может перейти в усилительное, затем «усилительные» существительные могут образовываться уже непосредственно от различных основ.

§ 108. К префиксу **un-** в семантическом отношении примыкает префикс **miß-**.

Своим происхождением **miß-** (mhd *misse*) связан с глаголом *missen*, т. е. указывает на то, что что-то не удалось или не достигнуто.

Miß- является одновременно как глагольным, так и именным префиксом. Поэтому следует отличать существительные, образованные путем префиксации, от существительных, производных от глаголов с **miß-**, напр.: *Mißachtung* от *mißachten*, *Mißbilligung* от *mißbilligen*.

Существительные с **miß-** выражают понятие чего-либо неудавшегося, плохого, напр.: *Mißernte*, *Missetat* (сохранившее старую форму), *Mißgeschick*, *Mißgeschöpf*, *Mißjahr*, *Mißheirat* и т. п. Соединения с основой, выражающей положительное качество или явление, носят характер антонимов, как и соединения с **un-**, ср.:

Mißerfolg — *Erfolg*
Mißgunst — *Gunst* и т. п.

§ 109. Префикс **ur-** восходит к предлогу-наречию с местным значением *ahd ur, ar, er, ir (из, от и т. п.)*. Первоначально в древневерхненемецкий период этот префикс присоединяется только к глаголам. В качестве именного префикса **ur-** несет главное ударение, представляя собой как бы ударный вариант глагольного префикса **er-**, ср.: 'Urlaub — er'lauben, 'Urteil — er'teilen.

Наиболее близким к старому значению следует считать значение **ur-** в существительных *Urzeit, древние, первоначальные времена, Ursache причина* (т. е. исходная точка для дальнейшего). Чаще всего **ur-** обозначает нечто древнее, первоначальное, ср.: *Urwald, Urbeginn, Urwesen, Urbild, Urform, Urgeschichte, Urmensch, Urtext* и т. п. Несколько иное значение имеет префикс **ur-** в соединениях: *Urgroßvater, Urenkel прадед, правнук. Urahn* объединяет первую и вторую группу значений.

Некогда **ur-** употреблялся с отрицательным значением, ср.: *ahd urwâni безнадежный*. Остатком такого употребления является устойчивое словосочетание: *Urfehde schwören дать клятву в воздержании от вражды*.

§ 110. **Erz-** восходит к греческому *archi-*, перешедшему в церковной латыни в *arci-*. Этот префикс заимствован в немецком языке вместе с церковно-христианскими терминами, обозначающими высший сан или ранг, напр.: *Erzpriester, Erzbischof, Erzengel* (ср. с русским: архиепископ, архангел.) По аналогии образован титул *Erzherzog*. В дальнейшем, в результате ухудшения значения, префикс **erz-** стал употребляться как усилительный при названиях, имеющих отрицательный (в моральном отношении) характер, напр.: *Erznarr, Erzschem, Erzheuchler* (ср. с русскими: архидурак, архивраль); одно из позднейших образований — *Erzspion*. В последнем значении *erz-* весьма продуктивен.

§ 111. Совершенно особый характер имеет префикс **ge-**. Он отличается от остальных именных префиксов не только с формальной стороны (неударностью), но и главным образом тем, что образует существительные как из именных, так и из глагольных основ. При этом грамматическая форма (род, тип склонения) отыменных образований не зависит от грамматической формы основ, ср.: *der Berg — das Gebirge*,

der Saal — der Geselle, что необычно для существительных с префиксами.

Префикс *ge-* восходит, как предполагают, к древнему предлогу, вступающему в соединение как с именами, так и с глаголами. В самостоятельном употреблении в письменных памятниках этот предлог не засвидетельствован.

В древневерхненемецкий период существительные с префиксом *ge-* одновременно оканчивались на суффикс *-i*, перешедший в средневерхненемецкий период в *-e*, которое в современном языке сохранилось не во всех случаях (ср.: *das Gehölz*, но *das Gebirge*). Коренной гласный обычно подвергается умлауту или преломлению (под влиянием этого исчезнувшего суффикса).

Ge- образует первоначально (от именных и, реже, глагольных основ) существительные мужского рода, служащие наименованиями людей, напр.: *der Gemahl*, *Geselle*, *Gefährte*, *Gehilfe*, *Gespiele* и т. п. (со значением совместного пребывания, совместной работы, совместных занятий). Другую группу составляют существительные среднего рода с коллективным значением, образованные главным образом от именных основ, напр.: *das Gebirge*, *Geflügel*, *Gehirn*, *Gebüsch*, *Gelände*, *Gehölz*, *Gemüse* и т. п. С течением времени коллективное значение может побледнеть или совсем стереться, ср.: *das Gehäuse*, *Gerät*, *Gewitter* и т. п.

Позже появляются отглагольные существительные среднего рода — имена действия (*nomina actionis*), обозначающие повторяемость этого действия (итеративность), напр.: *das Geschwätz*, *Gebrüll*, *Geheul*, *Geflüster*, *Gemurmel* и т. п. Новейшие образования данного типа, как правило с суффиксом *-e*, относятся к экспрессивной лексике: они выражают оттенок пренебрежения или осуждения, ср.: *das Geheule*, *Gebrülle* и более нейтральные: *das Geheul*, *Gebrüll*, а также: *das Gepfeife*, *Gekrätze*, *Gequake*. Ср. у Г. Гейне:

Ach, mich tötet ihr Gesinge
Von erlognen Liebesschmerzen.

Отглагольные существительные с префиксом *ge-*, особенно эмоционально-окрашенные, представляют собой наиболее продуктивный тип образований с префиксом *ge-*.

П р и м е ч а н и е. В некоторых случаях слово, от которого образовано существительное с префиксом, исчезло из употребления в качестве самостоятельной лексической единицы, или же связь между основным и производным словом порвалась. Так, например, das Gesinde *прислуга, челядь* восходит к ahd sint *путь* (ср.: senden); первоначально Gesinde означало *сопровождавшие полководца в походе*, затем вообще *прислуживающие ему*, отсюда развилось современное значение. Gemüse образовалось от mhd muos — Speise.

§ 112. Префиксы **anti-** и **neo-** латино-греческого происхождения.

Anti- выражает противоположность или противодействие, ср.: Antifaschist, Antinazitätigkeit, Antipreußentum, Antidemontage и т. п.

Neo- со значением *новый* употребляется в словах Neokantianer, Neohegelianer и некоторых др.

§ 113. Суммируя все изложенное в данном разделе, мы приходим к выводу, что префиксы немецких существительных не только не многочисленны, но и мало разнообразны по семантике, так как в основном выражают признак отрицательности в его различных оттенках (**un-, miß-**), усиления (**un-, erz-**), совместного прибывания, коллективности (**ge-**), и встречаются почти исключительно в общеупотребительных, широко распространенных словах, из которых некоторые входят в основной словарный фонд (в том случае, если они выражают достаточно обособленные от своих основ понятия, напр.: Unschuld, Urteil, Geselle, Gehilfe и т. п.). Случайные образования с префиксами редки (за исключением некоторых случаев употребления **erz-** и **ge-** при создании экспрессивной лексики). Особняком стоят заимствованные префиксы **anti-** и **neo-**, получающие в последнее время распространение и в устойчивых и в более или менее случайных образованиях.

ОБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПОЛУПРЕФИКСОВ

§ 114. Выше (см. § 93) уже говорилось о том, что внутри общей структурной модели определительных сложных существительных выделяются особые структурно-лексические модели, семантические ряды с одним общим первым или

вторым компонентом, выступающим во всех случаях с одним общим значением, например, семантический ряд с определителем *Groß*: *Großstadt*, *-handel* и т. п. или с основным словом *-schule*: *Mittel-*, *Hoch-*, *Mädchenschule* и т. п. С другой стороны, как первый, так и второй компоненты могут в большей или меньшей степени обнаруживать склонность к изменению значения по сравнению со значением данного слова в самостоятельном употреблении. Такое изменение значения может привести к семантическому отрыву того или иного компонента от значения соответствующего слова. Вышеназванные семантические ряды дают базу для образования полуаффиксов, но о переходе компонента в полуаффикс мы можем говорить только в тех случаях, когда имеется семантический ряд с одним общим компонентом и когда этот компонент существенно (вплоть до полного отрыва) изменил свое значение по сравнению с данным словом в самостоятельном употреблении.

Полупрефиксы существительных — это такие словообразовательные средства, которые, сохраняя фонетическую форму соответствующего слова, отрываются от него по значению и встречаются в целых группах слов (семантических рядах), обобщая их на основе общего признака. Этот общий признак и есть значение полупрефикса, т. е. то новое значение, которое развилось на базе значения соответствующего слова в самостоятельном употреблении (например, усилительное значение полупрефикса **Riese-** в словах *Riesenstadt*, *-angst*, *-erfolg* и т. п. развилось на базе значения слова *Riese* *великан*).

Образование существительных при помощи полупрефиксов распространено в немецком языке меньше, чем словообразование при помощи полусуффиксов (см. ниже §§ 144 — 148), однако оно все же играет значительную роль при создании новых существительных, что обусловлено двумя факторами: во-первых, сравнительно слабым развитием системы префиксов, во-вторых, широким применением словосложения в сочетании с семантическими особенностями определителя.

§ 115. Разберем типы полупрефиксов существительных в связи с принадлежностью слова, из которого они развились, к тому или иному лексико-грамматическому классу.

Весьма продуктивны полупрефиксы, развившиеся из существительных.

Как уже указывалось, в ряде случаев определитель-существительное выражает признак в отрыве от субстанции (см. § 83). Целое в таком случае как бы отрывается от значения первого компонента, получается своего рода метафорическое или иное переосмысление.

Если такое переосмысление имеет место в целом семантическом ряду, при достаточной степени обобщения признака, определитель может перейти в полупрефикс. Чаше всего встречаются полупрефиксы с усилительным значением. Приведем примеры:

Riese(n)- в качестве полупрефикса выражает не понятие великана, а понятие присущего великану признака, т. е. *величины*, напр.: Riesenstadt, Riesegebäude, Riesenfreude, Riesenglück, Riesenerfolg, Riesenarbeit, Riesenkundgebung.

Mord(s)- (значение слова в самостоятельном употреблении — *убийство*) и **Heide(n)**- (в самостоятельном употреблении — *язычник*) в качестве полупрефиксов выполняют сходную функцию (усиление) и еще дальше отошли от своего самостоятельного значения, представляя собой фактически омонимы данных слов, напр.: Mordsskandal, Mordsgeschrei, Mordshunger, Mordslärm; Heidenangst, Heidengeld, Heidenlärm и т. п.

С усилительным переплетается в некоторых случаях отрицательное значение, напр.: Mordsgeschichte *страшная, жуткая история*. Особый оттенок имеет Mordskerl *сорви-голова*.

Имеются также развившиеся из существительных полупрефиксы с несколько иными значениями. Так, полупрефикс **Blitz**- выражает признак быстроты, напр.: Blitztempo; Blitzbote *курьер для срочных поручений*, Blitzzug *курьерский поезд*, Blitzbrigade; Blitzmädel *вострушка*, Blitzpartie (шахматн.) *блицпартия*.

Именные полупрефиксы не представляют собой замкнутой словообразовательной категории, а могут пополняться в процессе развития языка.

§ 116. Определитель-прилагательное встречается, как мы видели (см. § 85), значительно реже, чем определитель-существительное, а следовательно, и

реже переходит в полупрефикс, однако некоторые полупрефиксы данного типа все же могут быть названы. При этом прилагательное претерпевает метафорическое переосмысление: оно употребляется не в прямом, а в переносном значении.

В качестве усилительных полупрефиксов, прежде всего, надо назвать **hoch-** и **höchst-**, ср.: Hochgenuß, Hochverrat, Hochpreis, Höchstfall, Höchstwert, Höchstgeschwindigkeit.

Выше (см. § 93) указывалось, что **groß-** часто употребляется в качестве первого компонента, образуя семантический ряд (ср.: Großstadt, Großflugzeug и т. п.), но не претерпевая переосмысления. С другой стороны, **groß-** может употребляться и с метонимическим переносом значения, выступая в других рядах уже в качестве полупрефикса, напр.: Großhändler, Großkaufmann *владелец крупных предприятий*, Großbauer *кулак* (ср. с антонимами, образованными при помощи полупрефикса **klein-**: Kleinhändler, Kleinbauer).

П р и м е ч а н и е. Слова: Großvater, Großmutter, Großeltern, Großenkel и т. п. являются кальками с французского. Groß- выступает здесь со значением предшествующей степени родства.

Полупрефикс **ober-** может употребляться как с усиленным значением, напр.: Oberschelm, так и (чаще) для выражения более высокого ранга, напр.: Oberleutnant, Oberfeldarzt, Oberlehrer, Oberförster, Oberkellner и т. п.

Полупрефикс **unter-** выражает признак подчиненности, второстепенности, напр.: Untergruppe, Unterrang, Unterwert и т. п.

В качестве нового полупрефикса, получающего распространение в современном немецком языке, можно назвать **neu-**, ср.: Neubürger, Neubauer, Neusiedler (переселенец в Германской Демократической Республике, получивший государственную помощь), Neulehrer (учитель, работающий в школе после школьной реформы) и т. п.

§ 117. Особую группу составляют полупрефиксы, развившиеся из наречий и предлогов.

Назовем в первую очередь полупрефиксы **außen-** (ср. наречие außen) и **ab-** (ср. наречие ab).

Außen- часто употребляется в переносном значении в качестве полупрефикса, напр.: Außenwelt, Außenhandel, Außenpolitik и т. п.

Ab- выражает удаление, напр.: Abweg, Abdampf, Abdraht или отклонение от нормы: Abart.

Предлоги-наречия, как правило, весьма многозначны. Полупрефиксы, развившиеся из них, однако, обычно выступают в каком-либо одном значении (реже в двух значениях).

Mit- выражает совместное пребывание, совместные занятия, напр.: Mitbewohner, -bürger, -mensch, -schüler и т. п.

Zwischen- — промежуточное положение, напр.: Zwischenzeit, -pause, -fall, -akt, Zwischenland, Zwischenraum, Zwischengeschoß и т. п.

Vor- — предшествование, напр.: Vorname, Vorkost, Vormittag, Vorabend и т. п.

Neben- выступает в двух значениях: непосредственной близости (соседства) или второстепенности, ср., с одной стороны, Nebenzimmer, -raum, с другой — Nebenamt, -beruf, -bedeutung и т. п.

Um- встречается в словах-неологизмах, ср.: Umschüler в значении *переквалифицирующийся* (возможно, это существительное восходит не к Schüler, а к глаголу schulen); аналогично: Umlerner, Umlehrling.

§ 118. Образование существительных при помощи полупрефиксов существенно отличается как от словосложения, так и от префиксации, хотя связано с первым генетически и структурно, а со второй — функциональным сходством. От сложных существительных существительные с полупрефиксами отличаются главным образом тем, что их первый компонент, выступая в целом семантическом ряду, теряет свое собственное лексическое значение и лишь придает особый оттенок значения второму компоненту, т. е. морфологизуется, превращается в словообразовательное средство, фактически перестает быть компонентом сложного слова.

Отличие существительных с полупрефиксами от обычных сложных существительных выявляется, между прочим,

при сравнении отдельных случаев, когда одно и то же слово употребляется как в качестве полупрефикса, так и в качестве определителя. Так, например, **Blitz** имеет обычное значение *молния* в соединениях: *Blitzableiter* *громоотвод*, *Blitzstrahl* и т. п. Ср. далее: *Mordsskandal*, с одной стороны, и *Mordanschlag* *покушение на убийство* — с другой, и т. п.

От префиксов полупрефиксы отличаются прежде всего тем, что они своим фонетическим оформлением совпадают с лексическими единицами-словами, а также семантической и стилистической насыщенностью, образностью, способностью выражать более разнообразные оттенки значений.

Если число именных префиксов, употребляемых в современном немецком языке, строго ограничено и они составляют выкристаллизовавшуюся в языке, четко оформленную систему, то группа полупрефиксов может пополняться за счет первых компонентов сложных слов, образующих стандартные ряды (см. § 93).

Необходимо, далее, отметить, что словообразование существительных при помощи полупрефиксов не следует рассматривать просто как переход от словосложения к префиксации, а полупрефиксы — как единицы языка, обязательно превращающиеся в морфемы (как то имело место на немецкой почве в отношении префиксов *miß-* или *ur-*). Большинство полупрефиксов крайне устойчиво в языке, употребляется уже в течение очень долгого времени и до сих пор не превратилось в морфемы. Что же касается полупрефиксации, то данный способ словообразования существует и действует наряду со словосложением и префиксацией и все больше развивается в современном немецком языке.

Как уже говорилось, особым свойством существительных с полупрефиксами (за исключением большинства существительных с полупрефиксами-предлогами) является их стилистическая окраска. Большинство из них образны, так как в них имеет место метафорическое переосмысление первого компонента, а некоторые относятся к э к с п р е с с и в н о й л е к с и к е, т. е. выражают отношение говорящего к данному понятию, напр.: *Heidenlärm*, *Mordsskandal*, *Mordskerl*, *Mordsgeschichte*, *Mordshunger*, *Blitzmädel* и др. Поэтому существительные данного типа часто встречаются в художественной литературе. Многие

из них являются плодом индивидуального творчества автора, однако всегда очень четки в семантическом отношении благодаря семантической точности большинства полупрефиксов.

Приведем несколько примеров:

Strophenspeiend standen wir auf Tribünen, Riesensäle
tosten vor Beifall. (J. R. Becher, Abschied.)

Ähnliches stand mir bevor, ...hätte ich nicht damals
meinen Riesendurst rechtzeitig stillen können. (Там же.)

In dieser Zeit ereignete sich ein Vorfall, ein „Mords-
skandal“... (Там же.)

Существительные с полупрефиксами, как правило, не входят в основной словарный фонд, поскольку они часто стилистически окрашены, а также выражают лишь оттенки значения основы, ср.:

Stadt — Riesenstadt
Zug — Blitzzug
Preis — Höchstpreis
Bewohner — Mitbewohner
Zimmer — Nebenzimmer и т. п.

СУФФИКАЦИЯ

§ 119. Система суффиксов имен существительных современного немецкого языка развита значительно слабее, чем, например, в русском языке: суффиксы существительных сравнительно малочисленны.

Основной особенностью суффиксации, как способа словообразования, является ее тесная связь с морфологической системой языка и, в частности, со словоизменением. При помощи суффиксов существительных образуются из любой части речи слова, принадлежащие к данному грамматическому классу слов.

Таким образом, суффикс является одним из признаков существительного как части речи. Суффикс определяет, далее, грамматический род, тип склонения и форму множественного числа существительных. Одновременно суффиксы выделяют внутри категории существительных

широкие семантические группировки, как-то: существительные абстрактного, собирательного значения, имена лиц и т. п. Тем самым общая семантическая характеристика существительного, как выразителя предметности, сужается в каждом отдельном случае применения того или иного суффикса. Так, суффикс **-er** в слове *Arbeit-er* указывает на то, что данное слово является существительным, т. е. выразителем категории предметности, принадлежит к существительным мужского рода сильного склонения и не получает суффикса во множественном числе и что, кроме того, оно обозначает лицо.

Суффиксы существительных разнообразны по происхождению. Имеются суффиксы, засвидетельствованные в письменных памятниках только в качестве морфем, и суффиксы, восходящие к самостоятельным словам, т. е. образовавшиеся из вторых компонентов сложных слов: **-heit**, **-tum**, **-schaft**, а также суффиксы, образованные путем слияния с другими суффиксами или их элементами: **-keit**, **-igkeit**, **-chen**, **-lein** и др.; имеются также суффиксы, являющиеся ранними заимствованиями: **-ei**, **-er** и более поздними: **-ie**, **-ist**, **-ent** и др.

Наряду с продуктивными суффиксами, при помощи которых словарный состав продолжает обогащаться новыми словарными единицами, имеются суффиксы непродуктивные, встречающиеся только в отдельных, более или менее многочисленных словах.

Суффиксы разнообразны и в интонационном отношении. Правда, в огромном большинстве случаев ударение несет не суффикс, а корневой слог существительного. Но сами суффиксы могут быть неударными: **-e**, **-el**, **-er**, **-in** и др. или же нести более или менее сильное ударение (так называемые «тяжелые» суффиксы — *schwere Suffixe*, включающие дифтонг, долгий гласный или сочетание согласных, напр.: **-heit**, **-tum**, **-schaft**). Наконец, во многих словах с заимствованными суффиксами: **-ent**, **-at**, **-ie** и др. главное ударение падает на суффикс.

Соответственно вышеизложенному, суффиксы можно классифицировать, исходя из различных принципов: разделять их, согласно их основной грамматической функции — на суффиксы существительных мужского, женского и среднего рода; со-

гласно их семантике — на суффиксы имен лиц, абстрактных, собирательных имен, названий предметов, суффиксы субъективной оценки; согласно их происхождению, на суффиксы исконные, суффиксы, образовавшиеся путем слияния, суффиксы, восходящие к самостоятельным словам, суффиксы заимствованные; согласно их продуктивности в современном языке — на продуктивные и непродуктивные суффиксы; с интонационной точки зрения — на суффиксы неударные, ударные, имеющие второстепенное ударение различной силы. В немецких грамматиках обычно смешиваются различные принципы классификаций.

Нам кажется наиболее целесообразным придерживаться при классификации суффиксов существительных основного, т. е. грамматического принципа, и делить их на три основных класса: суффиксы существительных мужского рода, женского рода и среднего рода, однако учитывать при анализе каждого отдельного суффикса и все остальные моменты, особенно его продуктивность и его семантику.

Чисто семантический принцип классификации (т. е. согласно семантике образованных при их помощи существительных) не может быть применен, так как многие суффиксы недостаточно определены в семантическом отношении.

Суффиксы имен существительных мужского рода.

Продуктивные суффиксы

§ 120. Продуктивными суффиксами существительных мужского рода являются: **-er** и его варианты: **-ler**, **-ner**, **-aner**, **-enser**, а также суффикс **-ling**.

Суффикс **-er**, повидимому, древнее латинское заимствование (ср. лат.: **-agius**), получил широкое распространение уже в древневерхненемецком языке и весьма продуктивен по настоящее время. Он вытеснил, в частности, суффиксы лица **-ing** и **-e** (см. ниже §§ 122, 124).

Первоначально **-er** присоединяется к именным основам, затем все большее распространение получают отглагольные образования данного типа.

Большинство существительных с суффиксом **-er** представляет собой наименования лиц (*nomina agentis*). Древнейшие из них образованы от именных основ и семантически связаны с соответствующими предметными понятиями, напр.: *der Bürger, Städter, Handwerker, Eigentümer* и т. п.

Особенно распространены наименования людей по признаку ремесла, занятия, специальности, напр.: *der Fischer, Fleischer, Förster, Gärtner, Gürtler, Krämer, Maurer, Schäfer, Schiffer, Schlosser, Vogler, Schüler* и т. п.

Отдельную группу образуют наименования жителей городов, областей, стран, напр.: *der Berliner, Wiener, Kölner, Schweizer, Engländer, Inder* и т. п.

Особняком стоят *der Witwer* и *der Tauber* (образованные от существительных *die Witwe* и *die Taube*), где **-er** выражает биологический род, а также существительные, образовавшиеся из числительных (*Vierziger, Fünfziger*) и прилагательных (*Gläubiger*).

Суффикс **-er** получил большое распространение при образовании имен лиц (*nomina agentis*) от соответствующих глаголов, напр.: *der Läufer, Weber, Schneider, Maler, Träger, Flieger, Lehrer, Leser, Schreiber*; часты образования от глаголов с приставками и сложных глаголов, напр.: *der Verfolger, Vorsteher, Wahrsager, Teilnehmer*, неологизм *der Umsiedler* и т. п.

Широкое распространение суффикса **-er** ведет к его излишнему (плеонастическому) употреблению: он присоединяется к существительным — наименованиям лиц, напр.: *Vormünder* наряду с *Vormund*, *Fremdlinger* наряду с *Fremdling*, *Barbierer*, *Tapezierer* (из франц. *barbier* *цирюльник*, *tapissier* *обойщик*).

Наименования орудий действия (*nomina instrumentalis*) и других предметов встречаются реже, чем наименования лиц, и в большинстве случаев являются результатом переноса значения, напр.: *Bohrer сверло, бурав*, *Leuchter, Wecker, Behälter, Ständer, Dampfer, Träger балка, Überzieher* и т. п. Еще более редкое явление представляют собой абстрактные существительные на **-er**, напр.: *der Seufzer, Schluchzer, Walzer* и т. п.

П р и м е ч а н и е. Непосредственно в качестве наименования предметов появились ранние заимствования: Pfeiler (ср. лат. pilarium), Trichter (ср. лат. tractarius), Zentner (ср. лат. centenarius), Mörser (ahd morsari, ср. лат. mortarium) и некоторые др.

Посредством слияния **-er** с конечным согласным основы образовались суффиксы **-ler** и **-ner**, получившие в дальнейшем широкое распространение (особенно **-ler**), ср.: Lügner (из ahd lugin), Gärtner (от Garten) и т. п. и образованные по аналогии с ними: Schaffner, Bildner, Klempner, Schuldner, Glockner и др., а также Gürtler от Gürtel, Vogler от Vogel и др. и образованные по аналогии с ними: Künstler, Dörfler, Tischler и т. п.

П р и м е ч а н и е. У большинства существительных с суффиксами **-er**, **-ler**, **-ner** коренной гласный получает умлаут. Повидимому, он появился в словах, где суффикс непосредственно присоединялся к корню, напр.: Wärter, Bürger. Однако в ряде случаев имеются колебания. Многие фамилии не имеют умлаута, ср.: Forster, Rauber, Schafer наряду с именами нарицательными: Förster, Räuber, Schäfer.

Из слияния **-er** с латинскими суффиксами образовались суффиксы **-aner** и **-enser**, ср. наименования жителей различных стран, городов, областей, напр.: Afrikaner, Amerikaner, Indianer, Athenienser и образованные по их типу от названий немецких городов: Hannoveraner, Hallenser, а также наименования последователей какого-либо учения, напр.: Lutheraner, Kantianer, Hegelianer.

Суффикс **-er** и его разновидности (особенно **-ler**) весьма продуктивны в современном немецком языке. Наряду с существительными, дарно употребляемыми, частично вошедшими в основной словарный фонд, напр.: Lehrer, Schüler и многие другие, можно назвать ряд неологизмов подобного типа, образованных от различных основ (в том числе от заимствованных, а также от сложносокращенных слов), напр.: die Umsteher (Rumsteher), der Stoßbrigadler, der Intelligenzler, der FDJ-ler.

В произведениях современных писателей встречаются многочисленные образования с суффиксом **-er**, представляющие собой плод индивидуального творчества и имеющие особый стилистический оттенок, ср. у Г. Манна: „Ergreifer, Haber, Verächter“.

Особенно многочисленны сращения с суффиксом **-er** (см. ниже § 150).

Как видно из вышеизложенного," суффикс **-er** (как и его разновидности) имеет достаточно широкое значение; он образует наименования лиц мужского рода. Внутри этой широкой категории можно выделить некоторые семантические подгруппы: наименования представителей ремесла, специальности (Schlosser, Gürtler, Fischer, Krämer и т. п.); жителей стран или городов (Schweizer, Engländer, Berliner); лиц, производящих то или иное действие (Leser, Schreiber, Heimkehrer), и т. п. Эта дифференциация значений связана с характером основы, ср.: Schloß, Gürtel, Fisch — предметы, с которыми данное лицо имеет дело в процессе труда; Berlin, Schweiz — названия города или страны; lesen, schreiben — название действия и т. п. Однако такая связь между значением основы и значением суффикса наблюдается далеко не всегда, особенно неясны случаи, когда все слово изменило значение (см. наименования предметов или абстрактных понятий).

Суффикс **-er** неударен, **-ler**, **-ner** имеют слабое второстепенное ударение, ср.: 'Lehrer, 'Arbeiter, 'Künstler. Существительные с суффиксом **-aner** несут главное ударение на первом слоге суффикса: Afri'kaner.

§ 121. Суффикс **-ling** образовался путем слияния суффикса **-ing** с предшествующим **-l-** основы (ср. ahd edil-ing *благородный человек*). В то время как **-ing** давно непродуктивен, **-ling** получил распространение и образует новые слова по настоящее время. Большинство из них представляет собой наименования лиц и образовано чаще всего, от основ прилагательных, но также существительных и глаголов, напр.: der Jüngling, Dömming, Fremdling, Liebling, Feigling, Neuling, Weichling, Höfling, Dichterling, Flüchtling, Lehrling, Eindringling; Empor-, An-, Nachkömmling; Prüfling, Säugling, Spätling.

Имеются также наименования рыб, птиц, насекомых и растений на **-ling**, напр.: Sperling, Schmetterling, Schierling *цикута* (растение).

Некоторые существительные на **-ling** выражают оттенок пренебрежения, напр.: Weichling *неженка*, ср., далее:

Dichter и Dichterling *стихоплет*, Schreiber и Schreiberling *писака* и т. п.

Суффикс **-ling** имеет значительно меньшее распространение, чем суффикс **-er**, и менее четок с семантической точки зрения.

Суффикс **-ling** несет слабое второстепенное ударение. Ср.: 'Lehr,ling, 'Früh,ling.

Непродуктивные суффиксы

§ 122. Непродуктивными в настоящее время суффиксами существительных мужского рода являются суффиксы: **-e**, **-el**, **-ing**, **-ung**, **-rich**, **-bold**, **-ian**.

Суффикс **-e** сохранился в некоторых наименованиях лиц (*nomina agentis*), напр.: der Schütze (ср. Schuß), der Geselle (ср. Saal), der Gefährte (ср. Fahrt), der Kämpfe (ср. Kampf), der Erbe (возможно, от глагола erben). Эти существительные склоняются по слабому типу и получают во множественном числе суффикс **-(e)n**.

К той же группе относятся существительное der Junge (субстантивированное прилагательное, изменившее свою грамматическую характеристику; см. § 71), наименования национальностей — der Russe, der Franke и ряд других существительных, т. е. слова различного происхождения, но объединенные общей грамматической формой и принадлежностью к общей семантической категории наименований лиц. Суффикс **-e** имеют также названия некоторых животных, напр.: der Ochs(e), der Löwe, der Affe и некоторые др.

Суффикс **-e** всегда неударен.

§ 123. Суффикс **-el** объединяет в современном языке группу существительных сильного склонения (не принимающих грамматического суффикса во множественном числе). Эти существительные являются, в основном, наименованиями предметов — орудий действия (*nomina instrumentalis*), а также лиц (*nomina agentis*) и восходят к соответствующим глаголам. Таковы: der Flügel, Deckel, Schlüssel, Löffel (от неупотребляемого больше глагола *laffen хлебать*), Bügel, Griffel, Sessel, Stößel, Würfel, Meißel

(от mhd *meizen* *резать*), а также *der Büttel* (от *bieten*), *der Krüppel*, *der Weibel* (от исчезнувших в настоящее время основ); при этом *Weibel* со значением *подчиненное лицо* сохранилось в слове *Feldweibel*.

Суффикс **-el** неударен.

§ 124. Суффиксы **-ing** и **-ung** в немецком языке, как и в других германских языках, имеют патронимическое значение (т. е. образуют родовые названия), напр.: *Nibelunge*. В настоящее время сохранился ряд географических названий на **-ing**, напр.: *Kissingen*, *Solingen*, а также немецкие фамилии: *Adelung*, *Hartung*, *Henning*, *Hobeling*, *Hornung*. Из имен нарицательных сохранились лишь немногие, напр.: *Hering*, *Schilling*, *Messing*.

О суффиксе существительных женского рода **-ung** и суффиксе **-ling**, представляющем собой дальнейшее развитие **-ing**, см. §§ 121, 129.

Суффиксы **-ing** и **-ung** имеют слабое второстепенное ударение.

§ 125. Суффикс **-rich** выделяется лишь в небольшом числе существительных: *Enterich*, *Täuberich*, *Gänserich*, обозначающих биологический род (ср.: *Ente*, *Taube*, *Gans*). Следует назвать еще другую группу слов с **-rich** — собственных имен: *Dietrich*, *Friedrich*, *Heinrich* и образованных по типу собственных имен: *Fähnrich*, *Wüterich*.

П р и м е ч а н и е. Суффикс **-rich** имеет в различных группах слов различное происхождение. Предполагают, что *Enterich* восходит к ahd *antrehho* — сложному слову, образовавшемуся из *anut* — *Ente* и *trehho* — *Enterich*. В слове произошло переразложение, и вторая часть этого сложного слова стала по аналогии употребляться в качестве суффикса в таких словах, как *Täuberich*, *Gänserich*. **-rich** в собственных именах связано, как предполагают, с корнем *rich*, ср. *das Reich*.

Суффикс **-bold** употребляется как в собственных именах (*Humboldt*), так и в наименованиях лиц, напр.: *Rauf-*, *Sauf-*, *Trunken-*, *Witzbold*. Во втором случае он имеет ярко выраженную экспрессивную окраску.

Суффикс **-ian**, как предполагают, является ранним заимствованием из латинского и сохранился в соединении с немецкими основами в словах: *Grobian*, *Schlendrian* и т. п.

Согласно другому предположению на распространение суффикса **-ian** повлияли сложные слова со вторым компонентом: Jan — Johann.

По мнению акад. А. И. Соболевского, в ряде случаев на образование существительных с суффиксом **-ian** оказали влияние славянские языки, ср., например, такие русские слова, как «бурьян, смутьян» или фамилии «Гурьянов, Курьянов» и т. п.¹

Существительные с суффиксом **-ian**, как и ряд существительных с суффиксом **-bold**, имеют определенную стилистическую окраску и принадлежат к экспрессивной лексике (выражают насмешку, осуждение).

Суффиксы **-rich**, **-bold**, **-ian** несут слабое второстепенное ударение.

Интернациональные суффиксы

§ 126. Особо стоит вопрос об интернациональных суффиксах, а именно, о суффиксах лиц: **-ist**, **-ant**, **-ent**, **-ier**, **-eur**, **-ieur** и **-or** и о суффиксе абстрактных имен **-ismus**. Они употребляются, как правило, в словах интернациональных, заимствованных из других языков, напр.: Student, Aspirant, Kommandeur, Ingenieur, Pionier, Kurier, Doktor; Sozialismus, Kommunismus.

Однако некоторые из этих суффиксов (напр.: **-ist**, **-ant**, **-ismus**) стали продуктивными и на немецкой почве, ср., напр.: Marxist, Marxismus, а также: Hornist, Flötist, Lieferant.

В качестве единичных образований, не получивших распространения, можно назвать Blumist, Lagerist.

Интернациональные суффиксы (кроме **-or** в единственном числе) несут на себе ударение: Aspi'rant, Kommu'nismus.

§ 127. Как явствует из вышеизложенного, суффиксы существительных мужского рода немногочисленны и крайне однообразны по своей семантике. По существу дело идет лишь о наименованиях лиц, так что суффиксы в основ-

---

¹ А. И. Соболевский, Из области словообразования, «Русский филологический вестник», т. LXVI, №№ 3—4, Варшава, 1911.

ном синонимичны (если не считать суффиксы наименований животных и птиц: **-e**, **-rich** и нескольких случаев переосмысления, в результате которого слова с суффиксом **-er** служат для обозначения предметов).

Дифференциация значений внутри этой широкой семантической категории, в связи с характером основ, наблюдается только при употреблении суффикса **-er** и его вариантов.

Число продуктивных немецких суффиксов существительных мужского рода очень невелико, а интернациональные суффиксы, в основном, встречаются только в интернациональных словах.

Суффиксы имен существительных женского рода

Продуктивные суффиксы

§ 128. Продуктивными суффиксами существительных женского рода являются: **-in**, **-schaft**, **-heit** (разновидности **-heit**: **-keit**, **-igkeit**), **-ei** (разновидность **-erei**).

Существительные с суффиксом **-in**, обозначающие имена женского рода (от соответствующих имен мужского рода), встречаются уже в древневерхненемецкий период и с течением времени получили большое распространение.

Большинство существительных на **-in** образовано от соответствующих существительных мужского рода (с суффиксом **-er** и др.), обозначающих звание, профессию, занятие и т. п., напр.: *die Lehrerin, Arbeiterin, Studentin, Genossin, Sekretärin, Ärztin* и т. п. Некоторые существительные на **-in** служат для обозначения жен представителей той или иной профессии или лиц, имеющих какой-либо титул или звание, напр.: *die Doktorin, die Professorin, die Generalin* и т. п. В редких случаях существительное с суффиксом **-in** не имеет соответствующего эквивалента мужского рода (*Näherin*).

Интересно отметить тенденцию, намечающуюся в современном немецком языке, обозначать представительниц той или иной профессии, занятия или звания соответствующим существительным мужского рода, ср., например, название драмы Ф. Вольфа „*Bürgermeister Anna*“. (Эта тенденция свойственна, в большей степени, современному

русскому языку, ср.: директор Петрова, профессор Иванова и т. п.; такие существительные обладают грамматическим родом, но не выражают биологического рода.)

При прибавлении суффикса **-in** к обозначению фамилии существительные обычно получают разговорно-фамильярный оттенок, напр.: *die Müllerin, die Schulzin*.

Как видно из многочисленных примеров, суффикс **-in**, как правило, вызывает появление умлаута. Умлаут отсутствует в словах иностранного происхождения, напр.: *Doktorin, Generalin*.

Существительные с суффиксом **-in** могут также служить наименованиями животных, напр.: *die Hündin, Bärin, Wölfin, Eselin, Äffin, Füchsin*, реже — птиц: *die Störchin*.

Суффикс **-in** принадлежит к числу неударных суффиксов: *'Lehrerin, 'Ärztin, 'Wölfin* и т. п.

§ 129. Суффикс **-ung** является одним из наиболее распространенных суффиксов существительных в современном немецком языке.

Суффикс **-ung** встречается в древнейшие периоды истории немецкого языка. Происхождение его неясно. Некоторые лингвисты связывают его с патронимическим суффиксом существительных мужского рода **-ing**.

Древнейшие образования на **-ung** восходят к именным основам, таковы: *die Holzung, die Niederung*, из более поздних: *die Zeitung*. В настоящее время образование существительных с суффиксом **-ung** от именных основ нельзя считать продуктивным. Зато особую продуктивность приобрели суффиксальные образования на **-ung** от глагольных основ. Эти существительные разнообразны по своей семантике, причем можно подметить определенную закономерность в соотношении значения слова и характера той глагольной основы, от которой оно образовано.

Существительные с суффиксом **-ung** представляют собой имена действий и состояний и частично сохраняют глагольные свойства. Так, образования от переходных глаголов типа: *Besteigung, Umgehung, Bewachung, Verarbeitung, Erklärung* и т. п. обычно употребляются с объектным родительным падежом, в соответствии с управлением данных глаголов, требующих дополнения в винитель-

ном падеже, ср.: die Besteigung des Berges, die Verarbeitung des Stoffes, die Erklärung einer Regel и т. п. и den Berg besteigen, den Stoff verarbeiten, eine Regel erklären и т. д. Следует отметить, что эти существительные выражают процесс действия, конкурируя при этом с субстантивированными инфинитивами от соответствующих переходных глаголов (без префикса), ср.:

die Besteigung — das Steigen
die Erklärung — das Klären.

С другой стороны, существительные с суффиксом **-ung**, образованные как от переходных, так и (чаще) переходных глаголов, могут выражать результат процесса и соответствующее состояние, напр.: die Erbitterung, die Verblendung, die Ermüdung, die Begeisterung, die Befriedigung, die Erscheinung и т. п.

Такие существительные семантически отрываются от глагола. Этот отрыв, в частности, выражается в их семантическом отличии от соответствующих субстантивированных инфинитивов, в значительно большей степени сохраняющих значение процессуальности, ср.: das Verblenden, das Erscheinen и т. п.

Отрыв от значения процесса ярче всего проявляется у существительных с суффиксом **-ung**, обозначающих, в результате метонимического переосмысления, тот или иной предмет, напр.: die Erfrischung *легкая закуска*, die Ladung *заряд*, die Feuerung *топливо*, die Mischung *смесь*, die Kleidung *одежда*, die Rüstung *снаряжение* и т. п.

Особую группу образуют коллективные имена с суффиксом **-ung**, напр.: die Regierung, die Bedienung, die Bemannung (*команда, экипаж*) и т. п.

П р и м е ч а н и е. Интересно сравнить значение существительных на **-ung**, обозначающих предметы, и соответствующих субстантивированных инфинитивов, выражающих процесс действия:

die Erfrischung — das Erfrischen
die Ladung — das Laden
die Rüstung — das Rüsten.

Как видно из примеров, большинство существительных на **-ung**, особенно выражающих процесс или результат действия, образованы от глаголов с префиксами.

Наравне с древнейшими существительными на **-ung**, имеющими широкое распространение и частично вошедшими в основной словарный фонд (напр.: *Kleidung, Erzählung, Nahrung, Wohnung* и т. п.), по тем же моделям постоянно возникают неологизмы, особенно от глаголов с префиксами, напр.: *die Demilitarisierung, die Übererfüllung (des Planes), die Entnazifizierung, die Entmachtung, die Enteignung экспроприация* и т. п.

Суффикс **-ung** всегда имеет слабое второстепенное ударение, напр.: *'Klei,dung, Ent'mach,tung* и т. п.

§ 130. Суффикс **-heit** восходит к самостоятельному слову, засвидетельствованному в письменных памятниках.

Существительное **heit** (мужск. или женск. рода) встречается еще в древневерхненемецком языке со значением *вид* (*Art und Weise*), *качество, свойство, положение, образ*. Многозначность слова способствовала его частому употреблению в качестве последнего компонента сложных слов и постепенному стиранию его собственной лексической значимости.

Первоначально **-heit** присоединяется к существительным, напр.: *Mensch-, Gott-, Kind-, Torheit*. Наряду с этим уже в древневерхненемецкий период **-heit** образует существительные от основ прилагательных, что в дальнейшем получает широкое развитие. Существительные на **-heit** успешно конкурируют с существительными, образованными от прилагательных с помощью непродуктивного в настоящее время суффикса **-e**. Так, существительное *die Schöne* вытеснено в значении *красота* существительным *die Schönheit*; существительное *die Ebene* в настоящее время сузило свое значение (теперь *равнина*) и заменено в своем первоначальном значении существительным *die Ebenheit* и т. п. Многочисленны также образования от адъективированных причастий, напр.: *Bescheidenheit, Berühmtheit*.

Реже встречаются существительные, образованные от степеней сравнения наречий: *Minderheit*; от инфинитива: *(An)wesenheit* (от старого инфинитива *wesan* *быть*), *(Un)wissenheit, (Wohl)habenheit* и числительных: *Ein-, Zwei-, Dreiheit*.

Существительные с суффиксом **-heit**, образованные от прилагательных, инфинитивов, числительных, представ-

ляют собой абстрактные имена: названия качеств, свойств, состояний, мыслимых предметно, т. е. в отрыве от носителей этих качеств, свойств и т. п., чем они отличаются от еще сохранившихся соответствующих существительных на **-е**, ср.: *die Schöne красавица* и *die Schönheit красота* (*красавица* — только в результате переноса значения); *die Fläche поверхность* и *die Flachheit* в переносном значении *плоскость, пошлость* и т. п.

Существительные с **-heit**, образованные от основ существительных — наименований живых существ, в современном немецком языке встречаются значительно реже, чем образованные от прилагательных.

При этом они, по своей семантике, отошли от тех первых образцов, в которых **-heit** имело значение *образ, вид* и т. п. В большинстве случаев они также являются абстрактными существительными со значением свойства или качества (*Narrheit*) или обозначают период времени (*Kindheit*). Реже такие существительные имеют собирательное значение (*Menschheit*).

Из слияния суффикса **-heit** с суффиксом *ahd ag/ig, mhd es* (ср.: *mhd enstecheit — Gunst, trûrecheit — Traurigkeit, êwecheit — Ewigkeit*) образовался суффикс **-keit**. Этот суффикс употребляется вместо **-heit** при основах прилагательных, оканчивающихся на: **-bar** (*Brauchbarkeit*), **-sam** (*Biegsamkeit*), **-lich** (*Ehrlichkeit*), **-er, -el** (*Tapferkeit, Bitterkeit, Eitelkeit*, однако: *Dunkelheit, Einzelheit*), **-ig** (*Ewigkeit, Traurigkeit*).

Суффиксы **-ig + -keit** в свою очередь сливаются в один двухсложный суффикс **-igkeit**, который присоединяется к некоторым односложным прилагательным, ср.: *Helligkeit, Müdigkeit, Obrigkeit, Bangigkeit* (параллельно с *Bangheit*).

В некоторых случаях наличие параллельных форм **-heit** и **-igkeit** обеспечивает дифференциацию значения, ср.: *Neuheit новизна* и *Neuigkeit новость*.

Как правило, **-igkeit** образует существительные от прилагательных с полусуффиксом **-los**, ср.: *Arbeitslosigkeit, Anspruchslosigkeit* и т. п.

Наряду с общеупотребительными существительными с суффиксом **-heit**, частично принадлежащими к основному словарному фонду, напр.: *Freiheit, Menschheit, Schönheit* и др., данное словообразовательное средство используется

для создания более или менее случайных образований, употребляемых сравнительно редко, ср.: *Entschlußlosigkeit* *нерешительность* вместо обычного: *Unschlüssigkeit*, *Vertieftheit* *углубленность*, *Hausbackenheit* *доморощенность*, *Vorsintflutlichkeit* *допотопность*, а также иногда от заимствованных основ, ср.: *Imposantheit* *импозантность*, *Interessiertheit* *заинтересованность* и т. п.

Суффиксы **-heit**, **-keit**, а также второй слог суффикса **-igkeit** несут сильное второстепенное ударение, ср.: 'Kind₁heit, 'Fröhlich₁keit, 'Arbeits₁losig₁keit.

§ 131. Суффикс **-schaft**, как и суффикс **-heit**, принадлежит к числу суффиксов, образовавшихся из засвидетельствованных в письменности самостоятельных лексических единиц — слов. Он восходит к *ahd* *scaf*, *mhd* *schaft* со значением *существо, создание, образ, свойство* от глагола *ahd* *scepfen*, *scaffan* — *schaffen*. Суффикс **-schaft** присоединяется к основам существительных: *Freundschaft*, *Bruderschaft*, *Landschaft*, *Ortschaft*; прилагательных: *Bereitschaft*, *Eigenschaft*, *Liebschaft*; глаголов: *Belegschaft*; к причастиям: *Verwandschaft*, *Bekanntschaft*; к инфинитивам: *Leidenschaft*, *Wissenschaft*, *Machenschaft*.

В семантическом отношении существительные с суффиксом **-schaft** делятся на две группы.

К первой группе относятся абстрактные имена, образованные от прилагательных, причастий, глаголов, реже существительных и выражающие состояние или свойство (*Bereitschaft*, *Eigenschaft*, *Leidenschaft*, неологизм *Ratenschaft* *шефство* и т. п.). Эти абстрактные имена конкурируют с именами на **-heit** при известной дифференциации значения, ср.: *Bereitheit* и *Bereitschaft* (существительные с **-schaft** выражают скорее состояние, чем качество).

Ко второй группе относятся собирательные имена, образованные от существительных, обозначающих отдельные лица или целые коллективы (*Bauernschaft*, *Völkerschaft*, *Wählerschaft*). С собирательным значением соприкасаются наименования местности, ср.: *Ort*-, *Landschaft* (т. е. совокупность предметов, связанных с местностью).

Суффикс **-schaft**, как и суффикс **-heit**, имеет сильное второстепенное ударение, напр.: Be'reit₁schaft, 'Freund₁schaft.

§ 132. Суффикс **-ei** (mhd *īe*) заимствован из французского языка. Он ассимилировался в немецком языке путем исчезновения конечного **-e** и обычной для новонемецкого периода дифтонгизации долгого гласного под ударением.

-ei встречается в древних заимствованиях (die Abtei, die Melodei и т. п.), но чаще присоединяется к немецким основам, ср.: Bäckerei, Jägerei, Fischerei и т. п. Немецкие существительные с суффиксом **-ei** имеют довольно четкую семантику: они обозначают либо длительное действие, занятие (Malerei, Fischerei), либо (чаще) место, где производится соответствующее действие (ср.: Weberei, Spinnerei, Schlosserei, Gießerei и т. п.).

В большинстве случаев **-ei** присоединяется к имени действующего лица с суффиксом **-er**, вследствие чего происходит слияние обоих суффиксов: двухсложный суффикс **-erei** образует, далее, существительные от различных основ: Lauferei, Sklaverei и т. п.; ср. также: Schweinerei (калька с франц. cochonnerie).

С другой стороны, суффикс **-ei** часто присоединяется к глагольным основам на **-el**, напр.: Bettelei, Heuchelei, Tändelei, а также к именам на **-el**, напр.: Eselei, Ziegelei, благодаря чему создается впечатление наличия в языке специального суффикса **-elei**. Однако непосредственно к основам **-elei** не присоединяется (за исключением: Andächtelei, Liebelei).

Суффиксы **-ei**, **-erei** продуктивны в современном языке в качестве средства образования эмоционально окрашенных имен действия или состояния, выражающих пренебрежение, насмешку, осуждение данного действия или состояния со стороны говорящего, ср.: Schreiberei *писанина*, канцелярица, Lauferei *беготня*, Eselei *глупости*, Malerei (имеет два значения: *живопись* и *мазня*) и т. п. В данном случае имеет место ухудшение значения суффикса. Ср.:

Sie hatte sich über Schlägereien und Raufereien, über Luises Liebschaften, die Anbandeleien der Wirtin so wenig gewundert, wie man sich über verschrobene Träume wundert. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Суффикс **-ei** и второй слог суффикса **-erei**, в противоположность немецким незаимствованным суффиксам, несут

главное (централизующее) ударение (остальные слоги в данных словах неударны), напр.: die Webe'rei, die Schläge'rei, die Liebe'lei.

Непродуктивные суффиксы

§ 133. Непродуктивными суффиксами существительных женского рода являются **-e**, **-de**, **-t**.

Суффикс **-e** встречается у существительных, образованных как от глагольных основ, так и от основ прилагательных. От глагольных основ образованы имена действия (*nomina actionis*) типа: die Lehre, Reise, Hilfe, Sprache, Pflege и т. п., а также наименования предметов, ср.: die Quelle, Bahre, Schere, Gabe, Waage, Wiege, Fuhre, Wäsche, Falte и т. п.

Примечание. О продуктивных образованиях типа *Inanspruchnahme* см. ниже § 150.

От прилагательных образованы названия качеств или свойств, напр.: die Härte, Schärfe, Tiefe, Länge, Höhe, Blässe, Frische, Fülle, Liebe, Milde, Würde, а также существительные: die Ebene, Fläche, Schöne (см. § 130).

В современном немецком языке имеется несколько имен с суффиксом **-e**, производных от существительных мужского рода, обозначающих животных, напр.: die Henne (от *Hahn*).

Суффикс **-e** не имеет ударения.

§ 134. Суффикс **-t** объединяет значительную группу абстрактных существительных, восходящих к глаголам, напр.: die Tat, Glut, Fahrt, Flucht, Zucht, Sucht, Macht, List и т. п., а также названий предметов, ср.: die Last, Gift, Saat, Statt — Stadt и т. п. Между корнем и суффиксом иногда включено **-f**, ср.: Vernunft — *vernehmen*, Zunft — *ziemen* или **-s**, ср.: Gunst — *gönnen*, Kunst — *können* и т. п.

§ 135. Существительные с суффиксом **-de** (ahd *îda*) сохранились в современном языке лишь в небольшом числе существительных, ср.: die Freude (ahd *frewida*, ср.: *froh*), Gemeinde, Begierde, Zierde наряду с *Gemeine*, *Begier*, *Zier*.

Суффикс **-de** не имеет ударения.

§ 136. Из суффиксов интернациональных слов следует особо отметить **-ie**, который вновь появился в немецком языке с более поздними заимствованиями (Kompanie, Chemie, Geographie и т. п.) и частично вытеснил **-ei**, ср.: Melodie вместо старого Melodei, Phantasie вместо Phantasei. Гибридным образованием от немецкой основы Lappen *тряпка* является Lappalie *пустяк, безделица*.

Распространены, далее, суффиксы интернациональных слов женского рода **-tion** (Demonstration), **-ion** (Union), **-tät** (Elektrizität), **-ur** (Natur), **-age** (Reportage), обычно не встречающиеся в соединении с немецкими основами; ср., однако, „die Benehmtheit“ (H. Sudermann).

Суффикс **-tion** употребляется во многих интернациональных словах, напр.: Organisation, Deklaration, Demonstration, Isolation и т. п. С этим суффиксом успешно конкурирует суффикс **-ung**, присоединяемый к интернациональным основам в том случае, если существительное обозначает процесс действия, ср.: Organisierung, Demonstrierung, Isolierung, Deklarierung и т. п. (см. выше § 129).

Все интернациональные суффиксы несут главное ударение (при неодарности остальных слогов).

Суффиксы имен существительных среднего рода

§ 137. Продуктивными суффиксами существительных среднего рода являются **-chen**, **-lein** и **-tum**.

-chen и **-lein** называются уменьшительными суффиксами. Они служат для обозначения малого размера предмета, а также в ряде случаев выражают субъективное отношение говорящего к данному предмету.

Оба суффикса имеют долгую историю развития; каждый из них представляет собой соединение из двух суффиксов.

В древневерхненемецком языке для выражения уменьшительности служили суффиксы **-il** и **-cho**, ср.: scalhilo от scalh *слуга*, burgila от burg *город*, с одной стороны, и Gibicho (уменьшительное от собственного имени) — с другой; ср. остатки этого суффикса в собственных именах: Heineke, Gereke, Reineke.

Суффикс субстантивированных прилагательных **-in**, часто употреблявшийся для обозначения молодых существ, плеонастически добавляется к обоим уменьшительным суффиксам, в результате чего появляются стяженные формы: *ilîn — ahd leffil-in, mhd fugil-in* и *(i)chîn — chen — mhd beinich-in, vogel-chîn*. Первый вариант свойственен южнонемецким и, частично, средненемецким, второй — севернонемецким диалектам.

В современном немецком языке суффиксы **-chen** и **-lein** образуют уменьшительные существительные среднего рода (*das Büchlein, das Häuschen*), не принимающие во множественном числе суффиксов (*die Büchlein, die Häuschen*). Эти суффиксы недифференцированы в семантическом отношении. Выбор одного или другого суффикса зависит от ряда причин. Частично употребление суффикса связано с территориальными особенностями немецкого языка. Суффикс **-lein** имеет, согласно своему происхождению, большее распространение в южной Германии и южной части средней Германии; **-chen** — в нижненемецких и большей части средненемецких диалектов, однако это различие все больше и больше стирается. В литературном языке долгое время преимущественно употреблялся **-lein**, но сейчас с ним успешно конкурирует **-chen**.

Большее значение при выборе суффикса имеет фонетическая форма слова. После **-l**, как правило, не употребляется **-lein** (ср.: *Röllchen, Ställchen, Spiegelchen*); после **ch** и **g** не употребляется **-chen** (ср.: *Bächlein, Tüchlein, Ringlein, Äuglein*). С другой стороны, после **ch** и **g** возможна распространенная форма **-elchen**, напр.: *Büchelchen, Jüngelchen, Dingelchen*. Можно предположить, что эта форма возникла по аналогии с формами типа *Spiegelchen, Vögelchen*, где **-el** относится к основе.

Если основа оканчивается на **-en**, то последнее при соединении с **-chen** и **-lein** выпадает, напр.: *Gärtchen, Kästchen, Fädchen, Fäd(e)lein*. Умлаут коренного гласного всегда сопровождает появление уменьшительного суффикса, за исключением тех случаев, когда слово оканчивается на **-er** и не принимает умлаута во множественном числе: *Walzerchen, Malerchen*, но: *Mütterchen, Väterchen, Töchterlein, Töchterchen* (ср. множ. число: *die Mütter, die Väter, die Töchter*).

Как правило, уменьшительные суффиксы не добавляются к словам, оканчивающимся на суффиксы **-in, -ling, -nis, -sal, -heit, -keit, -tum**.

Суффиксы **-chen** и **-lein** многозначны, так как выражают понятие уменьшительности в самом широком смысле этого слова. Помимо обозначения малого объема предмета (ср.: das Häuschen *домик, маленький дом*; das Städtchen *городок, маленький город*), **-chen** и **-lein** выражают различные эмоционально-субъективные оттенки: ласкательность, жалость, сочувствие и, с другой стороны, фамильярность, пренебрежение, иронию, презрение.

Приведем несколько примеров:

Ich stellte das Vergißmeinnichtsträußchen in einem Glas
Wasser auf das altmodische Schränklein. . .
(J. R. Becher, Abschied.)

Оба суффикса **-chen** (Vergißmeinnichtsträußchen) и **-lein** (Schränklein) выражают уменьшительность в узком смысле слова, т. е. малый размер букета и шкафа.

Ein Beamter in Uniform empfing uns, ging in ein Häuschen und telefonierte. (J. R. Becher, Abschied.)

Суффикс **-chen** (Häuschen) выражает уменьшительность в узком смысле слова.

Auf dem Schemel sitzt die Kleine,
Stützt den Arm auf meinen Schoß;
Äuglein wie zwei blaue Sterne,
Mündlein wie die Purpurros'.

(H. Heine, Die Harzreise.)

Суффикс **-lein** в обоих случаях (Äuglein, Mündlein) выражает ласкательность.

„Nein, Freundchen“, schloß Mahlmann; „wenn ich Selbstmord begehen will, brauch' ich Sie nicht dazu.“
(H. Mann, Der Untertan.)

Суффикс **-chen** (Freundchen) выражает пренебрежительность, фамильярность.

Und Wilhelm Nadler war sonderbar stolz, daß er eine Art Knecht hatte, wenn auch nur ein schäbiges Knechtlein. . . (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Суффикс **-lein** (в слове Knechtlein) выражает пренебрежение, даже презрение, ср. с русским переводом *жалкий батрачка*.

П р и м е ч а н и е. Русский язык, в отличие от немецкого, располагает целой системой суффиксов субъективной оценки, позволяющих выражать самые разнообразные оттенки уменьшительности, ласкательности, иронии и т. п. (ср.: домик, домишко; глазки, глазенки; дружок, дружище и т. п.). Поэтому перевод русских существительных с уменьшительными суффиксами связан со значительными трудностями; ср.: «Иван Ильич засмеялся и перепрыгнул через канавку.» (А. Толстой, *Хождение по мукам*) и немецкий перевод: „...sprang über einen kleinen Graben“.

При помощи уменьшительных суффиксов не создаются обозначения новых понятий, речь идет только о выражении оттенков понятий (размер предмета), а также о субъективном отношении говорящего к называемым предметам. Иногда, однако, слово как бы обособляется от своей основы и выражает другое понятие. (Основа при этом может исчезнуть в качестве самостоятельного слова.) В таком случае значение уменьшительности исчезает. Таковы: das Veilchen *фиалка* (от Veiel, Veil, mhd vîol из лат.: viola, вытеснено уменьшительной формой к XVII столетию); das Heimchen *сверчок* (от Heim, mhd heime, вытеснено в настоящее время уменьшительной формой); das Kaninchen *кролик* (от Kanin, существовавшего еще в XVII веке); das Mädchen *девочка* (до XVIII века еще Mägdchen от Magd, в прошлом имевшего значение *девушка*); Fräulein (mhd frouwelîn от mhd frouwe — Frau); die Nelke *гвоздика* (из нижненемецкой уменьшительной формы pegelken, стяженно neilken от Nagel *гвоздь* — метафора по сходству); das Ferkel *поросенок* (mhd farhe-lîn уменьшительная форма от farch; родственно лат.: porcus).

Как правило, уменьшительные суффиксы присоединяются к словам, выражающим конкретные понятия (т. е. обозначающим предметы, живые существа). Абстрактные имена употребляются в уменьшительной форме лишь как исключение в устойчивых словосочетаниях (ср.: sein Mütchen kühlen, ein Schnippchen schlagen).

Суффиксы **-chen** и **-lein** неударны, напр.: 'Kindchen, 'Äuglein.

§ 138. Суффикс **-tum**, как и суффиксы существительных женского рода **-heit** и **-schaft**, образовался из самостоятельного слова ahd, mhd *tuom*, имевшего весьма разнообразные значения: *положение, отношение, достоинство, смысл, обычай* и др.

В современном немецком языке при помощи **-tum** образуются существительные среднего рода.

Примечание. Существительное *tuom* принадлежало к существительным мужского рода; прежний род, однако, сохранился, как исключение, только у двух существительных: *der Reichtum, der Irrtum*.

При помощи **-tum** образуются из основ существительных или прилагательных абстрактные имена, выражающие состояние в широком смысле слова (состояние того или иного человека, образ мысли, эпоху и т. п.), напр.: *das Witwentum, Mädchentum, Greisentum, Luthertum, Genietum, Altertum, Rittertum; Versöhnertum, Kompromißlertum* примиренчество, соглашательство и т. п. Собираательные имена с **-tum** встречаются сравнительно редко, напр.: *das Menschentum, das Großbauerntum, das Kulakentum* (наряду с *Kulakenschaft*), ср. также собираательные: *das Eigentum, der Reichtum*.

Как видно из примеров, к основе иногда добавляется соединительный элемент (остаток формы сложного слова). Суффикс **-tum** часто присоединяется к заимствованной основе (напр.: *Kulakentum*). Общеупотребительные слова с суффиксом **-tum** встречаются значительно реже, чем существительные с суффиксами **-heit** или **-schaft**; случайные образования, наоборот, чрезвычайно распространены. При этом при помощи **-tum** легко образуются существительные от сложных, а также от заимствованных основ.

Приведем несколько примеров из произведений Зудермана: „*das Weltmantum, das gleiche vornehme Fremdländertum, das Chauffeurtum*“ и т. п.

Суффикс **-tum** обычно имеет сильное второстепенное ударение, напр.: 'Alter₂tum, 'Eigen₂tum и т. п.

§ 139. В интернациональных словах встречаются суффиксы **-ment**: *das Dokument, das Fragment*; **-at**: *das Attestat, das Attentat* (всегда имеют главное ударение), **-um, -ium** и некоторые др.

Суффиксы имен существительных среднего и женского рода

§ 140. Суффиксы **-nis** и **-sal** непродуктивны в современном языке, т. е. не образуют больше новых слов, однако сохранились в ряде существительных. Их отличительной особенностью является то, что при их участии образованы существительные как среднего, так и женского рода.

Суффикс **-nis** объединяет значительную группу существительных различной семантики и различного происхождения. Наиболее многочисленны образования от основ прилагательных и глаголов, напр.: *die Finsternis*, *das Gleichnis*, *die Wildnis*, *das Geheimnis*, *das Gedächtnis*, *das Ergebnis*, *das Begräbnis*, *das Verhältnis*, *das Bedürfnis*, *das Ereignis*, *das Hindernis* и др.

От существительных образованы: *das Bildnis*, *das Bündnis*, *das Ärgernis* и некоторые др.

Как видно из примеров, существительные с суффиксом **-nis** выражают как абстрактные, так и конкретные понятия различного содержания. В некоторых случаях различие в роде служит для дифференциации значений, напр.:

<i>die Erkenntnis</i> (филос.) <i>поз-</i>	и <i>das Erkenntnis</i> (юрид.)
<i>нание, сознание</i>	<i>приговор, судебное</i>
	<i>решение</i>

<i>die Ersparnis</i> <i>экономиа</i>	и <i>das Ersparnis</i> <i>сбереже-</i>
	<i>ния</i>

В других случаях колебания в роде не связаны со значением, напр.: *die, das Bedrängnis* (средн. рода у Шиллера); *das, die Bedürfnis* (женск. рода у Шиллера); *das, die Gefängnis* (женск. рода у Гёте) и т. п.

Суффикс **-nis** не имеет ударения, напр.: *Er'sparnis*, *'Kenntnis*.

Суффикс **-nis** восходит к *ahd nassī — nessi — nissi — nussi*, образующим существительные среднего рода, и *nissa — nissi*, образующим существительные женского рода — отсюда колебания в роде в современном языке.

§ 141. Суффикс **-sal** сохранился в небольшом числе имен женского и среднего рода, образованных от глаголь-

ных основ, напр.: das Schicksal, die Trübsal, die, das Drangsal, die, das Mühsal и др.

Вариантом **-sal** является суффикс **-sel**, встречающийся у существительных среднего и мужского рода: das Rätsel, das Geschreibsel, das Überbleibsel, das Anhängsel, der Stöpsel и др.

П р и м е ч а н и е. Geschreibsel имеет субъективную окраску: *пачкотня, мазня* и т. п., напр.:

Heute hatte er nichts zu tun, als über das blöde Geschreibsel nachzudenken. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Суффикс **-sal** имеет сильное второстепенное ударение: 'Schick_{sal}; суффикс **-sel** неударен: 'Rätsel.

Основные функции суффиксов существительных в современном немецком языке

§ 142. Современный немецкий язык располагает сравнительно незначительным числом продуктивных немецких суффиксов, при помощи которых может развиваться и обогащаться его словарный состав. Таких суффиксов шестнадцать (считая варианты некоторых из них): **-er, -ler, ner, -aner, -ling, -in, -ung, -heit, -keit, -igkeit, -schaft, -ei, -erei, -chen, -lein, -tum**.

При помощи этих суффиксов пополняется ограниченное число семантических категорий существительных: имен действия и действующих лиц, уменьшительных, абстрактных и собирательных имен. Бросается в глаза отсутствие специальных суффиксов узко предметного значения (образующих наименования орудий действия и других предметов).

Интернациональные суффиксы достаточно многочисленны, однако они, как правило, встречаются лишь в заимствованных словах: только немногие из них (напр., **-ist**) входят в общую словообразовательную систему немецкого языка.

§ 143. Немецкие суффиксы, как правило, многозначны. Так, суффикс **-er** образует наименования лиц различных категорий, а также (в связи с переносом значения) названия предметов; суффикс **-ung** — самые разнообразные аб-

страктные (и частично конкретные) имена; суффиксы **-chen** и **-lein** выражают всевозможные оттенки уменьшительности и т. п. Дифференциация значений внутри некоторых категорий суффиксальных образований обусловлена не значениями суффиксов, а характером основ (ср. различные значения существительных с суффиксами **-er**, **-in**, **-ung** при различных основах).

Некоторые суффиксы существительных могут выражать субъективное отношение говорящего к данному предмету или явлению (**-ling**, **-erei**, **-sel**, **-chen**, **-lein**), однако эта функция является у них как бы вторичной: специальных суффиксов субъективной оценки в немецком языке не имеется.

Интересно сравнить с семантической точки зрения немецкие и русские суффиксы. В русском языке не только значительно больше продуктивных суффиксов, но и значительно последовательней осуществляется дифференциация их значений. Так, в русском языке имеется целая система суффиксов лиц, специальные уменьшительные суффиксы, передающие разнообразные оттенки уменьшительности, ласкательности и т. п., суффиксы увеличительные, совершенно отсутствующие в немецком языке, суффиксы собирательных имен, выразителей качеств и т. п.

В основном словарном фонде немецкого языка имеется ряд существительных, образованных продуктивными и непродуктивными в настоящее время суффиксами, но в обогащении общего словарного состава существительными суффиксация играет значительно меньшую роль, чем, например, словосложение.

Основной же функцией суффиксов в системе существительных следует считать функцию грамматическую, поскольку они характеризуют существительное как часть речи, определяют его грамматический род и характер его остальных грамматических категорий.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПОЛУСУФФИКСОВ

§ 144. Как мы видели (см. выше §§ 114—118), недостаточное развитие системы именных префиксов в немецком языке частично восполняется наличием полупрефиксов,

образующихся при определенных условиях из первых компонентов определительных сложных слов. Еще большую роль играют в немецком языке именные полусуффиксы, представляющие собой одну из характерных особенностей его словообразовательной системы.

Появление и развитие именных полусуффиксов обусловлено двумя обстоятельствами: сравнительно слабым развитием суффиксальной системы, с одной стороны, и широким развитием словосложения — с другой. Предпосылкой для образования полусуффиксов являются некоторые функциональные и семантические особенности вторых компонентов определительных сложных существительных.

Как уже указывалось выше (см. § 81), второй компонент определительного сложного существительного выражает, как правило, понятие более широкое по отношению к понятию, выражаемому сложным словом в целом. Некоторые слова чрезвычайно часто выступают в качестве второго компонента, благодаря чему понятия, передаваемые соответствующими сложными существительными, обобщаются, подводятся под одну общую лексическую категорию.

Для этого, однако, необходимо, чтобы второй компонент выступал всегда с одним и тем же значением. Так, например, сложные существительные *Brausekopf* *вспыльчивый*, *горячий человек*, *Kohlkopf* *кочан капусты* и *Nagelkopf* *шляпка гвоздя* не могут быть отнесены к одной общей лексической категории, поскольку *Kopf* каждый раз выступает с различным переосмыслением (ср. однако: *Brause-*, *Dumm-*, *Strohkopf*, представляющие собой бахуврихи — наименования людей с различными качествами; *Kopf* здесь каждый раз выступает с одинаковым значением).

Частота употребления второго компонента всегда с одним и тем же значением связана с различными степенями обобщения отдельных понятий, с подведением их под одну общую семантическую категорию. (О таких структурно-лексических моделях сложных слов см. выше § 93.)

С другой стороны, второй компонент в ряде случаев обнаруживает склонность к переосмыслению, к изменению своего лексического значения по сравнению с соответствующим словом в самостоятельном употреблении (см. §§ 83, 89). В том случае, если оба условия налицо, т. е. если мы имеем

дело со стандартным структурно-лексическим рядом, и если второй компонент претерпевает то или иное переосмысление (при этом одинаковое переосмысление во всем ряду), мы можем говорить об образовании полусуффикса.

Так, например, слово Mann *мужчина*, превратившееся в полусуффикс существительных: See-, Panzer-, Arbeits-, Jägers-, Berg-, Ackersmann и т. п., обозначает профессию; Stück *кусок* в словах: Schrift-, Werk-, Guß-, Flechtstück и т. п. выражает предметность в широком смысле слова; ряд собственных имен: Peter, Liese, Fritz и др. переходят в эмоционально окрашенные полусуффиксы лиц, напр.: Heul-, Saufpeter; Tränen-, Heulliese; Automobil-, Süßigkeitsfritze и т. п.; ту же функцию выполняет существительное Vogel, напр.: Pech-, Spott-, Spaßvogel и т. п. Таким образом, второй компонент определительного сложного слова, теряя свое конкретное лексическое значение, превращается в словообразовательное средство с широким обобщающим значением, в своеобразный омоним соответствующего слова в самостоятельном употреблении. Естественно, что носителем основного значения слова, как бы новой основой, служит в этом случае первый компонент.

П р и м е ч а н и е. Иногда не полусуффикс изменяет свое значение по сравнению со значением данного слова в самостоятельном употреблении, а, наоборот, слово в самостоятельном употреблении отходит от прежнего значения, полусуффикс же его сохраняет. Примерами такого расхождения значений может служить -kunde (см. ниже § 146).

Полусуффиксы представляют собой довольно древнее явление в немецком языке, ср.:

ahd dionôstman, reitman, spilman, trûtman (Liebling), sprâhman (Redner) и т. п.

mhd dingwer, scuohwer, holzwer; zouberwer, sarwer (Ausrüstung) и т. п.

Как уже указывалось выше, суффиксы -heit, -schaft и -tum (см. §§ 130, 131, 138), а также суффикс прилагательных -lich (см. ниже § 186) восходят к самостоятельным лексическим единицам — существительным. Такой переход не мог осуществиться внезапно: они в течение долгого времени функционировали и как словообразовательные сред-

ства, и как самостоятельные лексические единицы, следовательно, являлись полусуффиксами. Их окончательный переход в суффиксы связан с исчезновением данных слов в самостоятельном употреблении. Надо сказать, однако, что в огромном большинстве случаев полусуффиксы не превращаются окончательно в суффиксы и используются как словообразовательные средства наряду с функционированием в языке их омонимов в качестве самостоятельных лексических единиц.

Грамматический род, тип склонения и форма множественного числа существительных, образованных при помощи полусуффиксов, соответствуют грамматическому роду, склонению и форме множественного числа тех слов, из которых образовались полусуффиксы, напр.:

die Wartefrau, der Wartefrau, die Wartefrauen
das Flugzeug, des Flugzeuges, die Flugzeuge.

Исключение составляют некоторые существительные женского рода с полусуффиксом **-mut**: die Großmut, die Wehmut, die Sanftmut наряду с существительными мужского рода: der Hochmut, der Freimut и др. (ср. также колебания в роде: der, die Kleinmut, der, die Gleichmut).

В отношении ударения существительные с полусуффиксами могут быть приравнены к обычным определительным сложным существительным. Главное ударение несет ударный слог первой части слова, сильное второстепенное ударение — ударный слог полусуффикса, ср.: 'Warte, frau, 'Süßig, keits, fritte.

Односложные полусуффиксы интонационно совпадают с тяжелыми суффиксами, ср.: 'Arbeits, mann, 'Flug, zeug, 'Klein, mut, с одной стороны, и 'Frei, heit, 'Arbeiter, schaft, 'Reich, tum — с другой.

В современном немецком языке существует целая система полусуффиксов существительных. Мы можем наметить следующие основные семантические типы полусуффиксов: полусуффиксы лиц, полусуффиксы с широким предметным и собирательным значением, с местным значением, с отвлеченным значением. Особо следует выделить полусуффиксы субъективной оценки.

В немецкой лингвистической литературе полусуффиксы существительных, их становление, семантика и функции в языке освещены совершенно недостаточно. В лучшем случае, мы можем найти в отдельных работах далеко неполное перечисление вторых компонентов сложных существительных, которым «грозит участь побледнения вплоть до превращения в суффиксы»¹. Особого термина в применении к ним не имеется.

§ 145. Наиболее употребительными полусуффиксами лиц являются: **-mann** (мн. число **-leute**, **-männer**), **-meister**, **-frau**, **-geist**, **-kopf**, **-hals**, **-bruder**, **-vogel**, **-bild**, **-person**.

Большинство из них имеет четко очерченную сферу употребления. Так, **-mann**, **-meister**, **-frau** обозначают лиц по их деятельности или профессии. Ср.: **See-**, **Steuer-**, **Panzer-**, **Haupt-**, **Arbeits-**, **Kaufmann**; **Haus-**, **Gemüse-**, **Wasch-**, **Putz-**, **Aufwartefrau** и т. п.

Некоторые из этих полусуффиксов, напр., **-mann**, одновременно служат для обозначения лиц согласно их свойствам, напр.: **Lebe-**, **Dunkel-**, **Bieder-**, **Ehrenmann** и др.

Следует выделить специальную группу полусуффиксов субъективной оценки, которые служат для обозначения лиц по их свойствам, реже по их деятельности.

К полусуффиксам данного типа следует отнести омонимы собственных имен: **-fritz(e)**, **-peter**, **-liese**, **-hans** или фамилий: **-meier**; наименований родства: **-bruder**; а также **-vogel**, **-hals**, **-kopf**, **-bild**, **-person** и некоторые др.

При помощи этих полусуффиксов образуются в первую очередь наименования лиц согласно их свойствам, причем одновременно выражается отношение к этим лицам, ср.: **Fabel-**, **Prahl-**, **Saufhans**; **Miese-**, **Faulpeter**; **Heul-**, **Tränenliese**; **Schrei-**, **Wagehals**; **Pech-**, **Spottvogel** и др.

При помощи полусуффикса **-fritze** образуются наименования продавцов, имеющие несколько фамильярный оттенок, напр.: **Zigaretten-**, **Automobil-**, **Süßigkeitsfritze**;

-person и **-bild** придают наименованиям лиц оттенок фамильярности, пренебрежения и характерны для разговорной речи, ср.: **Weibs-**, **Mannsbild**; **Weibs-**, **Mannsperson**.

---

¹ W. Н е п з е н, Deutsche Wortbildung, Halle, 1947. См. также Н. Р а u l, Deutsche Grammatik, Bd. V, Halle, 1920.

Es war ihm gewiß leid, die Liese endgültig diesem Mannsbild zu überlassen... (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Ср., далее, употребление существительного Menschenbilder в стихотворении Г. Веерта „Pfingstlied“, где оно придает стилю автора разговорную окраску:

„Ich habe so oft an dich gedacht,
Wenn es stürmte wilder und wilder,
Doch sprich, was hast du mir mitgebracht
Für die lieblichen Menschenbilder?“

Как видно из приведенных примеров, полусуффиксы лиц расходятся в своем значении с соответствующими словами в самостоятельном употреблении. Они претерпевают метафорическое или метонимическое переосмысление и одновременно расширение значения, ср. значение слов: Mann *мужчина*, Fritze — собственное имя, Bild *образ* и др., с одной стороны, и значение широких семантических категорий: профессии, занятия (See-, Panzer-, Kaufmann); качеств или свойств (Dunkel-, Bieder-, Ehrenmann); наименований продавцов (Süßigkeits-, Automobilfritze) и т. п. — с другой стороны.

§ 146. В качестве полусуффиксов широкого предметного и собирательного значения можно назвать полусуффиксы: **-stoff**, **-stück**, **-zeug**, **-werk** и **-volk**. При этом **-stoff** и **-stück** имеют только предметное значение без оттенка собирательности; **-volk** — только собирательное; **-zeug** и **-werk** — как предметное значение без оттенка собирательности, так и предметно-собирательное значение.

Полусуффикс **-stoff** иногда имеет значение, близкое к значению существительного Stoff *материя, вещество*, например, Rohstoff *сырье*. В других случаях его значение сужается, например, в существительных: Betrieb-, Brennstoff (сорта горючего) или Wasser-, Sauer-, Stickstoff (химические элементы).

Полусуффиксы: **-stück**, **-zeug** и **-werk** образуют наименования самых разнообразных предметов, напр.: Rund-, Flecht-, Guß-, Schmiede-, Verschluß-, Werkstück; Spiel-,

Flug-, Fahr-, Werkzeug; Fuhr-, Flecht-, Feuerwerk. При этом лексическое значение существительных *Stück кусок, часть, Zeug ткань, материя* или *инструмент, Werk дело, работа, произведение* в данных соединениях почти не ощущается; оно заменено значением предметности в самом широком смысле этого слова.

В то же время полусуффиксы **-zeug** и **-werk** часто выступают с предметно-собирательным значением, напр.: Schuh-, Tee-, Bett-, Näh-, Schreib-, Rasierzeug; Zucker-, Schuh-, Lehr-, Laub-, Blätter-, Gitter-, Mauer-, Wurzelwerk.

В качестве полусуффикса собирательного значения для обозначения коллективов людей употребляется **-volk**, ср.: Kinder-, Frauen-, Weiber-, Bürgervolk. Этот полусуффикс частично конкурирует с суффиксом **-schaft**, однако имеет специальный стилистический (несколько пренебрежительный или фамильярный) оттенок (ср.: Bürgerschaft — Bürger-volk). Значение существительного *Volk народ* в данных соединениях уже не ощущается (если не считать общего понятия собирательности).

П р и м е ч а н и е. На пути превращения в полусуффикс собирательного значения находится второй компонент **-bedarf** в соединениях типа: Bürobedarf *канцелярские принадлежности*, Buchbindereibedarf *материал, необходимый для переплетного дела*. Переосмысление здесь несомненно имеет место, однако такие соединения еще недостаточно многочисленны для того, чтобы можно было говорить о появлении нового словообразовательного средства.

От полусуффиксов с широким предметным и собира-тельным значением следует отграничить полусуффиксы **-statt**, **-stätte**, **-hof**, **-lokal**, обозначающие место или помещение, и примыкающие к ним **-heim** и **-haus**.

Полусуффиксы **-statt**, **-stätte** и реже **-stelle** образуют существительные со значением места в широком смысле слова (в том числе и названия помещений), ср.: Werkstatt, Arbeits-, Wohn-, Feuer-, Brand-, Gedenk-, Grabstätte; Halte-, Stempelstelle;

-hof употребляется (при полном отрыве от значения существительного *der Hof двор*) в существительных: Bahnhof и Gasthof, а также в наименованиях пансионатов, гостиниц и т. п. (Marienhof, Schillingshof);

-lokal употребляется в названиях помещений и учреждений, напр.: Arbeitslokal или неологизм Aufklärungslokal *агитпункт*.

-heim и **-haus** превратились путем метонимического переосмысления из названий помещений в обозначение учреждений, находящихся в этих помещениях, ср.: Erholungs-, Studenten-, Jugend-, Kinderwochenheim; Gast-, Kur-, Waren-, Kulturhaus и т. п.

Примечание. Особняком стоит полусуффикс **-bahn**, который нельзя отнести ни к полусуффиксам широкого предметного или собирательного, ни к полусуффиксам местного значения. Bahn в качестве существительного в настоящее время употребляется, как правило, в переносном смысле, ср.: die Bahn der Gestirne, sich in gewissen Bahnen bewegen, auf rechter Bahn, auf die schiefe Bahn geraten, Bahn frei!

В качестве полусуффикса **-bahn** обозначает средство передвижения в прямом смысле этого слова, напр.: Eisen-, Elektro-, Stadt-, Untergrund-, Ring-, Vorort-, Hochbahn.

В качестве второго компонента без отрыва от значения слова в самостоятельном употреблении **-bahn** употребляется в слове Flugbahn (воен.) *траектория*.

§ 147. Наиболее употребительными полусуффиксами с отвлеченным значением являются: **-mut, -sinn, -lust, -sucht, -kunde, -wesen**.

Полусуффиксы **-mut, -sinn, -lust** и **-sucht** выражают душевное состояние или свойство людей, напр.: Schwer-, Klein-, Groß-, Hoch-, Wagemut; Trüb-, Frei-, Eigen-, Leicht-, Scharfsinn; Eifer-, Hab-, Rach-, Herrsch-, Ehrsucht.

Примечание. О происхождении **-sucht** см. § 3. Первоначальное значение сохранилось в наименованиях: Gallen- или Gelbsucht, Milzsucht, Lungensucht, где **-sucht** выступает в качестве обобщающего полусуффикса со значением *болезнь*, и в словосочетании fallende Sucht. В вышеназванных существительных, обозначающих душевное состояние человека, **-sucht** имеет переосмысленное значение.

Наряду со вторым компонентом **-lehre** (ср.: Sprach-, Festigkeitslehre) употребляется полусуффикс **-kunde**, напр.: Chemie-, Pflanzen-, Literatur-, Heil-, Erdkunde (ср. с русским полусуффиксом «-ведение»: языко-, литературо-, страноведение). Отметим неологизм Gegenwartskunde со значением *политбеседа, политсеминар*.

П р и м е ч а н и е. Существительное Kunde со значением *отрасль знания* появилось в немецком языке в XVII веке, возможно, под влиянием голландского языка. В настоящее время это значение сохранилось лишь у полусуффиксов. В самостоятельном употреблении существительное Kunde означает *известие, весть*.

Большое распространение имеет полусуффикс **-wesen** с весьма широким значением (*дело, отрасль науки, предмет изучения, занятие*). Ср.: Eisenbahn-, Hochschul-, Bildungswesen и т. п.

§ 148. Таким образом, полусуффиксы немецких существительных составляют сложную, достаточно богато развитую систему и играют значительную роль в обогащении словарного состава. По своему возрасту они очень различны. Наряду с древнейшими полусуффиксами **-mann**, **-werk**, **-zeug** мы имеем полусуффиксы значительно более молодые, напр.: **-kunde**, **-lokal** и др. Класс полусуффиксов постепенно пополняется новыми единицами, возникающими в связи с растущей потребностью человека выражать и обобщать мельчайшие оттенки лексических значений. В ряде случаев трудно провести точную границу между полусуффиксами и вторыми компонентами.

Как правило, в полусуффикс превращается слово, имеющее большое распространение в языке, в огромном большинстве случаев принадлежащее к основному словарному фонду, ср.: **-mann**, **-frau**, **-stück**, **-wesen** и т. п.

Слова, образованные при помощи полусуффиксов, обычно относятся к весьма употребительным словам. Некоторые из них входят в основной словарный фонд, напр.: Kaufmann, Spielzeug, Eisenbahn, Eifersucht и др.; другие относятся к специальной терминологии, напр.: Wasser-, Stick-, Sauerstoff; Guß-, Schmiede-, Fingerstück и т. п.; большую группу составляют стилистически окрашенные имена (Fabelhans, Heulliese, Mannsperson и т. п.). При помощи как новых, так и древнейших полусуффиксов создаются неологизмы, например, ряд слов, относящихся к лексике современного немецкого языка, ср.: Jugendheim *клуб молодежи*, калька с русского Kulturhaus *дом культуры*, Aufklärungslokal *агитпункт*, Stachanowmann и др.

От суффиксов полусуффиксы отличаются как в количественном, так и в качественном отношении. Число их

больше, чем число суффиксов, и они выражают больше значений и оттенков значений, чем последние. Ср., например, оттенки значений, выражаемые различными полусуффиксами лиц, и многозначность суффикса лиц **-er**; наличие полусуффиксов предметного значения и отсутствие специальных суффиксов данного типа; наличие специальных полусуффиксов субъективной оценки и почти полное отсутствие таких суффиксов и т. п. Большинство полусуффиксов определеннее в семантическом отношении, чем суффиксы, они почти всегда однозначны. В связи с этим их значение гораздо меньше, чем значение суффиксов, зависит от характера основы.

Таким образом, полусуффиксы, несмотря на сходство их функций с функцией суффиксов, во многом отличаются от последних. Надо сказать, однако, что полусуффиксы в этом отношении неоднородны. Одни из них ближе по своим семантическим свойствам ко вторым компонентам, напр.: **-haus**, **-heim**, **-lokal**, другие — к суффиксам, напр.: **-mann**, **-stück**, **-werk**, **-zeug**, **-mut**, **-sinn**, **-wesen**.

Чем больше изменилось значение полусуффикса по сравнению с данным словом в самостоятельном употреблении, тем он неопределеннее в семантическом отношении, тем ближе к суффиксу (ср.: **-stück**, **-werk**, **-wesen** и др.).

Следует, наконец, отметить несколько случаев, когда данная лексическая единица почти исчезла в языке в качестве самостоятельного слова, напр.: **-sucht** (в значении *болезнь*), **-mut** (в значении *состояние человека*), **-statt** и др. В данном случае переход их в суффикс следует считать почти завершенным.

В общей своей массе полусуффиксы существуют с древних пор наряду с суффиксами как особые словообразовательные средства, не обнаруживая склонности к исчезновению; они, наоборот, развиваются, число их растет в соответствии с растущими потребностями языка.

П р и м е ч а н и е. Интересно отметить, что большинство полусуффиксов, за исключением нескольких, а именно: **-sucht**, **-mut** и **-sinn** и некоторых др., продуктивно в современном языке.

СРАЩЕНИЕ

§ 149. С р а щ е н и е (Zusammenbildung) представляет собой особый, усложненный способ словообразования существительных.

Сущность его заключается в том, что новое слово образуется при помощи с у ф ф и к с а ц и и или с у б с т а н т и в а ц и и на базе целого (разложимого или неразложимого) с л о в о с о ч е т а н и я.

Таковы:

die Inbetriebsetz-ung	ср.: in Betrieb setzen
der Eisbrech-er	ср.: Eis brechen
der Fremdsprach-ler	ср.: fremde Sprache
das Abschiednehmen	ср.: Abschied nehmen
das Zuspätkommen	ср.: zu spät kommen.

В случае, если в словосочетание входит предложная группа, предлог может опускаться, ср.:

das Kopfnicken — mit dem Kopf nicken;

однако:

die Inbetriebsetzung.

По своей словообразовательной форме сращения ближе всего соотносятся с суффиксальными образованиями из сложных основ, типа: der Eisenbahn-er; die Freilass-ung или субстантивацией инфинитивов сложных глаголов типа: das Teilnehmen, das Emporsteigen.

Разница между существительными данного типа и сращениями заключается в том, что в основе последних лежит не сложное слово, а словосочетание, которое превращается в сложное слово одновременно с образованием самого сращения. Вторая часть сращений в ряде случаев не употребляется в качестве самостоятельной лексической единицы, ср.: -setzung, -sprachler.

В немецкой филологической литературе вопрос о структуре и семантике сращений разработан недостаточно. Правда, большинство немецких лингвистов (если не считать Я. Гримма, который относит сращения к обычным Casuskomposita¹⁾) выделяют

---

¹ J. G r i m m, Deutsche Grammatik, Teil II, Berlin, 1878.

их в отдельный словообразовательный тип в качестве „besondere Art von Wortbildung“¹. Однако анализ сращений ограничивается констатацией, что они образуются из синтаксических групп, а также указанием на то, что обычно их последний компонент не употребляется в качестве самостоятельной языковой единицы. Кроме того, вне поля зрения остаются сращения с последним компонентом-инфинитивом, напр.: das Indiehändeklatschen, das Schildwachstehen и т. п., которые как раз являются наиболее распространенным типом сращений в современном немецком языке.

С другой стороны, к сращениям, например, Хенцен относит многочленные сложные существительные, первым компонентом которых является словосочетание типа: Überseeverkehr, Sauregurkenzeit и др., несмотря на то, что здесь мы явно имеем дело с особым типом словосложения.

§ 150. Согласно своей структуре сращения могут быть разделены на три основных типа:

Первый тип. В основе сращения, образованного при помощи суффиксации, лежит существительное с определяющим его прилагательным или числительным, т. е. именное словосочетание.

Таковы:

die Fremdsprachlerin (fremde Sprache + -ler + -in)
(*изучающая иностранные языки*)

der Vierundzwanzigpfünder (vierundzwanzig Pfund + -er)
(старое обозначение пушки по весу ядра)

der Tausendkünstler (tausend Künste + -ler)
(*мастер на все руки*) и др.

Этот тип сращений не находит широкого распространения.

Второй тип. В основе сращения, также образованного при помощи суффиксации, лежит глагол с дополняющими его словами (существительным, местоимением, предложной группой, наречием), т. е. глагольное словосочетание.

---

¹ W. H e n z e n, Deutsche Wortbildung, Halle, 1947. См. также: Н. P a u l, Deutsche Grammatik, Bd. V, Halle, 1920; О. В e h a g h e l, Die deutsche Sprache, Aufl. 8, Leipzig, 1930.

Таковы:

der Schnellläufer, der Besserwisser, der Alleswisser, der Schönfärber (ср.: schnell laufen, besser wissen и т. п.); die Gesetzgebung, der Eisbrecher (ср.: Gesetze geben, Eis brechen); die Ofensitzerin, der Stubenhocker (ср.: am Ofen sitzen, in der Stube hocken); die Außerachtlassung, die Inanspruchnahme, die Zuhilfenahme, die Inaugenscheinnahme.

Примечание. В трех последних сращениях как изменение корня (nehmen — nahm), так и суффикс -е являются, в виде исключения, продуктивными средствами словообразования.

Данный тип сращений соприкасается с определительными сложными существительными, вторым компонентом которых служит существительное, образованное от глагольной основы, ср.: Schornsteinfeger, Briefträger и т. п. Однако сращения отличаются от этих существительных тем, что их второй компонент или совсем не употребляется в качестве самостоятельной лексической единицы (напр.: -sitzerin, -lassung и т. п.) или употребляется в ином значении (напр.: der Färber *красильщик*, ср.: Schönfärber *человек, прикрашивающий действительность, оптимист*).

Примечание. Особо следует выделить сращения, которые являются синонимами своих вторых компонентов, ср.: Schnellläufer и Läufer *скалоход*, Stubenhocker и Hocker *домосед*. Первый компонент как бы раскрывает и усиливает значение второго.

Третий тип. Сращение представляет собой инфинитив, субстантивированный вместе с дополняющими его словами: существительным, предложной группой, наречием, напр.: das Geldverdienen, das Bücherlesen, das Arbeitsfinden, das In-die-Hände-klotschen, das Um-Verzeihung-bitten, das Zuspätkommen и т. п.

Примечание. Первый компонент-существительное иногда выполняет функцию субъекта действия, выраженного инфинитивом, напр.: das Wellenschlagen, das Vogel-singen.

К этому типу сращений примыкают:

1. инфинитивы, субстантивированные вместе с возвратным местоимением: das Sichhängstigen, das Sichweigern;

2. субстантивированный инфинитив модальных глаголов с инфинитивом другого глагола: das Wissenwollen, das Gebenmüssen;

3. субстантивированный инфинитив связочных глаголов sein и werden с существительным, прилагательным, наречием, причастием: das Alleinsein, das Anderswerden, das Soldatsein, das Verlobtsein, das Erwachtsein, -werden;

4. субстантивированный инфинитив пассива или инфинитива прошедшего времени (в последнем случае обычно в соединении с дополняющим словом): das Gerufenwerden, das Dagewesensein.

§ 151. Сращения второго и третьего типов получили широкое распространение в современном немецком языке. Однако далеко не все из них являются общеупотребительными словами типа: der Schnelläufer, der Besserwisser, der Stubenhocker, die Gesetzgebung, das Dasein, das Bewußtsein.

Ряд сращений употребляется в качестве терминов в деловом стиле (особенно с суффиксами **-ung** и **-e**), ср.: die Inbetriebsetzung, die Inkrafttretung, die Inanspruchnahme, die Zuhilfenahme и т. п.

Особенно же распространены случайные образования, представляющие собой плод индивидуального творчества писателя. Так, очень часто употребляются в произведениях современных писателей сращения третьего типа (т. е. с последним компонентом — субстантивированным инфинитивом). Встречаются и более сложные образования, когда инфинитив соединяется с целой группой слов.

Приведем несколько примеров:

Der Vater, der Frühaufsteher, hatte dem Kneisel den Kopf abgehackt. (J. R. Becher, Abschied.)

Сращение Frühaufsteher, так же как Spargelfresser, в качестве выражений, характеризующих отца героя романа, встречаются в книге много раз.

Es quälte mich dieses ewige Geben- und Nehmenmüssen...
(Там же.)

Ein Schaukelschwingen war in der Luft und tönte: Heimat.
(J. R. Becher, Abschied.)

Die Mutter nahm mich in Schutz: „Er hat halt Hunger gehabt.“ — „Hunger gehabt — das sieht nicht nach Hungergehabhaben aus —“. . . (Там же.)

С точки зрения семантики сращения представляют собой весьма интересное явление, тесно связанное с особенностями строя немецкого языка. Сращения служат примером превращения словосочетаний в монолитную лексическую единицу с соответствующими морфологическими категориями. При этом сращение, возникшее на базе разложимого словосочетания, не только внешне, но и внутренне расчлененного, далеко не всегда служит выражением единого понятия.

В ряде случаев сращение (особенно сращение с субстантивированным инфинитивом) передает более или менее сложную ситуацию, являясь способом выражения синтаксических отношений, попыткой упростить синтаксическую конструкцию.

Интересно сравнить некоторые сращения, употребляемые отдельными авторами, с переводом этих сращений на русский язык.

Es roch schon beim Türöffnen nach dem Willkommssessen.
(A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Едва он открыл дверь, как на него пахнуло вкусными запахами праздничного угощения. (Русский перевод.)

Das Trostlose am Schildwachstehen war, daß man Zeit zum Nachdenken hatte. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Когда стоишь на часах, самое нудное то, что тебя мысли одолевают. (Русский перевод.)

. . . und dann dies Drunter und Drüber, dies Umeinanderkugeln, Sichaufhäufen und Abrutschen, dies Kopfstehen und Dem-anderen-sich-ins-Gesicht-Setzen — und dies Gefegtwerden von den Peitschen der Höhe. . .
(H. Mann, Der Untertan.)

. . . и этот хаос, эти люди, которые перекатывались друг через дружку, наваливались кучей, съезжали с

нее, становились на руки и садились друг другу на голову; и стихии, выметавшие весь этот сор. . .
(Русский перевод.)

Такой перевод сращений на русский язык при помощи глагольных спрягаемых форм не случаен. Правда, в русском языке сращения имеются, ср.: «сороход, земледелец, громоотвод, работодатель, золотоискатель, умозаключение; земледелие — земледелец; мореплавание — мореплатель, водовоз, дровосек» и т. п. По существу большинство сложных существительных в русском языке можно отнести к типу сращений. Однако они всегда обозначают обособленные понятия, это — слова, прочно вошедшие в словарный состав, а иногда и в основной словарный фонд русского языка.

В немецком языке мы находим наряду с достаточно употребительными сращениями типа: *der Besserwisser, Stubenhocker, Staubsauger, das Dasein, Bewußtsein* и т. п. большое число случайных образований (особенно с последним компонентом-инфинитивом), которые по значению дублируют словосочетания. Такие образования, естественно, могут быть переведены на русский язык только путем описания.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ (АБРЕВИАТУР)

§ 152. Образование сложносокращенных слов или аббревиатур (*Initialkurzwörter*) представляет собой относительно новый способ словообразования, хотя и связанный структурно и семантически со словосложением и с образованием устойчивых словосочетаний.

Первые сложносокращенные слова появились в немецком языке в качестве экономических и политических терминов в XIX веке, видимо под влиянием английского языка (ср. нем.: DOA — *Deutsch-Ost-Afrika* и англ.: IBEA — *Imperial British East Africa*). Значительное распространение аббревиатуры получили в XX веке. Большое число их появилось и продолжает появляться в современном немецком языке.

Абревиатуры представляют собой сокращение словосочетаний или сложных слов. Они образуются:

1. Из **названий** тех **букв**, с которых начинаются части словосочетаний или сложных слов:

FDJ [ˈfɛdeːˈjʊt] — Freie Deutsche Jugend

DDR [deːdeːˈɛr] — Deutsche Demokratische Republik.

2. Из **согласных** и **гласных звуков**, с которых начинаются части словосочетаний или сложных слов. Эти звуки при произношении сливаются в один-два слога:

Pak [pak] — Panzerabwehrkanone

Flak [flak] — Fliegerabwehrkanone

DIN [dɪn] — Deutsche Industrie-Norm

VEB [fɛp] — Volkseigener Betrieb

MAS [maːs] — Maschinenausleihstation и т. п.

При сокращении один из компонентов словосочетания или сложного слова может опускаться, напр.: Stuka — Sturzkampfflugzeug. Наконец, бывают абревиатуры полные и неполные. У неполных абревиатур сокращены не все части, ср.:

U-Bahn — Untergrundbahn

S-Bahn — Schnellbahn

U-Boot — Unterseeboot и т. п.

П р и м е ч а н и е. В русском языке широкое применение находят абревиатуры, образованные из начальных слогов или частей компонентов словосочетаний и сложных слов, напр.: «комсомол, колхоз, совхоз» и т. п. Многие из таких слов употребляются в немецком языке в качестве непосредственных заимствований, ср.: Komsomol, Kolchos и т. п.

На немецкой почве абревиатуры данного типа (т. е. состоящие из начальных частей компонентов) появляются сравнительно редко, ср., однако, Nirosta (nichtrostender Stahl), Bugra (Buch- und Graphikausstellung) и некоторые др.

Абревиатуры представляют собой структурно новый тип корневых существительных. Нельзя согласиться с В. Хенценом (см. выше § 49), что они являются результатом словотворчества наряду со звукоподражательными словами. Они возникают на основе слов, существующих в языке,

поэтому вернее отнести их создание к особому типу словообразования.

Абревиатуры получают грамматическое оформление существительных. Их грамматический род соответствует грамматическому роду последнего компонента, ср.: die FDJ, die MAS, das ZGB (Zivilgesetzbuch), der FDGB (Freier Deutscher Gewerkschaftsbund) и т. п. Большинство из них склоняется как обычные существительные и употребляется (если позволяет семантика) во множественном числе, причем суффиксом множественного числа обычно служит *s* (die VEBs, die Paks). Наконец, абревиатуры служат новыми словообразовательными основами, они участвуют в словосложении и из них образуются, правда сравнительно редко, сложные и производные слова, напр.: FDJ-Leiter, FDJ-Gruppe, FDJ-ler, FDJ-lerin, ABF-Student (от ABF — Arbeiter-und-Bauern-Fakultät), MASieren и т. д.

Примечание. Сложным вопросом является написание абревиатур. Обычно начальные буквы компонентов сложных слов и словосочетаний изображаются в виде прописных (FDGB, FDJ), за исключением артикля и иногда прилагательных (VdgB — Vereinigung der gegenseitigen Bauernhilfe). Начальные звуки компонентов сложных слов чаще сливаются в единую графическую единицу (Pak, Stuka). Особой устойчивостью данные орфографические нормы не отличаются.

§ 153. Как уже указывалось выше, абревиатуры появились в немецком языке в качестве экономических (и политических) терминов, ср. старые абревиатуры: Harpag (Hamburg-Amerikanische Paketfahrt-Aktiengesellschaft), Kadewe (Kaufhaus des Westens).

В качестве военных и военно-технических терминов в период последних войн распространение получили: O.K.W. (Oberkommando der Wehrmacht), AOK (Armee-Ober-Kommando), Flak, Pak, Stuka и др.

Абревиатуры играют значительную роль в современной общественно-политической терминологии. Наряду со словосочетанием Deutsche Demokratische Republik большое распространение получает соответствующая абревиатура DDR, наряду с Sozialistische Einheitspartei Deutschlands *Социалистическая единая партия Германии* употребляется абревиатура SED. Ср., далее: JP — Junge Pioniere, FDGB — Freier Deutscher Gewerkschaftsbund *свободные*

немецкие профсоюзы, DFD — Demokratischer Frauenbund Deutschlands и т. п.

Новые производственно-хозяйственные и социальные отношения находят свое отражение в терминах:

VEB — Volkseigener Betrieb

IG — Industriegewerkschaft

HO — Handelsorganisation

TAN — Technisch begründete Arbeitsnorm

GfK — Gewerkschaftsgruppe für Kleinbetriebe

SVA — Sozialversicherungsanstalt

ABF — Arbeiter-und-Bauern-Fakultät

MAS — Maschinenausleihstation и др.

Новыми терминами газетного языка служат:

ADN — Allgemeiner Deutscher Nachrichtendienst

Vk. — Volkskorrespondent и т. п.

Ряд аббревиатур, как видно из примеров, возникает под влиянием русского языка (ср.: МТС и MAS) наряду с аббревиатурами-кальками (die UdSSR) и прямыми заимствованиями (Kolchos, Komsomol), отражающими общественно-политическую жизнь Советского Союза.

Надо сказать, что появление аббревиатур закономерно в современном языке, поскольку оно вызвано стремлением к созданию новых коротких слов-корней на основе сложных словосочетаний и сложных слов, представляющих собой описание новых понятий.

Многие аббревиатуры, прочно вошедшие в язык, стали настолько привычными, что употребляются наравне с другими словами и частями слов, не вызывая никаких затруднений в их понимании.

Приведем пример:

In der DDR ... war es möglich, im vergangenen Jahre insgesamt fünf Preissenkungen in der HO durchzuführen, wodurch sich die Kaufkraft der Bevölkerung um rund 2,6 Milliarden DM erhöhte. (Tägliche Rundschau, 5. VI. 1951.)

Надо, однако, сказать, что злоупотребление данным способом словообразования ведет к засорению языка ненуж-

ными словами-ребусами, делает его непонятным не только для широких масс, но в ряде случаев даже для специалистов в той или иной области. Несомненно, в современном языке, особенно в стиле прессы и деловых документов, наблюдается чрезмерное увлечение аббревиатурами типа:

Agfa — Aktiengesellschaft für Anilinfabrikation
EGmbH — Eingetragene Genossenschaft mit beschränkter
Haftpflicht
Dkfm. — Diplomkaufmann
Erdg. — Erdgeschoß и т. п.

§ 154. С аббревиатурами соприкасаются так называемые **контрактуры** (Klappwörter) или усеченные слова типа:

Krad — Kraftrad
Zoo — Zoologischer Garten
Lok — Lokomotive

ср. получившие широкое распространение:

Auto — Automobil
Kino — Kinematograph и т. п.

Особого развития контрактуры как словообразовательный тип не достигли.

Глава II

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

§ 155. Имя прилагательное (das Adjektiv, das Eigenschaftswort) — часть речи, представляющая собой наименование признака, т. е. качества или свойства предмета или явления. Прилагательное употребляется, как правило, при имени существительном, характеризуя с той или другой стороны предмет или явление, обозначаемое данным существительным.

Семантическая характеристика и семантическая классификация прилагательных связаны с трудностями, ввиду некоторой неопределенности самих понятий *признак*, *качество*, *свойство*. Обычно принято делить прилагательные на две основных группы: *качественных* и *относительных* прилагательных.

Качественные прилагательные (qualitative Adjektive) выражают признак предмета непосредственно своим собственным лексическим значением. Это значение весьма разнообразно. Качественные прилагательные обозначают: внешний вид или форму предмета (*schlank*, *rund*), размер (*groß*, *klein*), цвет (*schwarz*, *weiß*), положительную или отрицательную характеристику (*gut*, *schlecht*, *klug*, *dumm*), состояние (*krank*, *gesund*) и т. п. Они характеризуются рядом грамматических признаков. Так, все качественные прилагательные имеют краткую (несклоняемую) форму, напр.: *sie ist gesund*, *der Himmel ist blau*. Большинство качественных прилагательных (об исключениях см. ниже § 157) обладают способностью изме-

няться по степеням сравнения, напр.: das Kind ist klüger geworden; dieser Tisch ist am größten и т. п. Многие из них могут переходить в качественные наречия: sie arbeitet gut, schlecht.

Относительные прилагательные (relative Adjektive) выражают признак предмета через его отношение к другому предмету или явлению, следовательно, через значение другого слова. Этот признак может указывать на материал, из которого сделан предмет (goldene Uhr, hölzerne Tafel), на время или место, с которыми связывают то или иное явление (nächtliche Arbeit, städtisches Leben) и т. п. Таким образом, относительные прилагательные также весьма разнообразны по своему значению.

В противоположность качественным, относительные прилагательные не могут употребляться в краткой форме, не имеют степеней сравнения, не переходят в наречия.

Примечание. В составе относительных прилагательных русского языка выделяются так называемые притяжательные прилагательные, указывающие на то, что предмет принадлежит тому или иному лицу (сестрина книга, дедушкино кресло и т. п.). В немецком языке такие прилагательные не получили развития. Прилагательные, образованные от наименований лиц, типа mütterliche Liebe, как правило, имеют оттенок качественности. О прилагательных, образованных от собственных имен при помощи суффикса -isch и семантически близких к притяжательным см. ниже § 184.

Деление прилагательных на качественные и относительные, т. е. деление, основанное на семантическом признаке, переплетается с делением их на простые и производные, т. е. с делением, основанном на признаке словообразовательном. Все относительные прилагательные образованы от какой-либо другой части речи, т. е. являются словами производными, напр.: gold-en, hölz-ern, nächt-lich, hör-bar и т. п. Значительно сложнее решается вопрос о словообразовательной форме качественных прилагательных. Помимо простых прилагательных, к ним относятся производные от других качественных прилагательных, напр.: gelb-lich, röt-lich, reich-lich, kränk-lich и др.

Кроме того, относительные прилагательные, т. е. прилагательные, образованные от основ существительных, глаголов, наречий, могут путем метафорического переосмысления перейти в качественные прилагательные, ср.:

goldene Uhr — goldenes Herz
eisernes Gitter — eiserne Gesundheit
kindliches Alter — kindliches Vertrauen
der himmlische Körper (*солнце*) — himmlische Musik
spitzige Waffe — spitziqe Bemerkung
glänzende Sonne — glänzender Erfolg.

Наконец, большое число производных прилагательных может употребляться только в значении качественном, ср.: glücklich, freundlich, unterhaltsam, ehrsam, ehrlich, gehöriq, nützlich, nachdenklich, beweglich, wunderbar, schweigsam, fleißig, ironisch, neidisch и т. п.

К перечисленным типам производных прилагательных может быть отнесена характеристика, применяемая к качественным: они обозначают цвет (gelblich, rötlich), положительную или отрицательную оценку (goldenes Herz, freundliches Kind, ehrlicher Mensch, spitziqe Bemerkung, neidischer Mensch), состояние (nachdenklich, glücklich); многие из них могут употребляться в краткой форме (die Bemerkung ist spitzig; ich bin glücklich) и изменяться по степеням сравнения (spitziger, glücklicher, am glücklichsten и т. п.), некоторые из них могут переходить в наречия (er arbeitet fleißig; sie singt wunderbar и т. п.). Такие прилагательные, т. е. по форме производные, а по значению и употреблению качественные, принято называть качественно-относительными прилагательными (qualitativ-relative Adjektive). Надо сказать, что переход относительных прилагательных в качественно-относительные не всегда легко проследить, так как он связан с рядом тончайших семантических и функциональных оттенков. Так, прилагательное *sumpfig* *болотистый* может восприниматься и как чисто относительное, т. е. указывающее на наличие болота в той или иной местности, и как оценочное, качественно-относительное (ср.: eine noch sumpfigere Gegend). То же можно сказать о ряде других прилагательных, напр.: *gäuberisch* *разбойничий*, *regnerisch* *дождливый* и т. п.

Следует особо выделить прилагательные, которые восходят к другим частям речи, т. е. являются производными с генетической точки зрения, однако потеряли семантическую связь со своими основами.

Приведем несколько примеров:

häßlich от Haß, первоначально Haß erregend (уже у Лютера употребляется в качестве антонима к schön)

höflich от Hof, mhd hovelîch со значением *придворный*; höfliches Benehmen означало *поведение (обращение) такое, как при дворе*

hübsch — mhd hübesch или hövesch, синоним hovelîch (уже у Лютера употребляется в современном значении). Такие прилагательные должны быть полностью отнесены к категории качественных.

Суммируя все сказанное о семантических группах прилагательных, мы приходим к следующим выводам.

Деление прилагательных на качественные и относительные основано на их семантико-функциональных особенностях. Иногда одно и то же прилагательное может употребляться и как относительное и как качественное (ср.: goldene Uhr, goldenes Herz). В некоторых случаях границы между относительностью и качеством неясны (ср.: sumpfig). Деление прилагательных на простые и производные основано на генетическом принципе; переходным типом являются прилагательные, потерявшие свои семантические связи и свое первоначальное значение (ср.: hübsch, höflich). Перекрещивание обеих классификаций ведет к выделению третьей группы прилагательных: качественно-относительных, к которым относятся не только производные прилагательные, употребляемые в прямом и переносном значениях (goldene Uhr, goldenes Herz), но и производные прилагательные, имеющие только одно качественное значение (fleißig, freundlich, ironisch и т. п.).

§ 156. Прилагательное принадлежит к именным частям речи, т. е. характеризуется именными грамматическими категориями — рода, числа и падежа. Однако эти грамматические категории значительно отличаются от грамматических категорий существительного. Грамматический род присущ каждому отдельному существительному; прилагательное же получает тот или иной грамматический род в зависимости от рода определяемого им существительного (ср.: großer Tisch, große Tafel, großes Buch). Формы падежа и числа прилагательных также являются лишь

отражением падежа и числа определяемого существительного. Поэтому грамматические категории прилагательных обычно называют «относительными» в отличие от «абсолютных» грамматических категорий существительных.

Особенностью немецкого языка является сосуществование трех грамматических форм у прилагательных: несклоняемой и двух склоняемых (именной и местоименной).

Словообразовательная форма может выступать в качестве дополнительного лексико-морфологического признака прилагательного. В данном случае речь идет о суффиксации. Немецкие прилагательные обладают достаточно широко развитой системой суффиксов, которые, выражая различные семантические оттенки слова, в то же время являются показателями его принадлежности к категории прилагательных, а иногда (напр.: суффикс **-ig**) выполняют только последнюю функцию. Но все же словообразовательную форму следует считать лишь дополнительным признаком, в связи с наличием значительного числа бессуффиксных прилагательных, основы которых ничем не отличаются от основ других частей речи (а иногда и полностью совпадают с основами других частей речи; см. ниже §§ 161—163).

§ 157. Прилагательное обладает одной грамматической категорией, которая характеризует только прилагательное и наречие и имеет ряд специфических особенностей.

Мы можем сравнивать качество, присущее тому или иному предмету, с тем же качеством у другого или других предметов. Результат сравнения закрепляется в специальных грамматических формах, образующих сравнительную и превосходную степени. Сравнительная степень обозначает, что предмет обладает тем или иным качеством в большей степени, чем другой; превосходная — самую высокую степень качества, по сравнению со степенями того же качества у других предметов.

Вопрос о том, являются ли степени сравнения грамматической или лексической (словообразовательной) категорией, по-разному решается в лингвистической литературе. Сторонники второй точки зрения, в частности акад. И. И. Мещанинов¹, обосновывают ее, между

---

¹ И. И. Мещанинов, Члены предложения и части речи, Изд-во Академии наук СССР, М.—Л. 1945.

прочим, наличием в различных языках супплетивных форм степеней сравнения (т. е. слов с различными корнями, объединенных в одной системе: *gut — besser — am besten*).

Однако такое объединение лишь подтверждает то положение, что степени сравнения безусловно являются полностью грамматизованной категорией. Если когда-то они и воспринимались как различные значения, то в дальнейшем обобщающая и абстрагирующая работа человеческого мышления привела к объединению в одну систему одинаковых значений и к созданию для выражения степеней сравнения специализированных грамматических средств (в немецком языке: суффиксы сравнительной и превосходной степени, умлаут). Супплетивные формы следует рассматривать как пережиточное явление.

Степени сравнения обладают некоторыми особыми чертами, отличающими их от остальных грамматических категорий прилагательного.

Прежде всего, если грамматические категории рода, числа и падежа свойственны всем прилагательным, за исключением тех случаев, когда прилагательное не склоняется (см. § 162), то степени сравнения имеются только у качественных (естественно и у многих качественно-относительных) прилагательных, при этом не у всех их типов. Так, наименования цветов редко употребляются в сравнительной и превосходной степени (если они не подвергаются переосмыслению, например, в таком предложении, как: *die Nacht wird noch schwärzer*, т. е. *dunkler*); не имеют степеней сравнения также прилагательные, выражающие качество определенно-ограниченное, не поддающееся сравнению, напр.: *stumm*, *blind* (в прямом значении), *tot* и т. п.

Таким образом, применение степеней сравнения ограничено семантическими особенностями отдельных слов внутри самой категории прилагательных.

С другой стороны, формы степеней сравнения могут переходить, при известных условиях, в категорию лексическую. Форма превосходной степени может использоваться для выражения высокой степени качества вне сравнения этого качества с тем же качеством другого или других предметов (так называемый элятив), ср.: *es ist höchste Zeit*; *im äußersten (höchsten) Norden*; *die Sache ist von äußerster (größter) Wichtigkeit*; *im schlimmsten Fall* и т. п. (ср. с русскими: «строжайший приказ, чудеснейшая погода, тончайшие

кружева, злейший враг» и т. п.). Легко заметить, что, во-первых, элятив обладает экспрессивной окраской, и что, во-вторых, он чаще всего употребляется в определенных застывших словосочетаниях. Таким образом, в данном случае мы имеем дело скорее с лексическим, чем с грамматическим явлением.

В ряде случаев при употреблении элятива происходит также известное переосмысление значения прилагательного (*höchste Zeit*, *äußerste Wichtigkeit* — метафорическое переосмысление). Это переосмысление может привести к полному изменению значения слова, к выражению при его помощи нового качества. С такими случаями мы имеем дело при употреблении словосочетаний, напр.: *liebster Freund*, где *liebster* является выражением вежливости или фамильярности; *die jüngste Zeit* *недавнее прошлое* и т. п. (ср. в русском языке: «высшая школа» — название особого типа учебных заведений). Ясно, что такой переосмысленный элятив уже полностью относится к области лексических, а не грамматических явлений.

Сходное явление мы наблюдаем при изменении значения прилагательного в сравнительной степени: *ein älterer Mann* *пожилой человек*.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 158. Имена прилагательные, как и существительные, могут быть разделены, согласно своей словообразовательной форме, на *к о р н е в ы е* (простые), *п р о и з в о д н ы е* и *с л о ж н ы е*. Корневыми следует считать такие прилагательные, которые не восходят, по крайней мере в исторически засвидетельствованные периоды развития немецкого языка, к каким-либо другим корням или же давно потеряли связь со своими основами и не разложимы на корень и аффикс, напр.: *zahn*, *tief*, *weiß*, *gut*, *grell*, *süß*, *toll*, *lieb*, *froh*, *grün*, *schön*, *trocken*, *bitter*, *hell*, *schnell*, *alt*, *tot*, *fest*, *fremd*, *frisch*, *rasch* и т. п.

П р и м е ч а н и е. Многие из прилагательных данного типа, по видимому, образованы при помощи древнейших, давно непродуктивных суффиксов (*trocken*, *bitter* и др., см. ниже § 182).

К корневым словам следует, далее, отнести прилагательные, прежняя словообразовательная форма которых легко может быть восстановлена, поскольку они образовались закономерно при помощи продуктивных суффиксов немецкого языка, но которые не только оторвались от своих основ, но и потеряли свою прежнюю морфологическую структуру, подобно *hübsch* (см. выше § 155) или *deutsch* — *ahd diutisc* от *deot* — *mhd diot* *народ*.

П р и м е ч а н и е. Прилагательные типа *häßlich* или *höflich* (см. выше § 155) также потеряли семантическую связь со своими основами, однако сохранили форму суффиксального образования (суффикс *-lich* легко отделим от корня). Поэтому они могут быть отнесены к производным прилагательным.

Затруднение вызывает вопрос, следует ли считать корневыми или производными небольшую группу прилагательных, образованных путем изменения глагольных корней (ср.: *dünn* — *dehnen*; *blank* — *blinken*; *schwank* — *schwingen*), и редко встречающиеся *gang*, ср. *gehen* и *gäbe*, ср. *geben* (употребляются лишь в устойчивом сочетании: *gang und gäbe*). Существительные, образованные от глагольных основ, мы относим, вслед за большинством немецких лингвистов, к производным словам. Однако, если отглагольные существительные подобного типа образуют целый обособленный класс слов и семантически тесно связаны с соответствующими глаголами, то вышеназванные прилагательные представляют собой лишь единичные, остаточные явления и семантически оторваны от своих основ. Поэтому их вернее относить к корневым словам.

Корневые прилагательные относятся к группе качественных прилагательных и входят, как правило, в основной словарный фонд немецкого языка.

Производными прилагательными являются прилагательные, образованные при помощи префиксации (*un-alt*, *un-glücklich*) и суффиксации (*beweg-lich*, *self-sam*). Слова, образованные путем полуаффиксов (*stock-finster*, *blut-jung*, *arbeits-los*, *luft-leer*), и сращения (*fremdländisch*, *schwarz-äugig*) также следует считать особым типом производных слов, хотя многие из них очень близко соприкасаются со сложными словами.

Сложные прилагательные состоят из двух или (редко) нескольких слов или основ (taubstummer Mensch, dunkelblaues Kleid, deutsch-französisch-russisches Wörterbuch).

Адъективированные, т. е. перешедшие в класс прилагательных части речи типа: der untere, obere Teil; glänzender Erfolg следует считать особым видом производных слов, хотя их словообразовательная форма является вторичной: слово, подвергшееся адъективации, в свою очередь, может быть корневым, производным или сложным.

Производные и сложные прилагательные могут быть качественными, качественно-относительными и относительными.

Часть производных, а также сложных слов входит в основной словарный фонд (напр.: glücklich, einsam, taubstumm). С другой стороны, как мы увидим ниже, одной из особенностей словообразовательной системы немецкого языка является наличие среди производных и сложных прилагательных большого числа случайных образований, представляющих собой плод индивидуального творчества писателей.

§ 159. Характеризуя класс имен прилагательных в современном русском языке, акад. Виноградов отмечает, что они ! «...самая многочисленная после имен существительных армия слов. При этом больше всего имен прилагательных, производных от основ существительных или глаголов»¹. Это значит, что огромное большинство прилагательных русского языка является относительными и качественно-относительными прилагательными. Класс прилагательных в русском языке широко развивается и пополняется.

Несколько иную картину мы видим в немецком языке. Если корневые прилагательные, отстоявшиеся в языке, принадлежащие к основному словарному фонду, достаточно богато представлены в немецком языке, то с пополнением его словаря относительными и качественно-относительными прилагательными с древних времен концентрирует образование определительных сложных слов.

---

¹ В. В. Виноградов, Русский язык, Учпедгиз, М.—Л. 1947, стр. 183.

Широкое развитие словосложения в немецком языке отразилось на развитии некоторых категорий прилагательных. В ряде случаев даже имевшиеся раньше прилагательные были вытеснены в дальнейшем определителями сложных слов, ср.:

mhd geburtlîcher tac — Geburtstag
mhd winterlîche zît — Winterzeit
mhd fröulîchez gewant — Frauengewand.

В современном немецком языке употребляются параллельные образования, синонимы стилистические (ср.: schändliche Tat и более экспрессивное Schandtат) или идеографические (ср.: schmutziges Wasser *грязная вода* и Schmutzwasser *сточные воды*), иногда однозначные образования (nächtliche Arbeit — Nachtarbeit). Наконец, от многих основ прилагательные совсем не могут быть образованы, между тем как эти основы участвуют в качестве определителей в словосложении, напр.: Frühlingstag, -wetter; Feldarbeit, -blume; Maifeier, -tage; Schreibtisch, -feder; Tanzsaal, -musik, -stunde и т. п. (ср. с русскими прилагательными: «весенний, полевой, майский, письменный, танцевальный» и т. п.). Из этого, однако, нельзя делать вывода, что класс прилагательных не развивается в современном немецком языке. Из этого лишь следует, что немецкий язык располагает двумя средствами для передачи соответствующих значений: возможностью создавать относительные и качественно-относительные прилагательные, с одной стороны, и определительные сложные слова — с другой. И если вместо отдельных относительных и качественно-относительных прилагательных или наряду с ними в немецком языке употребляются соответствующие определители сложных слов, то это не значит, что класс прилагательных в целом не развивается.

Как уже говорилось выше (см. §§ 33 и 43), Н. Я. Марр считал «...отсутствие или бедность имен с оформлением качества или свойства, в том числе прилагательных...»¹ основным показателем архаичности строя немецкого языка. С этим же связывалось развитие слово-

---

¹ Н. Я. Марр, Избранные работы, т. I, Изд-во ГАИМК, Л. 1933, стр. 323.

сложения, которое рассматривалось как ступень стадияльно более ранняя, чем образование прилагательных. Такая точка зрения, не основанная на научных данных, в корне противоречит признанию действия внутренних законов развития языка. Каждый язык может идти своими собственными путями развития. Широкое применение словосложения в немецком языке, конкурирующего в ряде случаев с образованием относительных и качественно-относительных прилагательных, является не признаком его стадияльной отсталости, а доказательством самобытности внутренних законов его развития. Нельзя также преувеличивать, как то делал Н. Я. Марр, «отсутствие или бедность» прилагательных в немецком языке.

§ 160. Способы образования прилагательных в немецком языке являются:

1. адъективация (переход существительных, наречий и причастий в класс прилагательных);
2. словосложение;
3. префиксация;
4. суффиксация (иногда в соединении с умлаутом коренного гласного);
5. словообразование при помощи полуаффиксов;
6. сращение.

П р и м е ч а н и е. Образование сложносокращенных прилагательных встречается в немецком языке лишь как исключение (напр.: *du — dauernd untauglich*; *kv — kriegsverwendungsfähig* — термин, появившийся в первую мировую войну, и некоторые др.).

АДЪЕКТИВАЦИЯ

§ 161. В прилагательное могут превращаться существительные, наречия и причастия. Процесс адъективации заключается в том, что данное слово переходит без участия каких-либо словообразовательных средств в категорию прилагательных, т. е. приобретает значение качества, свойства, признака предмета или явления; ср.: *ein ernstes Gesicht*, *eine ernste Absicht* (из абстрактного существительного *der Ernst*); *eine seltene Erscheinung*, *ein seltener Gast* (из временного наречия *selten*); *glänzender Erfolg* (из первого причастия глагола *glänzen*) и т. п.

Степень переосмысления может быть более или менее значительной, вплоть до полного семантического отрыва от

соответствующей основы, напр.: zufrieden (из соединения предлога zu и существительного Frieden, первоначально в сочетаниях: zu Frieden stellen, setzen, sprechen, ср. у Шиллера: „Helft mir die stolzen Geister zu Frieden sprechen.“).

Прилагательное выполняет в предложении прежде всего функции согласуемого с именем атрибута, имеющего определенное морфологическое оформление, а также предикатива (и предикативного атрибута). Поэтому адъективация может считаться законченной в том случае, когда данное слово употребляется в качестве согласуемого атрибута, обладающего относительными грамматическими категориями рода, числа и падежа, напр.: glänzende Antwort, zufriedener Mensch, ernste Absichten и т. п.

Наличие кратких (предикативных) форм зависит от семантики прилагательного, т. е. от характера выражаемого им признака, и не является обязательным признаком завершенной адъективации.

Неполной адъективацией следует считать такие случаи, когда слово выражает признак предмета или явления только в связи с определенной временной соотносительностью этого признака, т. е. употребляется только в качестве части сказуемого — предикатива, ср.: er ist, war daran schuld; es tut, tat, wird mir leid tun.

§ 162. Адъективация существительных не получила большого распространения в немецком языке. Примерами полной адъективации могут служить: ernst (der Ernst), fromm (mhd frum из исчезнувшего древневерхненемецкого существительного fruma *преимущество*, ср. современное zu Nutz und Frommen); возможно также wert, licht, laut и др.

Примечание. В большинстве случаев при совпадении древнейших прилагательных с основами существительных, ср. wert, licht, laut и др., трудно сказать с уверенностью, имеем ли мы дело с адъективацией существительного, субстантивацией прилагательного или же с общими, недифференцированными именными основами.

К случаям полной адъективации относятся также zufrieden и vorhanden, восходящие к предложным группам, но полностью изменившие свое значение.

К случаям неполной адъективации, когда прилагательное употребляется только в предикативе, относятся:

schuld	—	die Schuld
schade	—	der Schaden
not	—	die Not
feind	—	der Feind
weh	—	das Weh и др.

Примечания. 1. В просторечии употребляется *ein weher Finger*.

2. Особое место занимают прилагательные *barfuß*, а также реже употребляемое *barhaupt*, принадлежащие к категории бахуврихи (см. выше § 90). Они употребляются только в предикативе и не склоняются.

Такие адъективированные существительные выражают состояние, связанное с определенным временным признаком; ср. такие выражения, как: *es ist mir angst und bange*; *ich kann dir nicht feind (böse) sein*; *das ist schade*; *du bist daran schuld*; *es tat weh* и т. п.

Данные слова могли бы быть выделены в отдельную морфологическую категорию несклоняемых имен, выражающих состояние, т. е. так называемую «категорию состояния», к которой в русском языке относятся такие формы, как: жаль, больно, досадно, стыдно, шумно, завидно и т. п.

Однако такому выделению препятствует то обстоятельство, что эти слова в немецком языке очень немногочисленны и представляют собой изолированную группу, в то время как в русском языке категория состояния представлена достаточно богато и непрерывно пополняется.

Особым типом адъективации существительных можно было бы считать образование прилагательных из существительных с суффиксом **-er**, напр.: *Leningrader*, *Moskauer*, *Berliner*, *Wiener*, *Pariser*, *Schweizer* и т. п. Такие прилагательные употребляются атрибутивно: *Leningrader Einwohner*, *Moskauer U-Bahn*, *Wiener Wald*, но не изменяют своей формы (т. е. не склоняются), ср.:

Der alte Heßling, der 66 und 71 durch das Brandenburger Tor eingezogen war, schickte Diederich nach Berlin.
(H. Mann, *Der Untertan*.)

П р и м е ч а н и е. Повидимому, эти формы восходят к родительному падежу множественного числа соответствующих существительных: *Wiener Wald* *лес жителей Вены*, в дальнейшем *Венский лес* и т. п.

Не склоняются также прилагательные *rosa* (адъективированное лат. существительное *rosa*) и *lila* (восходящее к франц. существительному *le lilas* *сирень*), ср.: *das rosa, lila Kleid*.

П р и м е ч а н и е. Об адъективации атрибутивных словосочетаний с *aller, mancher* и т. п. (*allerart, mancherlei*) см. ниже § 168.

§ 163. Процесс адъективации наречий заключается в том, что признак действия или состояния превращается в признак, характеризующий предмет.

При этом неизменяемая часть речи — наречие — приобретает именные грамматические категории и употребляется в качестве атрибута при другом имени.

Адъективация наречий не получила особого распространения в немецком языке.

В качестве прилагательных данного типа можно назвать *selten, bange*, употребляемые как в атрибутивной, так и в предикативной функции, а также только атрибутивные *der obere, untere, hintere*. Сравнительно новыми словами, вызывающими протесты со стороны некоторых немецких стилистов, являются прилагательные с суффиксом *-weise*, напр.: *ein teilweiser Erfolg, schrittweises Vorgehen, eine zeitweise Unterbrechung, probeweise Ausstellung, stoßweise Ausrufe*. Эти прилагательные не употребляются в качестве предикатива.

§ 164. Адъективация причастий, в противоположность адъективации существительных и наречий, чрезвычайно распространена в современном немецком языке.

Данный словообразовательный процесс своеобразен и отличается от обычных типов перехода слов из одного грамматического класса в другой. Причастие относится к глагольным формам и выражает глагольные грамматические категории залога, вида и относительного времени. В то же время по своим функциям в языке и внешнему морфо-

логическому оформлению оно должно быть отнесено к именам. Выступая в качестве согласуемого с существительным определения, оно имеет относительные именные грамматические категории и склоняется как всякое прилагательное. Поэтому процесс адъективации причастий, не связанный с морфологическими и функциональными изменениями слова, должен рассматриваться как процесс семантический.

Естественно, что в ряде случаев границы между причастием и прилагательным стираются и что исследование процесса адъективации причастий связано с трудностями.

П р и м е ч а н и е. Эти трудности тем более значительны, что причастия являются по своему происхождению отглагольными прилагательными, семантически очень близко соприкасаются с качественно-относительными прилагательными, ср.:

das gesehene Bild — das sehbare Bild
das sich bewegende Rad — das bewegliche Rad и т. п.

Превращение причастия в прилагательное связано с двумя семантическими факторами. Во-первых, причастие употребляется в переносном смысле (претерпевает метафорическое или метонимическое переосмысление), во-вторых, происходит стирание глагольных грамматических значений залога, вида и относительного времени.

Причастие 1-е, или так называемое причастие настоящего времени, в немецком языке образуется от любого глагола. Это — активная форма несовершенного вида, выражающая действие или состояние мгновенное (*der eintretende Mann*), либо длительное (*die scheinende Sonne*), в зависимости от предельного или непредельного значения глагола, но всегда одновременное действию, выраженному сказуемым предложения, ср.: *ich sehe, sah die aufgehende Sonne*.

Причастие 2-е, так называемое причастие прошедшего времени, образуется от непереходных предельных глаголов и всех переходных глаголов. В первом случае оно имеет, естественно, активное значение и выражает совершенный вид: *das vorbeigefahrene Auto, die aufgegangene Sonne*. Во втором случае оно пассивно и выражает либо длительное состояние, либо результат законченного ранее действия в зависимости от семантики глагола. Ср.: *das geliebte Kind, der geachtete Lehrer* (*lieben, achten* — глаголы с ярко выраженным непредельным значением; причастия выражают длительное состояние); *die*

vollendete Arbeit, das gebaute Haus, der geschriebene Brief (глаголы vollenden, bauen, schreiben имеют или могут иметь предельное значение; причастия выражают результат законченного ранее действия).

Временное значение причастия 2-го во всех случаях тесно переплетается с видовым.

Употребление причастия в переносном значении, без стирания глагольных категорий, еще не означает перехода его в прилагательное, напр.:

...und es strömt auf mich herab ein Blumenregen von klingenden Strahlen und strahlenden Klängen...
(H. Heine, Die Harzreise.)

Оба причастия *klingend* и *strahlend*, несмотря на ярко выраженное метафорическое переосмысление, не переходят в прилагательное, так как полностью сохраняют значение залога, вида, одновременности с действием, выраженным сказуемым *strömt herab*. Кроме того, с тем же переосмыслением могли бы быть употреблены и спрягаемые формы данных глаголов, ср.: *die Strahlen klingen, die Klänge strahlen*.

Фактически причастие не переосмыслено по сравнению со значением того глагола, от которого оно образовано.

Адъективация переосмысленного причастия наступает в том случае, когда значения залога, вида и времени полностью стираются, т. е. когда слово не только претерпевает перенос значения, но выражает качество, не связанное ни с временем, ни с направленностью, ни с характером протекания соответствующего действия или состояния.

Таковы прилагательные: *rührend, dringend, auffallend, bedeutend, glänzend, bestimmt, geneigt, gewogen, verworren, verschlafen* и т. п., ср.:

die glänzende Sonne — glänzende Antwort

das für mich bestimmte Buch — ein bestimmtes Buch
и т. п.

В дальнейшем может произойти полный семантический отрыв прилагательного от его глагольной основы. Прилагательное превращается в омоним соответствующего причастия, ср.: *reizend* (от глагола *reizen* со значением *прельщать, привлекать*), *verschieden* (от *verscheiden* — в настоящее время употребляется только как непереходный

глагол со значением *умирать*), verrückt (от verrücken), zerstreut (от zerstreuen), ausgezeichnet (от auszeichnen), trunken (от trinken), untertan (от исчезнувшего глагола mhd untetuon) и т. п.

П р и м е ч а н и е. О сложных прилагательных со вторым компонентом-причастием и причастиях с префиксом *un-* см. ниже §§ 171, 174.

Адъективированное причастие продолжает употребляться в качестве склоняемого атрибута, предикатива и предикативного атрибута, а также легко поддается субстантивации, напр.: *der Untertan, der Zerstreute, das Rührende* и т. п.

П р и м е ч а н и е. Как известно, причастие I-е в качестве предикатива обычно не употребляется, что не распространяется на адъективированные причастия, ср.: *das Kind ist reizend, es ist rührend, die Antwort ist glänzend* и т. п.

Адъективированные причастия относятся, с семантической точки зрения, к качественно-относительным прилагательным и, как правило, изменяются по степеням сравнения, напр.:

In der DDR wurde eben die bisher umfassendste planmäßige Preissenkung der HO durchgeführt. . . (Neues Deutschland, 11. XII. 1951.)

§ 165. Согласно модели, образуемой причастием 2-м слабых глаголов типа: *beflecken — befleckt, betiteln — betitelt* (отыменных глаголов с так называемым орнативным значением, т. е. указывающих на снабженность чем-либо — см. ниже § 269), создаются прилагательные, минуя глаголы, непосредственно из основ существительных. Большинство из этих прилагательных имеет общий семантический признак (соответственно значению модели): они указывают на то, что определяемый предмет снабжен чем-либо: цветами, крыльями, перьями, очками и т. п., в зависимости от значения основообразующего существительного. Таковы прилагательные: *beblümt, beflügelt, gefiedert, bebrillt, gestiefelt, belaubt, bewaldet, beschuht, gehört, gespornt, behaart* и т. п.

Переносные значения имеют прилагательные: *bejahrt, gelaunt, gesinnt, gesittet, betagt*.

От прилагательных с орнативным значением отличаются прилагательные, образованные от основ существительных и прилагательных по типу слабых причастий, но выражающие другие отношения. Таковы: *entmenscht*, *entherzigt* (выражают лишение чего-либо); *vertiert*, *verschämt*, *verhaßt*, *verfrüht* и т. п. (образованные по типу причастий от непереходных глаголов, выражающих состояние).

Возможно, что некоторые прилагательные данных типов представляют собой, как предполагает Зюттерлин, причастия от исчезнувших в настоящее время глаголов¹. Однако в большинстве случаев они, несомненно, непосредственно восходят к соответствующим существительным.

Прилагательные, образованные по типу причастий от отыменных глаголов (с префиксами *ge-*, *be-*, *ver-*, *ent-*), употребляются в немецком языке с давних пор, однако широкое распространение они получили лишь в современном немецком языке. Многочисленны более или менее случайные образования данного типа, напр.:

...die Decken zur Seite schiebend und mit beiden beunterhosten Beinen zu gleicher Zeit dem Bette entfahrend, griff er wie rasend nach einer der türkischen Pistolen. . . (G. Weerth, *Humoristische Skizzen aus dem deutschen Handelsleben.*)

Diederich machte unzählige Male ernsten Schrittes den Geschäftsweg die Meisestraße hinauf zum Markt, um seinen befrackten Freund zu mahnen. (H. Mann, *Der Untertan.*)

...zwei kleine, bezopfte Mädchen lugten durch das Tor. . . (A. Seghers, *Die Toten bleiben jung.*)

По значению причастия и прилагательные данного типа очень сходны, ср.:

Vereist, verkellert dünkte ihm seine Kneipe. (A. Seghers, *Die Toten bleiben jung.*)

Vereist — причастие от глагола *vereisen*; verkellert непосредственно образовано от существительного *der Keller*.

---

¹ L. Sütterlin, *Die deutsche Sprache der Gegenwart*, Aufl. 5, Leipzig, 1923.

П р и м е ч а н и е. Интересны случаи, когда такое прилагательное как бы вклинивается в систему глагола:

Er war so sorgsam eingewickelt, behelmt und bebrillt worden, daß ihm unmöglich viel geschehen konnte. (H. Mann, *Der Untertan*.)

Behelmt, bebrillt наряду с причастием от глагола *einwickeln* входят в состав пассивных форм.

В общей системе обогащения словарного состава немецкого языка прилагательными адъективация, за исключением адъективации причастий, не играет значительной роли. Что же касается адъективации причастий, то она крайне продуктивна на всем протяжении истории немецкого языка и в настоящее время, что, возможно, объясняется функциональной, а частично и семантической близостью обеих категорий. Модели адъективированных причастий настолько продуктивны, что по типу некоторых из них (причастие 2-е слабых глаголов с орнативным значением и др.) создаются прилагательные непосредственно из имен, минуя образование соответствующего глагола.

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

§ 166. Словосложение прилагательных, как и словосложение существительных, известно с древнейших периодов развития немецкого языка, ср.:

ahd *grasegruoni* — *grasgrün*
ahd *kantstarc* — *handstark*
ahd *wîtmâri* — *weitberühmt*
ahd *fartmuodi* — *fahrtmüde*
mhd *schamerôt* — *schamrot* и т. п.

Словосложение прилагательных продуктивно и в настоящее время, хотя безусловно играет значительно меньшую роль в общем процессе обогащения словарного состава немецкого языка, чем словосложение существительных. Как и в отношении существительных, в отношении прилагательных могут быть применены два типа классификаций: структурно-генетическая (основанная на структуре компонентов и происхождении моделей) и синтаксико-семантическая (согласно отношениям между компонентами).

§ 167. С точки зрения структурно-генетической сложные прилагательные могут быть разделены, как и сложные существительные, на полносложные и неполносложные соединения и сдвиги.

Полносложные соединения представляют собой, независимо от отношений между их компонентами, простое сложение основ, напр.: turmhoch, federleicht, wortkarg, altklug, hoch-, mittel-, niederdeutsch, treffsicher и т. п.

Первый компонент неполносложных соединений присоединяется ко второму при помощи соединительного элемента **-(e)s-** или **-(e)n-**, реже **-(e)-**, напр.: siegestrunken, lebenswichtig, lebensgroß, altersschwach, wahrheitstreu, frühlingssgrün, flötensüß, sorgenkrank, jahrhundertlang и т. п.

Словообразовательные модели полносложных соединений древнее, чем словообразовательные модели неполносложных. Последние возникают, повидимому, с одной стороны, по аналогии с неполносложными соединениями в системе существительных, с другой стороны, непосредственно из сочетания прилагательного с управляемым им существительным в родительном падеже. В дальнейшем оба типа моделей сливаются. Соединительный элемент **-s-** проникает в соединения с прилагательным, требующим другого падежа, например, дательного (stande-s-gemäß), а также употребляется после существительных женского рода (wahrheit-s-treu, wahrheit-s-gemäß и т. п.). Также и элемент **-en-** употребляется в различных соединениях независимо от семантических отношений между обоими компонентами (ср.: flötensüß и т. п.).

Повидимому, соединительный элемент в сложных прилагательных выполняет в настоящее время ту же функцию, что и в сложных существительных: он облегчает обозримость или произносимость слова. Во всяком случае, соединительный элемент **-s-** появляется, как правило, при первых компонентах с тяжелыми суффиксами (wahrheit-s-liebend, frühling-s-grün и т. п.).

Соединительный элемент появляется также после первых компонентов, представляющих собой сложные слова или слова с аффиксами, ср.:

schriftgemäß — vorschrift-s-gemäß
gefühlvoll — sehnsucht-s-voll.

§ 168. К сдвигам относятся соединения прилагательных, выражающих различные признаки одного и того же явления, т. е. так называемые копулятивные или сочинительные соединения типа *taubstumm* (см. ниже § 173).

К сдвигам, далее, можно отнести некоторые сложные прилагательные с первым компонентом — наречием, прилагательным и существительным, в том случае, если их форма совпадает с формой соответствующего словосочетания, напр.: *wohlklingend, naheliegend, vielsagend, weitberühmt, neugebacken, leidtragend, notleidend, zeitraubend*.

Примечание. Особый тип сдвига представляет собой модель сочетаний существительного *art* и исчезнувшего в самостоятельном употреблении существительного *lei* (с тем же значением) с родительным падежом *aller, mancher, keiner* и т. п. Ср.: *aller-, mancherart; aller-, zweierlei* и т. п.

Эти сдвиги употребляются в качестве несклоняемых прилагательных: *allerlei Fragen, allerart Antworten*. Окончание родительного падежа *-er* слилось с *-lei* в своеобразный словообразовательный суффикс со значением кратности (см. ниже § 204).

§ 169. По типу семантической связи между их компонентами сложные прилагательные могут быть подразделены на два типа:

1. определительные сложные прилагательные;

2. сочинительные сложные прилагательные.

Определительные сложные прилагательные состоят из двух компонентов, из которых второй является прилагательным или причастием. Первый компонент (существительное, прилагательное, глагольная основа, наречие) уточняет, дополняет или усиливает (т. е., в конечном счете, суживает) значение второго. Ср.:

<i>rot</i>	— <i>kirsch-, dunkelrot</i>
<i>sicher</i>	— <i>treffsicher</i>
<i>berühmt</i>	— <i>weitberühmt</i>
<i>groß</i>	— <i>übergroß</i> и т. п.

Главное ударение, как правило, падает на ударный корневой слог первого компонента; второй компонент

несет сильное второстепенное ударение, напр.: 'dunkel, rot, 'fried, liebend.

В зависимости от типа второго компонента, определяющего характер всего соединения, определительные прилагательные должны быть, в свою очередь, подразделены на две группы, а именно: со вторым компонентом-прилагательным и со вторым компонентом-причастием.

§ 170. Вторым компонентом-прилагательным может соединяться с любой частью речи. Наиболее распространенным типом является соединение прилагательного с первым компонентом-существительным.

Соединения с первым компонентом-существительным, независимо от того, употребляется ли последнее в форме основы или с соединительным элементом, могут выражать самые разнообразные отношения, напр.: lebensgefährlich, lebenswichtig, vorschriftsgemäß, glaubenswert, geisteskrank. Чаще всего существительное выражает предмет сравнения, напр.: himmelhoch, kirschrot, veilchenblau, bleischwer, wachsw weich, taghell, steinhart, faustdick и т. п.

Сложные прилагательные с первым компонентом— глагольной основой встречаются довольно редко. Первый компонент данного типа всегда дополняет (в синтаксическом смысле этого слова) значение второго, напр.: treffsicher, denkfaul, merkwürdig, denkfähig и некоторые др.

П р и м е ч а н и е. Первые компоненты прилагательных sterbenskrank, staunenswert, lebensgroß, lebensgefährlich и т. п. являются не глагольными основами, а субстантивированными инфинитивами.

Первый компонент—наречие или прилагательное обычно определяет степень или оттенок качества или свойства, выразителем которого служит второй компонент, напр.: hell-, dunkelblau, wohlgefällig, hochdeutsch, altdeutsch и т. п.

Первый компонент — предлог-наречие — встречается в так называемых «усилительных» прилагательных, напр.: übergroß, überglücklich, übernatürlich и т. п. (см. ниже § 180).

Как и отношения между компонентами определительных сложных существительных, отношения между компонентами определительных сложных прилагательных до

известной степени соответствуют синтаксическим отношениям между прилагательным и уточняющим его значение членом предложения. Ср.:

himmelhoch — hoch wie der Himmel
lebensgefährlich — gefährlich für das Leben.

В ряде случаев компоненты сложного прилагательного претерпевают в той или иной степени изменение значения по сравнению со значением тех же слов в самостоятельном употреблении. Так, первый компонент, выражающий предмет сравнения (напр.: himmelhoch, veilschenblau, bleischwer и т. п.), употребляется метафорически; происходит как бы отрыв качеств или свойств от его носителя (речь идет о характерном свойстве неба — его высоте, фиалки — ее цвете и т. п.).

Иногда первый компонент служит как бы условным выражением целой ситуации, ср.: altklug *умный не по годам* (т. е. умный, как бывают в старшем возрасте), kriegsblind *ослепший на войне*, lebensgroß *во весь рост* (т. е. такой величины, как в жизни).

Второй компонент может также изменить свое значение, в той или другой мере семантически побледнеть; его значение как бы поглощается значением целого, ср.: fest *прочный* и feuerfest *огнеупорный*.

Иногда второй компонент полностью переосмысливается, ср.:

würdig — denkwürdig   los — familienlos и т. п.

В таком случае он может превратиться в полусуффикс (см. ниже § 191).

Тот компонент, который не претерпевает переосмысления, становится, как правило, носителем основной семантической нагрузки слова, как бы его новой лексической основой, ср.: himmelhoch, riesengroß, steinhart — основная семантическая нагрузка падает на второй компонент, и merkwürdig, familienlos — основная семантическая нагрузка падает на первый компонент.

С другой стороны, в ряде случаев ни тот ни другой компонент не претерпевает переосмысления: такие соединения очень близки по значению к словосочетаниям, таковы: lebensgefährlich, vorschriftsgemäß и т. п.

Со словосочетаниями в ряде случаев близко сходятся по значению случайные образования, появляющиеся в произведениях отдельных писателей, напр.:

Das Auto setzte den Prokuristen auf halbem Weg vor seinem winzigen, ritterburgähnlichen, mit Türmchen und Gipszwerger verzierten Häuschen ab. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Ritterburgähnlich — *похожий на рыцарский замок, в стиле рыцарских замков.*

Dem Chauffeur gefielen die braunen, kirschrunden und kirschblanken Augen des Dienstmädchens besser, das ihr Gepäck auslud. (Там же.)

Kirschrund и kirschblank — *круглые и блестящие, как вишни.*

§ 171. Определительные сложные прилагательные со вторым компонентом-причастием имеют значительно большее распространение, чем сложные прилагательные со вторым компонентом-прилагательным. Вторым компонентом может быть как 1-е, так и 2-е причастие, первым — существительное, прилагательное или наречие, дополняющие и уточняющие значение второго компонента.

Иногда в основе таких сложных прилагательных лежит устойчивое словосочетание (ср.: notleidend — Not leiden). Такие прилагательные близко сходятся по типу с причастиями, образованными от сложных глаголов (ср.: teilnehmend от teilnehmen).

Значительно чаще, однако, причастие и дополняющее его слово превращаются в лексическую единицу только при словосложении.

Таковы: friedliebend, menschenbeglückend, vielsagend, schwerwiegend, mondbeglänzt, siegestrunken, preisgekrönt, schneebedeckt, zornentbrannt, dichtbelaubt, hochentzückt и т. п.

Как видно из примеров, многие из этих сложных прилагательных относятся к категории сдвигов; таковы: прилагательное с первым компонентом — наречием или при-

лагательным (*dichtbelaubt*, *hochentzückt*) или с первым компонентом-существительным, управляемым данным причастием (*menschenbeglückend*).

В некоторых из этих соединений второй компонент (адъективированное причастие) употреблен в переносном значении (*siegestrunken*, *preisgekrönt*, *zornentbrannt*). В большинстве случаев, однако, переосмыслиется все соединение в целом, напр.: *himmelschreiend* *ужасный*, *неслыханный*, букв.: *вопиющий к небу* или *vielsagend* *многозначительный*, букв.: *много говорящий*. Наряду с этим имеются такие сложные прилагательные, оба компонента которых употребляются в прямом значении, без переосмысления, напр.: *friedliebend*, *zweckentsprechend*, *mondbeglänzt*, *schneebedeckt*, *dichtbelaubt*. Такие сложные прилагательные близки по значению к словосочетаниям, ср.: *den Frieden liebend*, *dem Zweck entsprechend*, *mit Schnee bedeckt*, *vom Mond beglänzt*, *dicht belaubt*.

Очень близки по значению к словосочетаниям случайные образования, напр.:

. . . auf dem guten Teppich des Eichwirtes, nicht auf dem wurzeldurchzogenen Wirtshausboden . . . (A. Seghers, *Die Toten bleiben jung*.)

(Ср.: auf dem von den Wurzeln durchzogenen Boden.)

Becker hielt ihn zuerst für schlafend, dann sah er vor sich im Spiegel die weiterrauchende, langsam schmelzende Zigarette. (Там же.)

(Ср.: die weiter rauchende. . .)

Sie sprachen leise, mit sehnsuchtbebender Stimme. . . (H. Heine, *Die Harzreise*.)

(Ср.: mit von Sehnsucht bebender Stimme.)

П р и м е ч а н и е. Сложные прилагательные со вторым компонентом-причастием по своему словообразовательному типу могли бы быть названы сращениями, поскольку в их образовании участвуют одновременно два процесса: словосложение и адъективация причастий (ср. со сращениями-существительными типа: *das Sternegucken*, *das Wellenschlagen*, в образовании которых одновременно участвуют словосложение и субстантивация другой именной формы — инфинитива). Однако в лингвистической литературе термин «сращение» по отношению к этому типу прилагательных не употребляется.

§ 172. Ряд определительных сложных прилагательных обоих типов (т. е. со вторым компонентом — прилагательным или причастием) прочно вошел в словарный состав немецкого языка, напр.: *grasgrün, lebenswichtig, hell-, dunkelblau, wohlklingend, merkwürdig, hochdeutsch, zeitraubend, preisgekrönt* и т. п., однако, как правило, они не являются принадлежностью основного словарного фонда.

По моделям определительных сложных прилагательных образуются неологизмы, напр.: *volkseigen (volkseigene Betriebe, volkseigene Wirtschaft, volkseigene Industrie)* и др.

П р и м е ч а н и е. Особую (немногочисленную) группу составляют сложные прилагательные с первым компонентом-аббревиатурой: *MAS-eigen, FDGB-eigen* и некоторые др.

Большинство определительных сложных прилагательных (всех типов) составляет случайные образования, плод индивидуального творчества писателя. Эти прилагательные в ряде случаев дублируют словосочетания (см. выше §§ 170, 171) и употребляются исключительно в стилистических целях. С другой стороны, они могут выражать и особые оттенки понятий, при этом обычно в образной, яркой форме. Много случайных сложных прилагательных мы находим у Г. Гейне: *frühlingsgrüne Petersiliensuppe, transzendentalgrauer Leibrock, sündenmüd', wunderschmerzlicher Ton, flötensüße Stimme, sorgenkranker Gesell', krampfstillend und gemütberuhigend.*

Много случайных сложных прилагательных встречается также у современных писателей, напр., у А. Зерепа: *schneeflockenstilles Gesicht, ampelgeschmückte Veranda, jedes noch so nachahmungsfreudige Künstlertum*, а также:

Die war sehr blumenlieb.

Marie wartete mit vor Anstrengung glashellem Gesicht. . .

и т. п.

П р и м е ч а н и е. Многосложные определительные прилагательные встречаются сравнительно редко; при этом, как и у многосложных существительных, либо первый, либо второй компонент является сложным словом, ср.:

alt-	} hochdeutsch	(второй компонент — сложное прилагательное)
mittel-		
neu-		
schneeflocken-still		
ritterburg-ähnlich		(первый компонент — сложное слово).

§ 173. Сочинительные сложные прилагательные (kopulative Zusammensetzungen) распространены несколько больше, чем сочинительные сложные существительные, но число их все же сравнительно невелико. Они могут состоять из двух и более прилагательных, которые соединены между собой по способу сочинения: ни один из компонентов не уточняет и не дополняет значения других. Все компоненты несут одинаковое ударение, ср.: 'bitter'süß, 'englisch-'französisch-'deutsch.

Можно наметить несколько семантических групп сочинительных сложных прилагательных в современном немецком языке:

1. наименования цветов: schwarzweißes Kleid, blaugrauer Hut;

2. наименования вкусовых качеств: bittersüß, süßsauer (часто употребляются в переносном смысле: süßsaurer Ton);

3. наименования различных свойств или состояния человека: taubstumm, blind-taubstumm, dummdreist;

4. соединение названий языков: englisch-französisch-deutsch-russisches Wörterbuch и некоторые др.

Некоторые сочинительные сложные прилагательные находят широкое применение в языке (напр., наименования словарей). Однако большинство из них носит более или менее случайный характер, напр.:

...ein glänzend wampiges, dummkluges Gesicht...
(H. Heine, Die Harzreise.)

Die lieben Knaben... weckten in mir die wehmütig-
heitere Erinnerung... (Там же.)

Wenn ich diesen Zug auf weichen vollrosigen Mädchen-
lippen sehe... (H. Heine, Aus den Memoiren des
Herren von Schnabelewopski.)

Примечание. Как видно из примеров, компоненты сочинительных прилагательных могут выражать свойства прямо противоположные (dumm-klug, wehmütig-heiter), что придает особый стилистический оттенок определяемому слову.

ПРЕФИКСАЦИЯ

§ 174. В словообразовании прилагательных участвуют те же именные префиксы, что и в словообразовании существительных, а именно: **ur-**, **erz-**, **un-**, **miß-** (подробно об их значении и происхождении см. выше §§ 107—110).

Un- в качестве префикса прилагательных имеет широкое распространение, выступает при этом всегда с одной и той же отрицательной функцией (ср. с наличием наряду с отрицательной усилительной функции **un-** в качестве префикса существительных).

При помощи **un-** образуются от прилагательных с различным значением антонимы к этим прилагательным, ср.: *unschön, unschwer, ungut, unbillig, ungerade, untreu, unreif, ungleich, unnötig, unheimlich* и т. п.

Для отрицания того или иного признака служит также частица *nicht*. Однако отрицание при помощи **un-** обычно категоричнее и указывает на признак прямо противоположный признаку, выраженному данным прилагательным, в то время как *nicht* лишь отрицает наличие данного признака у того или другого предмета. Ср.:

<i>schön</i>	—	<i>nicht schön</i>	—	<i>unschön</i>
<i>treu</i>	—	<i>nicht treu</i>	—	<i>untreu</i>
<i>reif</i>	—	<i>nicht reif</i>	—	<i>unreif</i>
<i>gut</i>	—	<i>nicht gut</i>	—	<i>ungut</i>
<i>nötig</i>	—	<i>nicht nötig</i>	—	<i>unnötig</i> и т. п.

При помощи **un-**, таким образом, создается новая лексическая единица, обозначающая отрицательный признак, прямо противоположный признаку, выраженному прилагательным без префикса.

П р и м е ч а н и е. В ряде случаев значения, выраженные при помощи *nicht* и при помощи **un-**, сходятся довольно близко. Ср.:

<i>nicht treu</i>	—	<i>untreu</i>	<i>неверный</i>
<i>nicht reif</i>	—	<i>unreif</i>	<i>незрелый</i> .

Но во всех случаях при наличии *nicht* имеется обычно оттенок временного отсутствия у определяемого предмета того или иного признака.

Префикс **un-** соединяется не со всяким прилагательным. Так, он не соединяется с прилагательными, от которых

нельзя образовать прямого антонима (напр.: наименования цветов: rot, gelb, grün и т. п., относительные прилагательные: golden, hölzern, nächtlich, heutig и т. п.), а также с большинством прилагательных, имеющих отрицательное значение (böse, übel, arg, gering и т. п.).

Обычно **un-** не соединяется также с прилагательными в том случае, если противоположное качество выражено словом другого корня, ср.:

groß — klein
dicht — mager

однако:

schön — häßlich — unschön
schwer — leicht — unschwer и т. п.

В таких случаях прилагательные с **un-** часто имеют несколько ослабленное отрицательное значение по сравнению с прилагательными другого корня.

Примечание. Необходимо отметить, что соединение прилагательного с *nicht* возможно во всех случаях, ср.: *nicht gelb, nicht böse, nicht golden, nicht groß* и т. п.

Префикс **un-** очень часто употребляется с отглагольными прилагательными, в том числе и с адъективированными причастиями, напр.: *unbegreiflich, unzulässig, unverständlich, unerfüllbar, unheilbar, unfaßbar, unbegründet, unbefriedigend, unbewacht* и т. п.

В ряде случаев прилагательное может употребляться только с **un-**, напр.: *unabänderlich, unauslöschlich, unrettbar, unsagbar* и т. п.

Такие прилагательные образуются непосредственно от глагольных основ по образцу: *unbegreiflich, unverständlich* и т. п.

Префикс **un-**, как правило, имеет главное ударение: *'un'schön, 'un'schwer*, ср., однако, *„unbe'greiflich, „un'endlich* (главное ударение падает на корневой слог).

§ 175. С отрицательным значением употребляется также при прилагательных и причастиях префикс **miß-** (значительно реже, чем **un-**), ср.: *mißtreu, mißvergnügt*.

Иногда прилагательное употребляется только с **miß-**, ср.: *mißliebig, mißhellig* и т. п.

П р и м е ч а н и е. В большинстве случаев прилагательные с **miß-** представляют собой суффиксальные образования от соответствующих существительных (**mißgünstig** — **Mißgunst**, **mißmutig** — **Mißmut**) или глаголов (**mißtrauisch** — **mißtrauen**, **mißfällig** — **mißfallen**).

Как правило, префикс **miß-** несет второстепенное сильное ударение: **„miß'treu**, **„miß'liebig**.

§ 176. Префикс **ur-** указывает на древность, первоначальность признака. Ср.: **urverwandt**, **urgermanisch**, **ureigentümlich**, **ureigen** (ср. со значением префикса в существительных: **Urmensch**, **Urgeschichte**, **Urform** и т. п.). В некоторых случаях это значение связано с усилением. Так, прилагательные **ureigen** и **ureigentümlich** одновременно выражают исконность признака и его исключительность, самобытность, напр.: **die ureigene Schönheit dieses Landes**. Таким образом, из значения первоначальности постепенно развивается чисто усилительное значение, например, в прилагательных: **uralt**, **urplötzlich**, **urkräftig**, **urkomisch** и т. п.

Необходимо отметить изменение ударения в зависимости от значения префикса **ur-**. Так, в прилагательных типа: **urverwandt** и т. п. префикс **ur-**, выражающий древность, первоначальность признака, несет главное ударение (**'ur'eigen**); в прилагательных, где **ur-** выступает в качестве средства усиления значения (**'ur'alt** и т. п.), обе части несут одинаковое ударение.

§ 177. **Erz-** употребляется в качестве усилительного префикса прилагательных преимущественно при основах с отрицательным значением, ср.: **erzdumm**, **erzfaul**, **erzkatholisch**. (с ироническим оттенком).

Префикс **erz-** в данной функции относится к словообразовательным средствам с экспрессивной окраской.

В прилагательных с **erz-** ударение распределяется более или менее равномерно: **'erz'faul**.

§ 178. Как явствует из вышеизложенного, префиксация играет при образовании прилагательных еще меньшую роль, чем при образовании существительных. Из четырех префиксов, участвующих в словообразовании прилагательных, два (**un-**, **miß-**) имеют отрицательное, два (**ur-**, **erz-**) — усилительное значение. При этом широкое применение находит только префикс **un-**.

Прилагательные, образованные при помощи префиксов, обычно принадлежат к устойчивым, общеупотребительным словам, некоторые из них, обособившиеся от своих основ, могут быть отнесены к основному словарному фонду (напр.: unendlich).

УСИЛИТЕЛЬНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ПОЛУПРЕФИКСАМИ

§ 179. Как указывалось выше (см. § 170), в качестве первого компонента сложного прилагательного очень часто служит существительное, выражающее предмет сравнения, напр.: kirschrot, veilchenblau, kastanienbraun, goldgelb, hand-, fingerbreit, wachsw weich и т. п.

В таких случаях, как уже указывалось, первый компонент употреблен метафорически. Значение первого компонента как бы сдвигается, происходит отрыв признака от субстанции. Речь идет не о вишне или фиалке, а об их цвете; не о руке или пальце, а об их размере; не о воске, а о его мягкости и т. п.

В немецком языке выделяется большая группа таких прилагательных, первый компонент которых, в большей или меньшей степени теряя свое самостоятельное лексическое значение, служит для усиления значения второго компонента. Такие прилагательные иногда называют «усилительными сложными прилагательными» (verstärkende Zusammensetzungen)¹.

В качестве примеров усилительных прилагательных, первый компонент которых указывает на предмет сравнения, можно назвать: honig-, zuckersüß; kreide-, schneeweiß; bleischwer, kerzengerade, splitternackt, lammfromm, pechdunkel, pechschwarz, mäuschenstill, rabenschwarz, leichenblau, nagelneu, fuchswild, zentnerschwer и многие др.

Смысловая структура у таких прилагательных может быть затемнена, напр.: pudelnaß (naß wie ein nasser Pudel), mausetot (tot wie eine tote Maus), goldfroh (wie man sich an dem Golde freut) и т. п.

Усилительная функция первого компонента иногда воз-

---

¹ См., напр., L. T o b l e r, Über die Wortzusammensetzung, Berlin, 1868.

никает не на базе сравнения, а в связи с разными другими отношениями, ср.: *bombensicher* (*sicher gegen Bomben*), *sterbenskrank*, *todmüde* и др.

Некоторые усилительные первые компоненты полностью оторвались от своего значения, превратились в омонимы данных слов в самостоятельном употреблении, напр.: *stockdumm*, *kreuzbrav*, *steinreich* и т. п.

Прилагательные с усилительными первыми компонентами отличаются от остальных определительных сложных прилагательных своим равностепенным ударением (*schwebende Betonung*). Поэтому: *'blut₁arm* *малокровный* — *'blut₂arm* *очень бедный*, *'stein₁reich* *богатый камнем* — *'stein₂reich* *очень богатый* являются так называемыми «омографами», но не «омофонами», т. е. словами с разным значением и разным произношением, но с одинаковой орфографией.

§ 180. Первые компоненты усилительных сложных прилагательных выступают в качестве словообразовательного средства наряду с усилительными префиксами *ur-* и *erz-*, однако отличаются от последних своей семантической и стилистической окраской. Усилительные прилагательные широко распространены в разговорной речи и в художественной литературе, напр.:

In pechdunkler Nacht kam ich an zu Osterode. (H. Heine, Die Harzreise.)

Ihr Herz war bleischwer... (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

...das blutjunge Ding. (Там же.)

Sie war todmüde. . . (Там же.)

От обычных первых компонентов сложных прилагательных усилительные компоненты отличаются тем, что во всех случаях выражают усиление, т. е. они стандартны по своему значению. При этом смысловая структура таких прилагательных не всегда ясна, ср. *himmelhoch*, с одной стороны, и *kreuzbrav* — с другой.

Многие из этих компонентов обнаруживают склонность к соединению с другими такими же компонентами, образуя один многосложный компонент, напр.: *kohlrabenschwarz*, *kohlpechrabenschwarz*, *funkelnagelneu*, *splitter-*

fasernackt, totsterbenskrank, mucksmäuschenstill, mutter-seelenallein, наконец, даже такие усложненные образования (правда, малоупотребительные), как muttermäuschenstill, steinmutteralt.

Und nun sitzt die alte Frau da oben in der Wohnung mutterseelenallein und traut sich nicht mehr auf die Straße. (H. Fallada, Jeder stirbt für sich allein.)

Der Franz, der zwirnsfadendünn und frech war... (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Некоторые усилительные первые компоненты встречаются не в единичных образованиях, а переходят от одной основы к другой, образуя особые словообразовательные ряды (иногда достаточно многочисленные), ср.: grundböse, -ehrlich, -verkehrt, -gescheit, -gelehrt; stocksteif, -blind, -taub, -finster, -dunkel; wunderschön, -hübsch; blitzschnell, -blau, -blank, -dumm; steinhart, -alt, -reich; kreuzlahm, -brav, -dumm, -fidel и др.

Такие усилительные первые компоненты, которые не только потеряли свое самостоятельное значение, но и повторяются в ряде слов, можно назвать полупрефиксами прилагательных.

В качестве усилительных полупрефиксов могут употребляться не только существительные, но и прилагательные, местоимения, предлоги-наречия, напр.: hochwichtig, -edel, -bedeutend, -begabt, -gelehrt, -fein, -rot; höchstvergnügt, -eigen и т. п.; allmächtig, -bekannt, -gütig, -bereit и т. п.; übergroß, -glücklich, -natürlich и т. п.

Примечание. Родительный падеж множественного числа aller употребляется в качестве усилительного полупрефикса с формами превосходной степени: der allergrößte, aller schönste, allerklügste и т. п.

С усилительным значением употребляется в фамильярно-окрашенной разговорной речи основа глагола stinken: stinkfaul, -dumm.

Полупрефиксы прилагательных отличаются от полупрефиксов существительных своим семантическим образом: они выступают исключительно как усилительные, в то время как полупрефиксы существительных, по-

мимо усилительного, могут иметь другие значения (см. выше §§ 114—118).

П р и м е ч а н и е. Некоторые усилительные полупрефиксы соединяются как с существительными, так и с прилагательными, ср.:

Höchstmaß — höchstvergnügt
Hochgenuß — hochwichtig.

§ 181. Усилительные прилагательные (в том числе прилагательные с усилительными полупрефиксами) можно рассматривать как образные, эмоционально насыщенные синонимы элятива (см. выше § 157). Так же как и последнее, они выражают высокую степень того или иного качества независимо от сравнения данного предмета с другими предметами, ср.:

das süßeste Lächeln — das zuckersüße Lächeln
in dunkelster Nacht — in pechdunkler Nacht и т. п.

Так же, как элятивы, усилительные прилагательные возникают только на базе качественных прилагательных.

Некоторые немецкие лингвисты, основываясь, очевидно, на семантическом сходстве усилительных прилагательных и превосходной степени (вернее элятива), а также на их стилистической окраске называют их «народными суперлятивами» (Volkssuperlative¹).

Интересно отметить, что в русском языке наблюдается явление, семантически и стилистически сходное с образованием усилительных прилагательных. Речь идет об образовании прилагательных с приставками: пре-, раз-, наи- и др., которые акад. В. В. Виноградов называет «синонимами элятива»². Интересно также сравнить немецкие усилительные прилагательные с повторением прилагательного, часто одновременно с употреблением приставки пре-, встречаемым в русской народной речи, ср.:

темной-претемной ночью — in pechdunkler Nacht
одна-одинешенька — mutterseelenallein
сладкий-пресладкий — honigsüß, zuckersüß
тихо-тихо — mäuschenstill.

¹ L. S ü t t e r l i n, Die deutsche Sprache der Gegenwart, Aufl. 5, Leipzig, 1923.

² В. В. В и н о г р а д о в, Русский язык, Учпедгиз, М. — Л. 1947, стр. 252.

СУФФИКСАЦИЯ

§ 182. Число суффиксов прилагательных немецкого языка сравнительно невелико. Однако суффиксация представляет собой наиболее продуктивный способ словообразования прилагательных в немецком языке на всем протяжении его истории. При помощи суффиксов образуются относительные и качественно-относительные прилагательные из других частей речи и качественные из самих же прилагательных. Суффикс представляет собой показатель принадлежности слова к грамматическому классу прилагательных.

Большинство суффиксов служит также для дифференциации значения слов внутри данного грамматического класса. Так, суффикс **-lich** при присоединении его к основе другого прилагательного служит для выражения ослабленной степени качества или свойства (*rötlich, kränklich*); суффиксы **-en** и **-ern** образуют прилагательное от названий материала или вещества (*hölzern, gläsern*); суффикс **-bar** при глагольной основе указывает на возможность произвести соответствующее действие над определяемым предметом (*tragbares Geschütz, erreichbares Ziel*) и т. п.

На семантику суффикса часто влияет характер основы, к которой он присоединяется; в первую очередь, принадлежность данного слова к той или иной категории частей речи.

Поэтому при характеристике каждого отдельного суффикса надо отдельно рассматривать его употребление при различных основах.

По своему происхождению суффиксы прилагательных могут быть разделены на две основных группы:

1. суффиксы **-ig, -isch, -en** (и **-ern**) с древнейших времен известны только как словообразовательные средства;

2. суффиксы **-lich, -bar, -sam, -haft** образовались в исторически засвидетельствованные периоды из вторых компонентов сложных слов.

Все эти суффиксы продуктивны в современном немецком языке.

Остатки древнейших суффиксов, существовавших еще в дописьменный период, сохранились в изолированных группах прилагательных. Таковы прилагательные *offen* (возможно родственное наречию

auf), trocken, schön, grün, klein, eben (в которых отражены древние суффиксы **-no/-ni**); прилагательные wacker (ср. wachen), bitter (ср. beißen), heiser и др. (с остатком суффикса **-ro**); heil, faul, schnellsteil, übel (суффикс **-lo**). При помощи суффикса причастия **-to/-ti**, повидимому, образованы alt, tot (ahd touwen *умирать*), fest, fett, kalt и др. Прилагательные rasch, frisch, morsch и некоторые другие образованы при помощи древнего суффикса **-sko**.

Подобные прилагательные, образующие изолированные группы и оторвавшиеся от своих основ, в настоящее время следует относить к категории корневых слов.

§ 183. Суффикс **-ig** известен с древнейших времен как наиболее продуктивный суффикс немецких прилагательных. Его издавна характеризуют весьма широкая сфера применения и отсутствие четко выраженной семантики. Он, прежде всего, должен рассматриваться как признак принадлежности слова к грамматическому классу прилагательных и средство образования прилагательных из других частей речи наряду с чистой адъективацией (без словообразовательных средств).

П р и м е ч а н и е. Наличие или отсутствие умлаута гласного основы при суффиксе **-ig** объясняется тем, что в нем слились два суффикса: ahd **-ag** и **-ig**, из которых второй, естественно, вызывал появление умлаута у гласного основы. В дальнейшем, однако, обе формы смешались, и новые слова следуют той или иной модели без особой закономерности. В некоторых случаях наблюдаются колебания, ср.: glasig — gläsig и т. п.

При помощи **-ig** образуются прилагательные от существительных конкретных, ср.: bärtig, bergig, blutig, eckig, eisig, felsig, fleischig, gebirgig, giftig, hügelig, ölig, salzig и т. п. и абстрактных, ср.: eilig, geizig, anmutig, hastig, vorsichtig, gegenwärtig и т. п. Особую группу составляют прилагательные, образованные от наименований живых существ, ср.:

gesellig от Geselle
riesig от Riese и т. п.

Прилагательные, образованные от существительных, семантически тесно связаны со своими основами.

При наличии основы-существительного с конкретным значением образуются прилагательные относительные,

напр.: bärtig, hügelig, gebirgig и т. п. или прилагательные, которые могут употребляться и как относительные и (с переносом значения) как качественно-относительные, ср.: eisige Luft, eisiger Wind и eisiger Empfang; giftige Pflanzen, Pilze и die Antwort war sehr giftig и т. п.

Прилагательные, образованные от абстрактных имен, имеют качественное значение: geizig, freudig, vorsichtig и т. п.

Суффикс **-ig** присоединяется, далее, к глагольным основам, ср.: gehörig, beliebig, ausfindig, fahrig и т. п., образуя обычно качественно-относительные прилагательные, семантически более или менее тесно связанные со своими основами.

От основ-наречий прилагательные с **-ig** начинают образовываться сравнительно поздно, в новонемецкий период; значительное распространение они получили в современном немецком языке. В качестве примеров прилагательных с основой-наречием можно привести: niedrig, innig, dortig, obig, heutig, jetztig, baldig и т. п. (относительные прилагательные).

При помощи **-ig** могут быть образованы прилагательные и от основ прилагательных. Первоначально такие прилагательные образуются от основ, совпадающих с основами существительных. В дальнейшем происходит дифференциация значения и употребления таких парных прилагательных:

Ich bin nicht schuld daran (*не виноват*).

Ich bin meinem Lehrer vielen Dank schuldig (*обязан, должен*).

die rechte Hand *правая рука*

die richtige Lösung des Problems (*правильное решение*)

ein aufrechter Gang, aufrechter Charakter *прямой, искренний*, aufrichtig sein *быть откровенным* и т. п.

Иногда суффиксальная форма вытесняет бессуффиксную, ср.:

gefügig — gefüge (*не употребительное в настоящее время*)

geräumig — geraum (*употребляется лишь в сочетании с Zeit: seit geraumer Zeit*)

gesprächig — mhd. gespraechе и некоторые др.

Лишь в редких случаях оба прилагательные продолжают употребляться с одинаковым значением; в таком случае бессуффиксная форма употребляется, как правило, только в предикативе. Ср.: *es ist, tut not — die nötigen Schulbücher*, что не исключает предикативного употребления и формы с суффиксом, напр.: *es ist nötig*.

При помощи суффикса **-ig** образованы многие прилагательные, прочно вошедшие в словарный состав немецкого языка; ряд из них относится к основному словарному фонду, напр.: *nötig, richtig, schuldig* и т. п.

При помощи суффикса **-ig** образуется большинство сращений (см. ниже § 196).

Из суффикса существительного **-sal** (**-sel**) и суффикса **-ig** (ср.: *müh-, trübselig*) образовался двусложный суффикс **-selig**, при помощи которого создаются прилагательные непосредственно от основ существительных и глаголов, ср.: *arm-, unglück-, feindselig; red-, rühr-, schreibselig*.

В некоторых случаях суффикс **-selig** употребляется наряду с **-lich**, образуя прилагательные от тех же основ, но с различными оттенками значений, ср.:

unglückselig *злосчастный, злополучный* и *unglücklich* *несчастный*

feindselig *недоброжелательный* и *feindlich* *враждебный, неприятельский* и др.

Суффикс **-ig** имеет очень слабое ударение: *'heu,tig, 'ro,sig, be'lie,big*.

Примечания. 1. Суффикс **-selig** воспринимается как родственный прилагательному *selig* *счастливый, радостный*; возможно, что некоторые прилагательные (ср.: *red-, schreibselig*) представляют собой действительно результат словосложения с этим прилагательным.

2. О суффиксе **-haftig** из **-haft + -ig** см. ниже § 189; о вторых компонентах сращений **-art + -ig** и др. см. § 197.

3. В древневерхненемецком языке с **-ig** конкурировал суффикс **-oht, -aht, mhd -eht**. Он употреблялся для образования прилагательных и существительных: *bergaht, eckeht, lockeht* и т. п. (ср. в настоящее время: *bergig, eckig, lockig*). Этот суффикс, перешедший позже в **-icht**, сохранился лишь в одном прилагательном — *töricht*.

§ 184. Наряду с **-ig** весьма продуктивен с древнейших времен суффикс **-isch** (ahd *-isc*). Под влиянием **-i-** корень

прилагательного получает умлаут. В новейших образованиях (особенно часто в образованиях от названий городов и собственных имен) умлаут отсутствует.

Первоначально при помощи суффикса **-isch** от именных основ образовывались прилагательные со значением происхождения, ср. ahd himilisc *небесный*, langbartisc *лангобардский*, diutisc (diutisc образовано от deot *народ* с первоначальным значением *народный*, напр., *народный язык* в качестве противопоставления латинскому языку).

Значение происхождения переходит в значение качества: ср. ahd kindisc (соответствует современному *kindlich*), dorfisc и др.

В современном языке суффикс **-isch** многозначен, как и суффикс **-ig**, однако в некоторых случаях он имеет несколько более определенную семантическую окраску.

Он присоединяется к основам конкретных и абстрактных существительных и образует прилагательные, семантически тесно связанные со своими основами, ср.: städtisch, irdisch, höfisch, zänkisch, neidisch, spöttisch и т. п.

Суффикс **-isch** образует часто прилагательные от наименований живых существ: weibisch, kindisch, närrisch, hündisch, tierisch, в том числе от имен лиц на **-er**: kriegerrisch, rednerisch, bäuerisch.

Суффикс **-isch** в некоторых случаях претерпевает ухудшение значения; например, прилагательные: weibisch, kindisch *бабский*, *ребяческий* имеют оттенок пренебрежения или осуждения.

Большинство прилагательных на **-isch**, образованных от нарицательных имен, имеют ярко выраженную качественную окраску (особенно прилагательные, образованные от абстрактных существительных).

Суффикс **-isch** чрезвычайно продуктивен при образовании относительных прилагательных от наименований национальностей и географических названий, ср.: russisch, französisch, chinesisch, fränkisch, niederländisch, europäisch, afrikanisch, kölnisch и т. п., а также от наименований жителей городов: wienerisch, münchenerisch и т. п.

Следует отметить появление неологизма sowjetisch, ср.: deutsch-sowjetische Freundschaft. До недавнего времени прилагательное *советский* передавалось определителем сложных слов, ср.: Sowjetkunst, теперь также sowjetische Kunst.

При помощи суффикса **-isch** образуются, далее, прилагательные от собственных имен, ср.: *homerisch*, *hegelisch* и т. п. Такие прилагательные по значению близки к притяжательным (см. § 155).

П р и м е ч а н и я. 1. После сонантов, особенно часто при неударном последнем слоге, гласный может выпасть из суффикса (ср.: *Schillersche Werke*). При образовании прилагательных от имен, оканчивающихся на *-e*, возможны две формы: с сохранением *-e* и опущением *-i* суффикса или с опущением *-e* и сохранением *-i* суффикса (ср.: *Goethesche Werke* — *goethische Werke*). В этом случае наблюдается тенденция к дифференциации значений. Прилагательные *Goethesche*, *Heinesche* имеют скорее относительное значение, а прилагательные *goethisch*, *heinish* — скорее качественно-относительное значение, ср.: *Heinesche (Goethesche) Werke* и *das ist echt heinish (goethisch)*.

2. Неясно происхождение суффикса *-er* + *-isch* в *regnerisch*, представляющем собой единичное образование.

Прилагательные с суффиксом **-isch**, образованные от основ прилагательных, наречий и глаголов, имеют различное значение, тесно связанное со значением основ, ср.: *linkisch*, *mürrisch*, *neckisch*.

Большой продуктивности суффикс **-isch** достиг в качестве средства образования прилагательных от интернациональных слов, в частности, от существительных с суффиксом *-ist*, ср.: *materialist-isch*, *marxist-isch*, *sozialist-isch* и т. п. Ср., далее, прилагательные, образованные от основ интернациональных терминов: *polit-isch*, *log-isch*, *mathemat-isch*, *elektr-isch* и т. п.

Суффикс **-isch** встречается в большом числе прилагательных, давно отстоявшихся и утвердившихся в словарном составе немецкого языка. При помощи этого суффикса образуются также неологизмы, главным образом от интернациональных основ, ср.: *sowjet-isch*, *selbstkrit-isch* (*selbstkritische Einstellung*), *planökonom-isch* (от *Planökonomie*), *film-isch* (*filmische Werke*).

П р и м е ч а н и е. Об образовании сращений при помощи суффикса **-isch** см. ниже § 196.

Суффикс **-isch** всегда неудажен: *'kindisch*, *fran'zösisch*, *e'lektrisch* и т. п. В связи с этим и возможно при определенных условиях выпадение гласного (ср. выше: *Schillersche Werke* и т. п.).

§ 185. Суффикс **-en** (ahd *în*) служит в современном немецком языке исключительно для образования прилагательных из вещественных существительных, ср.: *eichen*; *golden*, *metallen*, *papieren*, *seiden*, *wollen*, *kupfern*, *ledern*, *silbern* и т. п.

По аналогии с такими прилагательными, как: *silbern*, *ledern*, *eisern* (mhd *îserîn* от *îser* — формы, употреблявшейся наряду с *isen*) обособился суффикс **-ern**, который может присоединяться непосредственно к основам существительных, ср.: *hölzern*, *gläsern*, *stählern*, *steinern* и т. п. Первоначально умлаут коренного гласного при наличии суффикса **-en** был обязателен, в дальнейшем многие прилагательные его потеряли (ср. сосуществование в продолжение длительного времени параллельных форм: *golden*, *gûlden*, *gölden*).

При помощи суффиксов **-en** и **-ern** образуются относительные прилагательные, указывающие на вещество или материал, из которого изготовлен тот или иной предмет. Ср.: *eiserne Kette*, *goldene Uhr* и т. п.

Прилагательные с суффиксами **-en** и **-ern** могут употребляться и в переносном смысле, ср.: *stählerne Gesundheit*, *eiserner Wille*, *goldenes Herz* и т. п. и превращаться, таким образом, в качественно-относительные прилагательные.

Примечание. Об образовании сращений при помощи суффикса **-en** см. ниже § 196.

Суффиксы **-en** и **-ern** неударны: 'golden, 'eisern.

§ 186. Словообразовательная система немецкого языка пополнилась в процессе своего развития четырьмя суффиксами прилагательных, образовавшимися из вторых компонентов сложных слов, а именно суффиксами: **-lich**, **-sam**, **-bar** и **-haft**.

Суффикс **-lich** принадлежит наряду с **-ig** и **-isch** к наиболее продуктивным суффиксам прилагательных в современном немецком языке. При этом именно на примере суффикса **-lich** четко выявляется различие значения суффикса в зависимости от значения основ.

Суффикс **-lich** восходит к существительному ahd *lîh* со значением *тело, образ* (ср. современное значение слова

Leiche), часто употреблявшемуся в качестве второго компонента сложных слов (ср.: *manlîh* *имеющий образ мужа, мужественный*; *gilîh*, *gelîh* *того же образа, подобный*; *kintlîh*, *bruoderlîh* и т. п.). Существительное *lîh* продолжает существовать при этом в качестве самостоятельной лексической единицы и лишь постепенно выходит из употребления.

Первоначально **-lich**, согласно значению соответствующего слова, употреблялось лишь при основах-наименованиях живых существ. Такие прилагательные имеются и в современном языке (ср.: *männlich*, *weiblich*, *königlich*, *ritterlich* и т. п.). Эти слова представляли собой бахуврихи со значением *имеющий образ мужа, короля, рыцаря* и т. п. Вследствие перехода этих бахуврихи в класс прилагательных значение **-lich** изменяется. Прилагательные с **-lich** принадлежат к категории качественно-относительных, но частично могут выполнять функцию отсутствующих в немецком языке притяжательных прилагательных. Так, например, наряду с *väterliche Liebe* можно сказать *väterliches Erbteil*.

В дальнейшем сфера употребления **-lich** постепенно расширяется. Этот суффикс присоединяется к основам существительных самого разнообразного значения, в том числе и к абстрактным именам. Так возникают прилагательные типа: *gründlich*, *natürlich*, *herzlich*, *bildlich*, *staatlich*, *wörtlich*, *abendlich*, *herbstlich*, *ängstlich*, *ehelich*, *feierlich*, *häßlich*, *glücklich* и т. п.

Многочисленны образования из существительных с суффиксами. Ср.: *freundschaft-*, *landschaft-*, *leidenschaft-*, *wirtschaft-*, *wissenschaftlich*; *altertüm-*, *irrtüm-*, *volkstümlich* и т. п.

Прилагательные, образованные от существительных, в большинстве случаев семантически тесно связаны со своими основами и выражают при этом самые разнообразные отношения. Обычно они имеют ярко выраженный качественный оттенок.

Позднее суффикс **-lich** начинает употребляться при основах-прилагательных. Такие образования представляют собой обособленную группу прилагательных, выражающих более слабую степень качества, ср.: *rötlich*, *gelblich*, *grünlich*, *säuerlich*, *ältlich*, *kränklich*, *schwächlich* и т. п.

(Ср. в русском языке: красноватый, желтоватый, слабватый и т. п.).

Однако это значение вырабатывается сравнительно поздно (в нововерхненемецкий период). Древнейшие же образования от прилагательных обычно семантически обособляются от своих основ, ср.: *fröhlich* — *froh*, *reichlich* — *reich*, *herrlich* от древнего прилагательного *ahd*, *mhd* *hêr* со значением *знатный* и т. п. (в настоящее время *hehr* употребляется как архаизм со значением *величественный, возвышенный*, напр.: *hehre Kunst*).

Суффикс **-lich** может образовывать прилагательные от именных форм глагола, т. е. инфинитивов и причастий, причем, как правило, после **-n-** появляется соединительный элемент **-t-**: *flehen-t-lich*, *hoffen-t-lich*, *gelegen-t-lich* (ср. также прилагательные, образованные от основ других прилагательных и существительных, оканчивающихся на **-n**: *öffnen-t-lich*, *wöchen-t-lich*, *namen-t-lich*).

По аналогии с отыменными образованиями появляются прилагательные с глагольной основой. Повидимому, они представляют собой дальнейшее развитие прилагательных с основой отглагольных существительных, ср.: *ahd* *klagalîh* от *klaga*, а также *nhd* *fraglich* — *Frage*, *sorglich* — *Sorge*, *schmerzlich* — *Schmerz*) и т. п.

Именно отглагольные прилагательные с **-lich** получили наибольшее распространение в современном немецком языке; особенно продуктивны в этом отношении образования от глаголов с префиксами и полупрефиксами, ср.:

vergeß-lich — *vergessen*
zerbrech-lich — *zerbrechen*
begreif-lich — *begreifen*
erträg-lich — *ertragen*
nachdenk-lich — *nachdenken*
ausführ-lich — *ausführen*.

Семантика отглагольных прилагательных с **-lich** является недостаточно четко. Так, образования от переходных глаголов могут иметь как активное, так и пассивное значение, ср., с одной стороны, *verderblich*, *beweglich*, *vergeßlich*, *erschrecklich* (активное значение) и, с другой стороны — *bedenklich*, *erklärlich* (пассивное значение). Интересно отметить случаи, когда прилагательное с актив-

ным значением получает пассивное значение одновременно с присоединением префикса **un-**, ср.: *vergeßlicher Mensch* — *unvergeßliches Ereignis*; *tröstliche Nachrichten* — *das Kind ist untröstlich*.

Прилагательные с **-lich** могут иметь относительное и качественно-относительное значение; образования от основ прилагательных (*gelb-lich*, *zärt-lich* и т. п.) относятся к категории качественных прилагательных.

В древневерхненемецкий период прилагательные с **-lîh** не имели умлаута; он появляется только в средневерхненемецком, однако закономерности в его употреблении не наблюдается. В качестве средства дифференциации значения он появляется в прилагательном *sächlich* (ср. *sachlich*).

Ряд прилагательных с **-lich** представляет собой древнейшие образования, прочно вошедшие в словарный состав немецкого языка. Некоторые из них, имеющие широкое употребление и семантически обособившиеся от своих основ, можно отнести к основному словарному фонду, ср.: *fröhlich*, *herrlich*, *häßlich*, *gelegentlich* и т. п.

П р и м е ч а н и е. Об образовании сращений при помощи **-lich** см. ниже § 196.

Суффикс **-lich** несет довольно сильное второстепенное ударение: ср.: *'menschlich*, *per'sönlich*.

§ 187. Суффикс **-sam** восходит к местоимению *ahd samo* — *derselbe*, ср. также наречие *ahd sama, samo, mhd same, sam* — *ebenso, ebenso wie* (сохранилось в наречии *gleichsam*). Первоначально суффикс **-sam** присоединяется лишь к именным основам и придает прилагательному значение *соответствующий, достойный*; ср. *ahd êrsam соответствующий чести*; *lobosam достойный похвалы* и т. п. В дальнейшем значение суффикса расширяется, прилагательные с **-sam** обозначают характерное для предмета качество, склонность, способность к чему-либо и т. п. Таковы прилагательные, образованные от основ существительных: *ehr-*, *fried-*, *furcht-*, *grau-*, *acht-*, *rat-*, *sorg-*, *gewalt-*, *wundersam* и др.

От прилагательных и причастий образованы *lang-*, *ge-mein-*, *bedachtsam* и др. По аналогии с прилагательными, восходящими к отглагольным существительным, типа: *sorg-*,

heil-, ratsam и др. появляются прилагательные, непосредственно восходящие к глагольным основам; оба типа, в конце концов, сливаются. Такие отглагольные прилагательные иногда имеют ярко выраженное активное значение, ср.: *arbeitsam, duldsam, strebsam, genügsam* и т. п., иногда, наоборот, пассивное (ср. *lenksam*).

Большого распространения прилагательные с суффиксом **-sam** не получили.

§ 188. Суффикс **-bar** восходит к прилагательному *ahd bâri, mhd bære*, образованному, в свою очередь, от глагола *ahd beran, mhd bern* со значением *нести* (ср. *nhd gebären*). Значение *несущий* сохранилось в первоначальных образованиях от основ существительных: *trost-bâri несущий утешение, fluohbâri несущий проклятие* и т. п., ср.: *nhd fruchtbar плодородный* (букв.: *несущий плоды*), *dankbar благодарный* (букв.: *приносящий благодарность*). В дальнейшем значение и сфера употребления суффикса **-bar**, как и других суффиксов, значительно расширяется, ср.: *ahd hîbâri — heiratsfähig на выданьи; liutbâri общеизвестный; mhd manbære* (то же, что *ahd hîbâri*) и т. п.

Суффикс **-bar** присоединяется, далее, к основам прилагательных и наречий (*offen-bar, sonder-bar*) и, наконец, глаголов, повидимому под влиянием соединений с отглагольными именами.

В современном немецком языке особенно распространены именно отглагольные образования.

Таковы прилагательные: *brauchbar, lenkbar, drehbar, eßbar, heizbar, zahlbar, sehbar, hörbar, fühlbar* и т. п.

Особенно часто встречаются образования от глаголов с префиксами и полупрефиксами, ср.:

<i>vergleichbar</i>	— <i>vergleichen</i>
<i>erreichbar</i>	— <i>erreichen</i>
<i>zerreißbar</i>	— <i>zerreißen</i>
<i>ausziehbar</i>	— <i>ausziehen</i>
<i>anwendbar</i>	— <i>anwenden</i> и т. п.

Такие образования часто соединяются с префиксом **un-**, напр.: *unvergleichbar, unzerreißbar*; иногда они без **un-** не употребляются (ср.: *unleugbar, unbeirrbar*) и т. п. Отла-

гольные прилагательные с **-bar** обычно имеют пассивное значение, т. е. указывают на возможность подвергнуть данный предмет тому или иному действию или заставить его испытывать то или иное состояние. От причастия 2-го переходных глаголов они отличаются, главным образом, тем, что выражают длительное состояние; они, до известной степени, соотносимы с русскими страдательными причастиями настоящего времени, ср.: «слышимый, управляемый, выражаемый» и т. п.

Ввиду невозможности образовать от большинства немецких переходных глаголов пассивные причастия, выражающие длительное состояние, отглагольные прилагательные с **-bar** получают все большее распространение в современном немецком языке. Отглагольные прилагательные с **-bar** всегда имеют очень четкую семантику (потенциальной возможности), ср.:

Die Wahl des Taschenmessers hatte ihm Mut gegeben,
...sich einige unter all den Dingen in Gedanken zu
wählen, die zwar auch jetzt noch nicht besitzbar wa-
ren, aber immerhin erreichbar... (A. Seghers, Die Toten
bleiben jung.)

Martin spürte bei dieser Nachricht einen genau bestimm-
baren körperlichen Schmerz. (Там же.)

Erwin war unangreifbar und unantastbar. (Там же.)

Таким образом, отглагольные прилагательные с суффиксом **-bar** до некоторой степени соотносимы с причастиями, хотя и не могут рассматриваться как грамматизованные формы.

Прилагательные с суффиксом **-bar** часто имеют переносное значение. Многие из них принадлежат к качественно-относительным прилагательным.

§ 189. Суффикс **-haft** непосредственно восходит к отглагольному прилагательному *ahd haft* (связан по своему происхождению с глаголом *ahd heffen* *поднимать*, а также, возможно, с глаголом *habên* *иметь*). Первоначально **-haft** употребляется только со значением *имеющий, обладающий, снабженный*. Это значение **-haft** выступает более или менее ясно в прилагательных: *flügelhaft, fehlerhaft,*

mangelhaft, zweifelhaft, vorteilhaft и т. п. Однако сфера употребления и значение суффикса рано начинают расширяться. Он приобретает значение *подобный, сходный* и соединяется с различными существительными (ср.: fabel-, märchen-, musterhaft), часто с наименованиями живых существ (ср.: knaben-, mädchen-, frauen-, schüler-, krüppelhaft).

В дальнейшем **-haft** присоединяется также к основам прилагательных (редко), ср.: bos-, krank-, wahrhaft и глаголов: flatter-, nasch-, schmeichel-, schwatz-, leb-, wohnhaft.

Расширенной формой **-haft** является суффикс **-haftig**, ср.: leib-, teil-, wahrhaftig (несколько отличающееся по своему значению от wahrhaft).

Суффикс **-haft**, как и его расширенная форма **-haftig**, оказался менее продуктивным, чем остальные суффиксы. Сравнительно небольшое число прилагательных с **-haft** и **-haftig** прочно вошло в словарный состав немецкого языка. Суффикс **-haft**, однако, часто используется в качестве средства образования случайных прилагательных, напр.: „eisberghafte Kälte“ (A. Seghers); „uhrenhaft-regelmäßige Schritte“ (J. Wassermann) и т. п.

§ 190. Подведем итоги. Суффиксация представляет собой достаточно продуктивный способ словообразования прилагательных в немецком языке. Число продуктивных суффиксов прилагательных сравнительно невелико, однако внутри каждого из них можно проследить известную дифференциацию значений в зависимости от основы, к которой данный суффикс присоединяется. Так, суффикс **-lich** имеет различное значение при основах существительных (mütterlich), прилагательных (gelblich) и глаголов (beweglich). Суффикс **-bar** также изменяет свое значение в зависимости от того, присоединяется ли он к основам имен (fruchtbar) или глаголов (hörbar). Таким образом, мы можем говорить об известной омонимии этих суффиксов. С другой стороны, суффиксы **-ig** и **-isch** настолько многозначны, что характер основ определяет, в лучшем случае, принадлежность прилагательного к категории относительных или качественных (ср. образованные при помощи **-ig** и **-isch** прилагательные от абстрактных или конкретных имен).

Иногда от одной и той же основы могут быть образованы прилагательные при помощи различных суффиксов, ср.:

In kindlichem Alter. Das Alter macht nicht kindisch, wie man spricht... (J. W. Goethe.)

Das Ewig-Weibliche zieht uns hinan. Weibisches Zagen, ängstliches Klagen wendet kein Elend, macht dich nicht frei. (J. W. Goethe.)

Eine sparsame Hausfrau — spärliche Nahrung
eine heilbare Wunde — eine heilsame Arznei
das wirkliche Leben — wirksames Wort
ein furchtsames Kind — furchtbare Kälte
der geistliche Stand — geistige Eigenschaften
kostbarer Schmuck — eine köstliche Geschichte

Ср., далее:

beweglich — bewegbar

bildlich — bildsam

ehrsam — ehrlich — ehrbar — ehrenhaft

höfisch — höflich

sinnig — sinnlich и т. п.

Надо сказать, что вывести из таких примеров ту или иную закономерность в отношении употребления суффиксов чрезвычайно трудно. Можно наметить лишь некоторые общие тенденции, а именно:

Суффикс **-isch** образует от названий лиц прилагательные с ухудшенным значением по сравнению с прилагательными с суффиксом **-lich** (ср.: *kindisch*, *weibisch*, с одной стороны, и *kindlich*, *weiblich* — с другой); **-bar** образует от глагольных основ прилагательные с пассивным, **-sam** — с активным значением (ср.: *heilbar* — *heilsam*). В огромном же большинстве случаев дифференциация значения носит более или менее случайный характер.

Что касается продуктивности словообразовательных моделей, то можно сделать определенный вывод относительно все более развивающейся тенденции образовывать прилагательные от глагольных основ. Именно тип отглагольных прилагательных с различными суффиксами (особенно с суффиксами **-lich** и **-bar**) оказывается наиболее продуктивным в современном немецком языке.

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПОЛУСУФФИКСОВ

§ 191. Прилагательное служит выражением качества, свойства, признака предмета. При словосложении этот признак уточняется и значение его сужается. Сложное прилагательное часто является выражением нового признака, его значение как бы поглощает в себе значения его компонентов, напр.: *merkwürdig*, *preisgekrönt*. В ряде случаев происходит переосмысление и побледнение значения того или иного компонента, причем носителем основной семантической нагрузки слова в таком случае становится другой компонент, не подвергшийся переосмыслению. На базе переосмысления первого компонента возникли так называемые «усилительные полупрефиксы» (см. выше § 180). Следствием переосмысления или семантического побледнения второго компонента является возникновение полусуффиксов прилагательных, которое, в конечном счете, может привести к появлению новых суффиксов (см. выше §§ 186—189).

Предпосылкой для превращения второго компонента в полусуффикс является не только переосмысление, но и частота употребления компонента, причем переосмысление в свою очередь ведет к расширению сферы его употребления. Словосложение, таким образом, приближается к аффиксации.

Наиболее употребительными полусуффиксами прилагательных являются: **-los**, **-frei**, **-leer**, **-arm**, **-reich**, **-voll**, **-wert**, **-würdig**, **-mäßig**, **-gemäß**, **-recht**, **-artig**, **-fertig**, выражающие самые разнообразные оттенки качеств или свойств.

Примечание. О полусуффиксе **-fach**, присоединяемом к количественным числительным, см. § 204.

О вторых компонентах сращений, выполняющих функцию полусуффиксов, см. § 197.

§ 192. Полусуффиксы **-los**, **-frei**, **-leer**, **-arm** указывают на отсутствие у предмета того или иного признака или свойства, т. е. прилагательные с этими полусуффиксами выражают как бы отрицательный признак, а сами полусуффиксы до известной степени синонимичны, ср.: *arbeits-*, *aussichts-*, *rat-*, *kopf-*, *hemmungs-*, *teilnahms-*, *furcht-*, *willen-*, *rück-*

sichts-, regungslos; schul-, dienst-, wasserfrei; luft-, freuden-, inhaltsleer; regen-, sonnen-, pflanzen-, blutarm.

В большинстве случаев эти полусуффиксы присоединяются к именным основам; ср., однако, *wandel-*, *nutzlos* с глагольными основами (повидимому, эти прилагательные образованы по аналогии с *ratlos* и т. п., т. е. по аналогии с прилагательными, восходящими к отглагольным именам). Значение всех четырех полусуффиксов значительно расходится со значением соответствующих прилагательных в атрибутивном употреблении. Ср. значение прилагательных с этими полусуффиксами в следующих примерах:

...die salzlosen, ledernen Stockfische... (H. Heine, Die Harzreise.)

Fruchtlos der Geist, denn nichts hinterließ er als Verfall!
(H. Mann, Der Untertan.)

Oberpostrat Neubert fragte, ob wir heute schulfrei gehabt hätten... (J. R. Becher, Abschied.)

и значения соответствующих прилагательных в соединениях: *lose* (einzelne) *Blätter*, ein *loser* (unnützer) *Streich*; *freie Menschen*, *freies Leben* и т. п.

Ср., далее:

ein *luftleerer Raum* и ein *leeres Zimmer*
ein *blutarmes Kind* и ein *armes Kind* и т. п.

Ближе сходятся значения полусуффиксов и значения тех же прилагательных в предикативном употреблении (за исключением прилагательного **-leer**). Ср.: *ich bin die Furcht los*; *die Gegend ist arm an Wasser* и т. п.

§ 193. Антонимами полусуффиксов **-los**, **-arm**, **-leer**, **-frei** являются полусуффиксы **-reich** и **-voll**, указывающие на наличие (в изобилии) у предмета признака или свойства, ср.: *gefühl-*, *ehrfurchts-*, *geheimnis-*, *angst-*, *tränen-*, *hoffnungsvoll-*; *wasser-*, *freuden-*, *segens-*, *arbeits-*, *altenreich*.

Оба полусуффикса до известной степени синонимичны. Эти полусуффиксы присоединяются только к именным основам. Как и полусуффиксы: **-los**, **-arm**, **-leer**, **-frei**, полусуффикс **-reich** расходится в своем значении с соответствующим

щим прилагательным в атрибутивном употреблении (ср.: ein reiches Land, ein reicher Mensch), но частично совпадает с данным прилагательным в предикативном употреблении.

В дальнейшем **-reich** может в еще большей степени разойтись в своем значении с прилагательным reich и в предикативном употреблении, напр.: ein geistreicher Mensch, ein geistreiches Gespräch.

Значение полусуффикса **-voll** частично сходится со значением как атрибутивного, так и предикативного прилагательного voll, ср.:

ein volles Glas — das Glas ist voll.

В некоторых случаях отдельные полусуффиксы первой и второй группы присоединяются к одним и тем же основам; в таком случае не только полусуффиксы, но и прилагательные являются антонимами, ср.:

hoffnungslos — hoffnungsvoll
ahnungslos — ahnungsvoll
gefühllos — gefühlvoll
wasserarm — wasserreich
freudenarm — freudenreich и т. п.

С другой стороны, некоторые из полусуффиксов одной и той же группы не только до известной степени синонимичны, но и могут (при соединении с одинаковыми основами) образовывать синонимы, ср.:

hoffnungsvoll — hoffnungsreich и т. п.

П р и м е ч а н и е. Необходимо оговориться, что речь здесь идет об идеографических синонимах, т. е. о словах лишь сходных, но не совпадающих по значению.

Так, значение hoffnungsvoll шире, чем значение hoffnungsreich (hoffnungsvoll *преисполненный надежды* и *подающий надежды*, в то время как hoffnungsreich имеет только первое значение).

§ 194. Полусуффиксы **-wert** и **-würdig** до известной степени соотносимы в своем значении с соответствующими прилагательными в предикативном употреблении, ср.: dankens-, lobens-, sehens-, lebenswert; frag-, bewunderungs-, lobenswürdig и einer Antwort wert, einer Antwort würdig.

Однако они расходятся с данными прилагательными в атрибутивном употреблении (ср.: *werter Freund, würdige Gestalten*).

Оба полусуффикса являются до известной степени синонимичными и в отдельных случаях могут создавать прилагательные-синонимы, ср.:

lobenswert — lobenswertig.

Эти полусуффиксы, так же как и остальные полусуффиксы прилагательных, присоединяются к основам существительных, часто к субстантивированным инфинитивам.

Примечание. *Fragwürdig* представляет собой отглагольное образование от основы глагола *fragen*.

Полусуффиксы **-mäßig**, **-gemäß**, **-recht** выражают соответствие правилу, закону, моральному долгу, установленному порядку, ср.: *vorschriftsgemäß, sachgemäß, pflichtgemäß, regelmäßig, gesetzmäßig, regelrecht*.

Примечания. 1. *Gemäß* и в настоящее время употребляется в качестве предлога-наречия примерно с тем же значением; *mäßig* и *recht* в качестве прилагательных имеют другое значение, напр.: *mäßige (умеренные) Preise, mäßiger Erfolg; die rechte Hand, der rechte Fuß* или же *der rechte (правильный) Weg*.

2. Все три полусуффикса присоединяются только к основам существительных.

3. Полусуффикс **-recht** может также выражать направление, напр.: *senk-, waagerecht* (в данном случае *recht* присоединяется к глагольной основе).

Полусуффикс **-artig** выражает сходство с чем-либо, полусуффикс **-fertig** готовность к чему-либо, ср.: *sammet-, gewölbe-, flockenartig; recht-, fried-, dienst, leichtfertig* и т. п.

Данные полусуффиксы присоединяются к основам существительных, иногда прилагательных.

§ 195. Прилагательные с полусуффиксами значительно отличаются от сложных прилагательных. Их первый компонент всегда является носителем основной семантической нагрузки, как бы новой основой слова, второй компонент выполняет функцию, сходную с функцией суффик-

сов. Однако эти прилагательные мы не можем полностью отождествлять с суффиксальными образованиями. Полу-суффиксы отличаются от суффиксов значительно большей семантической определенностью: они семантически насыщены, в большинстве случаев однозначны. Сфера их применения иная, чем у большинства суффиксов: как правило, они присоединяются только к основам существительных, в то время как суффиксы присоединяются к разным основам (в первую очередь — глагольным). Наиболее близким к суффиксу следует считать полусуффикс *-los*, который фактически превратился в омоним соответствующего прилагательного; сфера его применения значительно шире, чем сфера применения остальных полусуффиксов.

Все полусуффиксы несут второстепенное ударение, как и вторые компоненты определительных сложных прилагательных: *'arbeitslos*, *'hoffnungsvoll*.

При помощи полусуффиксов образуются как относительные прилагательные, напр.: *arbeitslos*, *wasserarm*, так и качественно-относительные, напр.: *rat-*, *hemmungs-*, *willen-*, *freuden-*, *regungslos*; *hoffnungs-*, *geheimnisvoll*; *frag-*, *liebenswürdig* и т. п.

Полусуффиксы прилагательных представляют собой устойчивое явление в языке, ср.: ahd *êrlôs*, *trôstlôs*, *brôtlôs*; mhd *hoffelôs*, *tugentlôs* и т. п. Много слов, образованных при посредстве их, прочно вошли в словарный состав немецкого языка. При этом лишь очень немногие полусуффиксы (см. выше §§ 186—189) перешли в суффиксы; большинство существует параллельно с соответствующими словами, не исчезнувшими в языке, и образует особую, весьма продуктивную и растущую группу словообразовательных средств, частично восполняя пробел, существующий в немецком языке, ввиду сравнительно малочисленной системы суффиксов прилагательных.

СРАЩЕНИЕ

§ 196. Прилагательные, как и существительные, могут быть образованы на базе словосочетаний и представлять собой результат взаимодействия словосложения и суффиксации. Такие прилагательные образуются из сложных основ

при помощи, в первую очередь, суффикса **-ig**, а также суффиксов **-isch**, **-en** и **-lich**.

Чаще всего прилагательные данного типа образуются на основе соединения прилагательного с определяющим его прилагательным или числительным. Таковы прилагательные, образованные при помощи суффикса **-ig**: frühzeitig (frühe Zeit + -ig), rotbäckig, großzügig; kalt-, heiß-, warmblutig; blond-, schwarzlockig; alt-, neumodisch; dünnhäutig; frei-, eigen-, böse-, gutwillig; gut-, offen-, treu-, weich-, hartherzig; einarmig; einäugig; zwei-, vierbeinig; vielfarbig; ein-, zweigleisig; ein-, viel-, allseitig; zwei-, mehr-, vielsprachig; ein-, zwei-, dreistöckig; zwei-, drei-, zwanzigjährig и т. п.

Особую группу составляют сращения с последним компонентом, образованным от вещественного существительного при помощи суффикса **-en**, напр.: schwarz-, weißseiden, gelbledern и т. п.

При помощи суффикса **-isch** образуются прилагательные из предложных групп, напр.: über-, unterirdisch, in-, außereuropäisch.

Суффиксы **-isch**, **-lich** употребляются также при основах — существительное с прилагательным, напр.: frühmorgendlich (с включением **-d-** подобно **-t-** в gelegentlich, hoffentlich; см. § 186).

П р и м е ч а н и е. Некоторые из рассмотренных выше прилагательных формально могли бы быть отнесены к сложным словам, поскольку их второй компонент употребляется (со сходным значением) в качестве самостоятельного слова. Таковы прилагательные со вторым компонентом, образованным от вещественных имен, напр.: schwarzseiden или gelbledern, а также такие прилагательные, как außereuropäisch, frühmorgendlich, kleinstädtisch и т. п.

Однако поскольку основой, из которой они образованы, в каждом случае является словосочетание или предложная группа: schwarze Seide, gelbes Leder, außer Europa, früher Morgen и т. п., их следует рассматривать как сращения, а не как сложные слова.

Особый случай представляют собой сращения, основой которых служат глагольные словосочетания типа: wasserhaltig от Wasser (ent)halten; augenfällig (in die Augen fallen).

П р и м е ч а н и е. Сращения данного типа и структурно и семантически близко соприкасаются со сложными прилага-

тельными, последним компонентом которых служит причастие. ср.: preisgekrönt, wahrheitsliebend, zweckentsprechend и которые, как уже указывалось, также могут рассматриваться как своеобразные сращения (см. выше § 171, Примечание).

Сращения прилагательных представляют собой, как и сращения существительных, пример образования монолитных лексических единиц на базе словосочетаний.

В основе некоторых из сращений, как видно из примеров, лежат устойчивые словосочетания, ср.:

fremdsprachig — fremde Sprache
augenfällig — in die Augen fallen.

Такие сращения структурно соприкасаются с прилагательными, образованными при помощи суффиксов от сложных слов, напр.: augenblicklich (из Augenblick), unternehmungslustig (из Unternehmungslust) и т. п.

§ 197. Вторые компоненты сращений, а также прилагательных, образованных от сложных слов, могут семантически побледнеть, оторваться от значения соответствующего слова и превратиться в особый тип полусуффикса.

Таковы полусуффиксы:

-haltig — wasser-, sauerstoffhaltig
-förmig — ein-, kugel-, kegelförmig
-lustig — unternehmungs-, streitlustig
-mütig — hoch-, übermütig
-sinnig — leicht-, freisinnig.

-artig также может рассматриваться как второй компонент сращений: groß-, böseartig.

Такие полусуффиксы могут в дальнейшем присоединяться к различным основам.

Возможно, что именно таким образом появилось, например, прилагательное freimütig. Предполагают, что из этого прилагательного, по аналогии с Hochmut и Demut, образовалось существительное Freimut.

П р и м е ч а н и е. О полусуффиксах сращений -malig, -fältig, присоединяемых к количественным числительным, см. § 204.

§ 198. Многие сращения-прилагательные прочно утвердились в языке в качестве лексических единиц, напр.:

treuherzig, großzügig, halbwüchsig, hochmütig, frei-, leichtsin-
nig, böseartig и т. п.

Наряду сращениями—лексическими единицами, проч-
но вошедшими в язык, мы встречаем сращения, имею-
щие более или менее случайный характер; некоторые из
них как бы дублируют словосочетания, представляют собой
своеобразный, стяженный способ выражения синтаксиче-
ских отношений, напр.:

...die halbwüchsige, langzöpfige Tochter, der kleine Junge,
Wenzlow, die Tante Amalie — alles hing an seinem
Mund. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Если halbwüchsig представляет собой наименование
определенного понятия, то langzöpfig следует считать стя-
женным синтаксическим словосочетанием.

Ср. с русским переводом, правильно передающим содер-
жание обоих слов:

...дочка — подросток с длинной косой, мальчуган, Венц-
лов, тетя Амалия — все внимали гостью, затаив дыхание.

Глава III

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО

§ 199. Имя числительное (*das Numerale, das Zahlwort*) — часть речи, служащая для выражения различных числовых отношений. Выделение числительных в специальную лексико-грамматическую категорию неразрывно связано с самим понятием числа.

Понятие числа, способность человека считать предметы — есть результат длительного развития мышления, связанного с умением отвлекаться от всех свойств или качеств предметов или явлений кроме их числа, с умением обобщать и абстрагировать явления реального мира. Ср. высказывание Ф. Энгельса о происхождении понятия числа:

«Понятия числа и фигуры взяты не откуда-нибудь, а только из действительного мира. Десять пальцев, на которых люди учились считать, т. е. производить первую арифметическую операцию, представляют собой все, что угодно, только не продукт свободного творчества разума. Чтобы считать, надо иметь не только предметы, подлежащие счету, но обладать уже способностью отвлекаться при рассмотрении этих предметов от всех прочих их свойств кроме числа, а эта способность есть результат долгого, опирающегося на опыт, исторического развития».¹

§ 200. В лексико-грамматической категории числительных зафиксировано грамматически оформленное словесное выражение различных числовых отношений. В зависимости от характера этих числовых отношений имена числительные подразделяются на следующие категории или группы:

---

¹ Ф. Э н г е л ь с, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1952, стр. 37.

1. **Количественные числительные** (*Kardinalia, Grundzahlwörter*) выражают число однородных предметов или явлений. Это — простейшая форма счета, результат абстракции от всех прочих значений. Так, например, числительное в словосочетаниях: *zwei, drei, vier Bücher* выражает число книг вне зависимости от свойств или качеств этих книг.

Примечание. Наряду с количественными числительными, выражающими вполне определенное число предметов или явлений, имеются лексические единицы, служащие для выражения неопределенного числа, ср.: *viele, manche, alle* и т. п.

Нормативная грамматика рассматривает их то как «неопределенные» числительные, то как «неопределенные» местоимения. Фактически они представляют собой особую группу слов, которые и семантически и этимологически ближе соприкасаются с местоимениями, чем с числительными (о них см. ниже § 206).

2. **Порядковые числительные** (*Ordinalia, Ordnungszahlwörter*) выражают очередность или порядок следования одного предмета или явления за другим в действительности или тот порядок, в котором они упоминаются: *das zweite, dritte Buch auf dem Regal; der erste, zweite Tag des neuen Jahres; die erste, zweite Regel* и т. п. Счет здесь несколько усложняется: порядок следования или упоминания превращается в тот единственный признак предмета, который имеет значение при данном высказывании.

3. **Дробные числительные** (*Bruchzahlen*) обозначают математически выделенную часть или несколько равных частей предмета: *ein, drei Viertel Kilo Brot; ein, drei Zehntel der Summe* и т. п.

Дробные числительные служат для счета, как и количественные числительные, но при этом речь идет не о числе предметов, а о числе их частей.

4. **Умножительные числительные** (*Multiplikationszahlen, Vervielfältigungszahlen*) выражают кратность, повторяемость того или иного явления, т. е. особый числовой признак последнего, иногда его различные стороны, ср.: *ein-, zwei-, dreimal anrufen; zweierlei Fragen stellen* и т. п.

С грамматической точки зрения числительные относятся к именным частям речи, характеризующимся именными грамматическими категориями. Однако они отличаются

своим грамматическим оформлением как от существительных, так и от прилагательных, причем каждая из групп имеет свои характерные особенности.

Количественные числительные выполняют синтаксическую функцию прилагательных (*zwei Bücher*) или существительных (*zwei sind gekommen, ich kenne die drei*), но в большинстве случаев обладают отличным от тех и других оформлением. Так, они не имеют грамматического числа, поскольку выражают понятие числа своим лексическим значением. Что касается категории грамматического рода и категории падежа, то в современном немецком языке они у количественных числительных не сохранились, если не считать некоторых диалектальных форм или застывших фразеологических выражений типа: *auf allen vieren kriechen; mit sechsen fahren*, а также случаев, когда числительное, за отсутствием артикля, местоимения или предлога, берет на себя грамматическую характеристику определяемого имени, ср.: *die Antwort der zwei* (*dieser zwei*), *von zwei Studenten*, но *zweier Studenten*.

Порядковые числительные имеют грамматическое оформление прилагательных, напр.: *der zweite Tag, zweiter Tag*, но не употребляются в нефлексивной форме.

Дробные числительные могут употребляться как прилагательные и как существительные. В первом случае они пишутся с маленькой буквы и не склоняются: *drei Viertel Brot, mit drei Viertel Brot*. Во втором случае они пишутся с прописной буквы и имеют средний род и сильное склонение: *ein Sechstel der Erde, auf einem Sechstel der Erde*.

Умножительные числительные с грамматической точки зрения примыкают частично к классу прилагательных, частично к классу наречий, ср.: *zweimal antworten, zweimalige Antwort*.

П р и м е ч а н и е. Несмотря на совпадение грамматической формы и функций умножительных слов с грамматической формой и функциями прилагательных или наречий, мы считаем целесообразным при описании словообразовательной системы немецкого языка рассматривать их, исходя из их значения и этимологии, как особый тип числительных. Они, как и другие числительные, выражают числовые отношения и образуются из количественных числительных. Однако некоторые умножительные числительные могут изменить свое значение и оторваться от данного класса слов, ср.: *einfach просто, простой; einerlei безразлично*.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 201. Количественные числительные от 1 до 10 включительно представляют собой корневые слова; соответствующие корни имеют общеиндоевропейский характер, ср. нем.: zwei, drei; русск.: два, три; греч.: δύο, τρεῖς; лат.: duo, tres; франц.: deux, trois и т. п.

Elf и zwölf по своему происхождению — сложные слова. Elf восходит к ahd einlif, mhd eilf; zwölf — к ahd zwe-lif, mhd zwelf; второй элемент имел, повидимому, значение *остаток, излишек*. Таким образом, 11 и 12 означали *один* или *два лишних* (по сравнению с десятью); с точки зрения состояния современного языка это слова корневые, так же как hundred и tausend. Происхождение последних неясно, но, повидимому, они восходят к существительным.

Особняком стоят Million и Milliarde, представляющие собой заимствования из французского языка (million, milliard).

Числительные от 13 до 19 включительно образованы от названий чисел первого десятка при помощи второго компонента -zehn, ср.: drei-, vier-, fünf-, acht-, neunzehn. Этот второй компонент и по происхождению и оформлению связан с числом десять, однако в данных соединениях его лексическое значение побледнело, поглощено значением целого. Его можно отнести к категории полусуффиксов.

Примечания. 1. В sechzehn конечное -s- первого компонента sechs слилось с начальным -z- второго компонента.

2. В siebzehn исчезло конечное неударное -en первого компонента.

Наименования десятков (от 20 до 90 включительно) образованы из названий чисел, от 2 до 9 включительно, при помощи суффикса -zig, который, в свою очередь, восходит к ahd zug, mhd zec, zic со значением *декада, десятка* (ср.: zehn). Zwanzig образовалось из mhd zweinzec, zwênzic; в dreißig -z- перешло в -ß-.

Десятки с единицами: einundzwanzig, dreiundvierzig, fünfundsechzig и т. п. представляют собой типичные сложные слова-сдвиги, так же как и наименования более

сложных чисел, состоящие из тысяч, десятков, единиц, ср.: zweitausendneunhundertzweiundvierzig.

Как -zehn, так и -zig имеют слабое второстепенное ударение: 'vier,zehn, 'vier,zig.

§ 202. Порядковые числительные до 19 включительно образуются из соответствующих количественных при помощи суффикса -t: der zweite, der neunzehnte и т. п. Форма der zweite образовалась сравнительно поздно (XVII век) по аналогии с остальными порядковыми числительными и вытеснила более древнюю форму der andere, которая употребляется теперь со значением *другой*. Der achte — стяженная форма mhd ahtede, ahtode, ahte. Der erste — mhd êr(e)ste восходит к старой превосходной степени от ê (ср. современное ehe).

Для образования порядковых числительных, начиная с 20, используется суффикс превосходной степени ahd ôsto (zweinzugôsto), перешедший в st. Напр.: der zwanzigste, einunddreißigste, hundertste и т. п.

§ 203. Дробные числительные образуются из количественных при помощи суффиксов -tel до 19 включительно и -stel, начиная от двадцати. Эти суффиксы развиваются из второй части словосочетаний: das dritte Teil, das vierte Teil, das zwanzigste Teil (грамматический род существительного Teil колеблется до сих пор между мужским и средним). Существительное Teil в данных словосочетаниях потеряло свое значение и подверглось редукции. Для обозначения дроби 1/2 используется прилагательное halb, ср., далее, anderthalb.

Суффикс -tel (-stel) не имеет ударения.

§ 204. Умножительные числительные образуются из количественных при помощи полусуффиксов -mal, -fach и суффикса -erlei, а также вторых компонентов сращений -malig (mal+-ig) и fältig (falt+-ig).

Полусуффикс -mal (из существительного das Mal раз) присоединяется к любому количественному числительному и образует неизменяемые слова со значением кратности: ein-, dreimal wiederholen; zweimal abschreiben и т. п. (ср. также наречия: jedesmal, manchmal, allemal и т. п.).

Из второго компонента **-mal** при помощи суффикса прилагательных **-ig** образуется полусуффикс изменяемых слов, напр.: *ein-, zweimalige Antwort*.

Полусуффикс **-fach** (из существительного *das Fach* *отделение, часть*) добавляется к количественным числительным и образует как изменяемые, так и неизменяемые слова со значением кратности, сходные со значением умножительных числительных с **-mal** и **-malig**: *ein zweifacher Sieg; das zählt doppelt und dreifach (sehr stark)* и т. п.

Полусуффиксы **-fach** и **-mal** несут второстепенное ударение.

П р и м е ч а н и е. С **-fach** в качестве словообразовательного средства конкурирует **-falt** (от глагола *fallen* *складывать*) в расширенной форме: **-faltig, -fältig**, напр.: *zweifältig* *двойной*.

Суффикс **-erlei** (см. выше § 168) образует несклоняемые числительные со значением кратности: *zwei-, drei-, viererlei Aufgaben*.

Главное ударение падает в таких словах на последний слог.

Особо следует выделить суффикс **-ens** (из застывшей флексии **-en** и суффикса наречий **-s**), при помощи которого образуются неизменяемые формы: *zweitens, drittens, viertens* и т. п.

Суффикс **-ens** не имеет ударения.

§ 205. Словообразование числительных представляет собой весьма показательный пример соотношения корневых, производных и сложных слов.

Из 14 корневых слов (от *eins* до *zwölf*, затем *hundert, tausend*), относящихся к древнейшим пластам основного словарного фонда немецкого языка, может быть образовано путем специальных словообразовательных способов и средств неограниченное число слов, принадлежащих к той или иной категории числительных, причем каждое из них (включая умножительные числительные), в конечном счете, восходит к одному или нескольким из этих корневых слов и связано с ними живыми этимологическими связями.

Глава IV

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТОИМЕНИЯ

§ 206. Местоимения (Pronomina, Fürwörter) представляют собой пестрый, и с точки зрения происхождения, и с точки зрения своих лексико-грамматических признаков, класс слов. Часть из них (личные местоимения, частично вопросительные) резко выделяется среди других лексико-грамматических классов слов; другие (притяжательные, указательные, часть неопределенных) по своим грамматическим формам и синтаксическим функциям почти сливаются с прилагательными; некоторые из неопределенных местоимений, напр.: *man*, *jemand*, *niemand* близки по происхождению и функциям к существительным; наконец, относительные местоимения выполняют в предложении функции союзных слов. С точки зрения происхождения одни (личные, некоторые указательные) принадлежат к древнейшим лексическим пластам, другие, напр.: *man*, *jemand*, *niemand*, *nichts*, *sämtliche*, *welche* и др. появились в исторически засвидетельствованные периоды развития языка.

Такое разнообразие внутри класса местоимений, наблюдаемое не только в немецком, но и в других языках, например, в русском, привело некоторых лингвистов к заключению, что отдельного класса местоимений фактически не существует, что они должны быть распределены по другим классам слов — существительных или прилагательных¹.

Как уже указывалось выше (см. § 200), в грамматической литературе существует мнение, что неопределенные местоимения, состав-

---

¹ См., напр., К. А к с а к о в, Полное собр. соч., т. II., ч. I, М 1875.

ляющие значительную часть класса местоимений, должны быть отнесены либо к классу прилагательных, либо к классу числительных. Что касается притяжательных местоимений, то ряд грамматистов относит их к группе «притяжательных» прилагательных.

Несмотря на разнообразие происхождения и грамматических форм, местоимения должны быть выделены в один общий класс слов благодаря ряду специфических черт, отличающих их как от других знаменательных частей речи, так и от служебных слов.

Местоимения не называют предмет или признак, подобно существительным или прилагательным, а лишь указывают на тот или иной предмет или признак или соотносят его с другим предметом или явлением. При этом, вопреки весьма распространенной точке зрения, местоимения не следует считать нейтральными заместителями имен, поскольку они обладают собственными, крайне разнообразными функционально-семантическими особенностями. Согласно этим функционально-семантическим особенностям местоимения могут быть разделены на следующие виды:

1. Личные местоимения (Personalpronomina, persönliche Fürwörter): ich, du, er, sie, es, wir, ihr, sie, Sie.

2. Возвратное местоимение (Reflexivpronomina, rückbezügliches Fürwort): sich.

3. Указательные местоимения (Demonstrativpronomina, hinweisende Fürwörter): der, dieser, jener, derselbe, derselbige, derjenige, solcher.

4. Вопросительные местоимения (Interrogativpronomina, fragende Fürwörter): wer, was, welcher.

5. Притяжательные местоимения (Possessivpronomina, besitzanzeigende Fürwörter): mein, dein, sein, ihr, unser, euer, ihr, Ihr; der meinige, deinige и т. п.

6. Относительные местоимения (Relativpronomina, bezüglichliche Fürwörter): der, welcher, wer, was.

7. Неопределенные местоимения (Indefinitpronomina, unbestimmte Fürwörter): man, jedermann, jemand, wer, was, jeder, jedweder, einer, welche, jegliche, einige, alle, beide, sämtliche, viele, wenige, etliche.

К неопределенным местоимениям примыкают отрицательные местоимения: nichts, kein, niemand.

8. Безличное местоимение (unpersönliches Pronomen): es.

Примечание. Особняком стоит местоимение selber (selbst), которое обычно причисляется к указательным.

От служебных слов местоимения отличаются своей семантической и функциональной самостоятельностью. Даже наиболее близкие к служебным словам местоимения — относительные, соединяя одно предложение с другим, т. е. выполняя роль союзов, одновременно являются равноправными членами предложения (подлежащим, дополнением и др.).

Местоимения относятся к именным частям речи, т. е. характеризуются именными грамматическими категориями — рода, числа, падежа. Эти категории могут быть абсолютными или относительными в зависимости от роли местоимения в предложении, ср.:

gib mir das Buch и gib meinem Nachbarn das Buch.

Некоторые местоимения (wer, was) выражают категорию одушевленности и неодушевленности; личные и притяжательные местоимения — категорию лица.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 207. Наибольшая часть местоимений представляет собой с точки зрения современного состояния языка **корневые слова**: таковы все личные местоимения, возвратное местоимение sich, указательные (исключение: derselbe, derselbige и derjenige), вопросительные, притяжательные местоимения, большинство неопределенных местоимений.

С генетической точки зрения многие местоимения, воспринимаемые в настоящее время как корневые, образовались при помощи различных словообразовательных способов и средств на протяжении истории немецкого языка.

Так, притяжательные местоимения: mein, dein, sein (mhd mîn, dîn, sîn), повидимому, образовались из основ личных и возвратного местоимений при помощи того же суффикса -în, который служит до сих пор для образования прилагательных из вещественных имен.

При помощи суффикса *-lich* образованы местоимения *solcher* (ahd *so lîh* — *so beschaffen*); *welcher* (ahd *welîh*); *jeglicher* восходит к mhd *ieglicher*, т. е. представляет собой сдвиг наречия mhd *ie* (*je*) и прилагательного *gelîch* — *gleich*.

Сдвигами с *je* являются, далее: *jeder* из *je weder* и *jedweder* (*ie + de + weder*); *jemand* из *ieman* (*je ein Mann*) с добавлением согласного *-d*; *niemand* восходит к *nî + jemand*.

Местоимение *dieser* представляет собой сдвиг *der* и частицы *se*. *Etwas* восходит к mhd *etewaz* — местоимению среднего рода от *etewer* (первый компонент — *ete* — частица с неопределенно-указательным значением).

Наконец, ряд местоимений представляет собой застывшие формы падежей. Таковы притяжательные местоимения *unser*, *euer*, *ihr* (застывшие формы род. падежа личных местоимений); *selber* — застывший именит. падеж; *selbst* — застывший род. падеж того же местоимения с добавлением *-t*; *nichts* (род. падеж от mhd *niht*, ahd *neowiht* со значением *nicht ein Ding*).

Таким образом, лишь немногие местоимения, а именно, личные, возвратное *sich*, указательные *der* и *selbe* и вопросительное *wer*, являются исконно-корневыми словами, остальные образовались от них при помощи различных словообразовательных способов и средств уже на немецкой почве.

§ 208. Некоторые местоимения, не изменяя своей словообразовательной формы, могут выполнять функции другого семантического вида местоимений: таковы относительные местоимения *der*, *wer*, *welcher* (ср. с указательным *der* и вопросительными *wer*, *was*, *welcher*), неопределенные *wer*, *was*, *welcher* (ср. с одинаково звучащими вопросительными), безличное *es* (ср. с личным местоимением сред. рода).

Местоимения могут образоваться и из других частей речи. Так, *vieler*, *weniger* представляют собой флектированные формы наречий *viel* и *wenig*.

Особо следует отметить происхождение местоимения *man*. Местоимение *man* восходит к существительному *Mann* и до сих пор не потеряло семантической связи с ним.

Первоначально *man*, повидимому, употреблялось со значением *какой-то, любой человек*, затем: *те люди, о которых в данном случае идет речь*, ср. с существительными русского языка, которые

А. А. Шахматов называл «прономинализированными», напр.: человек, люди; «люди говорят, его здесь и не было»¹.

Акад. В. В. Виноградов приводит следующий пример прономинализации существительного «человек» у Тургенева («Уездный лекарь»): «Вдруг говорят мне: человек вас спрашивает»².

§ 209. В качестве суффиксальных образований с четко выделяемыми основой и суффиксом могут быть названы притяжательные местоимения, образованные от основ *mein, dein, sein* и др. при помощи суффикса *-ig*: *der meinige, deinige, ihrige, seinige, unsrige, eurige, ihrige, Ihrige*, и местоимение *sämtlich* (из наречия *saamt*).

Суффикс *-ig* неударен, *-lich* имеет второстепенное ударение.

Сложными словами-сдвигами являются *derselbe, derselbige, derjenige* (с ударением на корневом слог), *jedermann* (с главным ударением на первом слог и второстепенным на *-mann*). Многие неопределенные местоимения могут соединяться с усилительной частицей, которую можно назвать в данном случае усиленным полупрефиксом (т. е. первым компонентом, усиливающим значение неопределенности): *irgendwer, irgendwas, irgend jemand, irgendwelcher*.

Главное ударение падает на первый слог компонента *irgend*, второстепенное — на первый слог местоимения: *'irgend, welcher*.

§ 210. Местоимения по своей словообразовательной форме ничем не отличаются от остальных слов немецкого языка: среди них имеются слова корневые (или воспринимаемые как корневые с точки зрения современного состояния языка), производные (в том числе «прономинализированные» части речи) и сложные (сдвиги). Большинство местоимений, прежде всего корневые, можно считать принадлежностью основного словарного фонда. Как мы видим, ряд из них послужил базой для образования новых слов-местоимений. Однако дальнейшего развития класса местоимений в современном языке не наблюдается.

¹ А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, изд. 2, Учпедгиз, Л. 1941, стр. 36.

² В. В. Виноградов, Русский язык, Учпедгиз, М.—Л. 1947, стр. 324.

Глава V

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛА

§ 211. Глагол (das Verb, das Zeitwort) — часть речи, выражающая процесс действия или состояния. Глагол непосредственно связан с носителем данного действия или состояния (в отличие от глагольных абстрактных существительных, обозначающих действие или состояние в отрыве от их носителей), а также с временным признаком, что и составляет основную характеристику данной категории слов.

С точки зрения семантики глагол представляет собой достаточно сложное явление. Семантическая классификация глаголов связана с не меньшими трудностями, чем семантическая классификация существительных или прилагательных.

Обычно глаголы принято делить на глаголы действия, состояния и перехода из одного состояния в другое. В качестве примеров, иллюстрирующих каждую из этих групп, можно привести:

1. bauen, laufen, arbeiten (действие);
2. schlafen, sich freuen, kränkeln (состояние);
3. erwachen, gesunden, erkranken (переход из одного состояния в другое).

Однако границы между каждой из этих групп шатки и далеко не всегда могут быть определены.

Не всегда достаточно ясно, следует ли считать глаголами действия или состояния глаголы, выражающие интеллектуальные процессы, типа: glauben, meinen, hoffen и т. п., а также глаголы, выражающие состояние физического

покою, как-то: stehen или sitzen. Неясно, в связи с этим, следует ли считать глаголами перехода из одного состояния в другое или глаголами действия глаголы типа: erfinden, beschließen, с одной стороны, и глаголы aufstehen, sich setzen, sich legen и т. п. — с другой.

Из этого следует, что термины «глаголы действия», «состояния» или «перехода из одного состояния в другое» в ряде случаев можно применять лишь условно.

§ 212. Другими типами классификаций глаголов, которые можно было бы назвать с е м а н т и к о г р а м м а т и ч е с к и м и, являются: деление глаголов на с у б ъ е к т н ы е (subjektive) и о б ъ е к т н ы е (objektive), с одной стороны, и п о л н о з н а ч н ы е (Vollverben) и с л у ж е б н ы е (Dienstverben) — с другой.

С у б ъ е к т н ы м и глаголами называют глаголы, выражающие процессы, сфера которых ограничена сферой самого субъекта. Процесс, выражаемый глаголом, не направлен на какой-либо предмет. С семантической точки зрения глагол не нуждается ни в каких поясняющих словах; с формально-грамматической точки зрения он употребляется без дополнения (прямого или косвенного). Таковы глаголы: gehen, stehen, aufstehen, liegen, sich legen, laufen, einschlafen, leben, wachen (в значении *бодрствовать*), erwachen, blühen, erblühen, verblühen, kränkeln, husten и т. п.

О б ъ е к т н ы е глаголы выражают процессы, связанные с определенной целью, направленные на тот или иной предмет. Значение их неполно без упоминания этого предмета. С грамматической точки зрения такие глаголы требуют наличия прямого или косвенного дополнения.

Таковы глаголы: haben, besitzen (was?), erwarten (wen?), danken (wem?), gratulieren (wem?), warten (auf wen?), sich interessieren (wofür?) и т. п.

Имеются глаголы, которые могут употребляться как с дополнением, так и без него в зависимости от оттенка передаваемого ими значения. Это — объектные глаголы; но в некоторых случаях они могут употребляться как субъектные, ср.:

Sie kämmt es mit goldenem Kamme
Und singt ein Lied dabei... (H. Heine.)

Ich singe, wie der Vogel singt... (J. W. Goethe.)
Der Gelehrte schreibt ein großes Werk.
Das Kind schreibt noch nicht и т. п.

Таким образом, и деление глаголов на субъектные и объектные в ряде случаев является условным.

С делением глаголов на субъектные и объектные частично переплетается деление их на переходные и непереходные (transitive und intransitive Verben), которое следует считать чисто грамматической классификацией. К непереходным глаголам относятся как субъектные глаголы, так и объектные, употребляемые с так называемым «косвенным» дополнением (т. е. с дополнением не в винит. падеже); к переходным — те объектные глаголы, которые требуют так называемого «прямого» дополнения (в винит. падеже).

Полнозначные глаголы выражают действие или состояние субъекта при помощи своего собственного лексического значения. Однако это лексическое значение может побледнеть. Глагол может в большей или меньшей степени потерять лексическую самостоятельность. Это значит, что он превращается в служебный глагол, выразителем же действия или состояния субъекта становится другой глагол или имя. Служебные глаголы разделяются на глаголы вспомогательные и глаголы связочные. Вспомогательные глаголы haben, sein и werden, полностью потерявшие свое лексическое значение, выполняют лишь функцию выражения времени или залога; ср.: ich bin gekommen, habe gelesen, werde kommen, werde gelobt, сохраняя, однако, фонетическое и морфологическое оформление полнозначных слов.

Связочные глаголы: sein, werden, bleiben и некоторые др. неполностью теряют свое значение: состояние субъекта выражается именем (предикативом) при непосредственном участии связки, ср.: er ist, bleibt, wird gesund. Один и тот же глагол может употребляться и в качестве полнозначного и в качестве связки. Ср.: ich bin zu Hause, ich bin gesund; er bleibt in Moskau, er bleibt gesund и т. п.

Особое место занимают в этой классификации так называемые модальные глаголы, которые, выражая модальность, в то же время не теряют своего лексического

значения в таких выражениях, как: *ich muß, soll, kann, darf, will das Buch lesen*.

С другой стороны, они теряют свое значение в том случае, когда выступают в качестве синонимов некоторых форм сослагательного наклонения: при передаче чужих слов, напр.: *er soll das Buch gelesen haben*, при выражении предположения: *er muß das Buch gelesen haben* и т. п.

§ 213. Грамматическое учение о слове обычно противопоставляет глагол имени благодаря особому характеру его грамматических категорий. Основными грамматическими категориями глагола являются: категория лица, неотделимая от категории числа, и категория времени, характеризующая момент протекания действия или состояния. К ним присоединяются категория залога, характеризующая направленность действия (от субъекта или на субъект), и категория наклонения, выражающая отношение действия или состояния к действительности (с точки зрения говорящего лица).

§ 214. Категория вида в том значении, в котором она выявляется, например, у русского глагола (завершенность или незавершенность действия или состояния: *я писал — написал; перепечатывал — перепечатал*) не существует в современном немецком языке. В то же время для немецких глаголов, как и для русских, характерны понятия предельности и не предельности действия или состояния, которые непосредственно связаны с их лексическими значениями.

Под предельностью следует понимать ограничение процесса, выражаемого глаголом, определенными временными границами. Это ограничение заключено в лексическом значении самого глагола. Предельный глагол выражает процесс, в семантике которого заключен предел, ср.: *kommen, aufstehen, sich setzen, abfahren, aufsehen, einsteigen, erzittern, auflachen, erscheinen, erblinden, verblühen, ertrinken* и т. п.

Как показывают примеры, предельные глаголы могут указывать как на момент начала, так и на момент окончания действия или состояния. Предельные глаголы потенциально перфективны, т. е. могут при известных условиях

контекста, выражать завершенность данного действия или состояния, ср.:

Er erschien für einen Augenblick.
Ich bin heute früh aufgestanden.
Die Rose ist schon verblüht и т. п.

Это, однако, не означает, что предельные глаголы не могут выражать незавершенность действия или состояния, ср.:

Ich stehe jeden Tag früh auf.
Die Rosen verblühen im Garten.

Непредельные глаголы выражают процессы, не ограниченные какими-либо временными пределами: это свойство выражено лексическим значением самого глагола. Таковы глаголы: gehen (в значении *идти*), laufen, stehen, liegen, leben, blühen и т. п.

Эти глаголы не могут выражать завершенное действие.

Наконец, следует выделить глаголы, которые могут быть названы нейтральными, т. е. выражающими предельность или непредельность в зависимости от контекста, напр.: schreiben, sehen, hören, erklären, erzählen и т. п.

Эти глаголы, как и предельные, потенциально перфективны.

В противоположность грамматической категории вида, отсутствующей в современном немецком языке, предельность и непредельность представляют собой категорию лексическую.

П р и м е ч а н и е. Понятие «предельности» и «непредельности» глаголов введено в грамматику сравнительно недавно. О категории предельности в системе немецкого глагола см. работы М. Д. Натанзон¹ и З. М. Ромм².

§ 215. С точки зрения грамматической формы немецкие глаголы разделяются на с и л ь н ы е, изменяющие свои формы по рядам аблаута, напр.: schreiben (ie, ie), lesen (a, e);

¹ М. Д. Натанзон, Относительное употребление времен в современном немецком языке (Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук), М. 1948.

² З. М. Ромм, Категория вида и семантика глагольных приставок в современном немецком языке (Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук), М. 1951.

претерито-презентные (с настоящим временем, образованным по типу сильного претерита: dürfen — ich darf); неправильные (sein, haben, werden, stehen, gehen, tun); смешанные (изменяющие основу, но образующие претерит и 2-е причастие по образцу слабых глаголов: bringen, denken, senden, werden, neppen, kennen, brennen) и слабые (не изменяющие основ при спряжении и присоединяющие к основе дентальный суффикс в претерите и причастии).

В древнюю эпоху развития немецкого языка слабые глаголы характеризовались различными основообразующими суффиксами, а именно: -jap (который уже в древневерхненемецком языке звучит как -en), ðp, êp. В средневерхненемецком языке, в связи с редукцией неударных гласных, все три типа глаголов сливаются в один. Остатком особенностей древнего оформления этих глаголов является умлаут коренного гласного в глаголах 1-го класса, появляющийся под влиянием j в суффиксе, например, tränken.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА. СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

§ 216. С точки зрения словообразовательной формы немецкие глаголы, как и другие части речи, делятся на простые (корневые), производные и сложные.

К простым (корневым) глаголам относятся все беспрефиксные сильные, неправильные, смешанные, претерито-презентные глаголы, а также большое число слабых глаголов, не образованных от других слов или потерявших с ними семантическую связь, как-то: machen, leben, kaufen, lieben, hoffen, holen и т. п.

Суффикс -en является показателем глагольной грамматической формы — инфинитива и не участвует в образовании других форм, поэтому он должен рассматриваться не как словообразовательный, а как грамматический суффикс. Необходимо, однако, оговориться, что немецкие глаголы, в противоположность именам, никогда не употребляются в виде чистой словообразующей основы, а всегда имеют какой-то грамматический

показатель, ср.: lern-en, ich lern-e, ge-lern-t и т. п. Этим обуславливается специфичность суффикса -en, показателя основной глагольной формы.

Корневые глаголы входят в основной словарный фонд немецкого языка. Относящиеся к ним сильные и неправильные, а также слабые глаголы выражают основные процессы, связанные с существованием человека: sein, haben, werden, essen, trinken, geben, nehmen, stehen, gehen, liegen, sterben, schlafen, schlagen, wachsen, leben, machen и т. п. Большинство корневых глаголов служат центрами словообразовательных гнезд.

§ 217. Вопрос о том, какие глаголы следует считать сложными, какие производными, а также о различных типах производных глаголов вызывает затруднения и до сих пор по-разному решается в лингвистической литературе.

Большинство немецких лингвистов делит производные глаголы на «отглагольные» (Deverbative) и «отыменные» (Denominative) независимо от наличия или отсутствия у них словообразовательного суффикса, и при этом к словообразовательным суффиксам безоговорочно относят суффикс инфинитива -en.

Еще более решительно эта точка зрения выявляется у Л. Р. Зиндер и Т. В. Строевой-Сокольской, которые «основными производительными суффиксами для образования глаголов как от существительных, так и от прилагательных» считают -(e)n и -ieren¹.

Хенцен употребляет термин «вербализация» (Verbalisierung) именных основ, т. е. переход последних в глаголы, однако не выделяет ее из прочих типов суффиксального словообразования.

Словосложение и префиксация, как обычно, у немецких филологов не различаются: говорится лишь о «прочных и непрочных соединениях» (feste und unfeste Zusammensetzungen)², т. е. не делается различия между первыми компонентами — частями речи, служебными словами и морфемами. Правда, Хенцен в данном случае отступает несколько от старой традиции, выделяя среди сложных глаголов «префиксные сочетания» (Präfixkomposita)³, однако не доводит этой мысли до конца.

¹ Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева-Сокольская, Современный немецкий язык, изд. 2, Учпедгиз, Л. 1941, стр. 190.

² См. Н. Р а u l, Deutsche Grammatik, Bd. V, Halle, 1920.

³ W. H e n z e n, Deutsche Wortbildung, Halle, 1947.

Зюттерлин пытается как-то разграничить понятие глагольного словосложения и глагольной префиксации. Он говорит о «добавлении приставок» (Ansetzung von Vorsilben), к которым относит не только настоящие приставки (be-, ge- и др.), но и прилагательное voll в том случае, если оно не несет главного ударения и не отделяется (vollbringen, vollenden и т. п.) и, как он говорит, «частицы» (Partikeln), т. е. предлоги-наречия (hinter, über, um и т. п.) в случае, если они не несут главного ударения и не отделяются (durchlaufen, durchdringen и т. д.). При этом он особо выделяет с д в и г и с различными частями речи и предлогами, которые несут главное ударение и отделяются¹.

Это деление, таким образом, основывается также на чисто формальном признаке отделяемости и неотделяемости первого компонента.

Наши советские лингвисты отошли от традиционного смешения глагольного словосложения и глагольной префиксации, однако и у них мы не находим достаточно четкого определения обоих понятий.

Проф. В. М. Жирмунский причисляет глаголы типа *achtgeben* к особому виду словосложения, к так называемым «сдвигам», по терминологии немецких филологов — *Zusammenrückungen*, и подробно разбирает соединения глагола с приглагольными определениями, однако называет их сложными глаголами с отделяемыми приставками, т. е. фактически снова объединяет словосложение и префиксацию².

Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева-Сокольская сложными глаголами считают соединения глагола с существительными, прилагательными и глаголами, при этом с оговоркой, что «словосложение в глаголе играет гораздо меньшую роль, чем в имени...», с чем трудно согласиться (см. ниже §§ 233—237), а первый компонент-наречие относят к приставкам³.

В «Грамматике немецкого языка» Н. Г. Гадд и Л. Я. Браве под редакцией акад. Л. В. Щербы мы находим заслуживающую внимания попытку разграничить отделяемые приставки и первые части сложных глаголов. Однако разрешение данного вопроса не может считаться до конца удовлетворительным: к первым членам сложных

---

¹ L. Sütterlin, *Die deutsche Sprache der Gegenwart*, Aufl. 5, Leipzig, 1923.

² В. М. Жирмунский, *История немецкого языка*, изд. 3, Изд-во литературы на иностр. языках, М. 1948, стр. 282—283, 285.

³ Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева-Сокольская, *Современный немецкий язык*, изд. 2, Учпедгиз, Л. 1941, стр. 188.

глаголов они относят, кроме прилагательных, существительных и глаголов, также и наречия, представляющие собой по своей структуре «только несколько более сложные приставки» типа: *herab*, *hinab*, *voran*, *zuwider*¹ и т. п.

Любопытно отметить, что образованию глаголов из именных основ, при одновременном присоединении префикса, типа *erblinden*, *beflügeln*, как правило, не уделяется внимания.

В действительности, точное определение словообразовательной формы глаголов вызывает в ряде случаев затруднения. Прежде всего, наряду с простыми глаголами, т. е. не образованными от других слов, в современном немецком языке имеется значительное число глаголов, образованных без участия аффиксов от именных и глагольных основ и не потерявших семантико-этимологических связей с последними: эти глаголы по форме ничем не отличаются от корневых, так как состоят из одного корня (и суффикса **-en** в инфинитиве). Таковы отглагольные образования типа: *legen* (от *liegen* — *lag*), *setzen* (от *sitzen* — *saß*), *grünen* (от *grün*), *schmieden* (от *Schmied*) и т. п. При этом группа отыменных образований данного типа непрерывно растет.

Очевидно такие глаголы — по форме простые, т. е. состоящие из одного корня, но образованные от других основ и не потерявшие семантико-этимологических связей с последними, следует считать особым типом производных слов, хотя и другим, чем тип глаголов, образованных от глагольных и именных основ при помощи словообразовательных суффиксов **-el**, **-ier** и др. Ср.: *lächeln*, *stolzieren* и т. п.

Примечание. В ряде случаев в глагол переходит сложное имя, ср.: *ratschlagen*, *handhaben*, *wortwechseln* и т. п.

Вторым затруднением является то, что помимо глаголов с неотделяемыми префиксами **be-**, **ge-**, **ent-**, **emp-**, **ver-**, **zer-**, **er-**, **miß-**, хотя и восходящими частично к самостоятельным словам, но в настоящее время несомненно относящимися к морфемам, и сложных глаголов-сдвигов с первыми компонентами: существительными (*teilnehmen*), прилагательными (*freisprechen*), наречиями (*emporsteigen*), прича-

---

¹ Н. Г. Гадд и Л. Я. Браве, Грамматика немецкого языка под ред. акад. Л. В. Щербы, изд. 2, Изд-во литературы на иностр. языках, М. 1947, стр. 88.

ствиями и инфинитивами (bekanntmachen, kennenlernen), имеется большое число глаголов с первым компонентом — предлогом-наречием типа: aufstehen, ankommen, zunehmen и т. п. Если глаголы с **be-, ge-, ent-, emp-, zer-, ver-, er-, miß-** безусловно являются производными (т. е. образованными при помощи префиксов-морфем), а глаголы с первыми компонентами — знаменательными частями речи — сложными глаголами (сдвигами), то глаголы с предлогами-наречиями нельзя безоговорочно отнести ни к тем, ни к другим. По своему происхождению их первые компоненты представляют собой слова, самостоятельные лексические единицы. Однако в настоящее время они часто являются омонимами не только наречий, но и предлогов, образовавшихся из этих наречий. По своим семантическим данным они, как мы увидим (см. § 266), близко сходятся с настоящими префиксами, однако отличаются от последних не только лексической, но и формальной самостоятельностью (ударение, отделяемость).

На основании ряда моментов их следует, повидимому, считать своеобразными глагольными полупрефиксами (хотя и существенно отличающимися от именных полупрефиксов), а образованные при их помощи глаголы — особым типом производных слов.

Наконец следует отметить, что при помощи как префиксов, так и полупрефиксов могут образовываться глаголы от именных основ (ср.: *erfrischen, auffrischen*), которые представляют собой результат особого типа словопроизводства: взаимодействия вербализации (т.е. перехода имени в глагол без участия словообразовательных суффиксов) и префиксации (или полупрефиксации).

Примечание. Хеицен относит этот тип словообразования, хотя и с оговоркой, к особому типу «сращений» (*Zusammenbildung*) наряду со «сращениями» существительных и прилагательных¹, что, как нам кажется, неправильно, поскольку принципом сращения является словопроизводство от сложной основы, а не просто взаимодействие каких-либо двух способов словообразования (см. выше § 48).

Итак, суммируя все сказанное об особенностях словообразовательной формы немецких глаголов, мы приходим к следующим выводам:

---

¹ W. H e n z e n, *Deutsche Wortbildung*, Halle, 1947.

К сложным глаголам относятся глаголы с первым компонентом — существительным, прилагательным, наречием, причастием или инфинитивом.

К производным глаголам следует относить несколько разнообразных словообразовательных типов, а именно:

1. Простые (или сложные) по форме глаголы, непосредственно образованные от других глагольных или именных основ и не потерявшие семантико-этимологических связей с последними, типа: *legen, grünen, schmieden, ratschlagen*.

2. Отглагольные и отыменные суффиксальные образования типа: *lächeln, hausieren*.

Примечание. К этому же типу следует относить суффиксальные звукоподражательные глаголы типа: *piepsen, zwitschern*.

3. Глаголы с префиксами *be-, ge-, ent- (emp-), ver-, zer-, er-, miß-* типа: *besprechen, entfliehen* и т. п.

4. Глаголы с полупрефиксами (предлогами-наречиями) типа: *aufstehen, ankommen*.

5. Особым (смешанным) типом производных глаголов следует считать глаголы, образованные посредством взаимодействия вербализации именных основ и префиксации, типа: *beflügeln, erblinden* и т. п.

§ 218. Глаголы представляют собой в современном немецком языке весьма продуктивный, постоянно пополняемый класс слов. Они образуются на основе многочисленных слов основного словарного фонда: глаголов и имен.

При словосложении, а также при соединении с префиксом или полупрефиксом глагол сохраняет свой тип спряжения, ср.: *nehmen (a, o), teilnehmen (a, o), vernehmen (a, o), annehmen (a, o); lernen (lernte, gelernt), kennenlernen (lernte kennen, kennengelernt), erlernen (erlernte, erlernt), auslernen (lernte aus, ausgelernt)*.

При бессуффиксном образовании глаголов из других глагольных и именных основ, а также при суффиксации образуются только слабые глаголы. Таким образом, особенно интенсивно растущим классом является класс сла-

бых глаголов; сильные глаголы развиваются только за счет словосложения, префиксации полупрефиксации.

Способами глагольного словообразования являются:

1. бессуффиксное образование глаголов от других глагольных основ;
2. бессуффиксное образование глаголов от именных основ;
3. суффиксация;
4. словосложение;
5. префиксация;
6. образование глаголов при помощи полупрефиксов (предлогов-наречий);
7. бессуффиксное образование глаголов от именных основ при одновременном присоединении префикса (или полупрефикса).

Словообразовательными средствами являются: суффиксы, участвующие в образовании всех глагольных форм (в противоположность суффиксу *-en*, см. выше § 216), префиксы и полупрефиксы. В качестве средства, сопутствующего бессуффиксному образованию глаголов от глагольных и именных основ, а иногда и суффиксальному образованию, следует назвать умлаут коренного гласного.

БЕССУФФИКСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ОТ ДРУГИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

§ 219. В современном немецком языке сохранилась группа слабых глаголов, образованных из основ сильных глаголов (при участии умлаута). Это так называемые «каузативные» или «фактитивные» глаголы (*kausative, faktitive Verben, Bewirkungswörter*); в русской лингвистической литературе их иногда обозначают термином «глаголы понудительного значения». Каузативные глаголы выражают как бы принуждение выполнить то действие, которое передается соответствующим сильным глаголом, ср.: *legen заставить лежать, setzen заставить сидеть* и т. п. Древнейшие образцы этих глаголов восходят к глаголам первого класса в древневерхненемецком языке, чем и объясняется наличие умлаута в словообразовательной модели.

Группа глаголов с чисто каузативным значением в современном немецком языке немногочисленна. Таковы: legen (от liegen), setzen (от sitzen), trinken (от trinken), senken (от sinken), sprengen (от springen), führen (от fahren), schwemmen (от schwimmen), löschen *гасить* (от сильного глагола löschen *гаснуть*, в настоящее время употребляемого только с префиксом *er-* — *erlöschen*), schmelzen *плавить* (от сильного глагола schmelzen *таять, расплавляться*) и некоторые др.

§ 220. В огромном большинстве случаев каузативные по происхождению глаголы потеряли свою специфическую семантическую окраску в связи с тем, что соответствующий сильный глагол исчез из употребления или потому, что они сами претерпели значительное изменение значения.

Так, в прошлом каузативными глаголами являлись: leiten (от ahd lîdan *идти*; ср. leiden — страдать), neigen (от mhd nîgen, сейчас вытесненного глаголом sich neigen *наклоняться*), brennen (в прошлом переходный глагол, затем изменивший значение и вытеснивший mhd brînnen, от которого он образовался), rennen — в прошлом переходный глагол со значением (ein Pferd) antreiben, вследствие изменения значения ставший непереходным и вытеснивший в этом значении глагол gînnen *мчаться*, от которого он был образован, и т. п.

В других случаях, наоборот, слабый глагол сближается семантически с сильным, представляя собой как бы каузативный по отношению к нему, на самом же деле восходит этимологически к другому (обычно родственному) слову. Так, например, глагол stellen, каузативный с семантической точки зрения по отношению к stehen, восходит к существительному Stall со значением *место стоянки*.

§ 221. Каузативные глаголы, как правило, принадлежат к весьма употребительным глаголам, большинство из них входит в основной словарный фонд. Однако как словообразовательная модель, они уже давно непродуктивны и все больше теряют свою семантическую обособленность, смешиваясь с другими семантическими типами переходных и непереходных слабых глаголов. «Понудительность» частично может быть выражена в современном немецком

языке аналитическими формами с *lassen* и *machen*, ср.: *legen* и *liegen lassen*; *setzen* и *sitzen machen* и т. п., однако значение этих конструкций не совпадает полностью со значением каузативных глаголов.

БЕССУФФИКСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ

§ 222. Сущность данного способа словообразования заключается в том, что имя «оглаголивается», переходит в лексико-грамматический класс глаголов без участия специального словообразовательного аффикса, т. е. фактически без изменения своей словообразующей основы. Как уже указывалось выше (см. § 217), многие лингвисты причисляют суффикс инфинитива **en** к словообразовательным суффиксам, что не лишено некоторого основания, поскольку инфинитив является основной формой глагола, выражающей наименование самого действия или состояния. Однако, поскольку суффикс инфинитива не участвует в спряжении, т. е. в грамматических изменениях глагола, он не принадлежит к словообразующей основе глагола. Фактически прилагательное *grün* (ср.: *das grün-e Gras*, *des grün-en Grases*) и глагол *grün-en* (ср.: *das Gras grün-t*, *das Gras grün-te*) или существительное *der Schmied* (ср.: *des Schmied-es*, *die Schmied-e*) и глагол *schmied-en* (ср.: *ich schmied-e*, *wir schmied-en*) имеют общую словообразующую основу *grün* или *schmied*. Поэтому суффикс инфинитива **-en** с большим правом может быть отнесен к грамматическим, чем к словообразовательным суффиксам.

Переход именной основы в глагол без словообразовательного аффикса некоторые немецкие лингвисты (напр., В. Хенцен, см. выше § 217) называют по аналогии с субстантивацией и адъективацией «вербализацией». Мы также будем придерживаться этого термина, поскольку он, как нам кажется, соответствует сущности данного словообразовательного процесса.

Необходимо отметить, что с грамматической точки зрения этот процесс имеет ряд специфических особенностей по сравнению с другими типами перехода слов из одного грамматического класса в другой благодаря коренному различию между именем и глаголом. Необходимо, далее, отме-

тить, что сам характер этого процесса качественно изменился на протяжении истории немецкого языка. В древневерхненемецкий период эти глаголы распределялись по различным классам, в зависимости от основообразующего гласного, что частично было связано с их семантикой. Таким образом, о бессуффиксном образовании отыменных глаголов можно говорить только с точки зрения современного состояния языка.

Следует различать вербализацию основ прилагательных и вербализацию основ существительных.

§ 223. Переход прилагательного в глагол отражает сложный семантический процесс превращения наименования качества или свойства предмета в наименование состояния субъекта. В грамматическом плане этот процесс выражается в том, что прилагательное приобретает глагольные грамматические категории и выполняет функцию сказуемого. Глаголы данного типа четко разделяются на две группы переходных и непереходных глаголов.

1. Непереходные глаголы имеют значение: быть или стать обладателем признака, выраженного прилагательным. Таковы глаголы: *grünen, blauen, gleichen, faulen, irren, nahen, bangen, siechen, trocknen* *сохнуть*, *gesund*, *reifen, welken* и т. п.

Семантическое отличие глаголов от лежащих в их основе прилагательных выявляется при сравнении глагольного сказуемого и именного сказуемого с данным прилагательным в предикативе. Ср.:

das Gras grünt — das Gras ist grün
die Äpfel reifen — die Äpfel werden reif.

Глагольное сказуемое значительно ярче выражает процессуальность состояния или признака субъекта, чем именное. Ср.:

Der Strich, der sie trennte, war so tief wie der Rhein, den Wenzlow von der obersten Treppenstufe betrachtete; er war unter dem leuchtenden Sommerhimmel eine Spur blauer als am Morgen, doch ebenso still und gar nicht leuchtend, als bläue es aus der Tiefe. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

В первом случае прилагательное в сравнительной степени (er war blauer) выражает оттенок цвета реки; во втором случае глагол (als bläue es) указывает на мерцание синевы из глубины.

2. П е р е х о д н ы е глаголы имеют своеобразное каузативное или фактитивное значение: придать предмету признак, выраженный прилагательным. Таковы, напр., глаголы: röten, weißen, kürzen, glätten, stillen, kränken, stärken, blenden, demütigen, bereiten и т. п.

Как и непереходные глаголы, эти глаголы отличаются от соответствующих конструкций с прилагательными более ярко выраженной процессуальностью, ср.:

die Zeit kürzen — kürzer machen
das Essen bereiten — bereit machen.

В ряде случаев глагол, образованный от прилагательного, претерпевает метафорическое или метонимическое переосмысление, ср.: das Kind stillen (от still) *кормить ребенка грудью*; die Wäsche glätten, stärken (от glatt, stark) *гладить, крахмалить белье*; jemanden kränken (от krank) *обидеть* и т. п.

Переходные глаголы могут быть образованы из формы сравнительной степени. Таковы глаголы: bessern, mildern, nähern, schmälern и т. п.

Вербализация прилагательных была особенно распространена в средневерхненемецкий период, когда почти из каждого прилагательного возможно было образовать оба типа глаголов. В современном языке число таких глаголов более ограничено.

§ 224. О т о с н о в с у щ е с т в и т е л ь н ы х могут быть образованы глаголы самого разнообразного значения. Число глаголов данного типа очень велико, и они с трудом поддаются какой-либо семантической классификации.

Чаще всего такие глаголы образуются от н а и м е н о в а н и й п р е д м е т о в, ср.: bilden, dampfen, federn, fesseln, flöten, geigen, hämmern, knöpfen, krönen, landen, pfeffern, pfeifen, pflanzen, schälen, satteln, schaufeln, speisen, strömen, trommeln, wassern и т. п.

Такие глаголы могут выражать занятие, связанное с данным предметом (flöten, geigen, hämmern, schaufeln, trom-

meln); снабжение чем-либо (pfeffern, satteln) и ряд других значений.

Некоторые глаголы образованы от *наименований* лиц, ср.: gärtnern, meistern, schmieden, schneiden, dolmetschen; такие глаголы выражают занятие, специальность.

Глаголы, образованные от *наименований* животных, обычно употребляются в переносном смысле, напр.: oxsen, äffen. Ср.:

Er stützte die Ellenbogen auf das Fenstersims und den Kopf in die Hände; und immer gestreift vom Later-
nenlicht und immer geäfft von dem Grammophon.
(A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

В основе глаголов могут лежать также *абстрактные имена*, напр.: achten, antworten, arbeiten, argwöhnen, blicken, danken, feiern, grüßen, planen, rauben, urteilen, wundern, zahlen, zählen, zweifeln и т. п.

Несколько более сложными типами отыменных глаголов являются образования от формы множественного числа с суффиксом *-er* (ср.: blättern, gliedern, rädern) и, особенно, от сложных имен и сращений, ср.:

beschlagnahmen — Beschlagnahme
handhaben — Handhabe
ratschlagen — Ratschlag
wortwechseln — Wortwechsel
fuhrwerken — Fuhrwerk и т. п.

В большинстве случаев главное ударение падает на корневой слог первой части этих глаголов; сильное второстепенное ударение — на корневой слог второй части: 'hand, haben, 'rat"schlagen.

Примечание. Такие глаголы, как и все отыменные, спрягаются по слабому типу независимо от спряжения глагола, лежащего в основе данного существительного, и их первый компонент никогда не отделяется, напр.: handhaben, handhabte, gehandhabt; ratschlagen, ratschlagte, geratschlagt и т. п.

§ 225. Образование отыменных глаголов, как уже указывалось, связано с древнейшими периодами развития немецкого языка, однако оно весьма продуктивно по настоя-

щее время; ср. относительно новые глаголы: drahten, morsen, starten, tanken, röntgen, skien и т. п.

Большинство отыменных глаголов принадлежит к числу широко распространенных слов, некоторые входят в основной словарный фонд немецкого языка и служат базой для образования новых сложных глаголов и глаголов с префиксами. Возможны и случайные образования данного типа, ср. sich buschen:

Täler grünen, Hügel schwellen, buschen sich zur Schattenruh... (J. W. Goethe);

ср. также: sich selbstmorden (G. Weerth).

П р и м е ч а н и е. О глаголах, образованных путем вербализации и префиксации одновременно, типа: erblinden, befeuchten, bemitleiden, zertrümmern и т. п. см. ниже §§ 267—270.

СУФФИКАЦИЯ

§ 226. Глагольное бессуффиксное словообразование заменило в немецком языке словообразование при помощи старых основообразующих суффиксов, утеравших свою семантическую окраску и подвергшихся редукции.

Наряду с этим развились морфемы-суффиксы, служащие средством образования глаголов как от именных, так и от глагольных основ.

Глагольные словообразовательные суффиксы нового типа появились еще в древневерхненемецкий период (частично до исчезновения основообразующих суффиксов). Таковы суффиксы: **-er(n)**, **-el(n)**, **-ig(en)**, образованные по аналогии с именными суффиксами, а также **-s(en)**, **-sch(en)**, **-z(en)**, **-tsch(en)**, **-ch(en)**. Относительно новым суффиксом является заимствованный суффикс **-ier(en)**.

Эти суффиксы, присоединяясь к именной или глагольной основе, образуют новую словообразующую основу, неизменяемую при спряжении. Все суффиксы неударны, за исключением **-ier(en)**, который несет главное ударение.

§ 227. Глаголы с суффиксом **-er(n)** (ahd irôn, arôn) появляются по аналогии с такими глаголами, как, напр.: ahd lastarôn — lästern из ahd lastar — Laster, hunga-

rôn — hungern, sicharôn — sichern или каузативные глаголы, образованные от сравнительной степени прилагательных: ahd *bezzirôn* — bessern, minnirôn — mindern и т. п.

Именной суффикс **-er** стал восприниматься как глагольный и в дальнейшем непосредственно присоединяться к именным и глагольным основам, превратившись в глагольное словообразовательное средство.

Отглагольные образования с суффиксом **-er(n)** выражают оттенок многократности, повторяемости действия. При этом, в большинстве случаев, такие глаголы вытеснили те, из которых они образовались, напр.: *flimmern* (вытеснившее более старую форму *flimmen*), *zögern* (ср. mhd *zogen*) и т. п. или изменили значение по сравнению со своими основами, напр.: *sickern* (ср. *seichen* *процеживать*), *schillern* (ср. *schielen*), *stöbern* (ср. *stäuben*).

Особую группу образуют глаголы, выражающие склонность к действию, обозначенному основным глаголом, напр.: *schlâfern* от *schlafen*.

Отыменные образования с **-er(n)** большей частью восходят к степеням сравнения (см. выше § 223) или к существительным во множественном числе с суффиксом **-er** (см. выше § 224). Большинство из них одновременно имеет префиксы, ср.: *begeistern*, *erörtern* и т. п. (см. ниже § 267).

При помощи суффикса **-er(n)** образовано значительное число звукоподражательных глаголов, напр.: *kichern*, *klappern*, *plätschern*, *wimmern*, *wiehern*, *meckern*, *zwitschern*, *gackern*.

Глаголы с суффиксом **-er(n)** имели значительное распространение в средневерхненемецкий период. В настоящее время этот суффикс не может считаться продуктивным (за исключением образования звукоподражательных глаголов). Глаголы на **-er(n)** в современном немецком языке не составляют теперь семантически обособленной группы (оттенок повторяемости действия в них в большинстве случаев значительно побледнел), а также не принадлежат к числу особенно распространенных глаголов.

§ 228. Глаголы с суффиксом **-(el)n** (ahd *alôn*, *ilôn*) появляются по аналогии с глаголами, в основе которых лежат имена, оканчивающиеся на **-l**.

Однако уже в древневерхненемецкий период появляются глаголы, образованные непосредственно при помощи данного суффикса, преимущественно от глагольных основ. В средне- и особенно новеверхненемецкий период число глаголов данного типа значительно возрастает. Многие из них имеют несколько ослабленное (уменьшительное) значение по сравнению со значением основных глаголов, ср.:

hüsteln — husten	säuseln — sausen
kränkeln — kranken	spötteln — spotten
lächeln — lachen	tänzeln — tanzen
liebeln — lieben	streicheln — streichen и т. п.

По мнению Пауля, такие глаголы находятся в таком же соотношении со своими основами, как уменьшительные существительные с именами, от которых они образованы¹.

Оттенок уменьшительности, однако, выражен у глаголов на **-eln** не всегда достаточно последовательно.

В ряде случаев глагол с суффиксом **-el(n)** вытеснил тот глагол, от которого он образовался, ср.: blinzeln, funkeln, kräuseln (krausen еще иногда употребляется), rütteln (ср. сохранившийся еще в соединении с префиксом zerrüttен), schmeicheln, wackeln (mhd wacken) и др.

Непосредственно от существительных образованы глаголы: (lieb)äugeln, (er)drosseln (mhd drozze — Kehle), frösteln, tändeln; от прилагательных: klügeln, ähneln и некоторые др. Такие глаголы в большинстве случаев имеют оценочно-субъективный характер (выражают преуменьшение и даже пренебрежение).

Отдельную группу составляют звукоподражательные глаголы на **-el(n)**, напр.: rascheln, rappeln, gackeln (ср. с однозначным глаголом gackern), zappeln и др.

Суффикс **-el(n)** встречается в современном немецком языке несколько чаще, чем суффикс **-er(n)**, но большинство образованных при его помощи глаголов относится к средневерхненемецкому и ранненовеверхненемецкому периоду.

§ 229. Глаголы с суффиксом **-ig(en)** (ahd -agôn, -igôn) появились по аналогии с глаголами, восходящими к при-

¹ Н. Пауль, Deutsche Grammatik, Bd. V, Halle, 1920.

лагательным с суффиксом ahd **-ig, -ag** (ср. ahd heil-ag — heilagôn, sculd-ig — sculdigôn). Начиная со средневерхне-немецкого периода, суффикс **-ig** присоединяется непосредственно к именным основам. Первоначально такие глаголы конкурировали с бессуффиксными глаголами от тех же основ, ср.:

endigen — enden
schädigen — schaden
begnadigen — begnaden.

В дальнейшем суффиксальные образования частично вытеснили бессуффиксные, ср.:

huldigen — hulden (употреблялось до XVI века)

nötigen — nöten (еще употребляется в южнонемецких диалектах)

steinigen — mhd steinen

или разошлись с ними в своем значении, ср.: begnadigen *миловать* и begnaden *щедро оделять, наделять чем-либо* и др.

Синонимы типа: endigen — enden почти не встречаются.

В семантическом отношении суффикс **-ig(en)** нейтрален и служит техническим средством образования глаголов от имен. Он обычно вызывает умлаут коренного гласного.

§ 230. Суффиксы **-s(en), -sch(en), -z(en), -tsch(en), -ch(en)** засвидетельствованы с древнейших периодов развития немецкого языка.

С суффиксом **-s(en)** (ahd -isôn) сохранилось лишь небольшое число глаголов: grinsen (от greinen), (ein)heimsen, звукоподражательный глагол piepsen (наряду с piepen) и некоторые др. В некоторых случаях **-s** переходит в **-sch**, ср.: herrschen (ahd hêrisôn); feilschen (mhd veilsen и veilschen); звукоподражательный knirschen и некоторые др.

Суффиксы **-s** и **-sch** непродуктивны в современном немецком языке.

При помощи продуктивного по настоящее время суффикса **-z(en)** (mhd -ezen, ahd -azzen) образуются глаголы от глагольных основ, ср.: lechzen (от исчезнувшего lechen), schluchzen (от schlucken); от междометий, ср.: ächzen, jauchzen (mhd jûchezen от jûch); от местоимений, ср.: duzen, ihrzen.

В некоторых глаголах **-z-** перешло в **-tsch-**, ср.: *glitschen* (*gleiten*), *gutschen*, повидимому от *rucken*, а также звукоподражательные *platschen*, *quietschen* и др.

Некоторые глаголы с суффиксами **-z(en)**, **-tsch(en)** имеют, как явствует из примеров, оттенок повторяемости действия, ср.: *schluchzen*, *ächzen*.

Суффикс **-ch(en)** встречается лишь в единичных образованиях: *horch(en)* (ahd *hōrechen* от *hōren*), *schnarch(en)* (mhd *snarchen* от *snarren*).

§ 231. Наиболее продуктивным глагольным суффиксом в современном немецком языке является суффикс **-ier(en)**. Этот суффикс заимствован вместе с французскими глаголами на **-ier**. Глаголы на **-ier(en)** появляются в немецком языке начиная с XII века, в период расцвета рыцарства, и сначала связаны с соответствующей терминологией, напр., *turnieren* и т. п. Многие из этих древнейших заимствований в дальнейшем исчезли, но на смену им появились новые — как из французского, так и из латинского языка, ср.: *rezitieren*, *florieren*, *estimieren*, *sich echauffieren*, *chauffieren* и т. п.

Если такие иностранные слова имеют хождение лишь в узких кругах, то в современном немецком языке широко употребляются интернациональные слова типа: *demonstrieren*, *korrigieren*, *disputieren*, *diskutieren*, *operieren* и т. п., а также глаголы с несколько усложненными суффиксами **-ifizieren**, **-isieren**, напр.: *elektrifizieren*, *personifizieren*, *organisieren*, *rationalisieren*, *signalisieren*, а также неологизм *jarowisieren* *яровизировать*. Полностью ассимилировались в немецком языке такие глаголы, как: *spazieren* (из итальянского глагола *spaziare*, заимствованного в XIII веке); *kutschieren* (из заимствованного венгерского существительного *kocsi* — *Kutsche*), *probieren* (ср. лат. *probare*) и др.

Наконец, по образцу заимствованных глаголов, рано начинают появляться гибридные соединения суффикса **-ier(en)** с немецкими основами, напр.: *amtieren*, *buchstabieren*, *lau-tieren*, *gastieren*, *halbieren*, *hausieren*, *schattieren*, *stolzieren* и т. п.

Суффикс **-ier(en)**, как и суффикс **-ig(en)**, не придает глаголам специальной семантической окраски и представ-

ляет собой, как и последний, техническое средство образования глаголов от именных основ.

§ 232. Подводя итоги изложенному в данном разделе, мы должны констатировать, что суффиксация играет лишь незначительную роль в процессе обогащения словарного состава немецкого языка глаголами. Глагольные суффиксы, как правило, слабо семантически окрашены и выражают, в основном, лишь два оттенка значения: повторяемость или уменьшительность. Наиболее продуктивные суффиксы **-ig(en)** и **-ier(en)** не имеют специальной семантической окраски. Основной функцией глагольных суффиксов, если не считать создания звукоподражательных слов, которое играет лишь незначительную роль в развитии словарного состава, является образование глаголов от именных основ. В этом и заключается, повидимому, основная причина слабого развития глагольной суффиксации в немецком языке. Возможность широкого образования слабых глаголов от именных основ путем непосредственного перехода слова в класс глаголов делает излишним применение суффиксов. Что же касается передачи различных оттенков значений, то эта функция издавна принадлежит глагольным префиксам и полу-префиксам.

Глаголы с суффиксами, в основном, принадлежат к древнейшим слоям лексики немецкого языка. Многие из них малоупотребительны в современном немецком языке, напр.: ряд глаголов с суффиксами **-er(n)**, **-s(en)**, **-tsch(en)**; другие, например глаголы с суффиксом **-el(n)**, принадлежат частично к экспрессивной лексике. Лишь незначительную часть глаголов с суффиксами, главным образом с **-ier(en)**, как-то: *spazieren*, *organisieren* и т. п. можно отнести к основному словарному фонду немецкого языка.

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

§ 233. Как уже указывалось выше (см. § 217), вопрос о том, что следует понимать под глагольным словосложением в немецком языке и каково его взаимоотношение с префиксацией, до сих пор еще является спорным и нерешенным как в зарубежной, так и в отечественной лингвистической литературе. Под глагольным

словосложением мы понимаем, в соответствии с общим определением сложного слова (см. выше §§ 36, 41), соединение в одну лексическую единицу глагола со знаменательной частью речи, т. е. с существительным, прилагательным, наречием, глагольной именной формой (инфинитивом, причастием). Такие соединения обладают внешними и внутренними признаками слова, но их словообразующая основа складывается из двух самостоятельных частей.

Вопрос о соединениях данного типа слабо разработан в немецкой лингвистической литературе. Обычно немецкие лингвисты (напр., Г. Пауль, В. Хенцен, Л. Зюттерлин) ограничиваются кратким формальным описанием их структуры и указанием на то, что они представляют собой сравнительно новое и мало распространенное явление в современном немецком языке.

Глагольное словосложение, действительно, получило распространение значительно позже, чем именное, в основном в нововерхненемецкий период. К древнейшим периодам (древне- и средневерхненемецкий) относятся соединения с некоторыми прилагательными (*miß, voll, oben*) и простейшими (в основном локальными) предлогами-наречиями; и те и другие в настоящее время в большинстве случаев превратились в префиксы и полупрефиксы. Зато в нововерхненемецкий период широкое применение находит соединение глаголов с самыми разнообразными прилагательными, сложными или производными наречиями, существительными и именными формами глагола. Этот способ словообразования, вопреки распространенному мнению, весьма продуктивен в современном языке: число таких глаголов непрерывно растет.

Сложные глаголы представляют собой сдвиги определенного типа: первый компонент конкретизирует, сужает значение второго (т. е. глагола). При этом структура сдвига своеобразна: сдвиг имеет слитный характер только в именных формах глагола (инфинитив, причастие) и расчленен в личных спрягаемых формах, ср.: *wachbleiben, wachgeblieben, blieb... wach*. Такая структура сложного глагола определилась в ранненововерхненемецкий период в связи с закреплением рамочной конструкции.

§ 234. Большое распространение в современном немецком языке получили сложные глаголы с первым компонентом — прилагательным, наречием и существительным. Таковы: freilassen, freisprechen, gutgehen, schiefgehen, müßiggehen, sich sattessen, vollessen, wachliegen, wachbleiben, übrigbleiben, losschlagen, losheulen, größtun, gutheißen, zurückkommen, sich zurückziehen, emporsteigen, herbeieilen, bevorstehen, sich davonmachen, heimkehren, wegnehmen, vorbeifahren, kundgeben, achtgeben, kundtun, stattfinden, standhalten, haushalten, teilnehmen, achthaben и т. п.

Значительно реже встречаются сложные глаголы с первым компонентом — инфинитивом или причастием, напр.: kennenlernen; haften-, liegen-, sitzen-, hängen-, stehenbleiben; bekanntmachen, gelaufenkommen, verlorengehen и т. п.

Особо следует выделить глаголы с первым компонентом — предложной группой, напр.: überhandnehmen, zugrundelegen, zustandekommen, von-stattenkommen, insreinebringen и т. п.

Главное ударение в сложных глаголах, при слитном положении компонентов, всегда несет ударный слог первого компонента; сильное второстепенное — ударный слог глагольной части. Ср.: 'acht,,geben, zu'rück,, kommen, ins-'reine,, bringen. В личных формах оба компонента выступают в качестве отдельного слова и подчиняются правилам фразового ударения.

§ 235. С точки зрения взаимоотношения компонентов сложные глаголы соответствуют сочетанию сказуемого:

с дополнением: haushalten;

с предикативным атрибутом: freisprechen, bekanntmachen;

с обстоятельством: emporsteigen, insreinebringen;

или же сложному сказуемому: gelaufenkommen, stehenbleiben.

При этом расчлененность сложного глагола в личных формах, соответствие расположения его компонентов общим нормам порядка слов в предложении поддерживает его формальную близость к глагольным словосочетаниям.

Однако с семантической точки зрения сложные глаголы нельзя считать сочетанием сказуемого с дополняющими его членами предложения. Структура сдвига говорит лишь о происхождении данной словообразовательной модели (ср. с происхождением различных моделей сложных существительных). Сложный глагол, как правило, в той или иной мере переосмыслен либо в одной из своих частей, либо в целом, благодаря чему достигается внутренняя целостность данной языковой единицы. Сложный глагол, как и всякий другой глагол, представляет собой в целом наименование действия или состояния субъекта.

Большей частью второй компонент-глагол в словосложении имеет переносное значение. Ср.:

gehen — schief-, gutgehen	kommen — zustandekommen
stehen — bevorstehen	setzen — instandsetzen
tun — größtun	halten — stand-, haushalten
geben — kund-, achtgeben	и т. п.

С переносным значением может употребляться и все соединение в целом, ср.: überhandnehmen, zugrundelegen, ins-reinebringen и т. п. Лишь в редких случаях оба компонента сложного глагола не претерпевают переосмысления, напр.: sich sattessen, wachliegen, heimkehren, emporsteigen и т. п. Однако и такие соединения, в противоположность именным, типа: Hammerschlag, Neuwagen, Briefmarkenverkauf, lebensgefährlich, kirschrund и т. п. (т. е. таким сложным словам, части которых не переосмыслены и которые в целом синонимичны словосочетаниям, см. §§ 83, 92, 170, 171), как правило, представляют собой наименование единого понятия, семантически неразложимы.

С другой стороны, мы не наблюдаем перехода того или иного компонента сложного глагола в полуаффикс (несмотря на наличие их переосмысления).

П р и м е ч а н и е. Что касается глагольных полупрефиксов (см. ниже § 253 и далее), то их образование связано с рядом специфических моментов, отличающихся от обычных условий перехода первых компонентов сложных слов в словообразовательные средства.

В качестве одного из редких случаев превращения первого компонента сложного глагола в полупрефикс обычного типа следует назвать, например, глаголы с наречием **dar**, ср.: **dar-**

stellen, darbieten, darlegen и т. п. Это наречие не употребляется в настоящее время в качестве самостоятельной лексической единицы и могло бы быть названо настоящим префиксом, но этому препятствует формальный признак: ударность и самостоятельное положение *dar* при спряжении.

§ 236. Вступая в соединение с другой частью речи, глагол сохраняет свой тип спряжения, но иногда частично изменяет свою грамматическую характеристику, а именно: характер управления. Ср.:

переходные глаголы: *nehmen, halten, machen, essen, finden, geben* и непереходные: *teilnehmen (an etwas), überhandnehmen (über etwas); haushalten; sich satt-, vollessen; sich zurechtfinden, sich zufriedengeben, sich zurechtmachen;*

непереходные глаголы: *laufen, atmen, schustern* и переходные: *sich die Füße blutiglaufen, die Lunge leeratmen, etwas sammenschustern* и т. п.

П р и м е ч а н и е. Изменение управления не является обязательным признаком сложного глагола, ср. совпадение управления у глаголов: *lassen — freilassen* и т. п. Как правило, однако, управление глагола изменяется при соединении с существительным, ср.: *geben — achtgeben, finden — stattfinden, halten — haushalten* и т. п.

§ 237. Многие сложные глаголы находят широкое применение в современном немецком языке, напр.: *freilassen, teilnehmen, stattfinden* и др.

Широкая возможность применения словосложения в области глагольного, как и именного словообразования, создает предпосылку для возникновения более или менее случайных образований, представляющих собой плод индивидуального творчества писателя, напр.:

Er hatte sich müdgegangen, müdgeredet, müdgebettelt, müdgehofft. (J. Wassermann, Der Moloch.)

§ 238. Сложные глаголы нельзя смешивать с глаголами, представляющими собой вербализацию сложных имен. Ср.:

*handhaben — Handhabe
ratschlagen — Ratschlag
herbergen — Herberge
wetterleuchten — исчезнувшее Wetterleucht*
и т. п. (см. выше § 224).

Происхождение некоторых глаголов данного типа, однако, нуждается в специальных пояснениях. Так, *weissagen* восходит к *ahd wissagôn* из *wîzago* — *Wissender, Prophet* и не может рассматриваться как сложение *weise* + *sagen*. Возможно, что под влиянием *weissagen* образован глагол *wahrsagen*, представляющий собой сложение *wahr* (субстант. прилагат. сред. рода) + *sagen* (имеет двоякую форму причастия: *gewahrsagt, wahrgesagt*); *liebkosten*, повидимому, является результатом словосложения с *lieb*, но представляет собой неразрывное соединение уже в средневерхненемецком, ср., однако, *liebzukosten, liebgekost*, встречающихся иногда в литературных произведениях XIX века.

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ГЛАГОЛЬНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

§ 239. Чрезвычайно трудным вопросом является вопрос о соотношении сложных глаголов и глагольных устойчивых словосочетаний.

В противоположность именным, глагольные устойчивые словосочетания находят широкое применение в немецком языке во все периоды его развития, а также и в настоящее время. По значению они, как и сложные глаголы, представляют собой лексические единицы, выражающие наравне с глаголами действие или состояние субъекта, ср.: *Abschied nehmen, in Betracht ziehen, Wache stehen, zum Ausdruck bringen, große Augen machen* и т. п.

Неверным следует считать мнение, что устойчивые глагольные словосочетания представляют собой один из видов сложного сказуемого, их глагольная часть — связочный или полусвязочный глагол, а именная — предикатив. Такое мнение, основанное на смешении лексики и грамматики, высказывалось некоторыми из наших грамматистов¹.

На самом деле, глагольные устойчивые словосочетания, как и всякие другие устойчивые словосочетания, представляют собой

---

¹ См. статьи: А. Л. Томашевская, Опыт систематизации некоторых идиоматических оборотов немецкого языка и правила их перевода, «Иностранные языки в школе», 1948, № 6; П. Л. Новакова-Шкловская, Характер и типы составного сказуемого в современном немецком языке, «Иностранные языки в школе», 1949, № 4.

явление лексическое и значительно ближе к сложным глаголам, чем к сложным формам сказуемого.

С точки зрения местоположения своих компонентов, устойчивые словосочетания совпадают со сложными глаголами. Обе их части (как глагольная, так и именная) занимают в предложении и по отношению друг к другу то же место, что и компоненты сложных глаголов, напр.:

...und (er) läßt mich nie wieder aus der Zange.
(H. Fallada, Jeder stirbt für sich allein.)

„Es hat mich vor den Kopf geschlagen.“ (Там же.)

„Ich... will keinen ins Unglück bringen.“ (Там же.)

So weit ist das Regime drei Jahre nach der bewußten
Machtergreifung, die es noch immer tagtäglich im
Munde führt. (H. Mann, Publizistische Schriften.)

П р и м е ч а н и е. Глагольные устойчивые словосочетания представляют собой весьма сложное явление с различных точек зрения (по происхождению, структурным, семантическим и стилистическим признакам). В данном разделе они рассматриваются с точки зрения именно их соотношения со сложными глаголами.

§ 240. Общий анализ глагольных устойчивых словосочетаний немецкого языка приводит к выводу, что они могут быть разделены на два основных типа:

К первому типу принадлежат устойчивые словосочетания, подвергшиеся переосмыслению в целом.

Они имеют как бы два значения, прямое и переносное, причем только переносное значение дает лексическое единство. Таковы: *Sich den Kopf zerbrechen*; *j-m Sand in die Augen streuen*; *j-n aus dem Gleis werfen*; *etwas auf die Semmel schmieren* и т. п.

Особо следует выделить переосмысленные устойчивые словосочетания с затемненной смысловой структурой: *in bester Butter sein*; *durch die Blume sprechen*; *am Hungertuch nagen*; *aus dem Häuschen sein*; *einen Affen an j-m gefressen haben* и т. п. (Употребленные в прямом значении они бессмысленны.)

Все словосочетания данного типа характеризуются следующими особенностями (помимо полного переосмысления):

1. Их компоненты сохраняют обычное морфолого-синтаксическое оформление частей словосочетания.

2. Соответствующее словосочетание, употребляемое в прямом значении (в том случае, если оно сохранилось), разложимо на самостоятельные компоненты и поддается обычному грамматическому анализу.

П р и м е ч а н и е. В случае, если прямое значение утрачено, грамматический анализ может быть осуществлен только формально, без учета лексической значимости слов.

3. Обе части устойчивого словосочетания данного типа (глагольная и именная) семантически равноценны. Переосмысляются в равной мере обе части, т. е. все сочетание в целом.

4. Словосочетание неразрывно: ни одна из его частей не может быть заменена синонимом.

Устойчивые словосочетания данного типа принадлежат к идиоматике немецкого языка. Они либо возникают в разговорной речи, либо создаются автором того или иного литературного произведения. Многие из них являются так называемыми крылатыми словами, напр.: *den Rubikon überschreiten* *перейти Рубикон* (употребляется для обозначения ответственного шага или решения), *für den König von Preußen arbeiten* (перевод с французского: *travailler pour le roi de Prusse* *работать без вознаграждения*).

§ 241. Ко второму типу относятся устойчивые словосочетания с частичным переосмыслением (глагол употреблен в переносном смысле или его лексическая значимость ослаблена). Эти соединения имеют только одно значение. Таковы: *Gefahr laufen*, *Abschied nehmen*, *Bescheid wissen*, *Hunger leiden*, *Wache stehen* (*halten*).

При этом один и тот же глагол может вступать в различные соединения, ср.:

<i>im Belieben</i>	} stehen	<i>ein Ende</i>	} haben	<i>in Angst</i>	} schweben
<i>in Frage</i>		<i>Bestand</i>		<i>in Gefahr</i>	
<i>zu Befehl</i>					

in Berührung in Verbindung zum Ausdruck	} kommen	in Verlegenheit in Vergessenheit	} geraten
in Bewegung in Betrieb		in Verbindung zum Ausdruck	
	} setzen		} bringen

Эти словосочетания отличаются следующими особенностями (помимо частичного переосмысления):

1. Их именная часть обнаруживает склонность к изменению формы по сравнению с действующими грамматическими нормами немецкого языка, что выявляется в отсутствии в ряде случаев артикля перед существительным, напр.: Abschied nehmen, in Frage stehen, in Betrieb setzen и т. п.

2. Их части не могут быть подвергнуты синтаксическому анализу даже формально. В предложении они всегда выполняют те же функции, что и любой глагол, напр.:

Die sittlichen Werte, die jemals Bestand haben sollten, wurden so erlebt und nur so erworben. (H. Mann, Publizistische Schriften.)

Bei Tisch gab Lieven ... höflich Bescheid auf die höflichen Fragen der Tante. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

3. Части соединения семантически неравноценны. Значение глагола изменяется, а именно, теряет свой конкретный характер; оно расширяется, абстрагируется и бледнеет. Основная семантическая нагрузка падает на именную часть. Интересно отметить, что наряду с устойчивыми словосочетаниями данного типа иногда употребляются их синонимы: глаголы, образованные от соответствующей именной части, ср.:

Abschied nehmen — sich verabschieden
Hunger leiden — hungern
zum Ausdruck bringen — ausdrücken
Galopp reiten — galoppieren и т. п.

4. Данные соединения не так устойчивы и неразрывны, как соединения, принадлежащие к первому типу. В ряде

случаев одна из частей может быть заменена синонимом, без существенного изменения значения целого, напр.: *in Gefahr sein, in Gefahr schweben, Gefahr laufen, Wache stehen, Wache halten*.

Древнейшие образцы устойчивых словосочетаний второго типа появились в письменном, преимущественно деловом языке и сейчас они особенно охотно употребляются в деловой прозе, но проникают и в разговорную речь.

Словарный состав немецкого языка продолжает обогащаться словосочетаниями данного типа, ср. неологизмы: *in einen Wettbewerb treten, Friedensschiicht leisten*.

Примечание. Глагольные устойчивые словосочетания всех типов существуют и в русском языке, ср.: *попасть впросак, намылить голову, оказывать предпочтение* и т. п. Согласно классификации акад. В.В. Виноградова, они делятся на «фразеологические сращения», «фразеологические единства» и «фразеологические сочетания»¹.

Если эту классификацию применить к глагольным словосочетаниям немецкого языка, то мы увидим, что словосочетания первого типа в основном соответствуют «фразеологическим единствам» и «фразеологическим сращениям», а словосочетания второго типа — «фразеологическим сочетаниям».

§ 242. Что касается соотношения сложных глаголов и устойчивых словосочетаний, то следует констатировать, что провести границу между теми и другими не всегда просто.

Критерием перехода устойчивых словосочетаний в сложные глаголы, очевидно, должны служить: степень семантического объединения компонентов, а также наличие формального обособления, т. е. изменения формы именной части по сравнению с грамматическими нормами современного немецкого языка, и некоторое изменение условий ударения в инфинитиве (т. е. ослабление главного ударения в глагольной части до степени сильного второстепенного ударения (ср.: *'teil, nehmen, zu'grunde,, legen*). Большую роль играет также распространение, частота употребления данного словосочетания в языке и его привычность.

---

¹ В. В. Виноградов, Русский язык, Учпедгиз, М.—Л. 1947.

Наиболее далеки от сложных глаголов те словосочетания первого типа, которые потеряли свое прямое значение, напр.: *einen Affen an j-m gefressen haben*.

Части этих соединений семантически равноценны и не обнаруживают склонности к дальнейшим семантическим изменениям; все соединение в целом сохраняет обычную грамматическую форму, ничем не напоминающую форму единого слова.

Эти соединения имеют особую стилистическую окраску, что сужает сферу их употребления.

Наиболее близки к сложным глаголам словосочетания, которые мы отнесли ко второму типу: *Abschied nehmen, in Betrieb setzen* и т. п. Такие словосочетания в ряде случаев фактически сливаются с ними, а именно с теми глаголами, второй компонент которых переосмыслен. Этому способствуют все их свойства: семантическая неравноценность частей (переосмысление или лексическое побледнение глагола); способность одного и того же глагола присоединяться к различным основам; наличие глаголов-синонимов, образованных от той же именной основы, ср.: *Abschied nehmen — sich verabschieden*; склонность к формальному обособлению первого компонента (отсутствие артикля перед существительным). Привычность такого соединения, частота его употребления, а также некоторое изменение условий ударения, являются, повидимому, основными признаками полного перехода словосочетания в сложный глагол. Возможно, что этот путь прошли многие из сложных глаголов типа: *teilnehmen, zugrundelegen, haushalten, zustandekommen* и др. Орфография, как правило, оказывается более консервативной, в связи с чем нередко случаи колебания, ср.:

zugrunde gehen — zugrundegehen
zuschulden kommen — zuschuldenkommen
sich satt essen — sich sattessen
in acht nehmen — inachtnehmen и т. п.

П р и м е ч а н и е. Немецкие лингвисты совсем не уделяют внимания соотношению устойчивых словосочетаний и сложных глаголов.

Что касается советской лингвистической литературы, то

следует сослаться на небезинтересную попытку соединить и те и другие в одну группу в учебнике Н. Г. Гадд и Л. Я. Браве¹.

Склонность ряда устойчивых словосочетаний к переходу в сложные глаголы обуславливает количественный рост последних в немецком языке, а также увеличивает удельный вес глагольного словосложения в развитии словарного состава немецкого языка.

ПРЕФИКСАЦИЯ

§ 243. Префиксация играет в глагольном словообразовании несравненно большую роль, чем суффиксация (в противоположность именному словообразованию, где наблюдается обратное явление).

Префиксами глаголов служат: **be-, ge-, ver-, er-, ent-, emp-, zer-, miß-, voll-**.

От первых компонентов сложных глаголов (см. §§ 233, 234) и полупрефиксов (см. § 253) префиксы отличаются в первую очередь тем, что они не употребляются в современном языке в качестве самостоятельных лексических единиц (частей речи или служебных слов), т. е. являются морфемами в собственном смысле этого слова. Кроме того, они неударны и неотделимы от глагола (за исключением **miß-** в некоторых соединениях); 2-е причастие таких глаголов образуется без грамматического префикса **ge-**.

П р и м е ч а н и е. Среди остальных префиксов выделяется префикс **voll-**; который по своей звуковой форме совпадает с прилагательным **voll**, однако полностью оторвался от последнего в семантическом отношении, превратился в его омоним. Все остальные внешние признаки префикса (неударность, неотделимость, образование причастия соответствующего глагола без префикса) здесь налицо.

Семантические функции префиксов, как мы увидим ниже, сложны и многообразны.

Глагольная префиксация возникла на базе особого вида словосложения. Соединение префиксов с глаголами произошло в большинстве случаев еще в дописьменную эпоху, однако ряд их употреблялся в древних германских язы-

---

¹ Н. Г. Гадд и Л. Я. Браве, Грамматика немецкого языка под ред. акад. Л. В. Шербы, изд. 2, Изд-во литературы на иностр. языках, М. 1947.

ках параллельно в качестве предлогов или наречий. Что касается неотделяемости префиксов, то твердые нормы в этом отношении устанавливались лишь постепенно, начиная с древневерхненемецкого периода.

Неотделяемость приставки, ее неударность и отсутствие самостоятельной лексической функции составляют в современном немецком языке нераздельный комплекс взаимосвязанных явлений, определяющий характер префиксации как способа словообразования.

П р и м е ч а н и е. В настоящем разделе будет рассмотрена только глагольная префиксация в собственном смысле этого слова, т. е. соединение префикса с глаголом. Об образовании глаголов при помощи префиксов непосредственно от именных основ типа: *ermöglichen, beflügeln* и т. п. см. ниже § 267 и далее.

§ 244. Префикс **be-** восходит к древневерхненемеckому предлогу-наречию *bī*, из которого в дальнейшем (средневерхненемецкий период) развился современный предлог *bei*. Первоначальное значение **be-** (*bī*) *вокруг чего-то*, затем *в отношении чего-то*.

Глаголы с **be-** (*bi-*) встречаются уже в древневерхненемеckом языке (ср.: *biqueman* *возвратиться*; *bimīdan* *избежать* и т. п.).

В современном немецком языке префикс **be-** выполняет разнообразные семантические функции. Основными из них являются следующие:

1. Префикс **be-** присоединяется к переходному глаголу и, не изменяя его управления, придает ему значение предельности или усиливает это значение.

При этом лексическое значение основного глагола в некоторых случаях почти не меняется (ср.: *decken* — *bedecken*, *grüßen* — *begrüßen*); в других — получает новый оттенок (ср.: *denken* — *bedenken*, *treiben* — *betreiben*), вплоть до полного семантического отрыва одного слова от другого (ср.: *suchen* — *besuchen*, *stellen* — *bestellen*).

2. Префикс **be-** присоединяется к непереходному глаголу и придает ему значение большей интенсивности действия или состояния, ср.:

harren — *beharren*
ruhen — *beruhen*
stehen — *bestehen*.

Как видно из примеров, и здесь лексическое значение основного глагола в большей или меньшей степени изменяется, вплоть до полного семантического отрыва от прежнего значения.

3. Префикс **be-** присоединяется к непереходному глаголу и придает ему одновременно значение известной целеустремленности (что в грамматическом плане связано с превращением его в глагол переходный) и иногда предельности действия.

При этом, в большинстве случаев, лексическое значение глагола в большей или меньшей степени изменяется, ср.:

sorgen — besorgen	kämpfen — bekämpfen
schauen — beschauen	folgen — befolgen
lachen — belachen	herrschen — beherrschen
weinen — beweinen	dienen — bedienen.

Лишь в редких случаях префикс **be-** служит исключительно средством формальной транзитивации, т. е. транзитивации без изменения лексического значения глагола, ср.:

ins Zimmer treten — das Zimmer betreten
auf den Berg steigen — den Berg besteigen
auf die Frage antworten — die Frage beantworten.

При этом префикс придает глаголам одновременно значение предельности или усиливает это значение. С другой стороны, известны случаи полного семантического отрыва глагола от своей основы, ср.:

kommen — bekommen
sitzen — besitzen.

4. Префикс **be-** присоединяется к переходному глаголу и, не изменяя его управления, в то же время изменяет семантический характер объекта. Лексическое значение глагола изменяется, но не отрывается от основного значения, ср.:

Wasser gießen — die Erde begießen
einen Brief schreiben — sein Leben beschreiben
ein Lied singen — j-n besingen.

Таким образом, древнее (пространственное) значение предлога, перешедшего в префикс **be-**, можно считать утра-

ченным. В настоящее время основным значением префикса **be-**, обобщающим отдельные случаи его употребления, следует считать выражение устремленности действия, проявляющееся как в предельности, так и в переходности соответствующих глаголов. Это значение префикса **be-** особенно ярко проявляется при употреблении нескольких глаголов с **be-** вместе, напр.:

Er merkte kaum, ...daß er beklopft und beguckt und begrüßt wurde auf dem Wege zu seinem Haus.
(A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

П р и м е ч а н и е. Имеются глаголы, употребляемые только с префиксом **be-** (без префикса они исчезли из употребления), напр.: *beginnen*, *bleiben* и некоторые др. С точки зрения современного состояния языка это корневые слова.

§ 245. Префикс **ge-** (ahd *ga-*, *gi-*, mhd *ge-*) восходит, повидимому, к древнему предлогу со значением совместности (ср.: лат. *cum*, русск. «с, со»), однако уже в древнегерманских языках встречается только в сложных словах. (О соединении **ge-** с существительными см. выше § 111). В соединении с глаголами префикс **ge-** рано утратил свое первоначальное значение, ср., однако, остаток этого значения в глаголе *gerinnen* *свертываться, сгущаться* (выражающего более тесное соединение). В древних германских языках префикс **ge-** употребляется для выражения законченности действия, в связи с чем он закрепляется в качестве грамматического префикса второго причастия.

В настоящее время глагольный префикс **ge-**, как словообразовательное средство, не продуктивен. Он встречается в ряде глаголов, не употребляемых без префикса, напр.: *gebären*, *gedeihen*, *gelingen*, *genesen*, *geschehen*, *gewähren*, *gewinnen*, *(sich) gewöhnen*, а также в глаголах, значение которых полностью оторвалось от значения основ, напр.: *gebieten*, *gehören*, *geraten*, *gestehen*. В большей или меньшей степени сохранили семантическую связь со значением основ глаголы: *gedenken*, *getrauen*, *gehörchen*, ср.: *denken*, *trauen*, *hörchen*; полностью совпадают по значению *geziemen* и *ziemen*. Видовое, перфективирующее значение префикса полностью утрачено, связанное с ним значение пре-

дельности также не характерно для образованных при его помощи глаголов, во всяком случае, оно встречается наряду со значением неопределенности, ср. предельные глаголы: *gebären, gelingen, geschehen, genesen, gewinnen*, с одной стороны, и неопределенные: *gehören, gewähren, gedenken, getrauen* — с другой.

§ 246. Префикс **ver-** (ahd *for(a)-, far-, fer-, fur(i)-*, mhd *ver-*) чрезвычайно продуктивен в немецком языке по настоящее время и настолько многозначен, что учесть все виды его семантических функций не представляется возможным.

Первоначальные пространственные значения префикса (удаление и замещение) частично слились, частично перешли в другие, самые разнообразные оттенки как конкретных, так и переносных значений.

1. Наиболее распространенным значением префикса **ver-** в современном немецком языке является выражение медленного прекращения действия или состояния, обозначаемых основным глаголом, напр.: *verdampfen, verdunsten, verrauchen, verkochen, verklingen, verrauschen, verblühen* и т. п.

Иногда префикс лишь усиливает значение, выраженное основным глаголом, определяя одновременно естественный предел данного действия или состояния, напр.: *verlöschen, verfrieren, verhungern, verfaulen, verwelken, versinken, verschwinden*.

В обоих случаях **ver-**, как явствует из примеров, присоединяется к непереходным глаголам и придает им значение предельности, что иногда (ср.: *verfaulen, verwelken, versinken* и т. п.) является его единственной семантической функцией, поскольку основное лексическое значение глагола не изменяется, напр.:

Die Tribünen verschwanden hinter Stürzen Wassers, wie auf fern wogendem Meere erkannte man, daß die Zeltdächer sich gesenkt hatten... (H. Mann, *Der Untertan*.)

(Ср. значение глагола *verschwinden* с одним из значений *schwinden* *исчезать*.)

2. Префикс **ver-** присоединяется к переходным глаголам и придает им значение предельности или усиливает это значение (ср. со сходной функцией префикса **be-**, § 244). Таковы глаголы: *verdecken*, *verbergen*, *verhüllen*.

3. Префикс **ver-**, присоединяясь к переходным глаголам, указывает на то, что над предметом производится то или иное действие, изменяющее его местоположение или состояние, напр.: *verhängen*, *verlegen*, *verpflanzen*, *verbinden*, *vernieten*, *verstecken*, *verbauen* и т. п.

Данные глаголы часто имеют значение предельности.

4. Префикс **ver-** придает переходным глаголам значение противоположного направления или неудачности действия, напр.: *verdrehen*, *verkehren*, *verschlagen*, *vermessen*, *verziehen* (ср. *erziehen*), *verlernen*, *verkennen*, *verachten* и т. п. Такие глаголы могут иметь как предельное, так и неопределенное значение.

5. Префикс **ver-** выражает удаление, связанное с предельностью, напр.: *verreisen*, *verjagen*, *verschicken*, *vertreiben*.

Изменение управления глагола (транзитивация) связано с префиксом **ver-** лишь в редких случаях, ср.:

treten — *vertreten*

urteilen — *verurteilen*

schmerzen — *verschmerzen*, напр.:

Ist es denn möglich, daß er den Tod des Jungen verschmerzt hat? (A. Seghers, *Die Toten bleiben jung.*)

При этом значение глагола, как правило, изменяется.

Таким образом, значение префикса **ver-** чрезвычайно многообразно (указаны лишь основные типы). Однако ведущей семантической линией почти во всех случаях следует считать выражение предельности, связанной с окончанием действия или состояния.

§ 247. Префикс **er-** восходит к древневерхненемецкому предлогу *ur*, *ar*, *ir* со значением: *heraus*, *empor* (первоначально **er-** был идентичен именному префиксу **ur-**). В современном немецком языке **er-**, наряду с **ver-**, принадлежит к наиболее продуктивным и многозначным глагольным префиксам.

1. В соединении с непереходными глаголами без префикса, обозначающими длительное состояние, префикс **er-** указывает на предельность, а именно — возникновение состояния, выраженного данным глаголом, ср.:

klingen — erklingen	staunen — erstaunen
tönen — ertönen	wachen — erwachen
beben — erbeben	glühen — erglühen
zittern — erzittern	blühen — erblühen
glänzen — erglänzen	

(ср. с глаголом *verblühen*, где **ver-** выражает прекращение состояния).

При этом основное лексическое значение глагола почти не изменяется.

2. При соединении с переходными глаголами префикс **er-** часто выражает достижение предела действия, напр.: *erfassen*, *erfüllen*, *erschaffen*, *erretten*, *erheben*, *erwählen*, *erschlagen*, *erkennen*, *eröffnen* и т. п.

Часто лексическое значение глагола при этом значительно изменяется. Так, напр., *erfüllen*, *eröffnen* употребляются обычно в переносном смысле: *das Herz mit Glück erfüllen*, *die Schifffahrt eröffnen* и т. п. Почти полностью изменилось лексическое значение основных глаголов в префиксальных образованиях: *erzählen*, *erfinden*, *erziehen*.

3. Префикс **er-**, как и префикс **be-** (см. выше § 244), может одновременно придавать непереходному глаголу значение переходности и предельности или усиливать последнее. Ср.: *ersteigen*, *erklettern*, *erblicken*, *erhoffen*, *erlauschen*, *erforschen*, *erträumen*, *erraten*, *erwerben*, *erarbeiten*, *erbetteln*, *erbeten*, *erleben* и т. п., напр.:

Wenn ich es gestehen soll, ich hätte ein Ereignis wie
das kürzlich erlebte nicht so bald erhofft. (H. Mann,
Publizistische Schriften.)

В некоторых случаях транзитивация не сопровождается приданием предельного значения, ср.: *erwarten*, *erharren*.

П р и м е ч а н и е. Переходный глагол может при присоединении префикса **er-**, наоборот, превратиться в непереходный (с частицей *sich*), ср.: *sich ergießen*, *sich erholen*.

Таким образом, основной функцией префикса **er-**, как и префикса **ver-**, является придание глаголу значения предельности. При образовании непереходных глаголов основное лексическое значение глагола изменяется очень незначительно. Транзитивация непереходных глаголов в большинстве случаев связана со значительным переосмыслением глагола.

§ 248. Префикс **ent-** восходит к ahd *ant*, *int* (ср. существительные *Antlitz*, *Antwort*). Он соответствует греческому *anti*, латинскому *ante* с основным локальным значением *навстречу*.

Это значение в какой-то мере ощущается в некоторых немногочисленных современных немецких глаголах, ср.: *entsprechen*, *entgelten* и некоторых др.

Из первоначального значения этого префикса развились другие значения, более распространенные в современном немецком языке:

1. Префикс **ent-** выражает действие, противоположное действию, обозначенному основным глаголом. Глагол при этом часто имеет переносное значение. Ср.:

<i>decken</i> — <i>entdecken</i>	<i>binden</i> — <i>entbinden</i>
<i>hüllen</i> — <i>enthüllen</i>	<i>wickeln</i> — <i>entwickeln</i> .
<i>laden</i> — <i>entladen</i>	

Как правило, одновременно выражается предельность этого действия.

Из глаголов, появившихся в период последней войны, можно назвать *entwarnen* (ср. *Entwarnung отбой*).

2. Префикс **ent-** выражает удаление, разъединение (придавая при этом глаголу значение предельности), напр.: *entgehen*, *entkommen*, *entfliehen*, *entfliegen*, *enteilen*, *entführen*, *entweichen* и т. п.

3. Префикс **ent-** придает непереходному глаголу значение предельности, связанной с выражением начала действия или с возникновением состояния, напр.: *entstammen*, *entsprudeln*, *entströmen*, *entstehen* и т. п. (ср. с соответствующей функцией **er-** в глаголах *erglühén*, *erzittern*; см. § 247).

Таким образом, префикс **ent-** во всех случаях выражает предельность, однако, одновременно лексическое значение глагола изменяется. Многие глаголы с **ent-** представляют собой антонимы основных глаголов (ср. примеры к п. 1).

Встречаются также случаи почти полного семантического отрыва соответствующего глагола от своей основы в связи с различными переносами значения, ср.:

entstellen	— stellen	entstehen	— stehen
enttäuschen	— täuschen	entzücken	— zücken (zucken)
и т. п.			

Префикс **emp-** представляет собой фонетический вариант префикса **ent-**, он появился в соседстве с коренным согласным **-f-** из **entf-** путем ассимиляции. Префикс **emp-** встречается лишь в нескольких глаголах: *empfangen*, *empfehlen*, *empfinden* и не имеет четко выраженной семантики.

§ 249. Префикс **zer-** восходит к mhd *ze(r)*, ahd *zi(r)*, *za(r)*.

Этот префикс с древнейших времен употребляется в глагольных соединениях со значением *auseinander vorse*, т. е. выражает разделение, разъединение. В большинстве случаев **zer-** присоединяется к глаголам, которые сами имеют соответствующее значение разъединения, напр.: *trennen*, *brechen*, *spalten* и т. п. Поэтому **zer-** лишь усиливает это значение, ср.: *zertrennen*, *zerbrechen*, *zerschneiden*, *zerknicken*, *zergliedern*, *zerstören*, *zerschmettern*, *zerwerfen*, *zerspalten* и т. п. Сравнительно редко префикс **zer-** соединяется с глаголами, которые сами по себе не выражают разъединения, ср.: *zerlegen*, *zerreiben*, *zersetzen*. Иногда глагол употребляется только в соединении с **zer-**, например, *zerriißen*.

Во всех случаях семантика префикса **zer-** проявляется очень четко: глагол с этим префиксом выражает разъединение, разделение и, добавочно, предельность.

§ 250. Префикс **miß-** (mhd *misse*, ahd *missa*) связан с глаголом (ver)missen.

С древнейших времен этот префикс выражает неудачу, невыполнение и т. п. (О **miß-**, как префиксе существительных и прилагательных, см. выше §§ 108, 175.)

В соединении с глаголом префикс **miß-** выражает невыполненное или неудавшееся действие, противоположное действию, обозначенному основным глаголом. Таким образом, префикс **miß-** служит для образования антонимов с отрицательным значением, ср.: *mißverstehen*, *mißachten*.

В ряде случаев глагол с префиксом **miß-** представляет собой антоним по отношению к глаголу с префиксом **ge-** (или **be-**), ср.:

gefallen — *mißfallen*
gelingen — *mißlingen*
behandeln — *mißhandeln*.

Вопрос об условиях ударения и неотделяемости **miß-** представляет известные трудности. Когда **miß-** присоединяется к глаголу с префиксом (*mißverstehen*), он несет второстепенное ударение. В связи с этим **miß-** не всегда является полностью неотделяемой приставкой. По аналогии с такими глаголами как *mißverstehen*, *mißerregen* и, возможно, с прилагательными типа: *mißvergnügt*, *mißgestimmt*, образованными непосредственно соединением **miß-** с причастием, префикс **miß-** иногда оказывается отделяемым в именных глагольных формах и в том случае, если он является единственным префиксом, ср.:

<i>mißzuachten</i>	наряду с	<i>zu mißachten</i>
<i>mißzudeuten</i>	« »	<i>zu mißdeuten</i>
<i>mißgeachtet</i>	« »	<i>mißachtet</i>
<i>mißgeraten</i>	« »	<i>mißraten</i> .

Наконец, под влиянием отыменных глаголов типа *mißbrauchen* (от *Mißbrauch*) префикс **ge-** может стоять в причастии перед **miß-**, ср.: *gemäßbraucht* (наряду с *mißbraucht*), *gemäßhandelt* и т. п.

В разговорной речи употребляется (с шуточным оттенком) *versteh mich nicht miß*.

Префикс **miß-** нейтрален в отношении выражения предельности.

§ 251. **Voll-** употребляется в качестве глагольного префикса, начиная с древневерхненемецкого периода (ср.: *follabringen*, *follatuon*, *follaqueman* — *sich erfüllen*) и

представляет собой омоним равнозвучащего прилагательного **voll**. Обычно префикс **voll-** придает глаголам значение предельности (завершения действия), напр.: **vollbringen**, **vollenden**, **vollführen**, **vollziehen**. Этот префикс неударен и неотделяем; при этом начальный гласный второй части теряет твердый приступ: [fɔ'ləndən]. В современном немецком языке число глаголов с префиксом **voll-** невелико.

П р и м е ч а н и е. Префикс **voll-** следует отличать (несмотря на общее происхождение) от первого компонента сложных глаголов, сохранившего значение соответствующего прилагательного, напр., **vollgießen**, **goß voll**, **vollgegossen**; ср.:

Ich habe das Glas mit Wein vollgegossen. (Как обычно, первый компонент ударен и отделяем.)

§ 252. Подводя итог изложенному в данном разделе, мы приходим к следующим выводам относительно функций глагольных префиксов в современном немецком языке.

Вопреки мнению ряда немецких лингвистов (напр., Пауля, Зюттерлина, Бляца), утверждающих, что префиксы немецких глаголов имеют грамматическое видовое значение (т. е. придают глаголу значение завершенного действия), следует констатировать, что основная функция немецких глагольных префиксов — словообразовательная, что они служат для образования новых лексических единиц. Поэтому они существенно отличаются от ряда глагольных приставок в русском языке, выражающих видовые отношения, ср.:

слепнуть — ослепнуть

глохнуть — оглохнуть

писать — написать

читать — прочитать и т. п.

При этом немецкие глагольные префиксы (за исключением **zer-**, **miß-**, **voll-**) многозначны: они придают глаголам разнообразные семантические оттенки — удаления, возникновения, нового состояния, разъединения и т. п. Иногда один и тот же префикс как бы расщепляется на омонимы. Ср., например, значение префикса **ver-** в глаголах **vergauchen** (медленное прекращение состояния), **verdrehen** (противоположное направление), **verreisen** (удаление) или значе-

ние префикса **ent-** в глаголах *entstellen*, *entfliehen* и т. п.

С другой стороны, глагольные префиксы образуют единую систему взаимосвязанных значений, и эти значения часто переkreщиваются: два префикса могут оказаться до известной степени синонимичными. Ср., например, значения префиксов **be-** и **ver-** в глаголах *bedecken* и *verdecken* — префикс выражает предельность, связанную с окончанием действия, и т. п.

Примечание. Полными синонимами вышеназванные глаголы не являются. Ср.: *den Tisch mit einem Tuch bedecken*; *der Schnee bedeckt die Erde* и т. п. и *seine Schuld verdecken*; *den Gang, den Weg verdecken* и т. п.

Таким образом, префиксы, имеющие сходные значения, используются для дифференциации значения образуемых при их помощи глаголов.

Необходимо отметить, что среди разнообразных лексических функций префиксов ведущей у многих из них можно считать выражение предельности. Предельность нельзя смешивать с тем значением, которое обычно вкладывается в понятие совершенного вида, т. е. перфективности. Предельные глаголы лишь потенциально перфективны, т. е. могут выражать при определенных условиях контекста завершение действия или состояния, ср.: *die Rose ist schon verblüht*; *er war schon entwichen*. Однако каждый из них может употребляться и в настоящем времени: *die Rosen verblühen*, а также в значении несовершенного прошедшего или будущего: *die Rosen verblühten allmählich*, *werden allmählich verblühen*, что не мешает им выражать действие или состояние, по своему характеру связанное с определенным пределом.

В некоторых случаях глагол с префиксом и без префикса имеет одно и то же лексическое значение, различие заключается лишь в предельности и неопределенности, напр.:

welken — *verwelken*

beben — *erbeben*

klingen — *erklingen* и т. п.

Это обстоятельство, однако, не дает нам права говорить о грамматизации данной функции префикса, поскольку предельность в большинстве случаев переплетается с изме-

нением основного лексического значения глагола и не достигла той степени абстрагизации, которая характеризует грамматическую категорию.

Неправомерно также говорить о том, что транзитивизирующая функция ряда префиксов является функцией грамматической. Переход глагола из категории непереходных глаголов в категорию переходных в огромном большинстве случаев связан с существенным изменением его лексического значения, ср.:

herrschen — beherrschen

dienen — bedienen

reden — bereden

schmerzen — verschmerzen

treten — vertreten

leben — erleben и т. п.

Лишь в исключительных случаях основное лексическое значение глагола не изменяется. Ср.:

steigen — besteigen, ersteigen

antworten — beantworten.

Глаголы с префиксами чрезвычайно многочисленны в немецком языке. Наряду с префиксальными образованиями, известными еще в древне- и средневерхненемецких периоды, имеется ряд глаголов, появившихся сравнительно недавно. Все глагольные префиксы, за исключением **ge-**, **emp-** и **voll-**, продуктивны в современном немецком языке.

Естественно, что многие префиксальные глагольные образования, общеупотребительные, устойчивые в языке, обозначающие жизненно важные понятия и обособившиеся в семантическом отношении от своих основ, являются принадлежностью основного словарного фонда немецкого языка, напр.: bekommen, beherrschen, versprechen, erleben, entstehen; sich erholen и многие др. (тем более глаголы, употребляемые только в префиксальной форме, типа: gewinnen, gelingen, geschehen и т. п.). Большинство этих глаголов служит базой для образования новых слов, напр.: das Beherrschen, die Beherrschung, der Beherrscher, das Versprechen, die Entstehung, die Erholung и т. п.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ПРИ ПОМОЩИ ПОЛУПРЕФИКСОВ

§ 253. Как уже указывалось (см. § 47 и далее), первый компонент сложного слова может изменить свое лексическое значение, потерять конкретность и при известных условиях перейти в полупрефикс. Для глагола такое явление не характерно. Мы можем назвать лишь единичные первые компоненты сложных глаголов, обнаруживающие склонность к переходу в полупрефикс, например, **los-** в глаголах *losschlagen*, *losheulen* или наречие **dar**, которое употребляется в настоящее время только в словосложении: *darbieten*, *darstellen* и т. п. Такие первые компоненты не образуют у глаголов системы, как то имеет место у имен. Два глагольных префикса: **miß-** и **voll-** (см. выше §§ 250, 251) восходят к первым компонентам обычных сложных глаголов, однако и они представляют собой изолированное, не типичное для глаголов явление.

С другой стороны, в глагольном словообразовании участвуют такие лексические единицы, которые нельзя назвать ни префиксами, в настоящем смысле этого слова, ни первыми компонентами сложных глаголов. Это древние наречия места, выполняющие в современном языке роль предлогов, а именно: *an*, *auf*, *aus*, *nach*, *bei*, *zu*, *mit*, *vor*, *ein* (*in*) и *ab*, затем: *durch*, *über*, *unter*, *um*, *wider*, *hinter*.

Эти словообразовательные средства восходят к наречиям, употребляемым в древнегерманских языках при глаголе-сказуемом в качестве уточнителей пространственных отношений, выраженных именем. В современном немецком языке сохранились остатки сходных конструкций. Так, обстоятельство места может быть выражено винительным падежом, напр.: *ich gehe meinen Weg* (ср. также обстоятельство времени: *ich arbeite den ganzen Tag*). При таком обстоятельстве может одновременно употребляться уточняющее его значение наречие: *ich gehe die Allee entlang* (ср. также: *ich arbeite den Tag über*).

Конструкции данного типа были значительно более распространены в древне-, а также еще в средневерхне-немецкий период. Наречие конкретизировало отношения места по типу: *ich gehe die Allee entlang*.

Эти древние наречия в дальнейшем претерпевают двойное развитие: они либо вступают в более тесную грамматическую связь с именем и превращаются в предлоги, управляющие определенным падежом, либо соединяются с глаголом, образуя с ним единое лексическое целое.

Такое двустороннее развитие прослеживается до сих пор в ряде параллельных случаев:

Der Hund läuft nach dem Knaben (laufen).	}
Der Hund läuft dem Knaben nach (nachlaufen).	
Er ging durch die Stadt (gehen).	
Er lief alle Straßen durch (durchlaufen).	
Das Flugzeug fliegt zu der Stadt (fliegen).	}
Das Flugzeug fliegt der Stadt zu (zufliegen).	

В исторически засвидетельствованные эпохи развития немецкого языка не встречается образцов конструкций с наречиями, которые впоследствии превратились бы в предлоги, управляющие дательным падежом, ср.: er wohnt im Hause, das Buch liegt auf dem Tisch. Однако по аналогии конструкций с винительным падежом, а также на основе сравнения с другими германскими языками, например, с английским, мы можем предполагать, что и в немецком языке существовали (в дописьменную эпоху) конструкции типа: er wohnt dem Hause in. (См. примеры, приводимые проф. В. М. Жирмунским¹.)

Превращаясь в предлоги, наречия претерпевают значительные функционально-семантические изменения. Они теряют свою лексическую и синтаксическую самостоятельность и выражают лишь отношения между словами. В связи с этим их значение изменяется: оно становится менее конкретным, более широким. Как правило, древнейшие по происхождению предлоги в современном языке многозначны, т. е. могут выражать различные отношения.

Семантические изменения претерпевают также наречия, превратившиеся в первые компоненты сложных глаголов. Они также отходят от своего первоначального узко-пространственного значения и в ряде случаев употребляются в переносном смысле, ср., например, значение auf в глаголах auflachen, aufflammen, aufleben, развившееся из

¹ В. М. Ж и р м у н с к и й, История немецкого языка, изд. 3, Изд-во литературы на иностр. языках, М. 1948, стр. 176.

прежнего пространственного значения наречия *auf* — *кверху*. Наряду с этим, в ряде случаев прежнее, конкретно-пространственное значение *auf* еще ясно ощущается, ср.: *aufstehen*, *aufsehen* и т. п. В ряде соединений значение *auf* соответствует основному пространственному значению предлога *auf*; ср.: *aufladen*, *aufstellen*.

Повидимому, развитие большинства глагольных префиксов (см. выше § 243 и далее) шло сходными путями. Но оно в основном закончено в древнейшие эпохи истории немецкого языка, в то время как компоненты типа *an*, *auf* и т. п. по настоящее время представляют собой категорию словообразовательных средств, тяготеющих в своем значении то к самостоятельным словам — наречиям, то к служебным словам — предлогам. Они отличаются по своим семантическим функциям от первых компонентов сложных глаголов и в то же время неполностью превратились в морфемы — префиксы.

Такие словообразовательные средства мы относим к категории глагольных полупрефиксов.

Внешне их функционально-семантическая самостоятельность выражается в том, что они ударны (несут главное ударение в слове) и отделяемы (о полупрефиксах с колеблющимся ударением см. ниже § 264 и далее). Что же касается особенностей их семантических функций, то они, как мы увидим ниже, во многом сходны с префиксами, хотя и не потеряли связи с соответствующими предлогами. При этом, благодаря своеобразным условиям своего развития, большинство из них многозначно; как и префиксы, они лишь с трудом поддаются семантической характеристике. Названы могут быть только их основные значения.

Полупрефиксы с постоянным ударением

§ 254. Полупрефикс **an-** (ahd *ana*, mhd *ane*) — в прошлом наречие со значением места (*местонахождение* или *приближение*). С этим значением **an-** употребляется в ряде глаголов, ср.: *etwas anhaben*, *etwas anbehalten*; *ankommen*; *etwas anbinden*, *anlegen*, *ansetzen* и т. п.

An- выражает, далее, начало процесса, например, *an-gäuchern* и выступает в ряде случаев в переносном значении,

оторвавшемся от конкретно-локального, напр.: *anwenden*, *anbieten*, *antun*, *anfangen* и т. п.

Некоторые глаголы с полупрефиксом **an-** выражают предельность или **an-** усиливает значение предельности, напр.: *anbinden*, *anlegen*, *ansetzen*, *anfangen*, *anfaulen*, *anräuchern* и т. п. (ср., однако, неопределенные глаголы *anbehalten*, *anhaben*), при этом лишь в небольшом числе случаев основное лексическое значение глагола не изменяется, ср.:

räuchern — *anräuchern*
binden — *anbinden*

в противоположность таким глаголам, где основное значение изменяется очень существенно, ср.:

legen — *anlegen*
tun — *antun*
fangen — *anfangen*.

Полупрефикс **an-** служит также средством транзитивации, причем переходность четко связана с целенаправленностью действия, ср.:

<i>bellen</i> — <i>anbellen</i>	<i>lachen</i> — <i>anlachen</i>
<i>schauen</i> — <i>anschauen</i>	<i>lächeln</i> — <i>anlächeln</i>
<i>starren</i> — <i>anstarren</i>	и т. п.

§ 255. Полупрефикс **auf-** (ahd, mhd *ûf*) представляет собой один из наиболее многообразных по значению полупрефиксов. Как уже указывалось выше (см. § 253), он сохраняет свое прежнее наречное значение *кверху* в глаголах: *aufstehen*, *aufsehen*, *aufspringen*, *aufgehen* и т. п. и близок по значению к предлогу *auf на* в глаголах: *aufschreiben*, *aufladen*, *aufstellen* и т. п. Кроме того, **auf-** может выражать начало или конец процесса, напр.: *aufschreien*, *aufmarschieren*, *aufbrauchen* и целый ряд оттенков переносных значений, напр.: *aufhalten*, *aufmachen*, *aufbrechen*, *auffordern*, *aufklären* и т. п.

Полупрефикс **auf-**, как правило, выражает предельность, связанную с обозначением начала или завершения действия.

§ 256. Полупрефикс **aus-** восходит к наречию (mhd *ûz*), обозначающему направление, и частично соответствует наречию mhd *ûze*, выражающему состояние покоя. Отсюда различ-

ное значение **aus-**, с одной стороны, в глаголах *ausgießen, ausscheiden, austreten, ausgehen*, с другой — в глаголах *ausbleiben, ausfüllen* *заполнять* и др.

Полупрефикс **aus-** может обозначать предел действия или состояния, напр.: *sich ausschlafen, etwas ausführen, ausbauen, ausrechnen, ausreifen* и т. п.

§ 257. Полупрефикс **nach-** (ahd, mhd *nâh*), в древности употреблявшийся и как наречие и как предлог, родственен наречию *nahe*, с которым первоначально полностью совпадал по значению. С этим связано основное значение полупрефикса: приближение к какой-либо цели, следование за кем-либо в пространстве, напр.: *nachfolgen, nachlaufen, nacheilen, nachkommen* (при глаголах, выражающих движение), а также *nachrufen, nachspüren, nachstarren* и т. п. Отсюда развивается значение следования во времени, напр.: *nachprüfen, nachverlangen, nachwirken* и, наконец, подражания, повторения чужого действия, напр.: *nachäffen, nachmachen, nachschreiben, nachsprechen* и т. п.

Особняком стоят глаголы *nachdenken, nachhelfen*, где значение **nach-** значительно отходит от основного (возможно, под влиянием различных функций предлога *nach*).

Значение предельности для глаголов с полупрефиксом **nach-** не характерно.

§ 258. Полупрефикс **bei-** восходит к ahd mhd *bî* — наречию с ярко выраженным пространственным значением близости, совместности, которое употреблялось, наряду с родственным ему ahd *bi*, mhd *be*, обычно в соединении с другими наречиями, ср. в современном языке: *bei, nebenbei, herbei, beinahe* и т. п.

В соединении с глаголами **bei-** может иметь как прямое значение, ср.: *beimischen, beikleben*, так и (чаще) переносное: *beisetzen, beistehen, beibringen, beirechnen, beitragen* и т. п.

Значение предельности **bei-** придает иногда переходным глаголам (ср.: *beimischen*).

§ 259. Полупрефикс **zu-** (ahd, mhd *zuo*) выражает первоначально положение в пространстве вблизи другого предмета или приближение к нему. Со значением приближения к определенной цели в прямом или переносном смысле **zu-**

выступает и теперь в большом числе глаголов, придавая им одновременно значение предельности или усиливая его, напр.: *zufliegen*, *zueilen*, *zufahren*, *zufließen*, *zukommen* и т. п.

Zu- может подчеркивать целеустремленность действия (по отношению к косвенному объекту), не придавая глаголу значения предельности, напр.: *zuhören*, *zuschauen*, *zuflüstern*.

Der kleine Mann sprach kein Wort, und nur dann und wann, wenn die ältere Dame ihm etwas Freundliches zuflüsterte, lächelte er wie ein Mops, der den Schnupfen hat. (H. Heine, Die Harzreise.)

Особую группу составляют глаголы, в которых **zu-** выражает добавление чего-либо, ср.: *zusetzen*, *zugießen*, *zulegen*, *zunehmen*, *zuschütten* и т. п.

В глаголах *zudecken*, *zuschließen* полупрефикс **zu-** выражает или подчеркивает завершение процесса. Значение предельности не всегда характерно для глаголов с **zu-**.

§ 260. Полупрефикс **mit-** — (ahd *miti*, mhd *mite*, употреблявшееся наряду с предлогом *mit*) — выражает сопровождение и с этим же значением (в прямом или переносном смысле) употребляется в соединении с глаголом, ср. непереходные глаголы: *mitgehen*, *mitfahren*, *mitkommen*, *mitlaufen*, *mitarbeiten*, *mithandeln* и т. п. и переходные: *mitessen*, *mittrinken*, *mitnehmen*, *mitmachen* и т. п.

Значение предельности не характерно для данного полупрефикса и зависит в большой степени от семантики глагола, с которым он соединяется, ср. предельные глаголы: *mitnehmen*, *mitkommen*, с одной стороны, и непредельные: *mitmachen*, *mitgehen* — с другой.

Полупрефикс **mit-** в настоящее время часто выражает сопровождение в переносном смысле этого слова, ср.:

Mit gutem Grund hielten alle sich so still; zu dieser Stunde verloren sie die letzte Aussicht, noch einmal mitzureden! (H. Mann, Der Untertan.)

Примечание. Ср. значение *mit* в адвербиальном употреблении, напр.: *mit dabei sein*.

§ 261. Полупрефикс **vor-** восходит к наречию (ahd *fora*, mhd *vor*), имевшему пространственное значение (*vor* указы-

вало на положение покоя, в то время как родственное ему *für* выражало направление). Основное значение полупрефикса **vor-** в современном языке близко к пространственному значению *vor* *вперед* (в ряде случаев, однако, глагол имеет переносное значение), напр.: *vorleuchten*, *vorlaufen*, *vorzeichnen*, *vorschweben* и т. п.

Пространственное значение переосмыслиется в выражение первостепенности, ср.: *vorherrschen*, *vorwalten*, частично, *vorziehen*. С временным значением **vor-** употребляется в глаголах: *vorbereiten*, *vorgreifen*, *vormerken*, *vorbehalten*.

Предельность данным полупрефиксом не выражается.

§ 262. Полупрефикс **ein-**, родственный предлогу *in*, восходит к наречию *ein*, *ahd*, *mhd* *în* *внутри*, *внутрь*. Это значение сохранилось в некоторых устойчивых словосочетаниях и сложных словах, ср.: *weder aus noch ein wissen*, *jahraus — jahrein*, *hinein*. В соединении с глаголами **ein-** обозначает направление *внутрь* в прямом и переносном смысле слова, ср.: *einsaugen*, *einatmen*, *einschlucken*, *eintreten*, *einkaufen*, *einblasen*, *einprägen*, *einschleppen*, *einschenken*, *einüben*, *einschmeicheln* и т. п.

Полупрефикс **ein-** часто придает глаголам значение предельности. Иногда **ein-** транзитивизирует непереходный глагол (ср.: *einblasen*) или изменяет характер объекта (ср.: *ein Lied singen* и *das Kind in den Schlaf einsingen*).

§ 263. Полупрефикс **ab-** — *ahd* *aba*, *mhd* *ab(e)* — употреблялся первоначально и в качестве наречия, и как предлог со значением, противоположным *zu*, т. е. обозначал удаление. В качестве предлога *ab* мало употребителен (ср., однако: *ab heute*, *ab 7 Uhr*), в качестве наречия употребляется в устойчивых сочетаниях (*ab und zu* и т. п.). В соединении с глаголом полупрефикс **ab-** выражает удаление в прямом и переносном смысле слова, напр.: *abfahren*, *abgehen*, *ablaufen*, *abkehren*, *abfallen*, *abreißen*, с этим связано значение противоположного действия: *abschaffen*, *absagen*. Полупрефикс **ab-**, как правило, придает глаголам значение предельности. В некоторых случаях он превращает непереходный глагол в переходный, напр.: *abbetteln*, *abtrotzen*, *abstreiten*, *abwarten* и т. п.

Die Ideologie der Freiheit und persönlichen Verantwortung hätte niemandem erlaubt, den Untergang des Kaiserreiches in der furchtbarsten Katastrophe zuerst tatenlos abzuwarten. . . (H. Mann, Publizistische Schriften.)

Ср.: auf den Untergang des Kaiserreiches tatenlos zu warten.

Полупрефиксы с колеблющимся ударением

§ 264. Полупрефиксы с колеблющимся ударением: **durch-, über-, unter-, um-, wider-, hinter-** в немецкой грамматической литературе иногда называют „bald trennbare, bald untrennbare Partikeln“.

Этот термин не следует понимать так, что данные полупрефиксы с древних времен то отделялись, то не отделялись от глагола. На самом деле, они восходят к самостоятельным лексическим единицам, которые сначала объединились с глаголом лишь семантически, а затем и формально.

Все эти полупрефиксы восходят к наречиям с пространственным значением: *durch* *насквозь, через*; *über* *через, сверху*; *unter* *под, внизу* (с этим наречием слилось омонимичное ему наречие со значением *между*); *um* *вокруг*; *wider* (*wieder*) *напротив (обратно)*; *hinter* *позади, за*. В настоящее время они употребляются лишь в качестве предлогов (*wieder*, родственное предлогу *wider*, употребляется в качестве наречия).

Вопрос о том, в каком случае эти полупрефиксы несут главное ударение и отделяемы, в каком неударны и неотделяемы, чрезвычайно сложен. В нормативных грамматиках обычно приводится следующее правило: они отделяемы в том случае, когда глагол имеет прямое, и неотделяемы, когда глагол имеет переносное значение. В некоторых случаях это указание соответствует действительности, напр.:

Die Hühner sind in das
Nachbargrundstück über-
geflogen.

Ich habe den Brief nur über-
flogen.

Mit wem gehst du um?

Er umging die Vorschrift.

Ich bin in den Hof hinter-
gegangen.

Sie hat mich fortwährend hin-
tergangen.

Однако такое различие последовательно не проводится, напр.:

Der Kassierer ist mit einer großen Summe durchgebrannt.

(Глагол употреблен в переносном смысле, полупрефикс отделяем.)

Ich unterschreibe den Brief.

(Глагол употреблен в прямом смысле, полупрефикс неотделяем и т. п.)

Встречаются также колебания без изменения значения глагола, ср.:

'durchgehen — durch'gehen

'übersiedeln — über'siedeln и т. п.

С несколько бóльшим основанием можно говорить о том, что полупрефикс, транзитивирующий непереходный глагол, обычно неотделяем и неударен, ср.: das Gesetz um'gehen, den Grund durch'schauen, j-n über'fallen, die Grenze über'schreiten и т. п., однако и здесь нет достаточной последовательности. В общем следует отметить растущую тенденцию к употреблению неразделимых сочетаний, т. е. к постепенному переходу полупрефиксов в префиксы, поскольку неударность и неотделяемость являются основными формальными признаками последних. Так, например, **über-** в ряде соединений перестало отделяться (ср.: übergehen, übertragen); то же можно сказать о **durch-**, **um-** и др.

Что касается семантики данной группы полупрефиксов, то их можно охарактеризовать так же, как и остальные полупрефиксы: они многозначны, очень часто употребляются в переносном значении, часто придают глаголу предельное значение и иногда превращают непереходный глагол в переходный.

§ 265. Некоторые полупрефиксы, не принадлежащие к данной группе, также обнаруживают тенденцию к неударности и неотделяемости, например, в поэзии: „ich anbete in ihr (der Sonne) das Licht“ (J. W. Goethe), „diesen Wassern mitteile ich meine Gedanken“ (L. Tieck).

Обычно полупрефиксы, присоединяемые к глаголам с префиксами, не отделяются, ср.: auferlegen, anerkennen, anvertrauen и т. п., напр.:

Denn Ihr anerkennt bei dem Schriftsteller die moralisch politische Wirkung auf die Nation, ja, auf die Welt.
(H. Mann, Publizistische Schriften.)

Можно было бы сказать также: ...Ihr erkennt... an...

Эти глаголы не принимают префикса *ge-* в причастии, что, возможно, оказывает влияние на их спряжение в личных формах. Главное ударение при неотделяемости префикса падает на корень глагола: *ihr ,aner'kennt*.

§ 266. Подводя итоги, приходим к следующим выводам. Глагольные полупрефиксы обладают известной внешней самостоятельностью (ударность, отделяемость) и сосуществуют в современном немецком языке с равнозвучащими предлогами (иногда и с наречиями). Однако по своим семантическим особенностям они близко сходятся с префиксами. Они многозначны (обычно в той же мере, что и префиксы), в ряде случаев омонимичны, ср., например, значение **auf-** в глаголах: *aufstehen*, *aufladen*, *aufklären*; значение **aus-** в глаголах: *ausgießen*, *ausreifen*, *ausbleiben*; значение **zu-** в глаголах: *zueilen*, *zunehmen* и т. п.

В то же время некоторые полупрефиксы синонимичны, ср. значения **ab-** и **aus-** в глаголах: *abfahren*, *ausfliegen* (удаление) и т. п. Они синонимичны в ряде случаев и по отношению к префиксам, ср.:

erblühen — *aufblühen* (возникновение состояния)

entreißen — *ausreißen* (удаление) и т. п.

Как и префиксы, полупрефиксы в ряде случаев служат выразителями предельности, а иногда транзитивизируют глагол или изменяют характер объекта. При этом эти функции не могут ни в коей мере считаться грамматизованными, поскольку они не достигли достаточной степени обобщения, а также поскольку при их присоединении, как правило, изменяется лексическое значение глагола.

Полупрефиксы играют большую роль в обогащении словарного состава немецкого языка глаголами. Благодаря разнообразию своей семантики и многочисленности (и в том, и в другом они не уступают префиксам) они обеспечивают возможность создания глаголов с разнообразными оттенками значений и продуктивны как в древнейшие периоды развития немецкого языка, так и в настоящее время.

ОБРАЗОВАНИЕ ОТЫМЕННЫХ ГЛАГОЛОВ ПРИ ОДНОВРЕМЕННОМ ПРИСОЕДИНЕНИИ ПРЕФИКСА (ИЛИ ПОЛУПРЕФИКСА)

§ 267. Наряду с вербализацией именных основ, с одной стороны, и префиксацией, с другой, в немецком языке существует особый смешанный тип глагольного словообразования, а именно: вербализация имен при одновременном присоединении префикса или полупрефикса, напр.: *befeuchten, verheimlichen, anmaßen, entziffern, beflügeln, überraschen* и т. п.

От обычных глаголов с префиксами и полупрефиксами такие глаголы отличаются структурно и семантически тем, что ведущим словообразовательным процессом при их образовании следует считать вербализацию имени, вследствие которой возникает новая лексико-морфологическая единица, и сопутствующим процессом — префиксацию.

Отличительным формальным признаком глаголов данного типа является их спряжение: они, как и все отыменные глаголы, спрягаются по слабому типу, между тем как глаголы, образовавшиеся путем соединения префикса с глаголом, сохраняют спряжение последнего, ср. слабые глаголы: *erblinden, zerfleischen, besiegeln*, в основе которых лежат имена: *blind, Fleisch, Siegel*, и сильные глаголы: *erfinden* (а, u), *zerbrechen* (а, о), *bekommen* (а, о), сохранившие спряжение беспрефиксных глаголов: *binden, brechen, kommen*.

Показательно также то, что вторая часть отыменных глаголов обычно не употребляется в качестве глагола вне соединения.

Семантика таких глаголов весьма своеобразна. С одной стороны, они теснейшим образом лексически связаны с именем, к которому они восходят, с другой стороны, на их значение большое влияние оказывает префикс (или полупрефикс). Большинство из них имеет предельное значение.

В немецкой филологической литературе глаголы подобного типа чаще всего рассматриваются как обычные сложные глаголы или глаголы с префиксами¹, вследствие чего в одну общую категорию

¹ Ту же трактовку мы находим в работе Л. Р. Зиндер и Т. В. Строевой-Сокольской «Современный немецкий язык», изд. 2, Учпедгиз, Л. 1941.

попадают, с одной стороны, глаголы типа: **erfinden**, **bekommen**, **zerreißen**, **aufstehen**, с другой стороны — глаголы типа: **erblinden**, **be-flügeln**, **zerfleischen**, **auffrischen**, несмотря на то, что между глаголами 1-го и 2-го рядов существует принципиальное (формальное и семантическое) различие.

Повидимому, исходной точкой для образования глаголов данного типа послужили соединения префиксов с отыменными глаголами, напр.: **entkleiden**, **entehren**, **versalzen** и т. п.; по этим моделям стали образовываться глаголы непосредственно от имен. Несколько более сложным словообразовательным типом являются глаголы, образованные от имен путем одновременного присоединения префикса и суффикса, ср.: **be-erd-igen**, **aus-klüg-eln** и т. п., согласно моделям **ängsten** — **ängstigen**, **peinen** — **peinigen**, или такие глаголы, в основе которых лежит суффиксальное образование, типа: **be-günstig-en**, **er-mächtigt-en** и т. п.

Отыменные глаголы с префиксами и полупрефиксами, как и глаголы, образованные путем беспрефиксной вербализации, следует разделить на две основных группы:

1. глаголы, образованные от прилагательных;
2. глаголы, образованные от существительных.

Примечание. Глагол **erwidern** представляет собой вербализованное наречие, однако этот тип распространения не получил.

§ 268. Глаголы с основой-прилагательным имеют значение — стать обладателем признака, выраженного прилагательным; придать предмету признак, выраженный прилагательным (см. выше § 223) или, наконец, лишить предмет признака, выраженного прилагательным. Глаголы первого типа образуются, главным образом, при помощи префикса **er-** (**erblinden**, **erröten**, **erkranken**), глаголы второго типа — при помощи префиксов **er-** (**erneuern**, **erübrigen**), **ver-** (**verheimlichen**), **be-** (**befeuchten**) и полупрефиксов (**auffrischen**, **überraschen**, последний с измененным значением); глаголы третьего типа — при помощи префикса **ent-** (**enteignen**).

§ 269. Глаголы с основой-существительным имеют разнообразное значение, тесно связанное

со значением и основы и префикса. Так, при помощи префикса **be-** образуются так называемые «орнативные» глаголы со значением — снабдить тем, что выражает данное существительное, ср.: beflügeln, beseelen, besohlen, bemänteln, betiteln, beauftragen, beherbergen и т. п. (об образовании прилагательных сходной семантики непосредственно от существительных типа: bebrillt и т. п. см. выше § 165).

Противоположное значение (лишить того, что выражает существительное) имеют глаголы, образованные при помощи префикса **ent-**, напр.: entkräften, entgiften, ent-rechten.

При помощи того же префикса **ent-** образуются глаголы, выражающие начало процесса, напр.: sich entpuppen.

При помощи префикса **zer-** образуются глаголы, выражающие разъединение, разрушение (zerstücken, zerfleischen, zertrümmern), при помощи префиксов **er-**, **ver-** и полупрефиксов — глаголы самого разнообразного значения, напр.: ermannen, erhitzen, vergolden, verkörpern, versteinern, umarmen, überlisten, überflügeln, auf-tischen и т. п.

§ 270. Данный тип словообразования сравнительно нов, но крайне продуктивен. Наряду с глаголами, прочно вошедшими в словарный состав (частично и в основной словарный фонд) немецкого языка, имеются значительно более новые глаголы. Таковы, например, глаголы: begasen, entgasen, entdunkeln, entheimen, zerbomben и т. п.

Встречаются и более или менее случайные образования данного типа.

Особенно продуктивен в данном отношении префикс **ver-**. При помощи этого префикса образуются глаголы:

1. от собственных имен, ср.: verballhornen *испортить, исказить* (Ballhorn — имя одного немецкого издателя, известного тем, что он искажал текст), ср.: ballhornisieren с тем же значением. У Г. Гейне мы встречаем неологизм „vergubitzen“ (Gubitz — издатель произведений Г. Гейне);

2. от прилагательных и наречий, умножительных слов: verselbständigen, veruneinigen, vervielfältigen, verdreifachen, ср. у Э. Вейнепта: „...um der Freiheit Manifest zu ver-hunderttausendfachen!“

Глава VI

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРЕЧИЯ

§ 271. *Н а р е ч и е* (das Adverb, das Umstandswort) — часть речи, выражающая признак действия, состояния или же другого признака (качества, свойства и т. п.).

Наречие всегда примыкает к какой-либо части речи: глаголу, существительному, прилагательному или другому наречию, т. е. характеризует с той или иной стороны обозначаемые данными словами предметы или явления.

В связи с характером выражаемого признака, наречия могут быть подразделены на ряд категорий:

1. Наречия места (lokale Adverbien, Ortsbestimmungen): hier, da, dort, oben, unten, heim, überall, zurück, zuhause, zuberger, zutal, allerorten и т. п.

2. Наречия времени (temporale Adverbien, Zeitbestimmungen): jetzt, schon, gestern, bald, dann, neulich, morgen, übermorgen, niemals, heutzutage и т. п.

3. Наречия причины, цели, следствия, уступки, условия (kausale, finale, konsekutive, konzessive, konditionale Adverbien или: Adverbien des Grundes, des Zieles, der Folgerung, der Einräumung, der Bedingung): darum, deshalb, warum; des-, weswegen; deinet-, meinetwegen; seinethalben, dazu, wozu, infolgedessen, dessenungeachtet, nichtsdestoweniger, andernfalls и т. п.

П р и м е ч а н и е. Многие наречия этой группы фактически выполняют роль союзных слов (см. ниже гл. VII, §§ 296, 297).

4. Наречия образа действия (modale Adverbien, Adverbien der Art und Weise): anders, so, folgendermaßen; paarweise, gleicherweise, ausnahmsweise; insgesamt; blindlings, rittlings; gut, schlecht, schnell, ausgezeichnet, befriedigend, vortrefflich, glänzend, ehrlich, standhaft, bitter, tapfer, langsam, bedeutend и т. п.

П р и м е ч а н и е. Большая группа наречий образа действия (gut, schlecht, schnell, ehrlich и т. п.) выражает качественный признак и как этимологически, так и семантически связана с качественными и качественно-относительными прилагательными. Их можно назвать «качественными наречиями» (qualitative Adverbien).

5. Наречия меры (Adverbien des Maßes): viel, wenig, ein-, zwei-, vielmal; zwei-, vielfach и т. п.

П р и м е ч а н и е. Наречия меры выражают количественный признак: многие из них (с суффиксами -mal, -fach) мы считаем возможным отнести к умножительным числительным (см. выше §§ 200, 204).

6. Наречия степени (Adverbien der Intensität, des Grades): besonders, zu, genug, sehr, vollständig, ganz и т. п.

Наречия степени фактически составляют особую группу усилительных частиц.

П р и м е ч а н и е. Эти частицы, выражая степень или интенсивность признака, употребляются всегда при другом наречии или прилагательном, ср.: sehr gut, zu wenig, klug genug, vollständig zufrieden, ganz gesund и т. п. В качестве наречий степени могут употребляться также некоторые наречия меры, ср.: viel, besser и т. п.

Как явствует из семантической классификации наречий, этот класс слов чрезвычайно разнообразен. Наречия в ряде случаев соотносимы с другими частями речи и со служебными словами.

Необходимо отметить, что многие наречия различных типов одновременно примыкают к классу местоимений, так как не называют признак, а лишь указывают на него, напр.: da, dort, hier, so, wo, wie, warum, deshalb, darum, dazu, wozu, damit, womit и т. п.

Такие наречия также и этимологически близки к местоимениям, так как происходят от тех же корней. В лингвистической литературе их принято называть «местоименными наречиями» (Pronominaladverbien).

П р и м е ч а н и е. Этот же термин применяется обычно в школьных грамматиках для обозначения специального типа местоименных наречий, а именно наречий, образовавшихся путем слияния предлогов с наречиями: *da(r)*, *wo(r)*, *her*, *hin*, напр.: *daraus*, *woraus*, *damit*, *womit*, *herüber*, *hinüber* и т. п. Мы будем употреблять в отношении этих наречий термин «местоименные наречия в узком смысле слова».

Местоименные наречия, как и местоимения, могут быть указательными (*da*, *dort*, *so* и т. п.), вопросительными (*wo*, *warum*, *wie* и т. п.), неопределенными (*irgendwo*, *irgendwie* и т. п.).

Следует выделить особую группу отрицательных наречий, к которым могут относиться наречия различных типов, напр.: *nie*, *niemals*, *nirgends*, *nirgendwoher* и т. п.

§ 272. Несмотря на многообразие типов слов, входящих в класс наречий, всех их объединяет один общий морфологический признак, несвойственный другим частям речи, а именно: их неизменяемость, отсутствие морфологических грамматических категорий, за исключением степеней сравнения. Этот признак особенно ясно выявляется при переходе других частей речи в класс наречий, когда происходит застывание слова в той или иной грамматической форме (см. ниже §§ 275, 276).

Отсутствие морфологических грамматических категорий у наречий также и в русском языке могло послужить причиной отрицания принадлежности их к частям речи и отнесения к синтаксическим явлениям. По этому поводу К. С. Аксаков пишет следующее: «Наречие не есть часть речи. Часть речи то, что получило в слове особую форму, особый отдел; наречие своей особой формы не имеет. Оно выражает отношение, оно есть уже синтаксическое явление»¹. Такая точка зрения не может считаться правильной. Наречие нельзя идентифицировать с членом предложения — обстоятельством, хотя оно и выступает в большинстве случаев в качестве обстоятельства. Но оно может быть и предикативом и атрибутом, ср. в немецком языке: *die Tür ist zu*, *das Lied ist aus*, *das Haus dort* и т. п., в то время как не всякое обстоятельство выражается наречием. Что же касается «выражения отношения», то эта функция принадлежит уже не столько на-

---

¹ К. С. Аксаков, Полное собр. соч., т. II, ч. I, М. 1875, стр. 402.

речию, сколько служебному слову. Правда, наречия и служебные слова часто тесно соприкасаются, поскольку большинство служебных слов восходит именно к наречиям, но все же отождествлять их нельзя.

Качественные наречия и некоторые примыкающие к ним наречия меры (*viel, wenig*) изменяются по степеням сравнения. Ср.: *er geht schnell, schneller, am schnellsten*. Некоторые наречия имеют супплетивные степени сравнения: *viel, mehr, am meisten*.

Изменение по степеням сравнения наречий, как и прилагательных, представляет собой грамматическое явление. Однако, как и у прилагательных, форма превосходной степени у наречий может служить для выражения элятива и, в конце концов, перейти в обозначение нового признака, напр.: *höchst, allerliebst, baldigst* и т. п.

Примечание. В данной главе совместно со словообразованием наречий будет рассматриваться и словообразование модальных слов. Модальные слова выражают отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего лица. Согласно своим семантико-синтаксическим функциям они должны быть выделены в отдельную категорию частей речи. Однако их морфологические свойства и характер их словообразования позволяют рассматривать их совместно с наречиями.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НАРЕЧИЙ

§ 273. Согласно своей словообразовательной форме наречия, подобно другим частям речи, подразделяются на **корневые, производные и сложные**.

К **корневым наречиям** относятся древнейшие наречия: *hier, da, dort, wo, hin, her, je, jetzt, so, unten, vorn, hinten, außen, bald, kaum* и др.

Корневые наречия входят в основной словарный фонд немецкого языка.

С генетической точки зрения многие корневые наречия представляют собой результат древнего словопроизводства. Ср.: *ahd dâr, huâr, hiar, obar, untar* (на *ar-*), к которым восходят *dar* (сохранившееся в словосложении: *darüber, darunter, darstellen, darlegen* и т. п.), *hier*, предлоги *über, unter*; далее, *ahd obana, untana, hintana* (на-ана) — *oben, unten, hinten. Dort* — *ahd dorot* восходит к *dara*.

Однако все эти наречия, с точки зрения современного состояния языка, не могут быть разделены на корень и аффикс и поэтому должны быть отнесены к корневым.

§ 274. Сложными наречиями являются соединения в единое целое двух древних наречий (или предлогов-наречий), напр.: *dennoch, alsbald, durchaus, jedoch, alsdann, dorthin, zuvor, bevor, fortan, hinfort* и т. п., в том числе и слияния наречий *da(r)-, wo(r)-, hin, her* с предлогами-наречиями (местоименные наречия в узком смысле слова) типа: *darauf, damit, worauf, herüber, hinüber, heraus, hinaus* и т. п., соединения древних наречий с другими частями речи типа: *bislang, vorgestern, übermorgen, jahraus, jahrein, innerhalb* и т. п. или соединения существительного с прилагательным, местоимением, числительным типа: *jederzeit, derweilen, allerorten*, наречия типа: *deinet-, meinetwillen* и т. п. Особую группу сложных наречий представляют собой застывшие предложные группы типа: *zuteil, zuhause, seitdem, insbesondere* и т. п.

П р и м е ч а н и я. 1. Все сложные наречия представляют собой, с точки зрения происхождения их моделей, сдвиги, т. е. слияние в одну лексическую единицу синтаксически оформленной группы слов. Соединения наречий с другими частями речи и существительного с прилагательным, местоимением, числительным, предлогом представляют собой сдвиги и с точки зрения современного состояния языка.

2. Фонетической особенностью большинства сложных наречий (особенно древнейших) является отсутствие твердого приступа у начального гласного второго компонента, ср.: [*fo'ran*], [*da'raos*], [*he'rap*], но [*'alər''örtən*].

Производными наречиями являются наречия с суффиксами: **-lich** (*schwerlich*), **-sam** (*gleichsam*), **-s** (образовавшимся из флексии родительного падежа), **-ens, -wärts**, а также полусуффиксами, по существу уже превратившимися в суффиксы: **-weise, -maßen** и некоторыми др., напр.: *aufwärts, glücklicherweise, einigermäßen*.

Особой группой производных наречий следует считать также наречия, которые представляют собой перешедшие в этот класс слов (адвербиализованные) существительные, прилагательные, причастия, не потерявшие семантической связи со своими основами, напр.: *glänzend, abends, heim* и т. п.

Способами словообразования, при помощи которых создаются наречия, являются:

1. Переход других частей речи в класс наречий (адвербиализация).

2. Словосложение.

3. Словообразование при помощи суффиксов и полусуффиксов.

ПЕРЕХОД ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В НАРЕЧИЯ (АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ)

§ 275. Переход других частей речи, а именно: прилагательных, причастий, существительных в наречия представляет собой, наряду с образованием сдвигов, наиболее продуктивный способ словообразования наречий с древнейших периодов развития немецкого языка по настоящее время.

Наречие представляет собой наименование признака, в том числе и признака качественного. Наиболее близкой к нему в семантическом отношении частью речи является качественное прилагательное, которое также выражает качественный признак. Естественно, что переход качественного прилагательного в наречие с семантической точки зрения не представляется сложным. Ср.:

eine gute Antwort — die Antwort ist gut — er antwortet gut

eine laute Stimme — die Stimme ist laut — er spricht laut.

Основное различие заключается в том, что качественное прилагательное выражает признак предмета или мыслимого предметно явления, а наречие — признак действия или состояния, протекающих во времени, или же признак другого признака (качества, свойства). Благодаря этому изменяется и функция самого слова.

В грамматическом плане переход прилагательного в наречие выражается в потере прилагательным именных грамматических категорий и в изменении синтаксических функций (прилагательное — согласуемый атрибут или предикатив; наречие — прежде всего обстоятельство).

Несмотря на семантическую близость качественных наречий к качественным прилагательным и на то, что они по форме совпадают с предикативным прилагательным, они все же являются обособленной от прилагательных категорией слов. При этом эта категория слов крайне продуктивна. Многие качественные и даже качественно-относительные прилагательные могут переходить в категорию наречий, употребляться в качестве их своеобразных, скорее грамматических, чем лексических омонимов, напр.:

„...Die Menschen begegnen einander nicht zufällig, wie die Wahlverwandtschaften behaupten, sondern unverrückbar, nach ewigen, unverrückbaren Gesetzen, wie die Sterne im Orion“... (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Здесь *unverrückbar* употреблено и в качестве наречия и в качестве прилагательного.

Наречие может разойтись с прилагательным, к которому восходит, в своем значении и с точки зрения звуковой формы. Так, наречие *schon* — mhd *schône* связано с прилагательным *schoene* (*schön*); *kaum* — mhd *kûme*, ahd *kûmo*, ср. прилагательное ahd *kûmig* (*schwach, krank*) и т. д. Наречия: *bloß, gleich, eben, gerade* семантически обособились от равнозвучащих прилагательных, не изменяя своей фонетической формы. Иногда в наречие превращается застывшая форма родительного падежа прилагательного, ср.: *anders, stets, bereits, höchstens, rechts, links* и некоторые др.

Переход причастий в качественные наречия, так же как и переход их в прилагательные (см. выше § 164), обусловлен только семантическими процессами, т. е. переосмыслением — отрывом слова от глагольного значения. Иногда одно и то же причастие путем метафорического переосмысления превращается и в прилагательное и в наречие, ср.:

glänzende Antwort — *er hat glänzend geantwortet*.

Возможен и полный отрыв наречия от причастия, ср.: *anscheinend, unverhofft* и с суффиксом *-s*: *eilends, vergebens* и т. п.

§ 276. Переход в наречие существительных также представляет собой весьма продуктивное явление как в древнейшие периоды развития немецкого языка, так и в настоящее время. В данном случае в наименование признака превращается наименование предмета или явления, мыслимого предметно. Это значит, что то или иное имя выступает в речи в зависимом положении, выражая сопутствующее действию или состоянию обстоятельство. Чаще всего такие наречия принадлежат к наречиям места или времени и представляют собой застывшую форму падежа, напр.: *weg* (винительный падеж); *teils, amens, abends, flugs, tags* (род. падеж); *mitten* (дат. падеж), *heim*. Особенно часто переходит в наречие застывший генитив. Флексия генитива *-s* превратилась фактически в суффикс наречия и добавляется, например, к сдвигам (*allerdings*) или причастиям (*eilends*).

В грамматическом плане переходу существительного в наречие предшествует употребление его в том или ином падеже в качестве обстоятельства, причем могут иметь место переходные случаи, напр.:

Ihm, Nadler, ging es wie einem Gaul, den man vor den Pflug spannt, nachdem er vor einer Kompanie gestapft hat. Er zieht vielleicht eine Weile, dann hört er blasen und wird scheu. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Weihnachtsabends war bei Hardekopfs traditionsgemäß Karpfenessen fällig, das in diesem Jahr bei Frieda stattfinden sollte. (W. Bredel, Verwandte und Bekannte.)

(Ср.: *eine Weile, no weihnachtsabends.*)

П р и м е ч а н и е. С адвербиализацией соприкасается образование сдвигов (см. ниже § 280).

§ 277. Поскольку переход других частей речи в наречие представляет собой достаточно древнее явление в немецком языке, ряд общеупотребительных наречий данного типа, обособившихся от своих основ, вошел в основной словарный фонд немецкого языка, напр.: *kaum, gern, gleich, anders, stets, rechts, links, teils, mitten* и т. п.

§ 278. Сложные наречия отличаются от других сложных слов тем, что среди них не может быть выделен тип определительных сложных слов с последним компонентом-наречием и первым компонентом-определителем. Они представляют собой сдвиги различной структуры. Последним компонентом иногда бывает наречие, но чаще — существительное, местоимение, причастие. Сложное наречие — по своему происхождению застывшее словосочетание или предложная группа, выражающие сопутствующий тому или иному явлению признак. Большинство сложных наречий относится к наречиям места, времени, причины, следствия, уступки, условия и образуется на базе словосочетаний или предложных групп, выражающих соответствующие обстоятельственные отношения.

§ 279. Древнейшими сложными наречиями являются сочетания из двух наречий (предлогов-наречий). Таковы: *nebenbei*, *voran*, *mitunter*, *fortan*, *überaus*, *wiederum*, *sofort*, *jedoch*, *gegenüber*, *jawohl*, *immerhin*, *immerfort* и т. п.

Несмотря на то, что с точки зрения состояния современного языка эти наречия кажутся простым сложением основ, они генетически восходят к словосочетаниям (иногда плеонастическим), ср.: *nebenbei*, *voran*, *mitunter* и т. п.

Возможно фонетическое изменение формы слова:

droben — *daroben*, *drin* — *darin* и т. п.

В некоторых случаях можно проследить процесс образования таких наречий, например, наречия *gegenüber*. Первоначально между обоими компонентами могло стоять имя в дательном падеже: *gegen dem Schloß*, *gegen ihm über* или винительный падеж, выражающий направление:

„*der Umriß wird gegen das Titelblatt über geheftet*“ (J. W. Goethe).

В целях логического ударения существительное может изменить свое местоположение: *der schönen Nymphe gegen über*, что создает предпосылку для слияния обоих наречий.

Особую группу древнейших сложных наречий представляют собой местоименные наречия в узком смысле слова,

т. е. соединения наречий **da(r)-**, **wo(r)-**, **hin**, **her** с предлогами, напр.: **darauf**, **daran**, **daraus**, **damit**, **danach**, **dabei**, **worauf**, **woran**, **woraus**, **womit**, **wonach** и т. п. или **heraus**, **hinaus**, **herauf**, **hinauf** и т. п.

Примечание. Ряд союзов современного немецкого языка представляет собой так же слияние наречий, напр.: **sodann**, **so****mit**, **alsdann**, **da****mit** и т. п. (см. ниже § 297).

Компонентами сложных наречий могут быть, далее, наречия вторичного происхождения, образовавшиеся из имен, напр.: **geradeaus**, **nachgerade**, **vielleicht** и т. п., ср. также союзы: **obgleich**, **obschon**, **wenngleich**, **sofern** и т. п.

В большинстве случаев компоненты древних сложных наречий принадлежат генетически к пространственным наречиям, однако сами сложные наречия, в результате переосмысления, выполняют самые разнообразные функции.

§ 280. Следующие виды сложных наречий восходят к более поздним моделям и представляют собой сдвиги уже с точки зрения современного состояния языка. К ним относятся:

1. Соединения существительного с определяющим его прилагательным, местоимением или числительным, ср.: **keineswegs**, **meistenteils**, **kurzerhand**, **jederzeit**, **allerart**, **manchenorts**, **heutigentags** и т. п.

Примечание. В большинстве случаев происходит застывание подобного словосочетания в определенном падеже.

2. Соединения наречия с другим наречием, возникшим путем застывания предложной группы, ср.: **heutzutage**, **hierzuland**.

3. Застывшие предложные группы, т. е. соединения предлога с местоимением: **nach-**, **trotz-**, **außerdem**; **währenddessen**; **ohne-**, **überdies**; с прилагательным (иногда субстантивированным): **vorlieb**, **insbesondere**, **überall**, **zuletzt**, **zuerst**; с существительным: **überhaupt**, **außerstande**, **zugrunde**, **zuteil**, **zufrieden**, **zweifelsohne** (с постпозитивным предлогом) и т. п.

4. Соединения существительного с наречием, причем существительное служит первым

компонентом. Таковы: bergauf, bergab, treppauf, jahrein. К этому же типу примыкают соединения -wegen, -willen, -halben с притяжательными местоимениями, ср.: meinet-, deinet-, ihretwegen, -willen, -halben (со вторичным t). Последние компоненты этих соединений полностью превратились в предлоги-наречия, хотя и восходят к существительным.

П р и м е ч а н и е. Соединения прилагательного с наречием подобного же типа могут быть отнесены к типу сложных слов, состоящих из двух наречий, ср.: vollauf, kurzum, schlechtweg и т. п.

§ 281. Сложные наречия-сдвиги очень близко соприкасаются с устойчивыми словосочетаниями адвербиального характера. В ряде случаев различие заключается только в орфографии.

Приведем несколько примеров:

Die junge Frau gab ihm immer nur schroffe Anweisungen, weil sie im stillen Heimweh nach ihrem entlassenen alten Chauffeur hatte. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Da Klemm nicht recht wußte, wo er bei seinem steifen Gast einsetzen sollte, griff er aufs Geratewohl das Ölbild auf, nach dem Wenzlow noch einmal schielte. (Там же.)

Особый тип устойчивых словосочетаний представляют собой копулятивные соединения из двух наречий (Wortpaare, Koppelwörter), напр.: durch und durch; ab und zu; drunter und drüber; nach und nach и т. п.

Такие соединения, как правило, не переходят в сложные наречия.

§ 282. Поскольку сложные наречия, как структурный тип, представляют собой очень древнее явление в языке и имеют широкое распространение, многие из них вошли в основной словарный фонд немецкого языка. Это относится, в первую очередь, к древнейшим наречиям, состоящим из двух наречий, как-то: sofort, voran, jedoch, vielleicht, durchaus и т. п., но также частично и к другим видам сложных наречий.

Наречия-сдвиги представляют собой продуктивный, постоянно пополняемый класс слов. Огромное большинство наречий, встречаемых в произведениях современных писателей, принадлежит к данному типу. Они принадлежат к слоям лексики за пределами основного словарного фонда, напр.: hügelaufl, hügelab и т. п.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСОВ И ПОЛУСУФФИКСОВ

§ 283. Словообразование наречий при помощи суффиксов не нашло широкого распространения в немецком языке. Возможно, что одной из причин этого своеобразного явления служит то, что наречие, будучи неизменяемой частью речи, не нуждается в особых морфологических показателях. При переходе других частей речи в категорию наречий происходит застывание слова в форме основы или того или иного падежа, что, само по себе, без особых словообразовательных средств, служит показателем его принадлежности к категории наречия. Что же касается семантики наречия, т. е. принадлежности его к той или иной более узкой семантической категории внутри класса наречий, то она четко определяется его лексическим значением.

§ 284. В качестве суффиксов наречий выступают некоторые суффиксы прилагательных, а именно: **-lich** и **-sam**. В ряде случаев наречия, образованные при помощи этих суффиксов, не находят параллелей среди прилагательных, напр.: *folglich, lediglich, wahrlich, freilich, schwerlich, gleichsam*. Усложненным наречным суффиксом служит **-entlich**, образовавшийся из суффикса инфинитива и **-lich**, со вставлением **-t-**, напр.: *wissentlich, hoffentlich*.

§ 285. Специально наречными суффиксами являются суффиксы, развившиеся из генитивных флексий **-s** и **-ens**, а также **-lings** и **-wärts**, имеющие своеобразную историю развития.

-s часто встречается у наречий, поскольку многие из них представляют собой застывшую форму родительного падежа, напр.: *tags, abends, rechts* и т. п. По аналогии **-s** рано начи-

нает присоединяться и к наречиям другого происхождения в качестве морфологического показателя данной части речи, напр.: *bereits, besonders, öfters, eilends, durchgehends, vollends* и т. п.

-s добавляется также к предложным группам и словосочетаниям, создавая своеобразные сращения, напр.: *unterwegs, abseits, dies-, jenseits, allerdings, schlechterdings* и т. п.

-ens представляет собой слияние второй части суффикса превосходной степени *-st* + *-en* и генитивной флексии *-s*. При помощи этого суффикса образуются наречия в превосходной степени: *höchstens, wenigstens, bestens, meistens* и т. п., которые, однако, оторвались от своего первоначального значения и употребляются в качестве наименования самостоятельных признаков (с усилительным значением). Иногда они конкурируют с формами без **-ens**, ср.: *höchst, meist* и т. п.

-lings восходит к суффиксам существительных **-ing, -ling**. В современном немецком языке число наречий на **-lings** невелико: *blindlings, jählings, rittlings, rücklings*.

-wärts восходит к родительному падежу прилагательного *ahd wêrt* (*повернутый*) и образует наречия места со значением направления: *auf-, rück-, seit-, südwärts*.

§ 286. Несколько более определены в семантическом отношении, по сравнению с суффиксами, наречные полусуффиксы, развившиеся из вторых компонентов сложных наречий: **-weise, -maßen, -dings, -seits, -wegen, -halben (-halber), -willen, -weg** и некоторые др.

Полусуффикс **-weise** восходит к существительному *Weise* *вид, способ*. Повидимому, первоначально *Weise* употребляется в словосочетаниях: *in dieser, welcher, üblicher Weise* и т. п., затем в сдвигах: *gleicher-, seltsamer-, glücklicherweise* и т. п. и, наконец, непосредственно присоединяется к именным основам: *teil-, strich-, scherz-, paar-, schrittweise* и т. п. Полусуффикс **-weise** чрезвычайно продуктивен в современном немецком языке; образованные при его помощи наречия образа действия (а также модальные слова) имеют значение *тем или иным образом*.

Приведем несколько примеров:

Wie Glück oder Pech selten einzeln über den Menschen kommt, sondern immer strähnenweise, hatte Lieven in diesem Jahr mehrfach Glück. (A. Seghers, Die Toten bleiben jung.)

Stumm blickt sie ihn an, lange. Stoßweise geht ihr Atem. (W. Bredel, Verwandte und Bekannte.)

-maßen восходит к существительному Maß — mhd māze женского рода (означает: *мера, размер, степень*, mhd также *способ, вид*). Полусуффикс **-maßen** синонимичен **-weise**, однако имеет несколько иную стилистическую окраску: он свойственен скорее деловому языку и языку научной прозы, ср.: *der-, solcher-, einiger-, gewisser-, folgender-, verdientermaßen*.

-dings (из существительного Ding и наречного суффикса **-s**) образует наречия образа действия и модальные слова, напр.: *schlechter-, neuer-, allerdings*.

К характеру полусуффиксов приближаются: **-seits** — со значением исходной точки направления (*meiner-, deiner-, fremderseits*; с несколько иным значением — *allerseits*); **-halben, -halber, -willen, -wegen** — со значением причины или цели (*meinethalben, krankheitshalber, deinetwegen, deinetwillen*); **-weg** со значением, сходным с **-art** (*schlecht-, schlank-, kurzweg*), и некоторые другие вторые компоненты наречий, лексическое значение которых изменилось или растворилось в значении целого.

П р и м е ч а н и е. О полусуффиксах умножительных числительных **-mal** и др. см. выше § 204.

Глава VII

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

ОБЩАЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДЛОГОВ И СОЮЗОВ

§ 287. К обособленному классу служебных слов или служебных частей речи относятся **предлоги** и **союзы**.

Будучи генетически связанными с полнозначными частями речи, они выделились в специальный, достаточно многочисленный лексико-грамматический класс слов благодаря объединяющим их семантико-синтаксическим и морфологическим особенностям.

Предлоги и союзы соотносительны, поскольку как те, так и другие выражают отношения и связи между словами и словосочетаниями (союзы соединяют также предложения), начиная от самых простых — пространственно-временных, до сложнейших — причинных, следственных и других логических отношений.

Связь как тех, так и других с наречием очевидна. Наречие выражает признак того или иного явления, сопутствующее ему обстоятельству. Этот признак легко может превратиться в выражение отношения между данным явлением и каким-либо другим явлением. При переходе наречия в союз или предлог его лексическое значение бледнеет, постепенно наречие теряет в значительной мере свою лексическую самостоятельность. Союзы и предлоги могут образоваться и от других частей речи, но обычно этот переход осуществляется не непосредственно, а через наречие, в которое предварительно превращается эта часть речи.

§ 288. Предлоги с трудом поддаются семантической классификации, поскольку большинство из них много-

значно и может выражать различные отношения (ср., например, значение предлогов: auf, zu, in, an и т. п.).

Что касается союзов, то они отличаются большей семантической определенностью. Так, сочинительные союзы могут быть подразделены на чисто связочные: und, sowohl ... als auch и др.; выражающие порядок следования или упоминания: dann, ferner, bald ... bald и т. п.; усиление: zudem, überdies, ja и т. п.; противопоставление: aber, allein, nichtsdestoweniger и т. п.; разделение: oder, entweder ... oder, andernfalls; причину: denn, ja; следствие: daher, darum, somit и др. отношения.

Подчинительные союзы разделяются, в связи с семантикой вводимых ими предложений, на временные: als, wenn, nachdem, während, ehe, bevor и др.; образа действия: indem; сравнительные: als, als ob, als wenn, je, je nachdem; причины: weil, da, daß; цели: damit, daß, auf daß; следствия: so daß, ohne daß, als daß; условия: wenn, falls, im Falle daß, es sei denn daß; уступки: obgleich, obwohl, obschon, wenn gleich, so sehr auch и др.; ограничения: wofern, inwiefern, insofern и др.

Ряд союзов может выступать с различными семантическими функциями; особенно это относится к подчинительным союзам (ср. многозначность союза daß, различные значения союзов als, wenn, indem и некоторых других).

Интересно отметить несколько случаев, когда одно и то же слово может выполнять функцию и предлога и подчинительного союза, при этом они передают сходные отношения. Таковы: предлог и союз während (ср.: während dieser Zeit — während ich arbeitete); предлог и союз seit (ср.: seit dieser Zeit — seit ich dich kenne); предлоги ohne и anstatt и союзы ohne и anstatt, употребляемые в инфинитивных оборотах (ср.: ohne diese Arbeit — ohne zu arbeiten; anstatt dieser Arbeit — anstatt zu arbeiten). В некоторых случаях одно и то же наречие послужило базой для образования и предлога и союза, которые, вследствие этого, сходны в семантическом отношении: ср. предлог mit и союз somit, предлог vor и союз bevor и т. п.

§ 289. Предлоги и союзы, как и наречия, с которыми они генетически связаны, не имеют грамматических категорий и неизменяемы. Что касается их функций в языке,

то они, в отличие от знаменательных частей речи, выполняют служебную роль выразителей грамматических отношений. При этом одни из них (многие сочинительные союзы типа: *dann, folglich, deshalb* и т. п., а также ряд новых предлогов типа: *jenseits, diessaits, infolge, zuliebe, von seiten, unbeschadet, ungeachtet* и т. п.) еще тесно соприкасаются со знаменательными частями речи, особенно с наречиями, иногда почти сливаясь с ними, другие служат скорее формальными показателями отношений между словами (большинство древнейших предлогов типа: *auf, mit, von*; ср.: *ich warte auf dich, ich schreibe mit der Feder, die Werke von Puschkin*; союзы *und, oder, ja, daß* и др.). Сочинительные союзы соединяют равноценные в синтаксическом плане слова, словосочетания, предложения; предлоги и подчинительные союзы всегда выражают грамматическую зависимость одной из соединяемых частей от другой.

Одним из грамматических показателей предлогов и союзов служит то обстоятельство, что они не могут быть центрами словосочетаний; это объясняется отсутствием у данной категории слов лексической и синтаксической самостоятельности.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПРЕДЛГОВ

§ 290. Все предлоги (*Präpositionen, Verhältniswörter*) представляют собой, по существу, результат словопроизводства, поскольку они всегда восходят к знаменательным частям речи или словосочетаниям, т. е. перешли в данный класс слов в результате потери словом или словосочетанием своей лексической и синтаксической самостоятельности. Поэтому обычно применяемое в немецкой филологической литературе деление предлогов на «простые» (*einfache*), «производные» (*abgeleitete*) и «сложные» (*zusammengesetzte*) следует считать сугубо условным, так как оно, в основном, базируется на словообразовательной форме слова, к которому восходит тот или иной предлог. Правильнее делить предлоги, соответственно способу их образования, на следующие три основных группы:

1. Предлоги, восходящие к древнейшим наречиям, т. е. образованные непосредственно путем перехода наречий в данный класс слов.

2. Предлоги более позднего происхождения, образованные из существительных, прилагательных, причастий, наречий, изменивших в той или иной степени свою морфологическую структуру.

3. Предлоги, представляющие собой с точки зрения современного состояния языка сдвиги, т. е. образованные на базе предложных групп и (реже) словосочетаний.

§ 291. К первой группе относятся предлоги: an, in, aus, auf, für, vor, zu, bei, durch, nach, bis, mit, ohne, seit, von, um, nach, wider, gegen, sonder, samt, über, unter, hinter, außer, восходящие к древним наречиям.

Примечание. Некоторые из них представляют собой результат древнего словопроизводства, напр.: samt — mhd sament, samet, родственное -sam, sammeln; außer — ahd ūzer; о предлогах-наречиях über, unter, hinter, gegen см. выше § 273.

Эти наречия употреблялись при глаголе-сказуемом. При наличии имени, выражавшего пространственное отношение, наречия являлись как бы конкретизаторами этого отношения. Ср. в современном языке: ich gehe den Weg entlang, zurück. В дальнейшем они либо сливались с глаголом, образуя с ним лексическое единство (см. выше § 253), либо вступали в более тесное соединение с именем. Одновременно они все больше теряли свою лексическую и синтаксическую самостоятельность и превращались в служебные слова, точнее дифференцирующие, а иногда и непосредственно выражающие падежные отношения.

Примечание. Не все предлоги данного типа засвидетельствованы в письменных памятниках в качестве наречий; о происхождении ряда из них можно судить на основе аналогии, а также сравнения с другими германскими языками.

В современном немецком языке сохранились отдельные явления, свидетельствующие о прежних наречных функциях предлогов. Так, некоторым из них до сих пор соответствуют наречия, напр.: die Zeit ist aus, die Türen standen

weit auf, das Fenster ist zu. Многие участвуют в качестве компонентов в сложных словах-наречиях и несвободных словосочетаниях с наречным значением, напр.: tagsüber, vorüber, ab und zu, an und für sich, nach und nach, durch und durch, nach wie vor и т. п. О близости предлогов к наречиям свидетельствует также семантика глагольных полупрефиксов (см. выше § 253 и др.).

Положение некоторых предлогов не перед именем, а после него, напр.: meiner Meinung nach, dem Walde zu и т. п., следует также считать остаточным явлением, напоминающим о прежней функции предлогов-наречий.

П р и м е ч а н и е. Интересно, что эта особенность по аналогии распространяется и на предлоги более позднего происхождения, ср.: des Vorteils wegen, meiner Meinung ungeachtet, dir zuliebe и т. п.

Предлоги первой группы, как правило, многозначны. Из древнейших пространственных значений развились сначала временные, а затем и остальные, более сложные и отвлеченные значения, причем более древние значения не исчезли, а продолжают выражаться теми же предлогами, напр.:

...an der Mauer dort drüben stak bis zum Bauch in der Erde ein Gnom... (H. Mann, Der Untertan.)

(Предлог in имеет пространственное значение.)

Ungern verließ er im Winter die warme Stube... (Там же.)

(In имеет временное значение.)

Diederich, in entschlossener Haltung, stellte sich mitten vor die Tür. (Там же.)

(В результате переосмысления in получает модальное значение.)

Ср., далее, многозначность предлогов: zur See, zu dieser Zeit, zu Schaden; an der Wand, am Tage. denken an...; auf der Straße, auf drei Jahre, warten auf и т. п.

§ 292. Ко второй группе относятся предлоги:

а) образованные от основ прилагательных и существительных: neben (из in eben), nebst, zwischen (связано с

прилагательным mhd zwisch — zweifach), gemäß (ahd, mhd gemaēze — mäßig), nächst (от nahe), unweit, unfern, vermöge (mhd nâch vermügen), von ... wegen, wegen (от Weg), halb, halben, halber (mhd halbe — Seite, Richtung), unter-, innerhalb, mittels, mittelst (под. падеж от Mittel), kraft (ср. Kraft), entlang, längs (ср. Länge), behufs (под. падеж от Behuf — Bedürfnis), angesichts, anfangs, namens и некоторые др.;

б) восходящие к причастиям: während, ausgenommen, unbeschadet, ungeachtet, ungerechnet;

в) образованные от наречий путем аффиксации или словосложения: binnen (be + innen), entgegen, gegenüber, mitsamt и некоторые др.

Предлоги этой группы представляют собой в семантическом отношении неоднородную группу. Некоторые из них, древнейшие по происхождению, многозначны, напр.: neben, zwischen, entgegen, gegenüber; большинство же выражает строго определенные (отвлеченно-логические) отношения, напр.:

Ihr werdet genötigt, kraft eurer Waffen, die ihr mit Entbehrungen bezahlt, nicht nur das freie Spanien niederzuschlagen, sondern eure eigene Knechtschaft zu verewigen. (H. Mann, Publizistische Schriften.)

§ 293. К предлогам третьей группы относится большинство предлогов, употребляемых с родительным и частично с дательным падежом, а именно: dies-, jenseits, zufolge, infolge, anstatt (и сокращенное statt), zuliebe, zuleide, von seiten, inmitten и некоторые др.

Эти предлоги возникли на базе предложных групп и реже — словосочетаний, иногда при одновременном присоединении наречного суффикса -s.

П р и м е ч а н и е. Таким же путем образовались и некоторые предлоги второй группы (kraft, vermöge и др.), утратившие с течением времени первый компонент.

Предлоги третьей группы, как правило, однозначны и выражают разнообразные отвлеченно-логические отношения, напр.: infolge dieses Ereignisses, meinem Vater zuliebe и т. п.; diesseits, jenseits, inmitten — выражают пространственные отношения.

Класс предлогов пополняется в современном немецком языке именно за счет перехода в предлоги отдельных, часто употребляемых с одним и тем же значением предложных сочетаний. Предпосылкой для такого перехода являются особенности семантики и управления существительного, входящего в данное сочетание; оно должно дополняться другим именем, ср.: *die Folge des Ereignisses, der Krankheit, der Anstrengung; die Liebe zum Vater, zur Mutter, zum Freund* и т. п.

Понемногу существительное, управляемое предлогом, теряет свое конкретное лексическое значение, начинает передавать лишь отношение к дополняющему его имени. Предложная группа сливается в одну лексическую единицу — новый предлог с управлением, соответствующим управлению входящего в состав группы существительного, ср.: *infolge des Ereignisses, der Krankheit; dem Vater, dem Freunde zuliebe*.

На пути к превращению в новые предлоги находятся многие предложные сочетания, ср.: *in Anbetracht, aus Anlaß, in Erwägung, auf Grund, im Interesse, im Laufe, auf Kosten, mit Ausnahme, im Anschluß an, in bezug auf, im Hinblick auf* и т. п.

Эти предлоги возникают большей частью в письменном языке, главным образом в стилях деловой и научной прозы, однако наиболее употребительные из них проникают и в разговорную речь. Иногда они выражают новые отношения по сравнению с отношениями, выражаемыми уже имеющимися предлогами, напр.: *im Interesse, auf Kosten, in Anbetracht* и др., иногда служат своеобразными стилистическими синонимами старых предлогов, ср.: *mit Ausnahme — außer*.

§ 294. Большинство предлогов (не считая части предлогов третьей группы) очень давно существует в немецком языке; наиболее употребительные из них (предлоги первой группы, частично второй, напр.: *wegen, entlang, während, entgegen, gegenüber* и некоторые древнейшие предлоги третьей группы, напр.: *infolge, anstatt*) входят в основной словарный фонд немецкого языка. Однако от обычных слов основного словарного фонда они отличаются тем, что не служат центрами словообразовательных гнезд; на

базе их не создается новых слов (если не считать некоторых производных и сложных предлогов: entgegen, gegenüber, mitsamt, образовавшихся, повидимому, непосредственно из наречий).

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОЮЗОВ

§ 295. Союзы (Konjunktionen, Bindewörter), как и предлоги, восходят к различным частям речи, преимущественно к наречиям. Поэтому деление союзов, как и предлогов, на простые, производные и сложные условно, так как, по существу, почти каждый союз следует считать производным, т. е. вторичным образованием.

При рассмотрении способов словообразования союзов нерационально также исходить из их деления на союзы сочинительные и подчинительные. Переход сочинения в подчинение постепенен, в связи с этим не всегда ясно различие между сочинительным и подчинительным союзом. Так, между сочинительным союзом denn и подчинительными weil и da по существу нет семантического различия. Некоторые союзы могут в одном случае служить сочинительными, в другом — подчинительными союзами, выражая то же самое отношение. Ср.:

Es war spät, trotzdem arbeitete er.
Trotzdem es spät war, arbeitete er.

(ср. также со значением предлога trotz: er arbeitete trotz später Zeit.)

Sie sprachen miteinander, indes ging ich auf und ab.
Indes sie miteinander sprachen, ging ich auf und ab.

С точки зрения образования союзы (как сочинительные, так и подчинительные) следует разделить на три основных группы:

1. Союзы, образовавшиеся путем непосредственного перехода знаменательной части речи, главным образом наречия (простого или сложного), в данный класс слов. Эти слова воспринимаются в современном языке как корневые.

2. Союзы, образовавшиеся из словосочетаний и имеющие форму сложных слов и с точки зрения современного состояния языка.

3. Парные союзы, т. е. союзы, состоящие из двух расчлененных частей.

§ 296. К первой группе относится большое число разнообразных по происхождению и функциям союзов. Такие союзы восходят в подавляющем большинстве случаев к наречиям.

а) Сочинительные союзы: auch, aber, allein (наречие allein представляет собой результат словосложения: mhd al-eine), nur, doch, schon, freilich, denn (из mhd danne — denne, ср. совр. наречие dann), oder, sonst, nämlich (от Name), als, wie, dann, nun, zwar (результат словосложения mhd ze wâre — in Wahrheit), ja, selbst (от местоименной основы, ср. selber).

П р и м е ч а н и е. Сочинительный союз und с древнейших времен известен только в данной функции.

б) Подчинительные союзы: da, als, wenn (wann), während, weil (из существительного die Weile — mhd wîle, ср. старое наречие dieweil), seit (mhd sît — наречие со значением später), bis, ehe, bevor (наречие bevor представляет собой результат словосложения bî- + vor), ob, so, je, falls (застывший род. падеж), daß (из указательного местоимения das).

Процесс перехода наречия в союз заключается в том, что признак, выражаемый последним, переходит в выражение отношения между словами, словосочетаниями, предложениями, напр.:

Es wurde dunkel, dann kam die Nacht.

Наречие dann выражает временный признак наступления ночи и одновременно указывает на то, что ночь наступила после того, как стало понемногу темнеть. Dann можно одновременно рассматривать и как наречие и как сочинительный союз. То же можно сказать о ряде других наречий-союзов, напр.: nur, doch, schon, sonst и т. п.

В других случаях лексическое значение наречия изменяется или бледнеет; наречие постепенно превращается исключительно в средство связи, ср.: aber, denn и др.

Образование ряда подчинительных союзов связано с формальным моментом, а именно, с переходом наречия из главного предложения в подчиненное, ср.:

Komm bevor; es wird Nacht.

Komm, bevor es Nacht wird.

Тот же процесс наблюдается и при образовании подчинительного союза daß из местоимения das, ср.:

Ich weiß das, du wirst kommen.

Ich weiß, daß du kommen wirst.

§ 297. Ко второй группе относятся сдвиги, образующиеся путем слияния в одну лексическую единицу предлога или наречия с местоимением, нескольких наречий и более сложных по структуре словосочетаний (и даже предложений).

а) Сочинительные союзы: zudem, außerdem, überdies, hingegen, dagegen, dazu, deshalb, zugleich, sodann, vielmehr, dessenungeachtet, nichtsdestoweniger и др.

б) Подчинительные союзы: solange, nachdem, seitdem, sobald, sowie, als wenn, als ob, so daß, wofern, sofern, inwiefern, im Falle daß, derart daß, anstatt daß, wie auch, je nachdem, es sei denn daß и некоторые др.

Большинство сочинительных союзов данного типа одновременно могут рассматриваться и как наречия. Подчинительные союзы образовались либо путем непосредственного слияния рядом стоящих слов, либо вследствие перехода коррелирующего элемента из главного предложения в придаточное, ср.:

Es hat so stark geschneit, daß alles mit Schnee bedeckt ist.

Es hat stark geschneit, so daß alles mit Schnee bedeckt ist.

Таким путем образовались союзы derart daß, anstatt daß, im Falle daß и некоторые др. (ср. с образованием русских союзов: потому что, оттого что, так что и т. п.).

П р и м е ч а н и е. Ряд подчинительных союзов прошел через стадию соединения с союзом *daß*, впоследствии переставшим употребляться, ср. происхождение *indem* из *indem daß*, аналогично *nachdem*, *seitdem* и т. п.

§ 298. К третьей группе относятся сочинительные союзы: *sowohl ... als auch*, *weder ... noch*, *halb ... halb*, *teils ... teils*, *bald ... bald*, *nicht nur ... sondern auch*, *entweder ... oder* и некоторые др. и подчинительные *je ... je*, *je ... desto*, *so oft ... als*.

Компоненты союзов расчленены: один из них находится в системе первой, другой — в системе второй из соединяемых частей, напр.:

Halb zog sie ihn, halb sank er hin und ward nicht mehr gesehn. (J. W. Goethe.)

Компонентами союзов данной группы служат союзы, наречия, целые словосочетания, в большей или меньшей мере изменяющие свое значение и тесно семантически связанные друг с другом, несмотря на внешнюю расчлененность.

§ 299. Большинство сочинительных и подчинительных союзов давно утвердилось в словарном составе немецкого языка; наиболее употребительные из них (союзы первой группы, многие союзы второй и третьей группы) входят в состав основного словарного фонда, хотя они, как и предлоги, не являются центрами словообразовательных гнезд.

Класс союзов пополняется новыми союзами за счет наречий и особенно словосочетаний типа: *im Falle daß*, *gesetzt daß* и т. п., которые постепенно теряют свое конкретно-лексическое значение и превращаются в средство связи, становясь выразителями различных отношений между словами, словосочетаниями и предложениями.

Глава VIII

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ

ОБЩАЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДОМЕТИЙ

§ 300. Междометия (Interjektionen, Ausrufelaute) представляют собой обособленный класс слов, существенно отличающихся как от знаменательных, так и от служебных частей речи. В лингвистической литературе даже не раз высказывалось сомнение, можно ли их назвать словами. Обычно указывается, что междометия не называют, а лишь выражают чувства и побуждения говорящего. Но выражение чувств, побуждений и т. п. также является сообщением. Кроме того, междометия имеют различную семантическую окраску, т. е. в конечном счете различное лексическое содержание. Различают звательные междометия (he!, heda!, holla!), звукоподражательные (bauz!, klipp-klapp!, tick-tack!, husch!, piff-paff!), выражающие: чувства радости (o Glück!, hurra!), удивления (hoho!, ah!), горя, боли (o weh!, au!, ach!); эмоциональную характеристику того или иного состояния (kaputt!), волеизъявление (weg!, fort!, halt!), реагирование на слова собеседника (natürlich!, was!, sieh!), приветствие, благодарность (morgen!, danke!), порицание (pfui!, brr!) и т. п. Особую группу составляют бранные слова (Kreuzhimmeldonnerwetter!, potztausend!).

Как видно из примеров, многие междометия близко соприкасаются с различными частями речи, их содержание неотделимо от содержания последних. Все это говорит о том, что междометия (во всяком случае большинство из них) безусловно являются лексическими единицами, наполненными определенным содержанием, но с преобладающей эмоциональной окраской.

§ 301. С грамматической точки зрения междометия также весьма своеобразны. Их своеобразие заключается не только в отсутствии грамматических категорий и неизменяемости, но главным образом в том, что они либо представляют собой целостное высказывание, являясь как бы эквивалентами предложений, либо присоединяются к высказыванию или обращению, придавая им эмоциональный характер:

Es rief wieder „Hoch!“ und „Hurra!“. (J. R. Becher, Abschied.)

(Междометия Hoch! и Hurra! являются эквивалентами предложений.)

Oh, das altmodische Schränklein der Großmutter! (Там же.)

(Oh присоединяется к высказыванию.)

O Tor, der du den Weisen spielst... (H. Heine, Ideen. Das Buch Le Grand.)

(„O“ присоединяется к обращению.)

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ МЕЖДОМЕТИЙ

§ 302. В отношении способов словообразования междометия могут быть разделены на три основных группы:

1. Собственно-междометия, т. е. звуки, звуковые комплексы, выполняющие только данную функцию, напр.: oh!, ach!, au!, ah!, ha!, ei!, juch!, juchhe!, heisa!, hoho!, hurra!, pfui! и т. п., ср.:

Die frische Dirne kehrt' sich um
Und sagte: Nun, das find' ich dumm!
Juchhe! Juchhe!
Juchheisa! Heisa! He!
Seid nicht so ungezogen!

(J. W. Goethe.)

2. Звукоподражательные междометия, воспроизводящие в соответствии с содержанием высказывания те или иные звуки: bauz!, klaps!, klang!, klipp-klapp! и т. п.

Эти междометия близко соприкасаются с обычными звуко-подражательными словами, ср.: Kuckuck, Uhu, piepsen, zwitschern и т. п.

Und, Madame, in der kleinen Brust eines Menschen kann sich gar viel Elend verstecken und so gut versteckt halten, daß der arme Mensch selbst es tagelang nicht fühlt, und guter Dinge ist, und lustig tanzt und pfeift, und trällert — lalarallala, lalarallala, lalaral — la — la — la. (H. Heine, Ideen. Das Buch Le Grand.)

3. Междометия, образованные от различных частей речи: o weh!, o Glück!, leider!, dank!, auf!, still!, sieh!, frisch!, Glück auf!, wohlan! и т. п.

Эта группа междометий наиболее многочисленна и разнообразна в семантическом отношении. Междометия, входящие в нее, не теряют семантической связи со своими основами, несмотря на ярко выраженную эмоциональную окраску, и близко соприкасаются с соответствующими частями речи, напр.:

„Ei was! alle Heiden müssen brennen, und wegen eines einzigen Menschen dürfen wir keine Ausnahme machen.“ (H. Heine, Ideen. Das Buch Le Grand.)

(Междометие Ei was! состоит из двух частей, из которых первая является междометием в собственном смысле слова, а вторая — местоимением was.)

...Gott! der Kopf schwindelt mir noch davon — alles mußte auswendig gelernt werden. (Там же.)

(В междометие перешло существительное Gott.)

„Los!“ gab ich mir einen Stoß, trompetete zum Angriff. (J. R. Becher, Abschied.)

(В междометие перешло наречие los.)

§ 303. Междометия не представляют собой замкнутой категории. Они постоянно пополняются новыми образованиями, причем особенности их этимологии создают широкие возможности для индивидуального творчества (особенно в отношении междометий-словосочетаний).

Вопрос о том, можно ли считать те или другие междометия принадлежностью основного словарного фонда, очень

сложен. Повидимому к нему могут быть отнесены те из них, которые не только широко употребительны и давно утвердились в языке, но и достаточно семантически определены, ср.: hurra!, doch!, ach!, danke! и т. п. Интересно отметить, что некоторые из них участвуют в качестве основ или компонентов сложных слов в словообразовании, напр.: ächzen из ach; juchen, juchzen, jauchzen из междометия juch, juchhe; das Hurrarufen, связанное с междометием hurra, и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОБЩИЙ ОБЗОР СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Анализ способов и средств словообразования частей речи современного немецкого языка позволяет сделать следующие выводы.

Словообразование, его основные способы и средства относимы ко всем частям речи, составляют единую, монолитную систему, неотделимую от системы частей речи в целом. С другой стороны, словообразование каждой части речи имеет свои специфические черты. Внутри отдельных лексико-грамматических классов слов наблюдается различное преломление общих словообразовательных тенденций немецкого языка, различное соотношение основных способов словообразования, бóльшая или меньшая продуктивность того или иного способа. Так, например, для существительных и прилагательных характерны все структурные типы словосложения, для глагола и наречия — лишь один из них (сдвиг); субстантивация распространена значительно шире и более многообразна, чем адъективация; в системе каждой части речи развиваются специализированные средства словообразования — аффиксы; при этом префиксация играет значительно бóльшую роль в словообразовании глагола, а суффиксация — в словообразовании имен прилагательных и т. п.

Класс имен существительных бурно растет, постоянно пополняется неологизмами, отражающими развитие общественно-политических и экономических условий жизни, развитие науки, техники, искусства. Наиболее продуктивными способами словообразования существительных в немецком языке следует считать су б-

с т а н т и в а ц и ю и с л о в о с л о ж е н и е, к которому примыкают способы, связанные с последним генетически и семантически, а именно — сращение, словообразование при помощи полуаффиксов и образование сложно-сокращенных слов. Аффиксация (особенно префиксация) значительно менее продуктивна при образовании существительных в современном немецком языке.

П р и л а г а т е л ь н ы е развиваются в первую очередь за счет увеличения группы отглагольных прилагательных путем адъективации причастий, образования сложных слов со вторым компонентом-причастием и присоединения суффиксов к глагольным основам. Значительную роль в обогащении словарного состава прилагательных играет полуаффиксация. Интересно отметить, далее, что суффиксы служат в ряде случаев не только средствами дифференциации значений, но и техническими средствами превращения основ других частей речи в относительные и качественно-относительные прилагательные.

М е с т о и м е н и я представляют собой, с точки зрения современного состояния языка, в огромном большинстве случаев к о р н е в ы е с л о в а (имеется, однако, несколько сложных слов-сдвигов типа: *jedermann*, *derselbe*, *derjenige* или производных типа: *das meinige*, *das deinige*). Многие из этих корневых слов являются результатом различных словообразовательных процессов в прошлом, но потеряли свою прежнюю словообразовательную форму.

В общем же местоимения составляют замкнутый, давно выкристаллизовавшийся в языке класс слов, не пополняемый в настоящее время новыми единицами.

Ч и с л и т е л ь н ы е образуются путем словосложения (сдвига), полуаффиксации и восходящего к самостоятельной лексической единице суффикса (**-zig**) на базе нескольких корневых слов. Они представляют собой простейший и весьма наглядный пример того, как на базе небольшого числа корневых слов, относящихся к древнейшему пласту основного словарного фонда, при помощи одних и тех же способов и средств, т. е. по общим слово-

образовательным моделям, может быть образовано фактически неограниченное число лексических единиц.

Класс глаголов пополняется за счет образования сложных глаголов-сдвигов, а также вербализации именных основ, к которой примыкает образование отыменных глаголов при одновременном присоединении префиксов и полупрефиксов. Соединение глаголов с префиксами и полупрефиксами значительно менее продуктивно, а суффиксация почти не играет роли при обогащении словарного состава современного немецкого языка глаголами.

Наречия развиваются в современном языке в основном путем перехода в данный класс слов других частей речи, словосочетаний и предложных групп; то же самое относится к служебным словам и частично междометиям. Для наречий характерно также словообразование при помощи полусуффиксов.

Применение способов и средств словообразования внутри каждого класса слов отражает, несмотря на их специфичность в каждом случае, общие тенденции словообразовательного строя немецкого языка; эти способы и средства образуют, как уже говорилось, единую стройную систему.

Ведущей словообразовательной тенденцией в развитии немецкого языка безусловно является тенденция к словосложению.

Этот способ словообразования существовал и играл значительную роль в немецком языке с древнейших исторически засвидетельствованных периодов его истории. В ходе развития языка словосложение, однако, изменяется качественно, в сторону большей дифференциации и стандартизации своих типов, и количественно, поскольку общий процент сложных слов в словарном составе немецкого языка и в его основном словарном фонде непрерывно растет.

В современном немецком языке мы четко различаем три основных вида сложных слов: полносложные соединения, неполносложные соединения

и сдвиги. Если первый вид — полносложные соединения — представляет собой древнейшую модель, то модель неполносложных соединений (*Genitivkomposita*) становится продуктивной в основном в средневерхненемецкий период. Постепенно эта модель теряет свой первоначальный характер, т. е. характер сдвига, ее форма не напоминает формы словосочетания. Что касается сдвигов, то этот тип сложных слов продолжает пополняться в первую очередь за счет превращения в цельно-оформленные слова устойчивых словосочетаний, как правило склонных к застыванию в определенной форме, что характерно именно для немецкого языка. В современном немецком языке имеются различные модели сдвигов: существительное с прилагательным в различной грамматической форме (ср. *Langweile*, *Feinsliebchen*, *Altenberg*), глагол с именем в винительном падеже (*teilnehmen*), с предложной группой (*zugrundelegen*), с прилагательным в краткой форме или наречием (*freilassen*, *emporsteigen*), соединение двух числительных при помощи союза *und* (*einundzwanzig*) и т. д.

К словосложению примыкает **сращение**, как общая модель существующее с древневерхненемецкого периода, но приобретающее различные формы и все более продуктивное (особенно это касается сращений с субстантивированным инфинитивом типа: *das In-die-Hände-klatschen*), а также значительно позже развившийся способ — **образование сложносокращенных слов**, модели которых все более дифференцируются.

На базе словосложения развиваются полуаффиксы, т. е. стандартные компоненты сложных слов, в значительной мере переосмысленные и образующие целую систему словообразовательных средств.

Полуаффиксы в своей массе устойчивы и играют большую роль в словообразовании, но частично переходят в настоящие аффиксы-морфемы, напр., глагольные префиксы, суффиксы существительных: **-heit**, **-tum**, **-schaft**, прилагательных: **-lich**, **-sam**, **-bar**, **-haft**, наречий: **-wärts**, числительных: **-zig** и **-tel**.

Эти аффиксы оказываются семантически и стилистически ярче окрашенными и более устойчивыми, чем древнейшие словообразовательные морфемы, из которых одни стали непродуктивными (напр., суффиксы существительных:

-nis, -sal, -t, -e или большинство глагольных суффиксов), а другие тяготеют к многозначности и превращению в нейтральные в семантическом отношении показатели частей речи.

Следует остановиться на соотношении словосложения и перехода слов из одного лексико-грамматического класса в другой — также весьма продуктивного способа словообразования в немецком языке.

Этот способ словообразования очень часто переплетается со словосложением, ср. застывание словосочетаний и предложных групп и переход их в наречие (meistenteils, heutzutage), субстантивацию инфинитива совместно с дополняющими его словами, т. е. наиболее распространенный тип сращения (das In-die-Hände-klatschen, das Zuspätkommen), субстантивацию повелительных предложений (das Vergiß-meinnicht), адъективацию причастия при одновременном соединении его с каким-либо словом (freudebetäubt) и т. п.

Таким образом, тенденцию к развитию словосложения в немецком языке следует рассматривать как сложный и многообразный процесс. С одной стороны, все больше растет число сложных слов в словарном составе немецкого языка и в основном словарном фонде, а модели сложных слов все больше дифференцируются и уточняются, как и модели сращений и сложносокращенных слов. С другой стороны, словосложение как бы проникает в область других способов образования лексических единиц, втягивает их в сферу своего влияния, становится центром словообразовательной системы немецкого языка в целом.

Словосложение и сращение используются в ряде случаев для оформления в виде слов целых словосочетаний: создаются монолитные по форме, но расчлененные по содержанию языковые единицы. Словосложение таким образом оказывается связанным с синтаксической системой языка.

Особенности словообразовательного строя современного немецкого языка являются результатом его развития в течение ряда эпох.

Все процессы в языке протекают чрезвычайно медленно и постепенно. Лишь медленно и постепенно элементы нового качества приходят на смену элементам старого качества

Тенденция к словосложению, как уже говорилось, проявлялась в немецком языке в древнейшие периоды его развития, хотя и не так ярко, как теперь; аффиксация продуктивна и в настоящее время, хотя и изменилась значительно под влиянием словосложения.

Живые процессы изменения и развития способов и средств словообразования немецкого языка, как и всякого другого языка, не нарушают устойчивости его словообразовательного строя в целом именно потому, что отражают внутренние закономерности, специфические качества языка в процессе его поступательного развития и усовершенствования как средства человеческого общения.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
---------------------	---

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Глава I

СЛОВО КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

§ 1. Значение слова. § 2. Смысловая структура слова. Этимологическое значение слова. § 3. «Народная этимология». § 4. Фонетическое оформление слова. § 5. Морфологическая характеристика слова. § 6. Несколько замечаний о типах определения слова в лингвистической литературе	9—18
---	------

Глава II

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ СЛОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

§ 7. Знаменательные части речи. § 8. Служебные слова. § 9. Модальные слова. § 10. Междометия	20—23
--	-------

Глава III

СЛОВО И СЛОВСОЧЕТАНИЕ

§ 11. Основные типы словосочетаний. § 12. Разложимое словосочетание и слово. § 13. Неразложимое (устойчивое) словосочетание и слово	24—25
---	-------

Глава IV

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ И ОСНОВНОЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

§ 14. Понятие основного словарного фонда; основные признаки входящих в него слов. § 15. Устойчивость слова в языке. § 16. Жизненная важность понятия, выражаемого словом; общепринятость слова. Нейтральность слова	
---	--

в стилевом отношении. § 17. Способность слова служить базой для образования новых слов. § 18. Некоторые особенности слов основного словарного фонда немецкого языка. § 19. Общая характеристика слоев лексики немецкого языка, находящихся за пределами его основного словарного фонда. § 20. Семьи слов и основной словарный фонд . . . . . 30—39

Глава V

РАЗВИТИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА И ОСНОВНОГО СЛОВАРНОГО ФОНДА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

§ 21. Характер изменения и развития словарного состава в целом. § 22. Основные пути развития словарного состава немецкого языка. § 23. Возникновение новых слов и грамматические и фонетические законы немецкого языка. § 24. Характер развития и изменения основного словарного фонда. § 25. Роль словообразования в развитии словарного состава немецкого языка и его основного словарного фонда . . . . . 41—44

ЧАСТЬ I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Глава I

УЧЕНИЕ О СЛОВООБРАЗОВАНИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

§ 26. Понятие словообразования и словообразовательной техники. § 27. Советские и зарубежные лингвисты о месте учения о словообразовании в науке о языке. § 28. Учение о словообразовании и лексикология. § 29. Учение о словообразовании и грамматика. § 30. Характер словообразовательной абстракции. § 31. Учение о словообразовании как самостоятельный раздел науки о языке. § 32. Учение о словообразовании и остальные разделы науки о языке. § 33. Об отношении к словообразованию Н. Я. Марра . . . . . 46—55

Глава II

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ И СРЕДСТВА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

§ 34. Устойчивость словообразовательного строя. Словообразовательная форма слов современного немец-

кого языка. § 35. Простые (непроизводные) слова. § 36. Производные и сложные слова. § 37. Соотношение простых, производных и сложных слов. § 38. Основные способы словообразования немецкого языка. § 39. Словообразование путем изменения корня. § 40. Переход слов из одного лексико-грамматического класса в другой. § 41. Понятие словосложения. § 42. Сложные слова и словосочетания. § 43. Структурные типы сложных слов. § 44. Префиксация. § 45. Суффиксация. § 46. Омонимия и синонимия аффиксов. § 47. Словообразование при помощи «полуаффиксов». Понятие полуаффикса. § 48. Сращение (Zusammenbildung). § 49. Сложносокращенные слова (аббревиатуры). § 50. Словообразовательная форма слов словарного состава и основного словарного фонда немецкого языка . . . . . 57—81

Глава III

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ДРУГИХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ И ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

§ 51. Словообразовательная техника и изменение значения слова. § 52. Словообразование и уточнение значения слова. § 53. Словообразование и экспрессивная лексика. § 54. Словообразование и заимствование. § 55. Кальки (Übersetzungslehnwörter). § 56. Слова смешанного типа (с заимствованной основой или заимствованным словообразовательным средством). § 57. Словообразование и звукоподражание. § 58. Ведущая роль словообразования при его взаимодействии с другими путями развития словаря . . . . . 85—91

ЧАСТЬ II

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Глава I

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

§ 59. Понятие имени существительного. § 60. Семантическая классификация существительных. § 61. Грамматические и словообразовательные признаки существительного . . . . . 92—93

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 62. Корневые существительные. § 63. Производные и сложные существительные. § 64. Основные способы словообразования существительных . . . . . 94—95

ОБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ (БЕССУФИКСНОЕ)

§ 65. Существительные, образованные от основ сильных глаголов (роль аблаута). § 66. Существительные, образованные от основ слабых глаголов. § 67. Образование существительных от основ глаголов с префиксами и полупрефиксами. § 68. Словообразовательные типы и употребление существительных, образованных от глагольных основ . . . . . 96—99

СУБСТАНТИВАЦИЯ

§ 69. Понятие субстантивации. § 70. Субстантивация инфинитива. § 71. Субстантивация прилагательных и причастий § 72. Субстантивация местоимений. § 73. Субстантивация наречий, служебных слов и междометий. . 100—108

СЛОВСОЖЕНИЕ

Классификация сложных существительных

§ 74. Типы классификаций сложных существительных. § 75. Структурно-генетическая классификация сложных существительных. § 76. «Полносложные» и «неполносложные» соединения. § 77. Сложные существительные с определителем в форме множественного числа (Plural-komposita). § 78. Нормы употребления соединительных элементов в сложных существительных. § 79. Сложные существительные-сдвиги. § 80. Синтаксико-семантическая классификация сложных существительных . . . . . 109—117

Определительные сложные существительные (Bestimmungszusammensetzungen)

§ 81. Понятие определительного сложного существительного. Определитель и основное слово. § 82. Сложные существительные с определителем — основой существительного. § 83. Сложные существительные с определителем — основой существительного и определительные словосочетания. § 84. Сложные существительные с основами других частей речи в качестве определителя. § 85. Сложные существительные с определителем — основой прилагательного. § 86. Сложные существительные с определителем — глагольной основой. § 87. Сложные существительные с опре-

делителем — основой числительного или местоимения. § 88. Сложные существительные с определителем — наречием, предлогом, союзом, междометием. § 89. Метафорически переосмысленные сложные существительные. § 90. Сложные существительные с метонимическим переосмыслением (бахуврихи). § 91. Побledнение и полное стирание смысловой структуры сложных существительных. § 92. Сложные существительные, представляющие собой единичные образования. § 93. Стандартные структурно-лексические модели сложных существительных. § 94. Употребление определительных сложных существительных и перевод их на русский язык . . . . . 118—138

Многочленные существительные
(*Mehrgliedrige Zusammensetzungen. Dekomposita*)

§ 95. Понятие многочленного сложного существительного. § 96. Многочленные существительные с первой частью-словосочетанием. § 97. Случаи разъединения сдвига. § 98. Употребление многочленных сложных существительных. § 99. Сокращение многочленных существительных (эллиптические сложные слова) . . . . . 139—142

Сочинительные сложные существительные
(*Kopulative Zusammensetzungen*)

§ 100. Понятие сочинительного сложного существительного. § 101. Сложные существительные типа „Elsaß-Lothringen“. § 102. Сложные существительные типа „Kupfergold“. § 103. Сложные существительные типа „Dichterkomponist“ . . . . . 143—145

Императивные имена (Imperativnamen)

§ 104. Понятие императивного имени. § 105. Семантика и структура императивных имен 146

ПРЕФИКСАЦИЯ

§ 106. Понятие префиксации существительных. § 107. Префикс *un-*. § 108. Префикс *miß-*. § 109. Префикс *ur-*. § 110. Префикс *e-z-*. § 111. Префикс *ge-*. § 112. Префиксы *anti-* и *neo-*. § 113. Основные функции префиксов существительных . . . . . 147—152

ОБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПОЛУПРЕФИКСОВ

§ 114. Понятие полупрефикса существительного. § 115. Полупрефиксы, развившиеся из основ существительных. § 116. Полупрефиксы, развившиеся из основ прилагательных. § 117. Полупрефиксы, развившиеся из

основ наречий и предлогов. § 118. Особенности словообразования существительных при помощи полупрефиксов. 152—156

СУФФИКАЦИЯ

§ 119. Основные типы суффиксов существительных . 158

Суффиксы имен существительных мужского рода

Продуктивные суффиксы

§ 120. Суффиксы *-er, -ler, -ner, -aner*. § 121. Суффикс *-ling* .. . 160—163

Непродуктивные суффиксы

§ 122. Суффикс *-e*. § 123. Суффикс *-el*. § 124. Суффиксы *-ing, -ung*. § 125. Суффиксы *-rich, -bold, -ian*. . . . 164—165

§ 126. Интернациональные суффиксы. § 127. Употребление суффиксов существительных мужского рода . . . 166

Суффиксы имен существительных женского рода

Продуктивные суффиксы

§ 128. Суффикс *-in*. § 129. Суффикс *-ung*. § 130. Суффиксы *-heit, -keit, -igkeit*. § 131. Суффикс *-schaft*. § 132. Суффиксы *-ei, -erei*. . . . 167—173

Непродуктивные суффиксы

§ 133. Суффикс *-e*. § 134. Суффикс *-t*. § 135. Суффикс *-de* 174

§ 136. Интернациональные суффиксы 175

Суффиксы имен существительных среднего рода

§ 137. Уменьшительные суффиксы *-chen* и *-lein*. . 175

§ 138. Суффикс *-tum*. § 139. Интернациональные суффиксы 179

Суффиксы имен существительных среднего и женского рода

§ 140. Суффикс *-nis*. § 141. Суффиксы *-sal, -sel*. . . 180

Основные функции суффиксов существительных в современном немецком языке

§ 142. Пополнение словарного состава немецкого языка существительными с суффиксами. § 143. Семантико-грамматическая функция суффиксов 181

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПОЛУСУФФИКСОВ

§ 144. Понятие полусуффикса существительного. Семантическая классификация полусуффиксов. § 145. Полусуффиксы лиц. § 146. Полусуффиксы предметного значения. Полусуффиксы места. § 147. Полусуффиксы отвлеченного значения. § 148. Употребление существительных с полусуффиксами. Соотношение полусуффиксов и суффиксов . . . 182—190

СРАЩЕНИЕ

§ 149. Понятие сращения в системе существительных. § 150. Структурные типы сращений. § 151. Употребление и семантика сращений . . . . . 192—195

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

§ 152. Способы образования и оформления аббревиатур (Initialkurzwörter). § 153. Употребление аббревиатур. § 154. Контрактуры (Klappwörter) . . . . . 197—201

Глава II

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

§ 155. Понятие имени прилагательного. Семантическая классификация. § 156. Грамматическая характеристика. § 157. Степени сравнения. Элятив . . . . . 202—206

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 158. Корневые, сложные и производные прилагательные. § 159. Особенности развития категории прилагательных в немецком языке. § 160. Основные способы словообразования прилагательных . . . . . 208—212

АДЪЕКТИВАЦИЯ

§ 161. Понятие адъективации. § 162. Адъективация существительных. § 163. Адъективация наречий. § 164. Адъективация причастий. § 165. Отыменные прилагательные, образованные по типу причастия 2-го слабых глаголов. 212—218

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

§ 166. Типы классификаций сложных прилагательных. Структурно-генетическая и синтаксико-семантическая

классификация. § 167. Полносложные и неполносложные прилагательные. § 168. Сложные прилагательные-сдвиги. § 169. Понятие определительного сложного прилагательного. § 170. Определительные сложные прилагательные со вторым компонентом-прилагательным. § 171. Определительные сложные прилагательные со вторым компонентом-причастием. § 172. Употребление определительных сложных прилагательных. § 173. Сочинительные сложные прилагательные . . . . . 220—228

ПРЕФИКСАЦИЯ

§ 174. Префикс *un-*. § 175. Префикс *miß-*. § 176. Префикс *ur-*. § 177. Префикс *erz-*. § 178. Употребление прилагательных с префиксами . . . . . 229—231

УСИЛИТЕЛЬНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ПОЛУПРЕФИКСАМИ

§ 179. Понятие усилительного сложного прилагательного. § 180. Усилительные первые компоненты и префиксы прилагательных. Переход усилительных компонентов в полупрефиксы. § 181. Усилительные сложные прилагательные и элятив . . . . . 232—235

СУФФИКСАЦИЯ

§ 182. Основные типы суффиксов прилагательных. § 183. Суффиксы *-ig*, *-selig*. § 184. Суффикс *-isch*. § 185. Суффиксы *-en* и *-ern*. § 186. Суффикс *-lich*. § 187. Суффикс *-sam*. § 188. Суффикс *-bar*. § 189. Суффикс *-haft*. § 190. Употребление прилагательных с суффиксами . . . . . 236—248

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ ПОЛУСУФФИКСОВ

§ 191. Понятие полусуффикса прилагательного. Наиболее употребительные полусуффиксы. § 192. Полусуффиксы, указывающие на отсутствие у предмета признака или свойства. § 193. Полусуффиксы, указывающие на наличие признака или свойства. § 194. Полусуффиксы *-wert*, *-würdig*, *-mäßig*, *-gemäß*, *-recht*, *-artig*, *-fertig*. § 195. Значение и употребление прилагательных с полусуффиксами . 250—253

СРАЩЕНИЕ

§ 196. Понятие сращения в системе прилагательных. Структура сращений. § 197. Вторые компоненты сращений — полусуффиксы. § 198. Употребление прилагательных-сращений . . . . . 254—256

Глава III

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО

§ 199. Понятие имени числительного. Его связь с понятием числа. § 200. Виды числительных; их грамматические особенности 258

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 201. Словообразование количественных числительных.
§ 202. Словообразование порядковых числительных.
§ 203. Словообразование дробных числительных. § 204. Словообразование умножительных числительных § 205. Соотношение простых, производных и сложных слов в системе числительных . . . . . 261—263

Глава IV

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТОИМЕНИЯ

§ 206. Понятие и грамматические особенности местоимений. Виды местоимений 264

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 207. Простые (корневые) местоимения. § 208. Переход местоимений из одной группы в другую. Образование местоимений из других частей речи. § 209. Местоимения, образовавшиеся путем суффиксации и путем словосложения. § 210. Особенности развития класса местоимений . . . . . 266—268

Глава V

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛА

§ 211. Понятие глагола. Семантическая классификация глаголов. § 212. Семантико-грамматические типы классификаций глаголов. § 213. Грамматические категории глагола. § 214. Понятие предельности и неопределенности глагола. § 215. Типы спряжения глаголов . . . . . 269—273

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА.
СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ**

§ 216. Простые (корневые) глаголы. Функция инфинитивного суффикса *-en*. § 217. Производные и сложные глаголы. § 218. Развитие класса глаголов в современном немецком языке. Способы и средства глагольного словообразования . . . . . 274—279

**БЕССУФФИКСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ОТ ДРУГИХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ**

§ 219. Понятие каузативного глагола. Остаточная группа каузативных глаголов. § 220. Каузативные глаголы, потерявшие связь со своими основами. Глаголы, каузативные только по значению. § 221. Описательное выражение каузативности в современном немецком языке. 280—281

**БЕССУФФИКСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ОТ ИМЕННЫХ
ОСНОВ**

§ 222. Понятие вербализации. § 223. Глаголы, образованные от основ прилагательных. § 224. Глаголы, образованные от основ существительных. § 225. Употребление отыменных глаголов . . . . . 282—285

СУФФИКСАЦИЯ

§ 226. Характеристика глагольной суффиксации. § 227. Суффикс *-er(n)*. § 228. Суффикс *-el(n)*. § 229. Суффикс *-ig(en)*. § 230. Суффиксы *-s(en)*, *-sch(en)*, *-z(en)*, *-tsch(en)*, *-ch(en)*. § 231. Суффикс *-ier(en)*. § 232. Роль суффиксации в глагольном словообразовании . . . . . 286—291

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

§ 233. Понятие глагольного словосложения. § 234. Сложные глаголы с первым компонентом — основой прилагательного, существительного, наречия, глагольной именной формой, предложной группой. § 235. Семантика сложных глаголов. § 236. Спряжение и управление сложных глаголов. § 237. Употребление сложных глаголов. § 238. Сложные глаголы и глаголы, образованные от сложных именных основ . . . . . 291—295

**СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ГЛАГОЛЬНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ**

§ 239. Понятие глагольного устойчивого словосочетания. § 240. Глагольные устойчивые словосочетания с полным переосмыслением. § 241. Глагольные устойчивые словосочетания с частичным переосмыслением. § 242. Соотношение сложных глаголов и устойчивых словосочетаний . . . . 296—300

ПРЕФИКСАЦИЯ

§ 243. Понятие глагольной префиксации. § 244. Префикс *be-*. § 245. Префикс *ge-*. § 246. Префикс *ver-*. § 247. Префикс *er-*. § 248. Префиксы *ent-*, *emp-*. 249. Префикс *zer-*. § 250. Префикс *miß-*. § 251. Префикс *voll-*. § 252. Значение и употребление глаголов с префиксами . . . . . 302—312

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ПРИ ПОМОЩИ ПОЛУПРЕФИКСОВ

§ 253. Понятие глагольного полупрефикса 315

Полупрефиксы с постоянным ударением

§ 254. Полупрефикс *an-*. § 255. Полупрефикс *auf-*. § 256. Полупрефикс *aus-*. § 257. Полупрефикс *nach-*. § 258. Полупрефикс *bei-*. § 259. Полупрефикс *zu-*. § 260. Полупрефикс *mit-*. § 261. Полупрефикс *weg-*. § 262. Полупрефикс *ein-*. § 263. Полупрефикс *ab-* . . . . . 317—321

Полупрефиксы с колеблющимся ударением

§ 264. Полупрефиксы *durch-*, *über-*, *unter-*, *im-*, *wider-*, *hinter-*. § 265. Некоторые другие полупрефиксы, обнаруживающие тенденцию к неотделяемости . . . . . 322—323

§ 266. Роль полупрефиксов в глагольном словообразовании. Соотношение глагольных префиксов и полупрефиксов 324

ОБРАЗОВАНИЕ ОТЫМЕННЫХ ГЛАГОЛОВ ПРИ ОДНОВРЕМЕННОМ ПРИСОЕДИНЕНИИ ПРЕФИКСА (ИЛИ ПОЛУПРЕФИКСА)

§ 267. Общая характеристика данного способа словообразования. § 268. Глаголы, образованные от основ прилагательных. § 269. Глаголы, образованные от основ существительных. § 270. Употребление отыменных глаголов с префиксами . . . . . 325—327

Глава VI

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРЕЧИЯ

§ 271. Понятие наречия. Классификация наречий. § 272. Грамматическая характеристика наречий . . . . . 328—330

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НАРЕЧИЙ

§ 273. Корневые наречия. § 274. Сложные и производные наречия. Способы словообразования наречий . . . . . 331—332

ПЕРЕХОД ДРУГИХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В НАРЕЧИЯ (АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ)

- § 275. Адвербиализация основ прилагательных и причастий. § 276. Адвербиализация существительных. § 277. Употребление адвербиализированных частей речи . . . 333—335

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

- § 278. Понятие сложного наречия. § 279. Древнейшие сложные наречия. § 280. Сложные наречия-сдвиги. § 281. Сложные наречия и устойчивые словосочетания. § 282. Употребление сложных наречий . . . 336—338

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСОВ И ПОЛУСУФФИКСОВ

- § 283. Лексико-грамматические особенности наречий и суффиксация. § 284. Суффиксы *-lich*, *-sam*, *-entlich*. § 285. Суффиксы *-s*, *-ens*, *-lings*, *-wärts*. § 286. Полусуффиксы *-weise*, *-maßen*, *-dings*, *-seits*, *-wegen*, *-halben*, *(-halber)*, *-willen*, *-weg* . . . 339—340

Глава VII

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ ОБЩАЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДЛОГОВ И СОЮЗОВ

- § 287. Понятие служебного слова (предлога и союза). § 288. Семантическая характеристика предлогов и союзов. § 289. Грамматические функции предлогов и союзов . . . 342—343

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПРЕДЛОГОВ

- § 290. Структурно-генетическая классификация предлогов. § 291. Древнейшие предлоги, восходящие к наречиям места. § 292. Предлоги более позднего происхождения, образованные от различных частей речи. § 293. Предлоги, представляющие собой сдвиги (застывшие словосочетания и предложные группы). § 294. Предлоги и основной словарный фонд . . . 344—348

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОЮЗОВ

- § 295. Структурно-генетическая классификация союзов. § 296. Союзы, непосредственно восходящие к знаменательным частям речи. § 297. Союзы-сдвиги. § 298. Пар-

ные союзы. § 299. Союзы и основной словарный фонд.
 Пополнение словарного состава союзами . . . . . 349—352

Глава VIII

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ

ОБЩАЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИ- СТИКА МЕЖДОМЕТИЙ

§ 300. Понятие междометия. Виды междометий.
 § 301. Грамматические особенности междометий . . . . . 353—354

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ МЕЖДОМЕТИЙ

§ 302. Основные словообразовательные типы междо-
 метий. § 303. Пополнение словарного состава междоме-
 тиями . . . . . 354—355

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общий обзор словообразовательных тенденций в системе
 частей речи современного немецкого языка 357

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
62	1—2 св.	отглагольных существительных	отглагольные существительные
260	16—17 сн.	drei Viertel Brot mit drei Viertel Brot	drei viertel Brot mit drei viertel Brot

Редактор *И. Ревзин*
Старший корректор *М. Вайсман*
Помощник редактора *И. Клопова*
Художественный редактор *В. Самсонов*
Технические редакторы *Б. Александров*
и *Н. Цирульников*

А-07054. Подписано к печати 28/X-1953 г. Заказ 579.
Формат $84 \times 108^{1/32}$ — $57/8$ бум. л. = 19,27 печ. л. Уч.-изд. л. 20,66.
Тираж 20000.

15-я типография „Искра революции“ Союзполиграфпрома
Главиздата Министерства культуры СССР. Москва

